

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

О СОПРАВИТЕЛЬСТВЕ И ТИТЛЕ СЕМНЕХ-КЕ-РЭ

А. Вопрос о соправительстве Семнех-ке-рэ

После того как в предыдущем изложении (см. гл. V) было показано, что на солнцепоклоннических изображениях двух безымянных фараонов были представлены не Амен-хотп IV и Семнех-ке-рэ, а Амен-хотп IV и Кэйе, число возможных свидетельств о соправительстве Семнех-ке-рэ с Амен-хотпом IV резко сократилось. Отпали самые наглядные из них. В ходе предшествующего изложения было также показано, что набросок двух фараоновских голов, толковавшийся как изображение Амен-хотпа IV и Семнех-ке-рэ, на самом деле не более как повторное изображение одного и того же Амен-хотпа IV, который сперва был представлен менее, а затем более точно. Существует, однако, еще некоторое количество письменных свидетельств, как будто бы намекающих или даже прямо указывающих на соправительство Семнех-ке-рэ с тестем. Свидетельства эти бывают двух родов: титла Семнех-ке-рэ с предпосланным титлом Амен-хотпа IV и имена Семнех-ке-рэ с дополнительным наименованием его каждый раз любимцем Амен-хотпа IV. Об одном из свидетельств первого рода суждение затруднено отсутствием, насколько мне известно, не только издания, но и сколько-нибудь ясного описания. Имею в виду отвалившиеся куски стенописи, подобранные в Ах-йот в северном городском дворце и сохранившие кольца Амен-хотпа IV, Семнех-ке-рэ и Ми-йот. Из известного мне беглого упоминания этих остатков (JEA XVIII: 108) невозможно усмотреть, стояли ли где-либо кольца Амен-хотпа IV и Семнех-ке-рэ рядом, или их кольца могли быть из разных надписей? Затем едва ли не полностью отпадает свидетельство плиты из Ах-йот с изображением двух особ, выдаваемых ныне существующими надписями за Амен-хотпа IV и Семнех-ке-рэ (CA III: CVII 3 = CVIII = T3Г: 99 = А: 104 = ZZR: между 128 и 129 = АОг XXXVI: 13 1b). Здесь действительно выписаны бок о бок сперва два стоячих кольца Амен-хотпа IV и затем два таких же кольца Семнех-ке-рэ. Однако выше было показано (см. гл. V), что кольца Семнех-ке-рэ — позднейшая вставка взамен титла Кэйе, так что первоначально фараон был изображен не с соправителем, [155] а с побочной женой. Можно, правда, указать на то, что в переделанной надписи оба царя величаются по-разному, что заголовки колец старшего царя звучат более державно, по-государственному. Амен-хотп IV величается «владыкою обеих земель» и «владыкою венцов», в то время как Семнех-ке-рэ величается всего лишь «владыкою творения вещи», т. е. правящим храмовую службу, и «владыкою мышцы» (знак, снабженный издателем пометкою «sic», несомненно, не что иное, как знак бычьей ноги). Но обозначения «владыка творения вещи» и «владыка мышцы» тоже фараоновские обозначения, а многолетие под кольцами Семнех-ке-рэ пышнее и царственнее, чем у Амен-хотпа IV. Под первым кольцом Амен-хотпа IV подписаны (слова «(кому) дано жить», под вторым, надо полагать, обычное его наименование «большой по веку своему» (в изданиях как на снимках, так и на воспроизведении от руки знаки видны смутно и не полностью; АОг XXXVI: 13 1b слова под всеми четырьмя кольцами не воспроизведены). Под кольцами Семнех-ке-рэ многолетие, стоящее обыкновенно под кольцами самого царственного солнца, — «(кому) дано жить вечно вековечно».

Имеется, однако, памятник, на котором титла Амен-хотпа IV и Семнех-ке-рэ, видимо, с самого начала следовали друг за другом. На ларце из гробницы Тут-анх-амуна читается надпись: «Царь (и) государь, живущий правдою, владыка обеих земель Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, сын Рэ, живущий правдою, владыка венцов Эх-не-йот, большой по веку своему. Царь (и) государь, владыка обеих земель Анх-шепр-рэ Ми-нефр-шепр-рэ, сын Рэ Нефр-нефре-йот Ми-ва-н-рэ. Жена царева великая Ми-йот — жива она вечно!» (JEA XIV: 5 = TTA: 168 CXIV = U18D: 2024 = АОг XXXVI: 13 1a). Доказывает ли эта надпись соправительство Семнех-ке-рэ? На первый взгляд как будто бы доказывает, и притом с очевидностью. Однако при более

тщательном рассмотрении доказательность и очевидность становятся спорными. Ларец принадлежал не Амен-хотпу IV, не обоим царям вместе, а одному Семнех-ке-рэ. Об этом недвусмысленно говорят его кольца, помещенные на ручках ларца: «Анх-шепр-рэ Ми-нефр-шепр-рэ» и «Нефр-нефре-йот Ми-ва-н-рэ» (JEA XIV: 5 = АОг XXXVI: 13 1a). Значит, титул Амен-хотпа IV было предпослано в длинной надписи титулу владельца ящика, Семнех-ке-рэ, только из почтения к Амен-хотпу IV. Делового назначения — для обозначения владельца и тем более времени — титул Амен-хотпа IV здесь не имело. Но если все дело в почтении, то почему это должно было быть почтение обязательно к живому, а не к почившему уже Амен-хотпу IV? А если поискать сходные явления в солнцепоклоннической письменности, упоминания старшего фараона впереди младшего, то немедленно придет на ум постоянное упоминание царя-солнца перед царем земным. Кольца или титул солнца [156] предпосланы несчетное число раз на памятниках кольцам или титулам Амен-хотпа IV и его супруги. И в случае самого Семнех-ке-рэ наблюдается подобное же. Мы располагаем двумя памятниками, на которых на почетном месте вместе с Семнех-ке-рэ и его супругой Ми-йот было названо также солнце. В гробнице Ми-рэ домоправителя в Ах-йот (EA II: XLI) большим кольцам солнца (с последующим многолетием и титуловыми прозваниями) почтительно, «лицом к лицу», предстоят (каждое со своими заголовками и многолетием) относительно меньшие первое и второе кольца Семнех-ке-рэ и кольца царицы Ми-йот. На обломке надписанного изображения из Мэнфе сохранились нижние части колец солнца, Семнех-ке-рэ и Ми-йот с их многолетиями, расположенные таким же способом относительно друг друга (Ae: I 4 = JEA XIV: 8 = SAK II: 157). Во всех подобных случаях старшим фараоном является солнце, т. е. не земной, а сверхъестественный царь. Не будет ли и Амен-хотп IV, упомянутый впереди Семнех-ке-рэ и его супруги, тоже неземным уже, покойным царем? Почивший «сын» и провозвестник солнца, «Единственный для Рэ» оставался, несомненно, необыкновенным, несравненным существом для своих солнцепоклоннических преемников. В посмертном боготворении его не было б, конечно, ничего неожиданного. Но, рассуждая так, мы, в сущности, отвечаем и на вопросы, поднимаемые второго рода свидетельствами — именами Семнех-ке-рэ с добавлением обозначений его как «возлюбленного» Амен-хотпом IV.

Кольца Семнех-ке-рэ на ларце из гробницы Тут-анх-амуна принадлежат уже к этого рода свидетельствам. Они читаются оба раза «Анх-шепр-рэ Ми-нефр-шепр-рэ» и «Нефр-нефре-йот Ми-ва-н-рэ». Оба имени дважды проступают сквозь имена Тут-анх-амуна и на другом ларце (TST: 72 = 107, АОг XXXVI: 17 2a + 15 (17)). «Анх-шепр-рэ Ми-нефр-шепр-рэ» встречается довольно часто на перстнях с именем молодого фараона (TEA: XV 92 [= HE II⁷: 234], 93, S: XXXI 31, SCN: XXXVII 2, 3, ChEXLVIII: 244 B, C, но значительно чаще на них сочетание «Анх-шепр-рэ Ми-ва-н-рэ» (KGN: XXIII 21, TSBA IX: 351, TEA: XV 94 [= HE II⁷: 234] 95, 96, CSBGF: 34 272 = X 272, CESBM I: 278 2690, 2691, 2692, 302 2869, SCN: XXXVII 4, 5, JNES X: против 234, ChE XLVIII: 244 A, D, E, F). Правда, имена Семнех-ке-рэ на перстнях не представляют настоящих колец, потому что обод вокруг не замыкается внизу завязкой. Однако и в настоящих кольцах имена Семнех-ке-рэ разнятся друг от друга в отношении наименований, выражающих близость к Амен-хотпу IV. В скорописных кольцах в одной из гробниц Нэ добавочные наименования звучали, по-видимому, после имени «Анх-шепр-рэ» — «Ми-нефр-шепр-рэ», после имени «Нефр-нефре-йот» — «Ми-ва-н-рэ» (JEA XIV: V = U18D: 2024; в обоих случаях надежно читается только начало наименования — «ми», «возлюбленный»), т. е. так же, как на ларцах. Но на обломке плиты из Ах-йот [157] проставленные впоследствии (см. гл. V) кольца Семнех-ке-рэ читаются: первое — «Анх-шепр-рэ Ми-ва-н-рэ», второе — «Нефр-нефре-йот Ми-эх-не-йот» (CA III: CVII 3 = CVIII = T3Г: 99 = A: 104 = ZZR: между 128 и 129 = АОг XXXVI: 13 1b). На первый взгляд, как и в случае сочетания титула Семнех-ке-рэ с титулом Амен-хотпа IV, должно показаться, что наименование Семнех-ке-рэ «возлюбленным Нефр-шепр-рэ» (Ми-нефр-шепр-рэ), «возлюбленным Ва-н-рэ» (Ми-ва-н-рэ) или, наконец, «возлюбленным Эх-не-йота» (Ми-эх-не-йот) совершенно недвусмысленно свидетельствует о соправительстве. Однако при более вдумчивом рассмотрении этих наименований первое впечатление от них оказывается ненадежным. Если в случае присоединения к титулу Семнех-ке-рэ титула

предшественника более осмотрительному пониманию этого сочетания способствовало сопоставление с сочетаниями титула солнца и титула фараона, то и в данном случае сравнение со сходными наименованиями в царских кольцах поможет выяснить значение обозначений Семнех-ке-рэ как «возлюбленного» Амен-хотпом IV. Добавочные наименования в кольцах фараонов Нового царства — частое явление, и никогда и нигде эти наименования не выражали отношение их носителя к живому современнику. Наименования, следующие в кольцах за именем, выражают или свойство самого обладателя кольца, или отношение этого царя к тому или иному его божеству. Если царь именуется в кольце «возлюбленным», то «возлюбившим» его является неизменно то или иное египетское божество. Следовательно, и наименования Семнех-ке-рэ «возлюбленный Нефр-шепр-рэ», «возлюбленный Ва-н-рэ», «возлюбленный Эх-не-йота» надо воспринимать, скорее всего, как указания на близость не к земному, хотя бы и обожествляемому существу, а к существу потустороннему, иными словами, к Амен-хотпу IV, уже почившему.

Что Амен-хотп IV после смерти стал для своих преемников своего рода солнцепоклонническим Усире, новым образом мертвого царя-бога, можно с известной долей вероятности заключить из тогдашнего любопытного способа изображать Усире в облике его ярого врага — Амен-хотпа IV! На второй надгробной сени Тут-анх-амуна, предназначавшейся первоначально, по всей видимости, для Семнех-ке-рэ (см. гл. IX)¹, фараон Семнех-ке-рэ/Тут-анх-амун изображен перед Усире, названным в заглавии своей речи, как в дни нетерпимого солнцепоклонничества (ASAE XVIII: 54 = TTA: 135 CXXIV A = U18D: 2019; подробно об этом будет сказано в «Перевороте Амен-хотпа IV», ч. II), не своим именем, а иносказательно: «Сказывание слов владыкою вековечности: ...» (TT II: LVII = T II: LVII = ShT: против [158] 93; ср. GT: LXIII). И вот этот «владыка вековечности» отличается не только толстыми бедрами (что для спеленатого трупа не так уж примечательно), но и острым отвислым подбородком и даже выгнутой назад шеею² Амен-хотпа IV. Отсутствие этих особенностей у стоящего перед «владыкою вековечности» фараона еще резче оттеняет сходство странного Усире с Амен-хотпом IV. В обличье Амен-хотпа IV с длинной худой шеей и отвислым подбородком Усире представлен и на плите «послушателя зова в месте большо(м)» *См'* ИДЕг: 413 = ВДИ 1972 1: 1 против 96. На ней, именно на изображениях людей, явно лежит печать солнцепоклоннического искусства, но плита уже многобожеская, так что должна быть времени после Амен-хотпа IV. Многобожеским является и гроб *См'* из Нэ (RFDEM 1933-1934 I: X-XI), но было время, когда *См'* строго держался требований солнцепоклоннического двора. На ответчике *См'* отсюда же соблюдены все правила, предъявлявшиеся письменности в последние годы Амен-хотпа IV: покойный не только мечтает о жертвах, приносимых Йоту (RFDEM 1933—1934 I: 99, IFAOCBE L: 51 = CHIBM I: LXXIII 283 A), но тщательно избегает слова и знака, значивших «бог» (см. § 114, RFDEM 1933-1934 I: 98, CHIBM I: LXXIII 283 B). Ср. изображение Усире на плите AeGDSS II: XIV. Ср. также: M. Vilímková, M. H. Abdul-Rahman, D. Darbois. *Altägyptische Goldschmiedekunst*. Praha, 1969, табл. 51, на нагрудном знаке из гробницы Тут-анх-амуна (Усире без имени, но «владыка вековечности», как на второй сени!).⁺

Таким образом, и упоминание Амен-хотпа IV впереди титула Семнех-ке-рэ наподобие солнца, и величание Семнех-ке-рэ «возлюбленным» Амен-хотпом IV по образцу обычных величаний фараонов «возлюбленными» тем или иным египетским божеством не только не доказывают соправительство обоих царей, но, напротив, говорят, скорее всего, о том, что Амен-хотп IV перешел тогда уже на положение потустороннего существа и бога для царствующего фараона Семнех-ке-рэ.

К тому же заключению можно прийти, если сопоставить способ обозначения года царствования при Семнех-ке-рэ с употребленными при этом его именами. Скорописная

¹ R. Engelbach. Material for a revision of the history of the heresy period of the XVIIIth dynasty // ASAE. T. 40, 1940. P. 138; противоположного мнения: G. Roeder. Thronfolger und König Smench-ka-Re (Dynastie XVIII) // ZAeSA. Bd 83, 1958. S. 71.

² H. Schäfer. Altes und Neues zur Kunst und Religion von Tell el-Amarna // ZAeSA. Bd 55, 1918. S. 9-13.

⁺ Последнее предложение в книге помещено на стр. 295 и обозначено как добавление к этому месту.

надпись в одной из гробниц Нэ начинается так: «Год царствования 3, месяц 3 Половодья, число 10: Царь (и) государь, владыка обеих земель Анх-шепр-рэ Ми-[нефр-шепр-рэ], сын Рэ Неф-р-нефре-йот Ми[ва-н-рэ]» (JEA XIV: V = U18D: 2024). По солнцепоклонническому обычаю, введенному одновременно или почти одновременно с провозглашением солнца царем и заключением солнечного имени в кольца (см. § 18), год, месяц и число не соединены с титулом Семнех-ке-рэ предлогом «при». Так поступали, несомненно, затем, чтобы между годом и титулом царя можно было вставлять титул главного фараона-солнца, раз год царствования был не его, а земного царя. Полное обозначение года, если б Амен-хотп IV правил совместно со Семнех-ке-рэ, [159] было б: год царствования такой-то, титул солнца, титул Амен-хотпа IV, титул Семнех-ке-рэ. Однако 3-й год царствования Амен-хотпа IV к тому времени давно уже миновал. Следовательно, то мог быть единственно 3-й год самого Семнех-ке-рэ как полновластного фараона, а не как соправителя Амен-хотпа IV. Потому, если Семнех-ке-рэ именуется в своих кольцах в данной пометке «возлюбленным» Амен-хотпа IV, то этим выражена близость не к земному царю Амен-хотпу IV, а к почившему боготворимому предшественнику.

Наши выкладки находят некоторое подтверждение в неоднократно приводившихся в ученых сочинениях скорописных пометках на черепке из Ах-йот СА III: XCV 279. Первоначальная пометка была сделана, когда содержимым сосуда был мед, в году царствования 17-м. Затем эта пометка была смыта и на сосуде сделана новая, менее тщательная, но, разумеется, сейчас видная лучше, чем первая. Новая пометка относилась, по-видимому, уже не к меду. Судя по знаку, уцелевшему от начала названия нового содержимого, букве йод, им было вино. Вторая пометка была сделана в 1-м году царствования. Двойную пометку СА III: XCV 279 нельзя понять иначе, как замену надписания, сделанного в последний, 17-й год Амен-хотпа IV, новым надписанием в 1-й год его преемника. Так это всегда и понимали. Но это ведь значит, что царствование Амен-хотпа IV прекратилось на 17-м году и началось новое царствование, началось с 1-го года, так что новый царь считал годы своего царствования со смерти предшественника. Если новым царем был Семнех-ке-рэ, то его 3-й год никак не мог быть годом соправительства, и, следовательно, в гробничной скорописной надписи Семнех-ке-рэ именовался «возлюбленным» Амен-хотпа IV не живого, а почившего. Единственный способ уклониться от такого вывода — это предположить, как то и делают некоторые ученые, что Семнех-ке-рэ никогда, в сущности, самостоятельно не царствовал, что все его царствование было сплошь соправительством, что один, без Амен-хотпа IV, он не правил и что по кончине их обоих, более или менее одновременной, царская власть перешла к Тут-анх-йоту. При таком предположении 1-й год двойной пометки может быть уже годом не Семнех-ке-рэ, а Тут-анх-йота. По правде говоря, этот 1-й год мог быть годом Тут-анх-йота и в том случае, если Семнех-ке-рэ правил самостоятельно несколько лет по кончине Амен-хотпа IV. Сосуд мог быть наполнен медом и надписан в 17-й год царствования Амен-хотпа IV, мог пробыть затем несколько лет, при Семнех-ке-рэ, в солнцепоклоннической столице, мог быть уже порожним отослан на север, там в 1-й год Тут-анх-йота снова наполнен, на этот раз вином, вторично надписан и отправлен обратно в Ах-йот. Но поскольку вероятность того, что 1-й год двойной пометки может быть годом Семнех-ке-рэ, все-таки остается, двойная пометка сохраняет значение [160] возможного подтверждения вывода о воцарении Семнех-ке-рэ не при жизни, а после смерти Амен-хотпа IV.

Но правдоподобно ли само предположение, что Семнех-ке-рэ никогда не правил самостоятельно, а был всего лишь соправителем Амен-хотпа IV, прямым преемником которого был Тут-анх-йот? Нет, такое построение еще менее правдоподобно, чем допущение временного соправительства Семнех-ке-рэ. Если неправдоподобность и необоснованность последнего предположения приходилось выяснять путем подробного разбора доводов, похожих на убедительные доказательства, то в пользу того, что Семнех-ке-рэ только и был что соправителем Амен-хотпа IV, нельзя привести вообще ничего, зато против подобного допущения можно выставить доводы самые веские.

Допустим, что умолчание об Амен-хотпе IV в начале скорописной гробничной надписи в Нэ можно кое-как объяснить с помощью, правда, надуманного и произвольного построения об отправке Семнех-ке-рэ в опальную столицу в целях примирения ее с Амен-хотпом IV, оставшимся в Ах-йот. Как в таком случае объяснить отсутствие колец Амен-хотпа IV рядом с кольцами солнца, Семнех-ке-рэ и царицы Ми-йот в гробнице Ми-рэ, домоправителя в самом Ах-йот (ЕА II: XLI), где Амен-хотп IV как раз-де оставался, и на камне из Мэнфе (Ае: I 4 = JEА XIV: 8 = SAK II: 157), где Семнех-ке-рэ как раз-де не правил?! И почему лишь Семнех-ке-рэ назван после Йота на доме Ра-нофра в Ах-йот (СА I: 9 L' — см. гл. X)?

В 1951 г. Х. В. Фэрмэн, пересматривая доводы в пользу соправительства Семнех-ке-рэ, не находил их решающими, хотя и допускал возможность соправительства.³ Однако то, что принималось за совместные изображения Амен-хотпа IV и Семнех-ке-рэ, оказывается изображениями Амен-хотпа IV и Кэе, а в одном случае — двойным изображением самого Амен-хотпа IV; совместные же упоминания Амен-хотпа IV и Семнех-ке-рэ, по всей видимости, должны считаться не более как данью почтения преемника к необыкновенному предшественнику. Спрашивается, стоит ли долгие толковать о соправительстве Семнех-ке-рэ и не целесообразно ли отнести это соправительство к числу изжитых недоразумений? Раньше, чем принять окончательное решение, дождемся, однако, издания кусков стенописи с кольцами Амен-хотпа IV, Семнех-ке-рэ и Ми-йот из дворца на севере солнцепоклоннической столицы (JEА XVIII: 108), а также издания другой, тоже северной, стенописи — изображения выезда двух фараонов (Амен-хотпа IV и Кэе? JEА XVIII: 144). Сдается, впрочем, что издание этих обломков вряд ли изменит отрицательное заключение, к которому приводит изучение изданных памятников, имеющих отношение к вопросу о соправительстве Семнех-ке-рэ. [161]

Б. Смена колец Семнех-ке-рэ

Не сохранилось ни одного полного титула Семнех-ке-рэ. Единственное возможное исключение составляет некое очень странное пятичленное титуло Тут-анх-амуна, являющее все признаки переделки из чужого, притом солнцепоклоннического, титула, отличного, однако, от титула Амен-хотпа IV. Этим очень странным титулом мы займемся в дальнейшем, но если б оно было действительно переделано из титула Семнех-ке-рэ, от первоначального состава оставалось бы слишком мало, чтобы по остаткам можно было догадаться, как титуло некогда выглядело. Но если первое, второе и третье имена Семнех-ке-рэ могут служить скорее предметом догадок, чем изучения, то четвертое и пятое имена, иначе первое и второе кольца, многократно засвидетельствованы и заслуживают самого пристального рассмотрения.

Кольца Семнех-ке-рэ известны двух родов: со ссылками на любовь к нему Амен-хотпа IV и без таких ссылок.

Кольца первого рода начертаны дважды на одном и дважды на другом ларце из гробницы Тут-анх-амуна; они звучат: первое — «Анх-шепр-рэ Ми-нефр-шепр-рэ», второе — «Нефр-нефре-йот Ми-ва-н-рэ» (JEА XIV: 5 = отчасти TTA: 168 CXCIIV = отчасти U18D: 2024 = АОг XXXVI: 13 1a; АОг XXXVI: 17 2a, см. также TST: 72). Видимо, такого же состава были кольца в начале скорописной надписи в одной из гробниц в Нэ, однако надежно читаются только оба основных имени и начало каждого из добавочных наименований — «Ми-»: «Анх-шепр-рэ Ми-[нефр-шепр-рэ]» и «Нефр-нефре-йот Ми-[ва-н-рэ]» (JEА XIV: V = U18D: 2024). Несколько иного состава кольца, вставленные взамен изглаженного титула Кэе (см. гл. V) на обломке плиты из Ах-йот: «Анх-шепр-рэ Ми-ва-н-рэ» и «Нефр-нефре-йот Ми-эх-не-йот» (СА III: CVII 3 = CVIII = TЗГ: 99 = А: 104 = ZZR: между 128 и 129 = АОг XXXVI: 13 1b). Основные имена здесь те же, и добавочные наименования начинаются оба с «Ми-» и выражают одинаково близость к Амен-хотпу IV, с тем отличием, что наименование «Ми-ва-н-рэ» занимает место «Ми-нефр-шепр-рэ»

³ H. W. Fairman // J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1. Text. L., 1951. P. 158.

в первом кольце, а место «Ми-ва-н-рэ» во втором занято новым наименованием — «Ми-эх-не-йот». «Анх-шепр-рэ Ми-нефр-шепр-рэ» стояло первоначально и на одном из луков из гробницы Тут-анх-амуна (GM V: 9).

Перечисленные кольца являются настоящими кольцами, т. е. четвертым и пятым царскими именами, заключенными в ободки с завязками внизу. Но имеется значительное количество перстней, надписанных той или иной разновидностью четвертого царского имени, заключенного в простой ободок без завязки внизу. Это не кольца, и такого рода надписания в простых ободках на перстнях и жуковиках могли содержать не только четвертое имя в его точном составе, но также четвертое [162] имя — полностью или не полностью — с разного рода произвольными прозваниями (см. § 42). Однако в случае четвертого имени Семнех-ке-рэ со ссылкой на любовь Амен-хотпа IV подобные вольности, отклонения от точного состава имени, не наблюдаются. Мы находим на перстнях четвертое имя, заключенное в простой ободок, то с одной, то с другой ссылкой на любовь Амен-хотпа IV, притом точно такими же, какие обычны и в кольцах. Разновидность «Анх-шепр-рэ Ми-нефр-шепр-рэ» находится на перстнях TEA: XV 92 (= HE II⁷: 234), 93, S: XXXI 31, SCN: XXXVII 2, 3, ChE XLVIII: 244 B, C, более частая разновидность «Анх-шепр-рэ Ми-ва-н-рэ» на перстнях KGH: XXIII 21, TSBA IX: 351, TEA: XV 94, 95, 96, CSBGF: 34 272 = X 272, CESBM I: 278 2690, 2691, 2692, 302 2869, SCN: XXXVII 4, 5, JNES X: против 234, ChE XLVIII 244 A, D, E, F. Любопытно, что пятое имя, второе кольцо, со ссылкой на любовь Амен-хотпа IV на перстнях не встречается. Причиной тому могла быть двусмысленность этого имени, употребленного без заголовка и отдельно от четвертого: «Нефр-нефре-йот Ми-ва-н-рэ» можно было воспринять и как обозначение царя — «Нефр-нефре-йот, возлюбленный Ва-н-рэ», и как обозначение супруги Амен-хотпа IV царицы Нефр-нефре-йот Нефр-эт — «Нефр-нефре-йот, возлюбленн(ая) Ва-н-рэ», поскольку окончание женского рода *m*, давно уже не звучавшее, в солнцепоклоннической письменности не всегда отмечалось.

Кольца Семнех-ке-рэ второго рода, без ссылки на любовь Амен-хотпа IV, в отличие от колец первого рода, со ссылкой на нее, никаких разновидностей не имеют, они всегда одного и того же состава: первое кольцо — «Анх-шепр-рэ», второе кольцо — «Семнех-ке-рэ Теср-шопре». Оба кольца вместе читаются в гробнице Ми-рэ, домоправителя в Ах-йот (EA II: XLI), и на глиняных печатях SCN: XXXVII 9 = ChE XLVIII: 244 1 и CA II: L 29, ср. такую же печать CA III: C 24, где концы колец слишком повреждены, чтоб можно было на основании их самих утверждать, что в первом из них отсутствовало добавочное наименование. Несомненно, как «[Анх]-шепр-[рэ]» и «[Семнех-ке-рэ Теср]-шопре» надо восстановить кольца царя на обломке солнцепоклоннического изображения из Мэнфе Ae: I 4 = JEA XIV: 8 = SAK II: 157.⁴ Одно первое кольцо, «Анх-шепр-рэ», читается на щитке TEA: XV 102 («[Ан]х-шепр-[рэ]»), на золотом украшении AOг XXXVI: 17 2d и на обломках TEA: XIII 37, 38, затем в клейме на кирпичах из большого дворца в Ах-йот CA III: XXXIII III, однако за неполную сохранность данных клейм (ср. также JEA XXI: 137) остается неясным, не входило ли здесь кольцо в состав названия постройки? Одно второе кольцо, «Семнех-ке-рэ Теср-шопре», читается на щитках TEA: XV [163] 105 («[Семне]х-[к]е-[рэ] Теср-шопре») и CA III: CXII IV.E.9 и в изложнице AeISMB II: 529.

Оба имени второго рода, «Анх-шепр-рэ» и «Семнех-ке-рэ Теср-шопре», многократно встречаются также на перстнях, обведенные простым ободком без завязки внизу. Хотя это не кольца, никаких отклонений или добавлений по сравнению с составом обоих имен внутри колец на перстнях не обнаружено. «Анх-шепр-рэ» читается CECFMC: 131 550, TEA: XV 97, 98, 99 (= HE II⁷: 234), 100, 101, PSBA XXII: V 249 (= SB: V 249), 295 (= SB: V 295), CSBGF: 34 273 = X 273 (низ имени, правда, отбит, но размеры знаков более подходят к «Анх-шепр-рэ», чем к «Анх-шепр-рэ» с добавочным наименованием), CESBM I: 278 2694, SCN: XXXVII 6, 8, JNES X: против 234, ChE XLVIII: 244 J, K. «Семнех-ке-рэ Теср-шопре» читается TEA: XV 103 (= ? HE II⁷: 234), 104 (= HE IF: 234 = ChE XLVIII: 244 H), SCN: XXXVII 10, 11 (= ? TEA: XV 104), JEA XIV: 6 пять раз, ChE XLVIII: 244 G. Видимо, оттиск перстня с надписью «Семнех-ке-рэ Теср-шопре» внутри простого ободка представляет глиняная печать CA III: C 23. Показательно, что в отличие от имени «Нефр-нефре-йот Ми-ва-н-рэ»,

⁴ P. E. Newberry. Akhenaten's eldest son-in-law «Ankhkheprurē» // JEA. Vol. 14, 1928. P. 9.

насколько знаю ни разу не начертанного на перстнях, имя «Семнех-ке-рэ Теср-шопре» вполне на них обычно.

Было бы, конечно, опрометчиво утверждать как безусловное правило, что решительно все встречающиеся отдельно кольца или перстни с «Анх-шепр-рэ» обязательно того времени, когда второе кольцо царя звучало «Семнех-ке-рэ Теср-шопре», однако невозможного в том ничего нет. Ничего существенного против такого допущения привести нельзя, а имеющиеся данные ему явно благоприятствуют. Правда, в начале скорописной гробничной надписи в Нэ, в царском титуле после года, месяца и числа Семнех-ке-рэ назван «Анх-шепр-рэ Ми-[нефр-шепр-рэ]» и «Нефр-нефре-йот Ми-[ва-н-рэ]», а в дальнейшем в той же надписи трижды упомянут храм по имени «двор Анх-шепр-рэ» (JEA XIV: V-VI, строки 1-2; строки 4, 29 и 33). Однако отсюда еще нельзя заключить, что «Анх-шепр-рэ» с добавочным наименованием и «Анх-шепр-рэ» без него употреблялись одновременно и одинаково свободно на правах полноценного царского кольца. Краткое «Анх-шепр-рэ» стоит в скорописной надписи все три раза в названии храма, а в подобных случаях даже сам Амен-хотп IV, как ни дорожил наименованием «Единственный для Рэ» (Ва-н-рэ), видимо, позволял называть сооружения по фараону не под полным его именем — «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ», а под кратким — «Нефр-шепр-рэ» (ср. «двор Нефр-шепр-рэ» на печати на закупорке сосуда СА III: LXXXI 20 и в скорописной пометке на винном сосуде СА II: LVIII 24, если царское имя в ней действительно «Нефр-шепр-рэ», а не «А-шепр-рэ» — второе кольцо Амен-хотпа IV, см. § 42). И само по себе, конечно, не слишком вероятно, чтобы [164] при полном составе колец, включающем добавочные наименования, ставя два кольца, в первом такое наименование произвольно опускали, сохраняя его во втором. А во втором кольце добавочное наименование так или иначе надо было писать, если хотели отличить Нефр-нефре-йот — царя («Нефр-нефре-йот Ми-ва-н-рэ») от Нефр-нефре-йот — царицы («Нефр-нефре-йот Нефр-эт»). Но уже вполне бесспорно, что ни одно кольцо или имя на перстне, содержащее не только имя «Анх-шепр-рэ», но и добавочное наименование, указывающее на близость к Амен-хотпу IV, не современно имени «Семнех-ке-рэ Теср-шопре» во втором кольце: замена в последнем ссылки на любовь Амен-хотпа IV не имеющим к нему никакого отношения безразличным в солнцепоклонническом смысле наименованием «Теср-шопре» исключает полностью такую возможность. Это наименование — «Теср-шопре» («Святой явлениями») — ближайшим образом напоминает частое наименование Тхут-мосе III, тоже стоявшее на втором месте во втором кольце: «Нефр-шопре» («Добрый явлениями»). Сочетание «Теср-шопре» вошло впоследствии в состав основного имени Хар-м-ха в первом кольце: «Теср-шепр-рэ». К этому безразличному в солнцепоклонническом смысле добавочному наименованию «Теср-шопре» вполне подходит основное имя — «Семнех-ке-рэ», едва ли не столь же бесцветное по отношению к новому солнцепоклонничеству. Невозможно найти ни одного имени среди столь многочисленных солнцепоклоннических имен, которое по содержанию и строению своему сколько-нибудь походило на это странное имя. Не зная мы, что имеем дело с именем из второго кольца преемника Амен-хотпа IV, мы могли бы подумать, что речь идет об имени из первого кольца какого-нибудь давнего фараона, скажем, XIII царского дома. Если при имени «Нефр-нефре-йот» во втором кольце, имени насквозь солнцепоклонническом, да еще с добавлением наименования в честь Амен-хотпа IV, присутствие такого же добавочного наименования в первом кольце в порядке вещей, то при бесцветном втором кольце, «Семнех-ке-рэ Теср-шопре», бесцветным в солнцепоклонническом смысле должно быть и первое кольцо, и уж никак не с наименованием в честь главного солнцепоклонника.

Не вытекает ли из всего только что сказанного с естественной неизбежностью тот вывод, что кольца преемника Амен-хотпа IV, содержавшие такие имена, как «Анх-шепр-рэ Ми-нефр-шепр-рэ» и «Нефр-нефре-йот Ми-ва-н-рэ», должны быть обязательно древнее колец, содержавших имена «Анх-шепр-рэ» и «Семнех-ке-рэ Теср-шопре»? Как в самом деле допустить, что преемник царя-солнцепоклонника сперва принял имена, ничем не выдававшие приверженности к его вере и особе, а потом вдруг оказался с подчеркнuto

солнцепоклонническим именем («Нефр-нефре-йот») и самыми что ни есть солнцепоклонническими [165] добавочными наименованиями, притом в честь царя-предшественника, чего не видать было за долгие тысячелетия ни у одного фараона.

К тому же заключению приводит и сравнение имен Нефр-нефре-йот» и «Семнех-ке-рэ» с другими солнцепоклонническими именами. Такое сравнение проливает одновременно и некоторый свет на происхождение нового царя. Имя «Нефр-нефре-йот» носила не только царица Нефр-нефре-йот Нефр-эт, но и ее четвертая дочь — Нефр-нефре-йот Малая (MSECAE I: 19, X = XIII, EA I: X = XIX, XXV = XXVI, EA II: X, XII, XXXIII = XXXIV, XXXVII = XXXVIII. EA III: XVIII, MDIAeAK V: 28 = TTA: 159 *CLXXII* = ARH: *CLXII 8-11*, CA III: *LXXVIII 7*, ср. ASAE L: 163). Сходное имя, только с заменой слова «Йот» другими обозначениями солнца — «Рэ», носила пятая дочь Амен-хотпа IV и Нефр-эт — Нефр-нефре-рэ (EA II: XXXIII = XXXIV, XXXVII = XXXVIII, ср. VMPh: 244 = A: 72). Но примечательно, что вне царской семьи подобные имена ни разу не засвидетельствованы. Более того, даже подобное сложение имен засвидетельствовано только внутри царской семьи: мне не известно ни одного солнцепоклонника, не члена царского дома, который носил бы имя, сложенное по тому же способу, хотя солнцепоклоннических не царских имен сохранилось множество. Такое-то по отношению того-то солнце или, по другому толкованию, такое-то то-то солнца — вот по такому трехчленному способу сложено имя «Нефр-нефре-йот»: «Красен-красотою-Йот» или «Красна-красота-Йота». Это имя носили, как сказано, царица, четвертая царевна и сам преемник Амен-хотпа IV. Тем же способом были сложены имя пятой царевны «Нефр-нефре-рэ» — «Красен-красотою-Рэ» или «Красна-красота-Рэ», царское имя Амен-хотпа IV «Нефр-шепр-рэ» — «Красен-явлениями-Рэ» или «Красны-явления-Рэ», имя «Семнех-ке-рэ» — «Благоустраивающий-питание-(или: положение) Рэ» или «Благоустраивает-двойник-Рэ», имя второго преемника Амен-хотпа IV — «Тут-анх-йот» — «Подобен-(т. е. таков, как надлежит)-жизнью-Йот» или «Подобна-жизнь-Йота», равно как царские имена обоих преемников: «Анх-шепр-рэ» — «Жив-явлениями-Рэ» или «Живы-явления-Рэ» и «Неб-шепр-рэ» — «Владыка-явлений-Рэ». Прочие солнцепоклоннические имена в честь Йота или Рэ представляют не трехчленные, а двучленные или одночленные образования (если только не считать предлог или частичку принадлежности за член). Вот солнцепоклоннические имена частных лиц: «П-йот-эм-ха» («Йот в празднестве», TEA: XII 24; DNR 1: 2, II, IX [= KAO: 359], XII; HTESBM VII: XV; с пропуском «-эм-» — RTRPhAEA XV: 45 = EA V: XIII), «П-йот-м-нхв» («Йот — заступник», CA III: LXXXIX 117), П-ра-м-нхв» («Рэ — заступник», CA III: LXXXIV 5), «П-йот-эм- - - -» («Йот в - - -», CA I: LXIV 35; CA II: LVIII 30), «Йот-опе» («Йот (в) Апе», CA III: LXXXVI 53 — если правильно чтение), «П-(й)от-эм-хэ» [166] («(Й)от впереди», CA II: LVIII 38 — если правильно чтение), «Нхв-эм-п-йот» («Заступник — Йот», CA I: XXXV 5 + 159, XLIII 6 + 159; CA III: CVIII + 233; возможно, также CA I: XLIII 2 = LVIII 148 + 159), «Неб-рэ» («Владыка-Рэ», AeISMB II: 235 — если точно воспроизведение от руки), «Нешт-п-йот» («Крепок Йот», AeP: 210 № 9; CA III: LXXXVIII 84; с пропуском начального «н» — RTRPhAEA XV: 38 = MSECAE I: 81 = отчасти EA V: 12), «П-йот-нашт» («Йот крепок», CA III: LXXXIV 5; с разрушенным началом — «[П-й]от-нашт» — CA I: LXIV 40), «Ра-нофр» («Рэ добр», CA I: IX 3 + 10 = TTA: 173 CC = U18D: 2023), «Ра мосе» («Рэ рожден», FTEQ: XXVII = TVR: XXX = L два раза = отчасти ZAeSA XXI: 129 = TTA: 138 CXXVI, TVR: XXX = L, XXXI = L два раза, XXXIV два раза, XXXVI = L, ср. также TVR: XXVIII + 36(1); RTRPhAEA IX: 42 = DNHOA: 214; EA IV: XXXV, 21; MDOGB LV: 17 = TTA: 172 CXCI; CA II: LVII J; AAA XVII: XVIII = XXII = XXIII, строка 1, XX = XXVI = XXVII, строка 1, XXI = XXVIII = XXIX; HTESBM VII: XV; JEA XIII: 210 = TTA: 164 *CLXXXVII* = CA III: 188 = LX 7; CA II: LVIII 12; CA II: LVIII 16; RFDEM 1933-1934 I: XII + 104; CA III: LXXXIV 1; CA III: LXXXV 31, LXXXIX 144; U18D: 1995 два раза; ср. RTRPhAEA XVI: 123 = RZSI: 36 = U18D: 2110), «Ми-рэ» («Возлюбленный Рэ», TEA: XXII 13; EA I: passim; EA II: XXX, XXXI, XXXVI два раза; EA V: IX, X; ASAE XXXV: 45; RFDEM 1933-1934 I: XII + 104, два раза; CA III: XCVII 525; ср. RTRPhAEA XVI: 123 = RZSI: 36 = U18D: 2110), «Ми-рэ» («Возлюбленная Рэ», HTESBM VII: XV; RFDEM 1933-1934 I: XII + 104), «Ме-рит-рэ» («Любимец Рэ», PSBA XVII: 154 = AeISMB II: 121 = ARK: VI = SAK II: VI 1, ср. AeP: 162 1), «Шээре-рэ» («Отроковица [т. е. дочь] Рэ», ZAeSA XXXIX: 10 = InM: южная надпись, строки 14, 16; AAA XVII: XVIII = XXII = XXIII, строка 3), «Т(?)-шээре-рэ» («Отроковица [т. е. дочь] Рэ», RFDEM 1933-1934 I: XII + 104), «Бок-эн-йот» («Раб Йота», RALN:

114 = DAeAeT V: 115), «Па-рэ» («Тот, кто принадлежит Рэ», СА II: LVII 2), «Рэ» («Солнце», ТЕА: XXIII 32, 33, 37, ср. также «35; СА I: 168(2); ср. RTRPhAEA XVI: 123 = U18D: 2110), «Ра-м - - -» («Рэ в - - -», ТЕА: XXIII 32, 33; СА III: LXXXIV 5), «Рэйе» (сокращение имени «Рэ...», ТЕА: XXII 32, 37). Солнцепоклоннические двучленные имена встречались и у членов царского семейства. Таковы имена дочерей Амен-хотпа IV и Нефр-эт царевен Ми-йот («Возлюбленная Йота»), Мек-йот («Защищенная Йотом»), Анхес-эм-п-йот («Живет она для Йота») и Сетп-эн-рэ («Избранная Рэ», ЕА II: XXXVII = XXXVIII), царевны Ми-йот Малой (см. гл. VII), царевны Анхес-эм-п-йот Малой (см. там же) и дочери Амен-хотпа III и Тэе царевны Бок-йот («Раба Йота») (ЕА III: IV, VI, VIII = IX, XVII = XVIII, XVIII, ср. СА III: LXXXVI 42). Но, как сказано, трехчленные солнцепоклоннические имена иначе, как у членов царского дома, мне никогда не встречались. Напрашивается поэтому вывод, что [167] оба имени первого преемника Амен-хотпа IV «Нефр-нефре-йот» и «Семнех-ке-рэ», подобно имени второго преемника (несомненного царевича — ARH: CVI 831–VIII C) — «Тут-анх-йот» — имена лица царственного происхождения. Однако определить точнее родство Семнех-ке-рэ и Тут-анх-йота с царским домом по происхождению, а не только по женитьбе за отсутствием надежных данных затруднительно.

Но вернемся теперь к вопросу о том, какое имя преемника Амен-хотпа IV первоначальное: «Нефр-нефре-йот» или «Семнех-ке-рэ»? Думается, мы вправе снова ответить: имя «Нефр-нефре-йот» исконное, имя «Семнех-ке-рэ» позднейшее. В самом деле, ни одно из промелькнувших перед нами солнцепоклоннических имен, будь то членов царской семьи или ее подданных, даже отдаленно не напоминает имя «Семнех-ке-рэ», за исключением одних лишь царских имен, принятых после воцарения: «Нефр-шепр-рэ», «Анх-шепр-рэ», «Неб-шепр-рэ». Из всех имен в честь солнца только эти последние три имени содержат на втором месте обозначение его сущностей, как и имя «Семнех-ке-рэ»: там на втором месте стоит слово «шепр» («явления»), здесь — слово «ке» («двойник»). В именах «Нефр-нефре-йот» «Нефр-нефре-рэ», «Тут-анх-йот» второе место занято обозначениями не сущностей солнца, а его свойств: «нефре» («красота»), «онх» («жизнь»). Не менее показательным и полное отсутствие солнцепоклоннических имен, в составе которых имелось бы слово «ке» — «двойник». Но если имя «Семнех-ке-рэ» находит себе соответствие среди солнцепоклоннических имен только в именах, заведомо принятых царями после воцарения, если по второй составной своей части «ке» оно вообще стоит особняком среди всех прочих солнцепоклоннических имен, то не значит ли это, что имя «Семнех-ке-рэ» было принято его носителем уже в бытность царем, в пору явного спада солнцепоклонничества, т. е. некоторое время спустя после кончины Амен-хотпа IV? Таким образом, изучение имен «Нефр-нефре-йот» и «Семнех-ке-рэ» приводит к выводу, что первое — первоначальное имя преемника Амен-хотпа IV, второе — принятое впоследствии.

Но, может быть, имя «Нефр-нефре-йот» молодой фараон носит на памятниках менее солнцепоклоннических в других отношениях, чем те памятники, на которых он зовется Семнех-ке-рэ? Одни исследователи считают памятники с именем «Нефр-нефре-йот» более ранними, другие — и такие как будто составляли большинство — более поздними. Возможно, на державшихся второго взгляда производили впечатление приверженность молодого царя к солнцепоклонничеству на памятниках, где он зовется «Семнех-ке-рэ», и его отход от солнцепоклонничества на памятниках, где он носит имя «Нефр-нефре-йот». Возможно также, что впечатление производило и то обстоятельство, что с именем «Семнех-ке-рэ» преемник [168] Амен-хотпа IV оказывался в солнцепоклоннической столице, тогда как в Нэ он появлялся под именем «Нефр-нефре-йот».

Начнем с рассмотрения последнего обстоятельства — распределения памятников между солнцепоклоннической и старой столицами. В солнцепоклоннической столице преемник Амен-хотпа IV именуется то «Анх-шепр-рэ Ми-ва-н-рэ (или: Ми-нефр-шепр-рэ)» и «Нефр-нефре-йот Ми-ва-н-рэ (или: Ми-эх-не-йот)», то «Анх-шепр-рэ» и «Семнех-ке-рэ Теср-шопре». «Анх-шепр-рэ Ми-ва-н-рэ» и «Нефр-нефре-йот Ми-эх-не-йот» он именуется на плите СА III: CVII 3 = CVIII = T3Г: 99 = A: 104 = ZZR: между 128 и 129 = AOf XXXVI: 13 1b, «Анх-шепр-рэ

Ми-нефр-шепр-рэ» — на перстнях ТЕА: XV 92 (= НЕ П⁷: 234), 93, СнЕ XLVIII: 244 B, C, «Анх-шепр-рэ Ми-ва-н-рэ» — на перстнях TSBA IX: 351, ТЕА: XV 94, 95, 96, СнЕ XLVIII: 244 A, D, E, F: ср. остатки имен на доме Ра-нофра (СА I: 8). «Анх-шепр-рэ» и «Семнех-ке-рэ Теср-шопре» фараон именуется в гробнице Ми-рэ, домоправителя (ЕА II: XLI), «Анх-шепр-рэ» — на перстнях ТЕА: XV 97, 98, 99 (= НЕ П⁷: 234), 100, 101 и на щитке ТЕА: XV 102, «Семнех-ке-рэ Теср-шопре» — на перстнях ТЕА: XV 103 (= НЕ П⁷: 234), 104 (= НЕ П⁷: 234), на щитках ТЕА: XV 105 («[Семне]х-[к]е-[рэ] Теср-шопре») и СА III: CXII IV.E.9 На памятниках, надписанных в Нэ, имя «Семнех-ке-рэ» действительно не встречается ни разу, однако и имя «Нефр-нефре-йот» засвидетельствовано здесь по-настоящему всего один раз: в скорописной надписи на стене одной из гробниц, где царь назван «Анх-шепр-рэ Ми-[нефр-шепр-рэ]» и «Нефр-нефре-йот Ми-[ва-н-рэ]» (JEA XIV: V = U18D: 2024). Правда, кольца «Анх-шепр-рэ Ми-нефр-шепр-рэ» и «Нефр-нефре-йот Ми-ва-н-рэ» читаются дважды на одном и дважды на другом ларце из гробницы Тут-анх-амуна в Нэ (JEA XIV: 5 = отчасти ТТА: 168 CXCIIV = отчасти U18D 2024 = АОг XXXVI: 13 1a; АОг XXXVI: 17 2a), но ларцам совершенно не обязательно быть изготовленными в Нэ, они могли быть перевезены сюда из Ах-йот, тем более что на одном из них впереди титула Семнех-ке-рэ стоит титул Амен-хотпа IV, а в гробнице Тут-анх-амуна оказались вещи явно из солнцепоклоннической столицы: древко опахала с кольцами Амен-хотпа IV и поздними кольцами солнца (ТТ III: XLIII A = Т III: XXI A) и письменный прибор царевны Ми-йот (ТТ III: XXII A = Т III: XXI E = ГТ: CXXIV = TST: 55). Имя «Анх-шепр-рэ Ми-ва-н-рэ» значится также на перстне из дворца Амен-хотпа III в Нэ (JNES X: против 234 R 19), но ввиду полного сходства с многочисленными перстнями с тем же надписанным из Ах-йот нет никаких оснований сомневаться в том, что и данный перстень попал в Нэ оттуда. Кроме того, одновременно с этим перстнем во дворце были найдены не только подвеска в виде позднего кольца солнца и перстни с именами «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» и «Неб-шепр-рэ», т. е. Амен-хотпа IV и Тут-анх-йота / Тут-анх-амуна, и с именем «Анхес-эм-п-йот», [169] но также перстень с именем «Анх-шепр-рэ» без добавления наименования в честь Амен-хотпа IV, следовательно, вероятнее всего, современный имени «Семнех-ке-рэ» (JNES X: против 234 R 20). Затем, ни имя «Нефр-нефре-йот», ни имя «Семнех-ке-рэ» не ограничены пределами Ах-йот или Нэ. На обломке солнцепоклоннического изображения из Мэнфе (Ае: I 4 = JEA XIV: 8 = SAK II: 157) фараон именовался несомненно «[Анх]-шепр-рэ [Семнех-ке-рэ Теср]-шопре». Если глиняные печати с именем Семнех-ке-рэ СА II: L 29 («Анх-шепр-рэ» и «Семнех-ке-рэ Теср-шопре»), СА III: C 23 («Семнех-ке-рэ Теср-шопре»), 24 («Анх-шеп[r]-рэ» и «Семнех-ке-рэ [Теср-шопре]»), найденные в Ах-йот, являются обломками закупорок винных сосудов, то они могли бы тоже свидетельствовать об употребительности имени «Семнех-ке-рэ» вне солнцепоклоннической столицы, поскольку вино доставлялось туда из местностей, далеко отстоявших от Ах-йот, особенно из Низовья. Имя «Семнех-ке-рэ» упоминается в скорописной производственной пометке на сосуде с вином из области «потока западного», т. е. из западного Низовья, упоминается в составе обозначения хозяина вина — «дома» Семнех-ке-рэ (СА III: LXXXVI 35). Заметим, что имя «Анх-шепр-рэ Ми-ва-н-рэ», которому во втором кольце должно было б отвечать имя «Нефр-нефре-йот» с наименованием в честь Амен-хотпа IV (см. выше), читается на перстне, найденном у входа в П-йом, следовательно, недалеко от Мэнфе (KGN: XXIII 21); надо полагать, что перстень попал сюда из Ах-йот, средоточия производства подобных поделок. Таким образом, на основании распределения памятников между местностями никакого вывода о связи имени «Семнех-ке-рэ» с солнцепоклоннической столицей, а имени «Нефр-нефре-йот» с Нэ сделать нельзя. Разберемся теперь в вопросе, какие памятники более солнцепоклоннические — с именем «Нефр-нефре-йот» или с именем «Семнех-ке-рэ».

Бесспорно, имеются памятники с именем «Семнех-ке-рэ», выдержанные полностью в духе солнцепоклонничества Амен-хотпа IV. В гробнице Ми-рэ домоправителя в Ах-йот Семнех-ке-рэ и Ми-йот изображены в лучах многорукого солнца, по сторонам которого начертано по позднему его титулу. Солнечные руки-лучи протягивают к носу царицы и, должно быть, также царя по знаку жизни. Кольца царя «Анх-шепр-рэ» и «Семнех-ке-рэ Теср-шопре» и кольцо царицы «Ми-йот» «предстоят» солнечным, помещены перед ними стоймя

со знаками, обращенными «лицом к лицу» письмен в солнечных кольцах. Одним словом, все как на памятниках самого Амен-хотпа IV. Предположение, что кольца молодого царя и его супруги могли быть добавлены задним числом вместо колец Амен-хотпа IV и его царицы, не может быть принято, несмотря на впечатление издателя, что «картуши кажутся несколько большими и громоздкими по сравнению с остальной надписью» (ЕА II: 44). [170] Из пяти колец — двух солнечных, двух фараоновских и одного кольца царицы — уцелело только последнее, да и то не полностью. Знаки в нем действительно значительно крупнее, чем и прозваниях, уцелевших от титула солнца. Но ведь сравнить-то по величине знаки в кольце царицы надо прежде всего со знаками в кольцах солнца. Они сейчас пропали, но имеются старинные, первой половины прошлого века, их воспроизведения, и благодаря им можно установить, что кольца царя и царицы были по отношению к кольцам солнца принятого, положенного размера: каждое солнечное кольцо равнялось по высоте (а все пять колец были стоячими) кольцу царя или царицы с соответствующим заголовком над ним: «царь (и) государь», «сын Рэ», «жена царева великая» (ЕА II: XLI). Потому знаки внутри солнечных колец должны были быть никак не меньше знаков внутри колец царя и царицы. Солнечные же кольца принадлежали к тому титулу, прозвания которого написаны более мелкими знаками. Отсюда следует, что нет никаких оснований считать кольца Семнех-ке-рэ и Ми-йот привнесенными впоследствии, и мы можем все изображение в целом рассматривать как произведение времени Семнех-ке-рэ, что, впрочем, готов был допустить и сам издатель.⁵

Не менее солнцепоклонническим было, видимо, и изображение, обломок которого найден в Мэнфе (Ае: I 4 = JEA XIV: 8 = SAK II: 157). Видны остатки солнечных лучей, кончающихся кистями рук, и нижние части пяти стоячих колец с соответствующими многолетиями под ними. Ближайшими к ныне отсутствующему изображению солнечного круга были два его кольца, и к ним «лицом к лицу», т. е. передними частями знаков, были обращены оба кольца царя и кольцо царицы, так что последние три кольца «предстояли» первым двум. Кольца царя читались, несомненно, «[Анх]-шепр-[рэ]» и «[Семнех-ке-рэ Теср]-шопре».⁶ (См. также сказанное ниже (в конце раздела Б) о двух сосудах из гробницы Тут-анх-амуна).

Напротив, имена «Анх-шепр-рэ Ми-[нефр-шепр-рэ]» и «Нефр-нефре-йот Ми-[ва-н-рэ]» оказываются в скорописной молитве в одной из гробниц Нэ в явно многобожеском окружении, более того — в обществе ни много ни мало как самого Амуна, причем царь выступает в качестве храмоздателя в честь недавно еще отверженного бога отверженной столицы. Молитва озаглавлена: «Воздание хвалы Амуну, обоняние земли (т. е. поклонение) Вен-нофре со стороны (жреца-)чистителя, писца жертвы божьей Амуна во дворе Анх-шепр-рэ в Висе П-воха, рожденного Йот-сонб» (JEA XIV: V, строки 3-5), содержит посвящение: «для двойника (жреца-)чистителя, писца двора божья Амуна во дворе Анх-шепр-рэ П-воха, рожденного Йот-сонб» [171] (JEA XIV: VI, строки 28-30) и завершается титулом брата, очевидно составителя и писца молитвы: «Брат его, писец очерка (т. е. живописец)... Ч'й двор [а] - - - Анх-шепр-рэ» (JEA XIV: VI, строки 32-33). Сама же молитва, к слову сказать довольно пространная и прочувственная, обращена к Амуну, притом к нему одному, а не совместно с Усире Вен-нофре, как можно было бы подумать по заголовку. Не надо, однако, обманываться относительно значения этой надписи как доказательства измены нового фараона солнцепоклонничеству его тестя. Бесспорно, названный несколько раз «двор Анх-шепр-рэ», в котором помещается «двор божий Амуна» и где жрецом и писцом жертвенного достоинства Амуна состоит молящийся, доказывает «двоеверие» нового царя, отказ от исключительного, нетерпимого солнцепоклонничества последних лет Амен-хотпа IV. Но почитание Амуна в сооружении имени Анх-шепр-рэ, притом в старой столице, городе Амуна, еще никак не доказывает отказ от солнцепоклонничества Амен-хотпа IV вообще, в особенности в новой столице, «Небосклоне Йота». Скорописная надпись, сделанная на стене чужой гробницы ее посетителем, простым обывателем старой столицы, почитателем ее местного бога, не более

⁵ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. II. L, 1905. P. 44.

⁶ P. E. Newberry. Akhenaten's eldest son-in-law «Ankhheperure». P. 9.

как молитва частного лица в пользу другого такого же частного лица. Она свидетельствует о том, что обращаться к Амуну и прочим старым богам вновь стало дозволенным, но выражает она умонастроение этих двух братьев, а не обязательно также фараона и его двора. Царь в надписи назван только в обозначении, времени («Год царствования 3, месяц 3 Половодья, число 10, царь (и) государь» такой-то) да в наименовании сооружения, где служили братья.

Много существеннее то, что имя «Нефр-нефре-йот» было употреблено на золотых гробиках, ковчезцах для царских внутренностей, обнаруженных в гробнице Тут-анх-амуна, но предназначавшихся первоначально для Семнех-ке-рэ. Р. Энгельбах пишет: «В четырех золотых миниатюрных канописких гробах, найденных вместе с Тутанхамуном, картуши, которые встречаются через нерегулярные интервалы в длинных надписях на внутренних сторонах каждого, были все узурпированы, иногда столь небрежным способом, что первоначальное (original) имя Сменхкерэ, названного Анх-хепру-рэ Мер-эн-ва-эн-рэ Нефер-нефру-Атен (+ эпитет?), может быть отчетливо прослежено. Надписи, выполненные для Сменхкерэ, не стоят ни в какой связи (have no connection) с почитанием Атена, но состоят из гимна Рэ и содержат фигуры антропоморфных божеств» (ASAE XL: 137). Вопреки суждению Г. Рёдера, отрицавшего позднейшее происхождение колец Тут-анх-амуна на гробиках (ZAeSA LXXXIII: 71), Х. В. Фэрмэн со всею определенностью подтвердил заключение Р. Энгельбаха о замене на них кольцами Тут-анх-амуна колец Семнех-ке-рэ (JEA XLVII: 39 (1)). Да и снимок внутренних поверхностей одного [172] из гробиков, воспроизведенный Р. Энгельбахом, убедительно подкрепляет его заключение: в некоторых кольцах имена Тут-анх-амуна явно выглядят выполненными иначе, чем окружающая надпись. Что касается многобожеской окраски длинных надписей, не полностью, к сожалению, вышедших на снимках ASAE XL: XXIII и TST: 152, то они не только выдержаны в старом духе, но и содержат имена прежних богов, а покойного царя зовут многократно «Усире» («Усире царь» имярек «этот — жив он вечно!»). Кроме того, на внутренней поверхности гробовых крышек изображены во весь рост крылатые стародавние богини. Однако если длинные надписи правильнее назвать заупокойными заклинаниями в пользу умершего, чем славословием в честь Рэ, то короткие надписи внутри крышек, хотя и вложенные в уста крылатых покровительниц умершего, заметно перекликаются с солнцепоклонническими. Разве не по-солнцепоклоннически звучат такие обращения к мертвому царю, как: «Будешь ты, как Рэ, вечно вековечно, сотворишь ты век его», «Восходишь ты, как Йот в небосклоне его» (ASAE XL: XXIII) или «Будешь жить ты, как Рэ в небе, молодым вечно вековечно» (TST: 153)?

Вставленными задним числом в чисто солнцепоклонническое окружение имена «Анх-шепр-рэ Ми-ва-н-рэ» и «Нефр-нефре-йот Ми-эх-не-йот» оказываются на плите из Ах-йот СА III: 231 + CVII 3 + CVIII + LXXIII 8 = А: 104 (оборотная сторона — СА III: CVII 2 + LXXIII 9 = А: 106). От плиты уцелело несколько обломков, которые, несомненно, входили в состав одного целого⁷ и позволяют довольно хорошо представить себе облик памятника до разрушения. Титло Семнех-ке-рэ было вставлено взамен изглаженного титла побочной жены Амен-хотпа IV — Кэе (см. гл. V), и тем самым ее изображение было переименовано в изображение, преемника ее мужа. Изображена же была она стоящею позади Амен-хотпа IV под солнцем с лучами-руками и приписанным по бокам его VII солнечным титлом (см. § 40). Присваивая изображение побочной жены царя-солнцепоклонника молодому фараону, вводя его в строго солнцепоклонническое изобразительное целое, Анх-шепр-рэ Ми-ва-н-рэ Нефр-нефре-йота Ми-эх-не-йота выставляли самого солнцепоклонником в духе его тестя.

Еще поучительнее обломки надписей, окаймлявших некогда настоящую (СА I: 9) и ложную (СА I: 10 = IX 3) двери в доме приближеннейшего царского сановника «возницы первого величества его, распорядителя лошадей (царской) конюшни до края ее (т. е. в целом) Ра-нофра» в Ах-йот (СА I: 10 = IX 3 = ТТА: 173 CC, СА I: 10). Особенно существенны куски надписей по бокам настоящей двери СА I: 8, 9, потому что они с полной [173] ясностью показывают, что эти надписи были выдержаны точь-в-точь в том же солнцепоклонническом

⁷ H. W. Fairman // J. D. S. Pendlbury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1. Text. P. 232-233.

духе, что и составленные в дни самого Амен-хотпа IV. То, что надписи в доме Ра-нофра были начертаны при Семнех-ке-рэ, притом в бытность его «[Анх-шепр-рэ Ми]-нефр-шепр-[рэ Нефр-нефре-йот Ми-ва-н-рэ]», доказывает конец стоячего кольца с уцелевшими мелкими знаками гортани или пищевода с сердцем, жука и трех черточек — «нефр-шепр», что может быть только завершением написания наименования «[Ми]-нефр-шепр-[рэ]». (Подробнее об этих надписях см. гл. X.)

К сожалению, из имеющихся в моем распоряжении описаний я не могу усмотреть, какого вида были имена Семнех-ке-рэ на росписях северного дворца Ах-йот (JEA XVIII: 108) и на оборотной стороне золотой перевязи савана Тут-анх-амуна, предназначавшейся первоначально для Семнех-ке-рэ (ТТ II: 84-85 = ГТ: 158). Если дворцовые росписи были, можно полагать, выдержаны вполне в солнцепоклонническом духе, то надписи на обороте золотых пластинок перевязи относились к так называемой главе сердца «Книги мертвых».

Подводя итог всему сказанному об окружении каждого из обоих видов имен Семнех-ке-рэ, многобожеском или солнцепоклонническом, приходится признать, что и таким путем невозможно установить последовательность этих имен во времени. Правда, имена «Анх-шепр-рэ» и «Семнех-ке-рэ Теср-шопре», когда у них имеется соответствующее окружение, всегда оказываются в окружении чисто солнцепоклонническом. Но, увы, таких случаев мне известно всего-навсего два-три! Имена «Анх-шепр-рэ» и «Нефр-нефре-йот», каждое с добавочным наименованием в честь Амен-хотпа IV, когда возможно суждение об их окружении, оказываются в окружении то многобожеском, то солнцепоклонническом, однако примеров этих имен с показательным окружением имеется значительно больше. Важно, конечно, то, что имена «Анх-шепр-рэ Ми-нефр-шепр-рэ» и «Нефр-нефре-йот Ми-ва-н-рэ» названы вместе с титулом Амен-хотпа IV — на обломке плиты из Ах-йот и на ларце из гробницы в Нэ Тут-анх-амуна, но имена «Анх-шепр-рэ» — «Семнех-ке-рэ Теср-шопре» были названы вместе с титулом главного солнцепоклонника, насколько могу судить, и на сосуде из той же гробницы.

Восстановив почитание старых божеств, в том числе Амуна, и даже служа им и строя в их честь, Семнех-ке-рэ мог и под теми и под другими своими именами одновременно чтить солнце тем самым образом, каким оно чтилось при Амен-хотпе IV. Не доподлинно ли известно, что именно так обстояло дело в первые годы преемника Семнех-ке-рэ, когда тот звался еще «Тут-анх-йотом»? На небольшой плите Тут-анх-йот представлен служащим «Амон-Рэ, царю богов», и «Мут, владычице неба, госпоже богов» (ZAeSA XXXVIII: 113 = AelSMB II: 117 = U18D: 2062). [174] На собственном золотом письменном приборе из своей гробницы «Хор, телец крепкий, подобный рождением, царь (и) государь Неб-шепр-рэ, сын Рэ Тут-анх-йот, (кому) дано жить, как Рэ, вечно», назван «возлюбленным Тховта, владыки слова божья» (ТТ III: XXII E = Т III: XXI D = ТТ: CXXIV). На одном кресле оттуда же верховая богиня-коршун простирает свои крылья между кольцами Тут-анх-йота, а над нею солнечный диск, хотя и без лучей-рук, принятых в Ах-йот, зато с подписанными солнечными кольцами (ТТ III: XXXIII = Т III: XXXII = ASAE XL: XXVIII = ГТ: CXXXI = VMPh: XII = ГТ: XVII). Наконец, на спинке золотого кресла из той же гробницы Тут-анх-йот и его царица были представлены полностью в солнцепоклонническом духе, озаренные солнечным кругом с лучами-руками и приписанными по бокам его солнечными кольцами (ТТ I: II = Т I: Titelbild = TyT: I = SA III: XVII = Tou: против 64 = TuT: X = KEAZ: LVIII = EPh: 122 = IT: LII = BNeф: VI = ГТ: IV). Если так обстояло дело еще в начале царствования второго преемника Амен-хотпа IV, то на каком основании можно предполагать, что первый преемник когда бы то ни было, в бытность ли «Семнех-ке-рэ» или в бытность «Нефр-нефре-йот», был намного дальше от солнцепоклонничества и ближе к многобожию, чем Тут-анх-йот?

Остается еще рассмотреть две производственные скорописные пометки на сосудах с вином, найденные в Ах-йот. Первую из них издатель читает так: «Год царствования 1. Вино дома Семнех-ке(?)-рэ правого (?) голосом (?) - - - поток[а] западн[ого]. Начальник садоводства *Скй*» (СА III: LXXXVI 35). Вторая пометка читается: «Год царствования 1. Вино дома Анх-шепр-рэ - - -» (СА III: LXXXVI 36). Если б чтение издателя в случае первой пометки было надежным, то она могла бы служить блестящим подтверждением отстаиваемого положения, что имя «Нефр-нефре-йот» предшествовало у первого преемника Амен-хотпа IV

имени «Семнех-ке-рэ». В самом деле, если в «году царствования 1» преемник Амен-хотпа IV был уже «правым голосом», т. е. покойным, а в своем «году царствования 3» он был еще «Нефр-нефре-йот» (JEA XIV: V = U18D: 2024), этот «год царствования 1» мог бы быть только годом царствования второго преемника Амен-хотпа IV — Тут-анх-йота. Однако чтение «дом Семнех-ке(?)-рэ правого (?) голосом (?)» не может быть принято, потому что на воспроизведении сомнительного места в его подлинном, скорописном виде СА III: ХСVIII 35 *a-b* выражение после имени «Семнех-ке(?)-рэ», несмотря на повреждения, может быть отлично прочтено как «Теср-шопр» — «Святой явлениями» — соответственно обычному составу второго кольца фараона: «Семнех-ке-рэ Теср-шопр». Тем самым пометка не только не доказывает позднейшего происхождения имени «Семнех-ке-рэ», но может быть при желании даже использована как доказательство первичности этого [175] имени: царствование только-только еще началось, а царь уже «Семнех-ке-рэ Теср-шопр». В том же смысле может быть использована и вторая пометка. В ней, правда, почти все, что следовало за именем «Анх-шепр-рэ», отбито, но если передача нескорописными знаками скорописного подлинника, сделанная издателем, точно передает положение дела на подлиннике, то за именем «Анх-шепр-рэ» верхняя часть строки примерно на протяжении одного лежащего длинного знака оставалась пустою, после чего в самом верху строки замечен след какого-то знака. Это значит, что внизу строки после имени «Анх-шепр-рэ» помещался ныне отбитый один плоский и длинный знак или же два маленьких, низеньких знака. Но так или иначе за именем «Анх-шепр-рэ» следовали знак или знаки, никак не подходящие к добавочному наименованию, будь то «Ми-нефр-шепр-рэ» или «Ми-ва-н-рэ». В этом легко убедиться, сопоставив соответствующее место пометки с написаниями имен «Анх-шепр-рэ Ми-[нефр-шепр-рэ]» и «Нефр-нефре-йот Ми-[ва-н-рэ]» в скорописной гробничной надписи JEA XIV: V. Следовательно, если положение дела в пометке точно передано издателем, кольцо должно было содержать одно имя «Анх-шепр-рэ» без добавочного наименования. Ну а это не будет ли означать, что в 1-м году царствования первое кольцо фараона содержало одно только имя «Анх-шепр-рэ» без добавочного наименования и, следовательно, второе кольцо звучало тогда «Семнех-ке-рэ Теср-шопр»?

Если «год царствования 1» — первый год царствования Семнех-ке-рэ, то первая пометка с полной очевидностью доказывает, что уже в самом начале царствования фараон был «Семнех-ке-рэ Теср-шопр»; вторая же пометка ничем тому не противоречит. Не противоречит, а не подтверждает, потому что в действительности вторая пометка ровно ничего не доказывает. Имя «Анх-шепр-рэ» входит в состав названия некоего сооружения или хозяйства: «дом Анх-шепр-рэ». В подобных же обозначениях было совсем не обязательно приводить первое кольцо фараона полностью: довольно было назвать основное имя, добавочное же наименование можно было спокойно опускать. Даже Амен-хотп IV, который так дорожил наименованием «Ва-н-рэ» — «Единственный для Рэ» и неизменно величался в надписях «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ», и тот позволял ограничиваться при обозначении по нему сооружений одним именем «Нефр-шепр-рэ» без добавления наименования «Ва-н-рэ»: «двор Нефр-шепр-рэ» (СА II: LVIII 24, СА III: LXXXI 20). Для самого Семнех-ке-рэ превосходные примеры такого словоупотребления дает скорописная надпись в гробнице в Нэ. После года и числа фараон назван полным именем, с добавочным наименованием в каждом кольце: «Анх-шепр-рэ Ми-[нефр-шепр-рэ]» и «Нефр-нефре-йот Ми-[ва-н-рэ]» (JEA XIV: V, строки 1-2 = U18D: 2024). В составе же обозначения сооружения он назван просто «Анх-шепр-рэ», [176] без добавления наименования «Ми-нефр-шепр-рэ»: «двор Анх-шепр-рэ» (JEA XIV: V, строка 4, ср. VI, строки 29 и 33; строки 4 и 33, также U18D: 2024). Одно имя «Анх-шепр-рэ» заключено и в кольце фараона, значащемся на клеймах на кирпичках из большого чертога позади главного дворца в Ах-йот (СА III: LXXXIII III). Однако из-за поврежденности клейм неясна связь этого кольца с обозначением здания, читающимся рядом с ним: «дом ликования Йота». Таким образом, пометка СА III: LXXXVI 36 с ее «домом Анх-шепр-рэ» ничего не доказывает, независимо от того, чьим годом был тот «год царствования 1», которым она помечена.

Напротив, вся доказательность пометки СА III: LXXXVI 35 зависит от того, чьим был ее «год царствования 1». Если это был год царствования первого преемника Амен-хотпа IV, то молодой фараон уже в 1-м году был «Семнех-ке-рэ Теср-шопре», но если этот «год царствования 1» был годом царствования второго преемника Амен-хотпа IV, пометка доказывает обратное, именно что первый преемник звался «Семнех-ке-рэ Теср-шопре» в последнюю пору своей жизни, раз сооружение, названное по нему, прозывалось в первый год по его смерти, в 1-м году царствования Тут-анх-йота, «домом Семнех-ке-рэ Теср-шопре». Сооружения с названиями в честь покойных царей-предшественников — распространенное явление в годы солнцепоклонничества. Так, упоминаются «двор А-шеп-ке-рэ (т. е. Тхут-мосе I)» — в скорописной производственной пометке на сосуде, найденной в Ах-йот (TEA: XXII 10), «дом А-шеп-ке-рэ» — на клейме на закупорке сосуда, найденном в Ах-йот (СА III: LXXXI 14), «дом А-шепр-рэ (т. е. Амен-хотпа II)» — в гробнице Анэе в Ах-йот, в его звании «распорядитель домовый дома А-шепр-рэ» (MSECAE I: 53 = XXVIII = EA V: 7, ср. EA V: IX и, пожалуй, также X), «дом Мен-шепр-рэ (т. е. Тхут-мосе IV) в доме Й[ота] в Ах-йот» — на обломке изображения на камне из Ах-йот (MET II: 73 = MDOG LVII: 29 = ZAeSA LV: 33 = TTA 162 CLXXXI), «дом Неб-ма-рэ (т. е. Амен-хотпа III)» — в гробнице Ра-мосе, военачальника, в Ах-йот, в его звании «распорядитель [д]ом[овый дом]а Неб-ма-рэ» (EA IV: XXXV, ср. MSECAE I: 84), в скорописных пометках на сосудах, находившихся в Ах-йот, 15-го (TEA: XXII 4), 17-го (СА III: LXX, XV 17) и неизвестных годов (TEA: XXII 7 — возможно, поры поздних солнечных колец ввиду подробного написания слова «-ма-» в составе имени, см. § 108 СА I: LXIII 23 = TTA: 181 CСXVIII C, СА III: XCVI 302), «дом Неб-ма-рэ в ладье» — в скорописной пометке на сосуде, сделанной на «потоке западном» в Низовье и найденной в Ах-йот, 10-го года (СА III: LXXXV 16; ср. печати на закупорках сосудов, хранившихся в Ах-йот, TEA: XXI 22, СА III: LXXXII 75, 76), причем не исключено, что некоторые или даже все перечисленные раньше упоминания «дома Неб-ма-рэ» в скорописных пометках не более [177] как не полностью сохранившиеся написания «дом Неб-ма-рэ в ладье», «двор Неб-ма-рэ» — в скорописных пометках на сосудах, находившихся в Ах-йот, 13-го (СА III: LXXXV 20) и неизвестного года (СА III: LXXXV 19) и на печатях на закупорках сосудов, находившихся в Ах-йот (TEA: XXI 1, СА III: LXXXI 15; не позднее начала поры поздних солнечных колец ввиду знака Мэ, см. § 108; сходная печать СА III: LXXXI 16 — несолнцепоклонническая, так как название сооружения — «[дв]ор Не[б-ма-рэ], возлюбленного С[о]к[е]ром»); «- - - Неб-ма-рэ - - -» («дом» или «двор» — неизвестно) — в скорописных пометках на сосудах, бывших в Ах-йот (СА I: LXIII 24, 25, СА III: LXXXV 15). Таким образом, «дом Семнех-ке-рэ Теср-шопре» мог иметься и при Тут-анх-йоте и, следовательно, «году царствования 1» в пометке СА III: LXXXVI 35 не обязательно быть годом Семнех-ке-рэ; этот год может быть годом Тут-анх-йота. Выходит, что ни из одного из этих двух источников, называющих одновременно «год царствования 1» и сооружение имени Семнех-ке-рэ, нельзя вывести ничего определенного о последовательности имен первого преемника Амен-хотпа IV.

В итоге остается в силе предложенное выше распределение имен во времени в зависимости от их большей или меньшей насыщенности солнцепоклонничеством Амен-хотпа IV и преданностью его особе. Потому более ранними будут имена, славящие Йота и близость к его провозвестнику, более поздними те, что молчат о том и другом и выдержаны в стародавнем духе — в духе имен досолнцепоклоннических царей.⁸

Переходным видом могли бы быть кольца АОг XXXVI: 17 3: «Анх-шепр-рэ Ми-йот» и «Нефр-нефре-йот Хок». В них ссылки на любовь Эх-не-йота заменены ссылкой на любовь Йота («(Возлюбленный Йота)» и малоуместным здесь словом «Хок» — «Властитель», но имя «Нефр-нефре-йот» сохранено. Было б, однако, неосмотрительно умозаключить, что умолчание в этих кольцах об Эх-не-йоте означало уже полный отказ от него лично. На двух сосудах из гробницы Тут-анх-амуна значится по четыре стертых кольца на каждом

⁸ Ю. Я. Перепелкин. Переворот Амен-хотпа IV. Ч. 1. М., 1967. С. 206, 264 (вторичная). Особую статью обоснованию данного положения посвятил П. Мунро (P. Munro. Die Namen Semenech-ka-Re's // ZAeSA. Bd 95, 1969. S. 109-116).

(АОг XXXVI: 13 1с). Из них первые два принадлежали определенно Эх-не-йоту (кольцо с «Нефр-шепр-рэ [Ва-н]рэ» читается почти полностью), вторые же два кольца настолько изглажены, что, кроме нескольких следов знаков и кружка солнца вверху последнего кольца (все кольца отвесные), ничего не видно. Тем не менее восстановить вторые два кольца иначе, как «[Анх-шепр-рэ]» и «[Семнех-ке]-рэ [Теср-шопре]» вряд ли возможно: ведь только в случае «Семнех-ке-рэ» мог быть вверху последнего кольца знак солнца. [178] Выходит, Семнех-ке-рэ и по своему переименованию выписывал иногда имена своего предшественника впереди своих.

Впрочем, кольца «Анх-шепр-рэ Ми-йот» и «Нефр-нефре-йот Хок» могли и не следовать во времени за кольцами «Анх-шепр-рэ Ми-нефр-шепр-рэ» и «Нефр-нефре-йот Ми-ва-н-рэ», а наоборот, предшествовать им. Странное «Хок» — «Властитель», добавленное к «Нефр-нефре-йот», не должно ли было отличать имя молодого царя от имени царицы Нефр-нефре-йот Нефр-эт? Ведь и перстней с «Анх-шепр-рэ Ми-нефр-шепр-рэ» / «Анх-шепр-рэ Ми-ва-н-рэ» было немало, а вот с «Нефр-нефре-йот Ми-ва-н-рэ» не делали как будто бы вовсе. И не потому ли именно, что это имя в отдельности можно было отнести и к царице: разве она не была тоже любима «Единственным для Рэ»? (Имя «Семнех-ке-рэ Теср-шопре» было на перстнях употребительно, см. выше.)

В. Первых три имени Семнех-ке-рэ

При раскопках у входа в П-йом в 1889–1890 гг. был обнаружен деревянный локоть, точнее, большой кусок его с титлами Тут-анх-амуна и его жены царицы Анхес-эн-амун и еще несколькими словами из продолжения надписи, выглядящими в издании весьма невразумительно, за исключением последних из числа сохранившихся: «дом большой (или: фараон) — жив, цел, здоров!» (IKG: XXIV 12 = U18D: 2062-2063). Недоумение вызывают уже сами титла: «(Да) живет Хор, телец крепкий, подобный (тому, что должно быть), рождением, обе владычицы, великий (во?) дворц(е) Амуна, властитель добрый, рожденный [Мут в (?)] Йиув (?), царь (и) государь, живущий правд(ою), владыка обеих земель Неб-шепр-рэ, сын Рэ от утробы его, Тут-(анх-)амун, (кому) дано жить вечно вековечно, жена царева великая любовью (??),⁹ Анхес-эн-амун — жив он (!), как Рэ, вечно вековечно!» Бросаются в глаза пропуск предлога *м* в прозваниях «великий (во) дворце Амуна» и «живущий правд(ою)», пропуск в середине имени «Тут-анх-амун» его составной части «анх», пропуск окончания 3-го лица женского рода в многолетии после имени царицы, неуместная лежащая черта под словом «утроба» вместо знака хлеба *т* или знака хлеба *т* со стоячей черточкой, перестановка знаков в первом кольце (три черточки после знака корзины *нб*) и в начале многолетия царя (знак жизни впереди знака *дй*), ср. также необычное положение знака хлеба *т* (?) в конце первого из пяти имен царя (внизу позади птенца). Но еще много удивительнее самый состав царского титла. Подобного титла не [179] встретишь у Тут-анх-амуна ни в одной другой надписи. Как известно, полное его титуло, засвидетельствованное многократно памятниками, содержит следующие пять имен: (1) Хор, телец крепкий, подобный (тому, что должно быть), рождением; (2) обе владычицы, добрый законами, успокоивший обе земли; (3) Хор золота, воздевший венцы, умиротворивший богов; (4) царь (и) государь, владыка обеих земель Неб-шепр-рэ; (5) сын Рэ, владыка венцов Тут-анх-амун, Властитель Она Верховья + то или иное многолетие. Из этих пяти имен только три — первое, четвертое и пятое — воспроизведены на локте; имена второе и третье, кроме свойственного вторым именам вступительного обозначения «обе владычицы», не имеют решительно ничего общего со вторым и третьим именами на локте. На нем даже вводное обозначение в начале третьего имени не «Хор золота», а «властитель добрый». Потому трудно не высказать подозрение, не представляет ли титуло на локте переделку из титула, Тут-анх-амуну не принадлежавшего? Что то могло быть только солнцепоклонническое титуло, тому порукою прозвание «живущий правд(ою)» перед

⁹ Восстановление В. Хелка — W. Helck. Urkunden der 18. Dynastie. II. 22. B., 1958. S. 2063.

первым кольцом царя (см. § 64) и замена званием «властитель добрый» слов «Хор золота» в начале третьего имени (см. § 68). То, что второе имя после слов «обе владычицы» начинается на локте словом «великий», могло бы навести на мысль, не Амен-хотпа IV это титло? Ведь второе имя Амен-хотпа IV тоже начиналось после вступительного обозначения словом «великий»: «великий царствованием в Эп-эсове», «великий царствованием в Ах-йот» (см. § 66–68). Однако уже одно то, что третье имя на локте начинается словом «рожденный», доказывает, что титло было не Амен-хотпа IV: у него, как и у Тут-анх-амуна, третье имя вслед за вступительным обозначением начиналось словами «воздевший венцы». Кроме того, прозвание «живущий правдою» служило в титле Амен-хотпа IV подзаголовком как к первому, так и ко второму кольцу, на локте же это прозвание служит подзаголовком лишь к первому кольцу, тогда как подзаголовком ко второму кольцу служат слова «от утробы его» (см. § 63–64). Можно также добавить, что титло, где звание «Хор золота» было бы заменено уже званием «властитель добрый» (см. § 68), а прозвание «живущий правдою» написано еще с помощью знака Мэ (см. § 108), могло быть у Амен-хотпа IV лишь самое короткое время — в первые месяцы после переделки ранних солнечных колец в поздние. Следовательно, титло на локте было переделано не из титла Амен-хотпа IV, и остается только предположить, что оно было переделано или из титла Семнех-ке-рэ, или из титла Тут-анх-йота до переименования его в «Тут-анх-амуна».

Насколько мне известно, полное пятичленное титло Тут-анх-йота до его переименования нигде не засвидетельствовано, однако трудно допустить, чтобы таковым титлом было то, которое [180] было сначала вырезано на локте. Амен-хотп IV переделывал первых три имени своего полного титла трижды, но при этом всякий раз старались сохранить видимость преемственности, чтоб новые имена как-нибудь напоминали прежние (см. § 68): (1) «Хор, телец крепкий, высокий двумя перьями» — «Хор, телец крепкий, возлюбленный Йота» — «Властитель (хок), крепкий мышцею, возлюбленный Йота», (2) «Обе владычицы, великий царствованием в Эп-эсове» — «Обе владычицы, великий царствованием в Ах-йот» — «[Владыка (??)] земли, великий царствованием в Ах-йот», (3) «Хор золота (Хор нуб), воздевший венцы в Оне Верховья» — «Хор золота (Хор нуб), воздевший имя Йота» — «Властитель добрый (хок нуфе), воздевший имя Йота». Поэтому не слишком вероятно, чтобы титло Тут-анх-йота переделали так, чтоб от прежних второго и третьего имен, если отвлечься от созвучности вступительных обозначений, не осталось и следа. А именно так примерно и должно было бы обстоять дело, если бы титло на локте было титлом Тут-анх-йота. На локте второе имя было «[Владыка земли (??)], великий [(в чем-то — судя по нынешнему окончанию имени)]», третье — «Властитель добрый, рожденный [(кем-то)]», в титле Тут-анх-амуна второе имя было «Обе владычицы, добрый законами, успокоивший обе земли», третье — «Хор золота, воздевший венцы, умиротворивший богов». Затем, если титло на локте принадлежало бы Тут-анх-йоту, первое кольцо «Неб-шепр-рэ» не подлежало бы переделке, поскольку оно оставалось бы таким же и в титле Тут-анх-амуна. Однако в том виде, в каком мы находим это кольцо на локте, оно вызывает недоумение: черточки множественного числа нелепым образом проставлены не над знаком корзины, а под ним.

Из всего множества просмотренных мною написаний имени «Неб-шепр-рэ» я не могу назвать ни одного, где подобная несурязица действительно имелась бы. В гробнице наместника Коша Хойе в Нэ мы находим в одном случае на первый взгляд сходное написание (THVNRT: XV). Однако здесь черточки помещены не после знака корзины, а после знака жука, и только нижняя из них спускается до уровня знака корзины. На обломке изображения из Эп-эсове ME: XI издатель помещает знак корзины непосредственно под знаком жука, не оставляя тем самым места для трех черточек после него и позволяя восстановить их в отбитой нижней части кольца (ср. восстановление U18D: 2046). Но кто же может поручиться, что нижняя половина кольца на стыке с явно разрушенной поверхностью передана правильно в издании более чем столетней давности, отличающемся разными достоинствами, только не точностью в воспроизведении изображений и надписей?

Но чем менее вероятна принадлежность Тут-анх-йоту занимающего нас титула, тем вероятнее его принадлежность Семнех-ке-рэ. И действительно, у кого из преемников Амен-хотпа IV [181] бывает предпослано первому кольцу прозвание «живущий правдою», как не у Семнех-ке-рэ? Мы скоро увидим, что оно засвидетельствовано по-настоящему только у него, а у Тут-анх-амуна встречается только в надписях, предназначавшихся первоначально для Семнех-ке-рэ и только впоследствии присвоенных его юному преемнику (см. гл. IX). Можно было бы также сослаться на то, что с отнесением первоначальной надписи на локте к Семнех-ке-рэ становится объяснимым и странное положение трех черточек в конце первого кольца. Если оно содержало одно имя «Анх-шепр-рэ», три черточки должны были быть как раз последним знаком в первом кольце. Если оно заключало кроме имени «Анх-шепр-рэ» еще наименование «Ми-нефр-шепр-рэ», три черточки, только уже от этого наименования, были бы опять последним знаком в кольце. Но поскольку в том и в другом случае не совсем вразумительно расположение трех черточек не друг над другом, а рядом одна с другой, лучше воздержаться от каких-либо построений на основании места черточек в конце нынешнего кольца на локте. Однако одновременно это лишний раз показывает, насколько желательно было бы обследование надписи по подлиннику. Пока же такое обследование не произведено, принадлежность титула на локте первоначально Семнех-ке-рэ остается хотя и не окончательно доказанной, но все-таки очень правдоподобной. Таким образом, полное титуло Семнех-ке-рэ, пусть с большими изъятиями, но все же со значительной степенью вероятности может быть восстановлено в таком виде:

«[Властитель, крепкий мышцею (?)] - - -, [Владыка земли (??)], великий [(там-то?)], властитель добрый, рожденный [(тем-то) - - -], царь (и) государь, живущий правдою], владыка обеих земель, [Анх-шепр-рэ Ми-нефр-шепр-рэ], сын Рэ от утробы его, возлюбленный его, (владыка венцов), [Нефр-нефре-йот Ми-ва-н-рэ], (кому) дано жить вечно вековечно!»

Восстановить в первом кольце помимо имени «Анх-шепр-рэ» также наименование в честь Амен-хотпа IV, а во втором кольце вместе с таким наименованием имя «Нефр-нефре-йот» будет, пожалуй, осмотнительнее, чем допустить, что кольца царя на локте звучали уже просто «Анх-шепр-рэ» и «Семнех-ке-рэ Теср-шопр», и вот по какой причине. Вместо звания «Хор золота» во главе третьего имени на локте читается звание «властитель добрый», заменившее то звание при Амен-хотпе IV с водворением полной нетерпимости к старым божествам. Поэтому звание «властитель добрый» в начале третьего царского имени является многозначительным наследием ярого солнцепоклонничества, признаком солнцепоклоннического титула. Таковым, несомненно, было титуло Семнех-ке-рэ на первых порах, когда он был еще «Анх-шепр-рэ, Возлюбленным Нефр-шепр-рэ» [182] и «Нефр-нефре-йот, Возлюбленным Ва-н-рэ». Оставалось ли оно таким после того, как царь превратился в «Анх-шепр-рэ» и «Семнех-ке-рэ Теср-шопр» (см. гл. VIII Б), неизвестно. Вполне возможно и даже вполне вероятно, что с переименованием или уже до него в царском титуле были восстановлены отверженные солнцепоклонниками стародавние звания «Хор», «Обе владычицы», «Хор золота». Широкое употребление при Семнех-ке-рэ, притом не где-нибудь и не кем-нибудь, а при дворе и на памятниках самого царя, отверженного солнцепоклонниками наименования солнца «Ра-Хар-Ахт» (см. гл. X) говорит определенно в пользу такого предположения, а почитание самим царем восстановленных старых божеств даже настоятельно требовало восстановления их в прежних правах и в царском титуле.

Тщательное обследование примечательной надписи на локте по подлиннику помогло бы, возможно, объяснить также странное титуло царицы. Оно определенно производит впечатление переделанного из чего-то другого. Подозрительно начало «жена царева, великая любо(вью)» с последующими тремя черточками вместо обычного «жена царева великая, возлюбленная его», подозрителен и конец: «жив, как Рэ, вечно вековечно» вместо принятого: («жива она вечно вековечно!»). [183]

**СУДЬБЫ ПРОЗВАНИЯ «ЖИВУЩИЙ ПРАВДОЮ»
ПРИ СЕМНЕХ-КЕ-РЭ
И ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ НАДГРОБНЫЕ СЕНИ
ТУТ-АНХ-АМУНА**

По рассмотрении первого и второго колец Семнех-ке-рэ надлежит остановиться на заголовках и подзаголовках (см. § 62), этим кольцам предшествовавших, тем более что данные подзаголовки помогают определить принадлежность некоторых весьма важных памятников. Оставляя в стороне заурядные фараоновские звания, свойственные одинаково всем солнцепоклонническим царям, как «царь (и) государь», «владыка обеих земель», «владыка венцов», зададимся вопросом: в чем по части заголовков и подзаголовков титул Семнех-ке-рэ отличалось от титула провозвестника нового учения Амен-хотпа IV и титула последнего царя-солнцепоклонника — Тут-анх-йота?

На первый взгляд может показаться, что прозвание Амен-хотпа IV «живущий правдою» (см. § 64) его преемник, как бы не дерзая равняться с ним, полностью от себя отклонил. Разумеется, само по себе простое отсутствие подобного подзаголовка еще ровно ничего не доказывает (ЕА II: XLI — «царь (и) государь» + кольцо, «сын Рэ» + кольцо, ср. АОг XXXVI: 13 1c; СА II: L 29 — «царь (и) государь» над обоими кольцами (!); JEA XIV: V, строки 1-2 = U18D: 2024 — «царь (и) государь, владыка обеих земель» + кольцо, «сын Рэ» + кольцо; ASAE XL: XXIII + 137 и TST: 152-153 — «Усире, царь» + кольцо, несколько раз). Но имеются случаи, где неупотребление прозвания не может не обратить на себя внимание. На ларце из гробницы Тут-анх-амуна титул Семнех-ке-рэ непосредственно следует за титулом тестя, и если в титуле Амен-хотпа IV перед каждым кольцом упорно присутствует прозвание «живущий правдою», то перед каждым из колец его зятя оно столь же упорно отсутствует: «Царь (и) государь, живущий правдою, владыка обеих земель Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, сын Рэ, живущий правдою, владыка венцов Эх-не-йот, большой по веку своему; царь (и) государь, владыка обеих земель Анх-шепр-рэ Ми-нефр-шепр-рэ, сын Рэ, владыка венцов Нефр-нефре-йот Ми-ва-н-рэ» (JEA XIV: 5 = TTA: 168 CXIV = U18D: 2024 = АОг XXXVI: 13 1a). На другом ларце [184] оттуда же читаем: «Царь (и) государь, владыка обеих земель Анх-шепр-рэ Ми-нефр-шепр-рэ, сын Рэ от утробы его, возлюбленный его, владыка нагорья (т. е. чуждого края) всякого Нефр-нефре-йот Ми-ва-н-рэ» (АОг XXXVI: 17 2a, в переделанном виде — TST: 109). На золотом гробике из той же гробницы, первоначально предназначавшемся для внутренностей Семнех-ке-рэ и лишь потом переделанном для Тут-анх-амуна, некогда значилось: «бог добрый, владыка обеих земель [Анх-шепр-рэ Ми-нефр-шепр-рэ], сын Рэ от утробы его, [Нефр-нефре-йот Ми-ва-н-рэ,] (кому) дано жить» (ASAE XL: XXIII + 137). Употребление подзаголовка «от утробы его», едва ли не полностью исчезнувшего из титула Амен-хотпа IV с принятием им прозвания «живущий правдою» (см. § 63), также наводит на мысль, что титулу Семнех-ке-рэ прозвание «живущий правдою» было чуждо. Не менее примечательно словоупотребление на плите из Ах-йот СА III: CVIII = CVII 3 + LXXIII 8 = T3Г: 99 = А: 104 = ZZR: между 128 и 129 = АОг XXXVI: 13 1b. Первоначально на плите были изображены Амен-хотп IV и его побочная жена Кэйе (см. гл. V), но изображение Кэйе было впоследствии переименовано в изображение Семнех-ке-рэ, так что в настоящее время надпись над царственными особами читается так: «Владыка обеих земель Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, (кому) дано жить, владыка венцов Эх-не-йот, [б]ольшой [п]о [веку своему]; владыка творения вещи (т. е. правящий храмовой чин) Анх-шепр-рэ Ми-ва-н-рэ, владыка мышцы Нефр-нефре-йот Ми-эх-не-йот, (кому) дано жить вечно вековечно». В том, что заголовком ко второму кольцу Семнех-ке-рэ служило на плите прозвание «владыка мышцы», не приходится сомневаться, хотя знак для слова «мышца», т. е. знак бычьей ноги, вследствие переделки из какого-то знака первоначальной надписи получился довольно-таки странный и был принят издателем

за знак витого бича.¹ Обозначения «владыка творения вещи» и «владыка мышцы» совершенно пропадают из титула Амен-хотпа IV после принятия им прозвания «живущий правдою» (см. § 63). Употребление их здесь вновь в виде заголовков к кольцам Семнех-ке-рэ нельзя опять-таки не воспринять как намек на отсутствие в его титуле прозвания «живущий правдою» перед кольцами. О том же говорит, наконец, и звание «властитель луков (т. е. народов) 9», значащееся на одном из кусков надписи дверного косяка дома Ра-нофра в Ах-йот (CA I: 8 L). Оно стоит в начале обращения к солнцу и царю непосредственно за словами «двойник царев», и за ним должно было следовать сразу или через одно или несколько пропавших званий кольцо царя, частично уцелевшее на другом обломке: «Хвала те[бе], Йот (и) двойник царев, властителя луков 9... [Анх-шепр-рэ Ми]-нефр-шепр-[рэ]». Невероятно, чтобы при подзаголовке «властитель луков 9» был употреблен [185] еще подзаголовок «живущий правдою», рядом с которым в титуле Амен-хотпа IV никакие другие подзаголовки, кроме званий «владыка обеих земель» и «владыка венцов», никогда и нигде не встречаются. В титуле Амен-хотпа IV звание «властитель луков 9», насколько мне известно, засвидетельствовано только раз: на наскальной плите близ Снэ времени строчного солнечного имени (ASAE III: 260 [= В XI: 23-24 = ТТА: 133 СХХIII] + ASAE XXXVII: 31 = U18D: 1963), следовательно, раньше принятия царем прозвания «живущий правдою». Звания «властитель луков 9» не редкость в царских титулах конца XVIII царского дома. Все это как будто говорит за то, что Семнех-ке-рэ не дерзнул присвоить себе прозвание предшественника «живущий правдою».

Тем не менее такой вывод был бы правилен лишь отчасти. Семнех-ке-рэ действительно не ввел перед каждым из колец подзаголовок «живущий правдою», однако полностью от столь заманчивого обозначения не отказался. На комке глины из Ах-йот видны четыре отпечатка перстней, один из которых содержит имя Семнех-ке-рэ «Анх-шепр-рэ» (CA III: С 22). То же имя включал в себя, видимо, и другой отпечаток («[Анх]-шепр-рэ»). Третий и четвертый отпечатки содержат отличные от первых двух, но сходные между собой надписания, которые можно прочесть так: «- - ? [Рэ(?)] обеих земель, живущий правдою, как Рэ, [по]все[дневно(?)]» и «Рэ обеих земель, живущий правдою повседневно». Слова «живущий правдою, как Рэ» и «живущий правдою» читаются вполне отчетливо: добавление «повседневно» из-за разрушения в одном случае и произвольного расположения знаков в обоих случаях не может считаться прочитанным надежно на основании самих отпечатков. В доме Ра-нофра в Ах-йот, по надписям по бокам двери времени Семнех-ке-рэ, были найдены в житницах печати с оттисками нескольких перстней: одного — с изображением двух фараонов, сидящих под лучезарным диском (см. гл. V), другого — с именем Тут-анх-амуна («Неб-шепр-рэ»), если только то, что уцелело, действительно от этого имени (сохранились знаки солнца и жука), и, наконец, одного, сходного с одним из отпечатанных на комке глины (CA I: X 6). Там отпечаток читается как «Рэ обеих земель, живущий правдою повседневно», здесь уцелела лишь верхняя половина печати: «Рэ - - -, живущий правдою - - -». Место находки и прочие печати, найденные вместе с этой, доказывают, что она, вероятно, тоже времени Семнех-ке-рэ или, может быть, Тут-анх-йота. Полное же тождество между тем отпечатком и данной печатью в отношении расположения знаков позволяет отнести ее определенно ко времени Семнех-ке-рэ. Выходит, таким образом, что Семнех-ке-рэ не чуждался прозвания «живущий правдою», хотя и с добавлением слов «как Рэ» и, может быть, «повседневно».

Выше было отмечено отсутствие прозвания «живущий правдою» [186] на золотом гробике-ковчеге для внутренностей, найденном в гробнице Тут-анх-амуна, но первоначально предназначавшемся для Семнех-ке-рэ (ASAE XL: XXIII + 137). Однако на другом таком же гробике из той же гробницы, должно быть тоже предназначавшемся сперва для Семнех-ке-рэ (ASAE XL: 137), мы находим титул с прозванием «живущий правдою», но только перед первым кольцом: «царь, живущий правдою, владыка обеих земель» имярек, «сын Рэ, возлюбленный

¹ Ю. Я. Перепелкин. Тайна золотого гроба. М., 1968. С. 95-96.

его» имярек (TST: 153). Впрочем, золотой гробик не единственная вещь из гробницы Тут-анх-амуна, величающая этого царя «живущим правдою». Поэтому нам придется обстоятельно заняться вопросом о первоначальной принадлежности подобных предметов.

К великому сожалению, по сию пору не имеется полного издания многочисленных надписей на предметах из гробницы Тут-анх-амуна. Поэтому нельзя утверждать с определенностью, что среди надписей, предназначавшихся с самого начала для Тут-анх-йота / Тут-анх-амуна, нет ни одной, которая величала бы его «живущим правдою». Могу лишь сказать, что по имеющимся в моем распоряжении изданиям не удалось найти ни единой подобной надписи. Однако среди надписей, исконная принадлежность которых Тут-анх-йоту / Тут-анх-амуну вызывает сомнения, имеются такие, которые прилагают к царю обозначение «живущий правдою», притом иногда любопытным образом как раз с добавлением, которое мы только что обнаружили на отпечатках перстней времени Семнех-ке-рэ: «повседневно». Речь идет о второй и третьей из числа надгробных сеней Тут-анх-амуна, огромных, обшитых листовым золотом ящиках-крышках, вставленных друг в друга над царским гробом в виде четырехкратного его покрытия.

На второй сени крайнее слева титло царя на наружной поверхности передней стороны читается так: «Властитель добрый, подобие Рэ, живущий правдою повседневно, царь (и) государь Неб-шепр-рэ, сын Рэ, возлюбленный его, владыка венцов Тут-анх-амун, Властитель Она Верховья, возлюбленный Усире, властителя вечности» (ShT: XXXVII).

На той же сени на левой ее стороне поверху тянется следующая надпись: «Бог добрый, вышедший из Рэ, яйцо гораздое Атома, живущий правдою повседневно, царь (и) государь, владыка обеих земель, Неб-шепр-рэ Сетп-ен-рэ, сын Рэ от утробы его, возлюбленный его, владыка венцов Тут-анх-амун, Властитель Она Верховья, возлюбленный Усире Вен-нофра, бога этого, владыки Р'-сч'в (т. е. кладбища подле великих пирамид)» (ChT XLVII-XLIX).

На третьей сени на внутренней поверхности одной из створок двери Небт-хо говорит покойному царю, предварительно приравняв его к Рэ: «Ты — сын его, живущий правдою, владыка обеих земель, Неб-шепр-рэ, сын Рэ от утробы его, возлюбленный его, Тут-анх-амун, Властитель Она Верховья» (ChTII: X = ShT: XXIV). [187] На другой створке той же двери Эсе заканчивает свою речь к умершему фараону таким обращением: «Царь (и) государь, владыка обеих земель, живущий правдою, Неб-шепр-рэ, (кому) дано жить вечно!» (ChT II: X = ShT: XXIV).

Строго говоря, ни один из этих четырех случаев не представляет точного соответствия употреблению прозвания «живущий правдою» в титле Амен-хотпа IV. На второй сени занимающее нас обозначение не только не составляет подзаголовка к кольцу, так как предшествует заголовку «царь (и) государь», но и наращено добавлением: «живущий правдою повседневно». На третьей сени добавления «повседневно» нет, так что прозвание в том же составе, что и у Амен-хотпа IV, однако устойчивым подзаголовком оно и тут не является. В речи Небт-хо нет даже предшествующего заголовка, потому что выражение «сын его» не есть титловое обозначение. В речи же Эсе слова «живущий правдою» очутились между первым подзаголовком «владыка обеих земель» и кольцом, чего в титле Амен-хотпа IV никогда не бывает: там звание «владыка обеих земель» никогда не предваряет прозвание «живущий правдою», но примыкает непосредственно к кольцу (см. § 62). Наконец, всем четырем надписям, содержащим прозвание, безусловно, чуждо употребление его как подзаголовка ко второму кольцу, в полную противоположность титлу Амен-хотпа IV. Во всех четырех надписях на месте первого (и второго) подзаголовка ко второму кольцу оказываются стародавние обозначения, употребительные в титле Амен-хотпа IV до принятия им прозвания «живущий правдою», но исчезающие оттуда с принятием его (см. § 63-64). На второй сени это слова «возлюбленный его» («сын Рэ, возлюбленный его, владыка венцов» имярек) и «от утробы его, возлюбленный его» («сын Рэ от утробы его, возлюбленный его, владыка венцов» имярек), на третьей сени — те же слова, только без последующего подзаголовка «владыка венцов» («сын Рэ, возлюбленный его» имярек (ChT II: X = ShT: XXIV) и «сын Рэ от утробы его, возлюбленный его» имярек). Таким образом, ясно, что совершенно

так же, как в титуле Семнех-ке-рэ, словоупотребление на второй и третьей надгробных сених Тут-анх-амуна менее всего предполагает существование подзаголовка «живущий правдою» перед каждым из двух колец по примеру титула Амен-хотпа IV. Прозвание «живущий правдою» с добавлением «повседневно» или без оного мы находим на той и на другой сени неизменно среди обозначений, предпосланных первому кольцу. Но ни состав прозвания — то с добавлением «повседневно», то без него, — ни его место в титуле — то до звания «царь (и) государь», то после него и даже после звания «владыка обеих земель» — ни в коем случае не могут быть названы устойчивыми. Перед вторым же кольцом прозвание вообще не встречается, более того, его место занимают те самые обозначения, которые в свое время в титуле [188] Амен-хотпа IV были вытеснены оттуда прозванием «живущий правдою». Иными словами, обозначение «живущий правдою» на второй и третьей надгробных сених из гробницы Тут-анх-амуна коренным образом отлично от подзаголовка «живущий правдою» в титуле Амен-хотпа IV. У Амен-хотпа IV это было не произвольное, а титуловое обозначение, вполне устойчивое по составу — без каких-либо наращений, а также по месту в титуле — после заголовка и перед владыческим званием («владыка обеих земель» или «владыка венцов») или, в случае отсутствия такового, непосредственно перед кольцом. При этом прозвание «живущий правдою» служило одинаково подзаголовком как к первому, так и ко второму кольцу. И тем не менее само собою понятно, что случайное прозвание «живущий правдою» или «живущий правдою повседневно» у того или иного преемника Амен-хотпа IV не более как сколок с его титулового прозвания. Да и сама случайность или произвольность употребления прозвания на надгробных сених не мешает ему быть явно излюбленным обозначением, раз на каждой сени мы находим его употребленным дважды. Присутствие его также на печатях времени Семнех-ке-рэ полностью подтверждает привязанность к этому обозначению.

На третьей сени прозвание звучит оба раза «живущий правдою» без какого-либо добавления, как в титуле самого Амен-хотпа IV, но на второй сени словам «живущий правдою» оба раза придано добавление «повседневно», совершенно чуждое времени Амен-хотпа IV, но имеющееся на печатях времени Семнех-ке-рэ. Разновидность «живущий правдою повседневно» засвидетельствована для царствования Семнех-ке-рэ, а больше нигде, кроме как на второй надгробной сени, как будто не встречается. И вообще, с добавлением ли выражения «повседневно» или без него, прозвание «живущий правдою» встретилось мне в составе обозначений преемников Амен-хотпа IV только на печатях времени Семнех-ке-рэ, на локте, надписанном первоначально, видимо, его титулом, на золотом гробике-ковчеге, предназначавшемся первоначально для внутренностей этого царя (TST: 153 + ASAE XLIII: 137), и на двух надгробных сених из той же гробницы Тут-анх-амуна, что и золотой гробик. Если действительно ни одна больше надпись из числа очень многочисленных надписей, связанных с именем Тут-анх-йота/Тут-анх-амуна, не величает его «живущим правдою», а в его гробнице были предметы, первоначально предназначавшиеся для Семнех-ке-рэ: золотая перевязь (TT II: 84-85 = GT: 158), золотые гробики-ковчегцы для внутренностей (TT III: LIV, ShT: IX, GT: CX, VMPh: XXXIV, TST: 152-153; изнутри — ASAE XL: XXIII, TST: 152-153, APhErXXXVI, CGT¹: № 13, CGT²: № 12; о переделке имен см. ASAE XL: 137 и JEA XLVII: 39(1) — вопреки ZAeSa LXXXIII: 70-71), украшения АОг XXXVI: 17, то законно усомниться в том, что золотые [189] надгробные сени вторая и третья с самого начала предназначались для Тут-анх-амуна, а не для Семнех-ке-рэ. По поводу второй сени Р. Энгельбах вполне определенно высказывался в пользу первоначальной принадлежности ее Семнех-ке-рэ, не изложив, однако, точно, что именно обусловило такой вывод. «Тщательное обследование четырех сеней Тутанхамуна, — пишет Р. Энгельбах, — вскрывает тот факт, что внутри и спереди одной из них, второй снаружи, каждый картуш, который первоначально должен был принадлежать Сменхкерэ, был изменен в картуш Тутанхамуна».² Сопровождающая эти слова ссылка на лист XXIV и неопределенная подпись под этим снимком позволяют думать, что именно подозрительная

² R. Engelbach. Material for a revision of the history of the heresy period of the XVIIIth dynasty // ASAE. T. XL, 1940. P. 138.

яркость на нем большинства колец Тут-анх-амуна по сравнению с окружающей надписью призвана была убедить читателя статьи в позднейшем их происхождении; во всяком случае, иных отличий колец от их окружения по снимку уловить невозможно. Обследовавший надписи также по снимку Г. Рёдер отрицает переделку имен на сени,³ однако трудно положиться на это его заключение, поскольку в сходных случаях, в случае переделок на гробе Кэе, ее погребальных сосудах (см. гл. IV) и на гробиках для внутренностей Семнех-ке-рэ (ASAE XL: 137 = JEA XLVII: 39(1)), отрицательные суждения маститого ученого оказались слишком поспешными. Большие и четкие снимки второй надгробной сени Тут-анх-амуна, изданные ShT, подтверждают как будто наблюдение Р. Энгельбаха о позднейшем происхождении колец Тут-анх-амуна, ныне читающихся на сени: они часто светлее окружающей надписи (ShT: XXVI-XXVII, XXXVIII-XXXIX, XLIII-XLV). Подвергнуться переделке должны были и первые и вторые кольца, так что дело не в замене имени «Тут-анх-йот» позднейшим именем того же царя «Тут-анх-амун, Властитель Она Верховья»; дело в замене одного царя другим — Семнех-ке-рэ Тут-анх-амуном. С этим как нельзя лучше согласуется двукратное появление на сени прозвания «живущий правдою, как Рэ, повседневно», т. е. разновидности, засвидетельствованной печатями именно для времени Семнех-ке-рэ.

Р. Энгельбах находил переделанные кольца только на второй надгробной сени Тут-анх-амуна; прочие три сени, первая, третья и четвертая, по мнению ученого, не подвергались подобной переделке. Однако, после того как одна из сеней с прозванием «живущий правдою», в данном случае с добавлением «повседневно», оказалась, по-видимому, надписанной первоначально на имя Семнех-ке-рэ, невольно напрашивается вопрос, не принадлежала ли первоначально тому же фараону и другая сень с прозванием «живущий правдою», хотя и без добавления [190] слова «повседневно»? Лучше и проще всего было б, конечно, переосвидетельствовать подлинник, саму третью надгробную сень, но и с помощью имеющихся изданий можно как будто ответить на поставленный вопрос.

Сравнивая между собою отдельные надписи на четырех надгробных сенях Тут-анх-амуна в отношении начертаний, правописания и словоупотребления, можно подметить не только черты большого сходства, но и существенные различия, позволяющие, быть может, говорить о нескольких руках, отделявавших ту или иную сень. Тем не менее общее сходство между второй и третьей сенями намного больше, чем между любой из них и другими двумя, первой и четвертой. И это сходство настолько велико, что можно прямо говорить о единстве, существующем между второй и третьей сенями в отношении выполнения надписей.

Первое, что бросается в глаза рассматривающему письмена на обеих сенях, — это частая придача знакам, изображающим солнце, крошечных придатков в виде змейки впрямь и значка жизни, из коих змейка может быть без знака жизни, но значок жизни всегда нацеплен на змейку. Оба придатка наблюдаются одинаково на простом знаке солнца в виде кружка и на знаке солнца на небосклоне — кружка в горной седловине. Один раз, на второй сени, у знака солнца с лучами умножены лучи и каждому из них придано на конце по кисти руки, а на самом солнце помещена змейка впрямь (ShT: XLIV = XLV). Змея впрямь с нацепленным на нее знаком жизни и лучи-руки — прямые заимствования у образа солнца Амен-хотпа IV, так что мы имеем дело с ярким и определенным пережитком солнцепоклоннической письменности. Некоторые надписи — и их немало — как на второй, так и на третьей сени полны подобными солнцепоклонническими начертаниями, в других их немного (иногда просто потому, что не было солнечных знаков), в третьих нет совсем, но в общем такое изобилие солнцепоклоннических начертаний солнечных знаков, как на второй и третьей сенях, нигде больше не найти на изданных памятниках царствования Тут-анх-амуна. На первой сени из его гробницы я не могу указать ни одного такого начертания, на четвертой сени — всего только одно — знак солнца-кружка со змейкой впрямь с подвешенным значком жизни (ChT II: XV = ShT: XIX). Известны также два знака лучезарного солнца

³ G. Roeder. Thronfolger und König Smench-ka-Rk (Dynastie XVIII) // ZAEsA. Bd 83, 1958. S. 71.

с кистями рук на концах лучей на обломке гробницы Хар-м-ха в Мэнфе времени Тут-анх-амуна (о четырех лучах-руках — ВРК XLIX: 35 = JEA XXXIX: 7 = 10 = U18D: 2085)⁴ и на притолоке из гробницы Хетэе, жреца, вероятно, в Мэнфе же (ср. другой кусок ее ММАВ XV: 81-82), которая может [191] быть того же времени (о пяти лучах-руках — ASAE XLIII: 36).⁵ Знак солнца-кружка с подвешенным значком жизни имеется на золотом перстне с именем «Неб-шепр-рэ (т. е. Тут-анх-амуна), возлюбленного Амон-Рэ» (ВММА XVII: 172 = SE II: 293). Такой же знак имеется на обломке ларца *Пнбвй* (JEA XV: II 4 = U18D: 2083), но, поскольку здесь одновременно «Амон-Рэ, царь богов» назван «властителем Висе» (что указывает, вероятно, на происхождение ларца из Нэ), а владелец ларца — «писцом дома белого (т. е. сокровищницы) дома Йота», надпись может быть одинаково хорошо приурочена ко времени Семнех-ке-рэ. Время Амен-хотпа IV, конечно, исключено, потому что значок жизни на солнечных знаках появляется после введения нового образа солнца (см. § 100), а молитва к Амон-Рэ, притом к нему одному, на памятнике служащего солнечного храма в пору существования солнечных колец выглядела бы неуместным пережитком. Однако подобные разрозненные случаи употребления солнцепоклоннических начертаний при Тут-анх-амуне (разрозненные примеры солнца-кружка со значком жизни встречаются вплоть до Ливийского времени включительно) не идут ни в какое сравнение с изобилием их на второй и третьей сених, изобилием, поистине отдающим временами Амен-хотпа IV. При этом весьма примечательно вполне сознательное употребление солнцепоклоннических начертаний как на одной, так и на другой сени. Змейкою впрямь и значком жизни письма, изображающие солнце, бывают снабжены только тогда, когда служат написанию обозначений самого солнца или явлений солнечного порядка: «Рэ» — многократно на обеих сених; «Йот», на второй сени — ShT: XL, на третьей сени — ChT II: IX = ShT: против 70; «Шов», на третьей сени — ChT II: XI *b*, XIII *a* = ShT: XXV; «лучи», на второй сени — ShT: L, на третьей сени — ChT II: IX = ShT: против 70; «небосклон» (точнее: место, где солнце касается земли), на второй сени — ShT: XXXVIII два раза, XXXIX два раза, XL, XLIV два раза, XLV, L; «Небосклонный» (наименование солнца), на третьей сени — ChT II: XI *a-b*, XIII *b* = ShT: XXVI; «восходить» (*вбн*), на второй сени — ShT: XLII два раза, на третьей сени — ChT II: XI *a-b-c*; «сиять» (*под*), на второй сени — ShT: XLII; «делать светлым», на второй сени — ShT: XLIV = XLV; «вековечность» (*нххх*), многократно на обеих сених («вековечность» в глазах солнцепоклонников составляла существенное свойство солнца, равнялась, пожалуй, даже ему самому). Змейкою и руками на концах лучей знак лучезарного солнца снабжен в слове «восходить» на второй сени (ShT: XLIV = XLV). Одною змейкою знак лучезарного солнца снабжен однажды на второй сени и в наименовании баснословного солнечного народа, которое со временем превратилось в обозначение человечества [192] вообще (*хънмтт* — ShT: XLI = XLII; в двух других местах на той же сени это слово написано с помощью знака лучезарного солнца без змейки). Напротив, где знак, изображающий солнце, именно простой знак солнца-кружка, служит определителем в обозначениях времени, он, если не считать слова «вековечность», о котором было сказано выше, никогда не бывает снабжен ни на второй, ни на третьей сени змейкою или значком жизни: «месяц», на второй сени — ShT: XLII; «день», на второй сени — ShT: XLVIII два раза, на третьей сени — ChT II: XIII *a-b* = ShT: XXV-XXVI, ShT: XXVIII; «утром, на третьей сени — ChT II: X = ShT: XXIV, ChT II: XII *b* = ShT: XXVI; «рано утром», на третьей сени — ChT II: XI *a*; «повседневно», на второй сени — ShT: XXXVII, XXXVIII, XL четыре раза, XLI, XLIV, XLVII = XLVIII, L, на третьей сени — ChT II: IX = ShT: против 70, ChT II: X = ShT: XXIV, ChT II: XI *a-b*, ShT: XXIV, XXXIII. Последнее выражение особенно показательное. Оно ведь значит дословно «солнце всякое», и слово «солнце» в нем то же самое слово, которое служило наименованием египетского солнечного божества — «Рэ». Тем не менее в выражении «повседневно», несмотря на то что оно столько раз выписано на каждой из двух сеней, ни змейка, ни значок жизни ни разу не приданы солнцу-кружку. Что это делалось неспроста, подтверждают два случая написания

⁴ Отмечено у: H. Schäfer. Ein Relief aus der Zeit Tutanchamuns // Berichte aus den Preussischen Kunstsammlungen (Berliner Museen). Jg. 49. B., 1928. S. 34-40.

⁵ Отмечен у: E. Drioton. Trois documents d'époque amarnienne // ASAE. T. 43, 1944. P. 37.

словосочетания «подобно Рэ, повседневно» на третьей сени. Оба слова «рэ» — в смысле небесного светила и в смысле дня — и оба знака, изображающие одинаково солнце в виде кружка, стоят непосредственно друг над другом, но первый знак сделан один раз в полтора, другой раз — в два раза больше второго (ChT II: X *b*, XIII *a* = ShT: XXV; сами по себе оба крупных знака умеренной величины, хотя вообще, особенно в слове «вековечность», знак солнца-кружка бывает на сени часто внушительных размеров — совсем как при Амен-хотпе IV, см. § 101). В том случае, где первый знак больше в полтора раза, ему в отличие от второго маленького кружка приданы еще змейка и значок жизни.

Вторая примечательная особенность, роднящая вторую и третью сени между собою, — это написание на каждой из них корня *мри* «любить» на солнцепоклоннический лад — знаком пруда вместо знака протока (см. § 104). Правда, как на той, так и на другой сени имеются примеры и иных написаний данного корня, с помощью знаков протока или мотыки, однако употребление также солнцепоклоннического написания, с помощью знака пруда, остается тем не менее примечательной особенностью этих двух сеней. С помощью знака пруда на второй и третьей сенях написано причастие совершенного вида от глагола «любить» в подзаголовке ко второму кольцу фараона «возлюбленный его (т. е. солнца)» — на второй сени один раз (ShT: L), на третьей сени пять раз (ChT II: IX = ShT: против 70, ChT II: X = ShT: XXIV, два раза, ChT II: XI *c*, XIII *b* = ShT: XXVI). [193]

Употребление на второй и третьей сенях правописания со знаком пруда обращает на себя внимание, потому что в дни Тут-анх-амуна, после его переименования, представляло явно большую редкость. Правда, я могу судить об этом только по изданным надписям, а большинство надписей на вещах из его гробницы еще не издано; не все также издания позволяют заключить об облике знака на подлиннике, так как некоторые из выполненных печатным набором или привычным почерком самого издателя могли заменить и иногда действительно заменяли «незакономерное» правописание с помощью знака пруда «закономерным» с помощью знака протока. Тем не менее число надписей, изданных так, что проверить правописание возможно, настолько значительно, что усомниться в малой употребительности правописания со знаком пруда при Тут-анх-амуне трудно. Помимо надписей на двух сенях мне известна всего лишь одна надпись, в которой после переименования царя в «Тут-анх-аму-на» глагол «любить» написан знаком пруда. Это — большая восстановительная надпись Тут-анх-амуна на плите из Эп-эсове. В конце этой надписи прозвание царя «возлюбленный его (т. е. солнца)» написано с помощью знака пруда (SNE I: 229; снимки — RTRPhAEA XXIX: против 168 и SNE I: LXX, строка 30). Однако в начале царствования, когда фараон был еще «Тут-анх-йотом», солнцепоклонническое правописание со знаком пруда находило более широкое применение. Во всяком случае, на полускладном кресле из гробницы Тут-анх-амуна, на котором он именуется еще «Тут-анх-йотом», его прозвание «возлюбленный его (т. е. солнца)» было написано во всех трех случаях с помощью знака пруда, а не протока (AAAE: CXLIX = GT: XVII = TST: XII). Видимо, дважды знаком пруда передан корень «любить» также на крышке ларца, надписанной, как и его ручка, еще при Семнех-ке-рэ, а не при «Тут-анх-амуне, Властителе Она Верховья», как стенки (TST: 109 + 72 + 107, АОг XXXVI: 109).

Вообще же в известных мне надписях времени Тут-анх-амуна по его переименованию принято досолнцепоклонническое правописание корня *мри* «любить» с помощью знака протока. Оно встречается четыре раза в гробнице наместника Коша Хойе в Нэ (THVNRT: XI, XIV, XXXVI, XXXVIII G), несколько раз на обломках гробницы будущего фараона Хар-м-ха в Мэн-фе (MDREN: LXXIV два раза, LXXV, HTES VIII: XXVII два раза), на плите градоначальника Нэ и правителя («везира») Уср-монта, вероятно, этого времени (ТА: С1 3, строка 12), на изваянии Амуна с царем (VMPh: 28), два раза на маленьком изваянии царя (JEA XIV: VIII), на приборе для наблюдения звезд (MW: 7, ср. CEAPH: 385-386), на чаше (JEA XIV: VIII), на многих предметах из гробницы Тут-анх-амуна: на божнице (VMPh: IX *a*, И 1974 6: 64), на сени над вместилищем для внутренностей царя (ShT: IV, VMPh: XXXI), на кресле (TT I: LXI = T I: XLIX = TyT: XII = ShT: IV = GT: XLIX = GT: XVIII, два раза = [194] отчасти VMPh: XIV), на ларцах (TT I: L = LI = IT: XVII; TT I: LV =

TST: 125; TT III: XVI A = VMPh: 86, два раза; TT III: XVII B = VMPh: XLIX a, несколько раз; VMPh: L несколько раз), на щите (TT III: XLVII A = CT: XXX), на луке (TT I: LXXVI), на полуожерелье-полуповязке (TT III: XX B + 79 два раза), на перевязи с трупа (TT II: XXVII A = GT: XCII A), наконец, на самих второй и третьей надгробных сеньях (на второй — ShT: XLVI, на третьей — ShT: XXIX два раза).

Напротив, при Семнех-ке-рэ правописание с помощью знака пруда господствует почти безраздельно: в наименовании царя «Ми-нефр-шеп-рэ» («Возлюбленный Нефр-шепр-рэ») — на ларцах из гробницы Тут-анх-амуна (JEA XIV: 5 = AOГ XXXVI: 13 1a, два раза = отчасти TTA: 168 CXCI = отчасти U18D: 2024; AOГ XXXVI: 17 2a два раза), на перстнях (TEA: XV 92 = HE II⁷: 234, TEA: XV 93, SCN: XXXVII 2-3, ChE XLVIII: 244 B, C); в наименовании царя «Ми-ва-н-рэ» («Возлюбленный Ва-н-рэ») — на ларцах из гробницы Тут-анх-амуна (JEA XIV: 5 = AOГ XXXVI: 13 1a, два раза = отчасти TTA: 168 CXCI = отчасти U18D: 2024; AOГ XXXVI: 17 2a два раза), на перстнях и изложницах для них (KGN: XXIII 21, TEA: XV 94 [= HE II⁷: 234], 95, 96, CSBGF: 34 272 = X 272, CESBM I: 278 2690, 2692, ср. также 302 2869, SCN: XXXVII 4-5, JNES X: против 234, ChE XLVIII: 244 A, D, E, F); в наименовании царя «Ми-йот» («Возлюбленный Йота») — на украшении из гробницы Тут-анх-амуна (AOГ XXXVI: 17 3); в имени жены фараона «Ми-йот» («Возлюбленная Йота») — в гробнице Ми-рэ, домоправителя, в Ах-йот (EA II: XLI), на ларцах из гробницы Тут-анх-амуна (JEA XIV: 5 = TTA: 168 CXCI = U18D: 2024 = AOГ XXXVI: 13 1a; AOГ XXXVI: 17 2a), на украшении оттуда же (AOГ XXXVI: 17 2d), на перстнях (TEA: XV 106 = HE II⁷: 234, TEA: XV 107, SCN: XXXVI 54, 55, XXXVII 12). Перстни с именем Ми-йот должны быть времени после ее воцарения с Семнех-ке-рэ, так как с именами царевен, дочерей Амен-хотпа IV, не дошло иных перстней, как только с именем Ми-йот и именем Анхес-эм-п-йот, т. е. царевен, ставших царицами; о том же говорит придание знаку женщины, определителю имени, на всех перстнях (на TEA: XV 107 знак разрушен) «бича», а на одном еще и венчика (SCN: XXXVI 54), придатков, мало свойственных определителям имен солнцепоклоннических царевен, но хорошо засвидетельствованных для определителей имен солнцепоклоннических цариц, в частности самой царицы Ми-йот (JEA XIV: 5 = AOГ XXXVI: 13 1a; AOГ XXXVI: 17 2a); на одном перстне (SCN: XXXVII 12) у знака на голове, видимо, даже два пера — головной убор цариц. Исключение составляют перстень CESBM I: 278 2691, где в наименовании царя «Ми-ва-н-рэ» употреблен знак протока, и обломок плиты из Ах-йот CA III: CVII 3 = CVIII = AOГ XXXVI: 13 1b, где слово «возлюбленный» в наименованиях царя «Ми-ва-н-рэ» и «Ми-эх-не-йот» передано в первом случае знаком мотыки, во втором — знаком протока. [195] Правописание плиты, однако, малопоказательно, так как титул Семнех-ке-рэ было проставлено на ней впоследствии взамен изглаженного титула побочной жены Амен-хотпа IV (см. гл. V) с приспособлением по возможности новых начертаний к прежним. Совсем не идет в счет, конечно, правописание наименований царя в скорописных кольцах в одной из гробниц в Нэ — оба раза со знаком мотыки (JEA XIV: V = U18D: 2024) — по той причине, что скорописи вообще свойственно правописание корня *мрй* «любить» с помощью знака мотыки, а не протока, не говоря уже об его заместителе — знаке пруда. Большинство из перечисленных примеров употребления знака пруда для корня *мрй* «любить» принадлежит более ранним годам царствования Семнех-ке-рэ, когда он звался еще «Нефр-нефре-йот» (см. гл. VIII). Таковы все написания на перстнях, а также на ларце из гробницы Тут-анх-амуна. Но то же правописание оставалось в употреблении и после того, как царь переименовал себя в «Семнех-ке-рэ», как то доказывает написание имени царицы Ми-йот в гробнице Ми-рэ, домоправителя. К каким годам царствования, более ранним или более поздним, относятся перстни с именем Ми-йот, решить невозможно.

Есть, наконец, еще одна особенность, общая второй и третьей надгробным сеньям Тут-анх-амуна. В надписях на той и другой уделено особое внимание солнцу. Кое-что из того, что говорится о нем, представляет лишь наследие прадедовского солнцепочитания, нечто такое, что новому солнцепоклонничеству в развитом его виде было чуждо. Кое-что могло быть одинаково хорошо порождено как старым, так и новым солнцепочитанием. Но имеется также кое-что такое, что является прямым и явным отголоском солнцепоклонничества Амен-хотпа IV. Именно эти, отдающие новым солнцепоклонничеством представления и обороты речи и составляют особенности надписей на второй и третьей сеньях. На первой и на четвертой сеньях они не встречаются вовсе, и притом не потому, что там не говорится о солнце. О нем

на первой и четвертой сених говорится немало, но только все в стародавнем духе. Теперь сопоставим места в надписях на второй и третьей сених, звучащие на новый солнцепоклоннический лад, со сходными местами в надписях времени Амен-хотпа IV, ограничиваясь при этом теми, которые не только по внутреннему своему смыслу, но и по самому способу выражения напоминают соответствующие места на второй и третьей сених.

На второй сени читаем: «Сказывание слов Ра-Хар-Ахтом: Восхожу я для тебя на небосклоне моем, чтобы освещать для тебя землю лучами его (! — „его" ошибочно вместо „моими"), царь (и) государь, владыка обеих земель Неб-шепр-рэ, (кому) дано жить вечно вековечно!» (ShT: L). Это живо напоминает слова Туту, обращенные им в гробнице к Амен-хотпу IV: «Восходит он (т. е. Йот) на небе, чтобы освещать для тебя - -» [196] (EA VI: XXI, строка 5), и слова Эйе: «Поклонение восходу твоему (т. е. Йота) на небе, чтобы освещать землю всякую красотой твоею» (EA VI: XXV, строка 2), а также обозначение Амен-хотпа IV в гробницах Ра-мосе, правителя в Нэ (TVR: XXXIV), Ми-рэ, жреца (EA I: VI = VIII), Хойе (EA III: XVII), Туту (EA VI: XX) и, возможно, *Пичв* (EA IV: VI) в Ах-йот: «для коего восходит Йот» (в полной исправности только у Ра-мосе). Это обозначение звучит и в возгласе встречающих Хойе, наместника Коша, при его возвращении из дворца (THVNRT: XXIII = XXIX = U18D: 2072), возгласе, приписанном к соответствующему изображению в гробнице сановника в Нэ в царствование Тут-анх-амуна, но представляющем не более как сколок с тождественных восклицаний солнцепоклоннических вельмож. У Хойе, наместника: «Властитель добрый, сильный в выращивании, для коего восходит Рэ! Мног(ими владеет) вещами [знающий] дающего и [х! Рэ о]мыва[ет] (т. е. радуется) ... (читай: сердце) его», у Хойе, домоправителя: «Властитель добрый, сильный в выращивании, (для) коего [в]осходит Йот! [Мног(ими владеет) вещь]ми знающий дающего их! Йот омывает сердце его, фараона» и т. д., у Туту: «Властитель, для (коего) восходит Йот! Мног(ими владеет) вещами знающий... (читай: дающего их)», у Ра-мосе: «Йот омывает сердце его, властителя доброго, сильного в выращивании, для коего восходит Йот! Дай здравствовать фараону, Йот!», у Ми-рэ: «Выращивает он из поколения в поколение, властитель добрый, для (коего) восходит Йот! Будет он вековечно!», и возглас рядом: «Мног(ими владеет) вещами знающий дающего их! Йот омывает сердце его».

Как мы видели, в выражении «для коего восходит Йот» на второй сени солнцепоклонническое обозначение «Йот» было заменено стародавним обычным обозначением «Рэ». В приведенном затем возгласе из гробницы Хойе, наместника, наименование солнца «п-йот», т. е. слово «Йот» с определенным членом мужского рода, заменено тоже, видимо, как слишком солнцепоклонническое, обозначением «п-Рэ», т. е. именем «Рэ» с тем же определенным членом. На второй сени Тут-анх-амуна имеется коротенькая надпись: «Будет царь, сын Рэ (си п-Рэ), царь (и) государь, владыка обеих земель Неб-шепр-рэ Сетп-эн-рэ властителем вековечно вечно» (ShT: XXXVII). Обозначение «сын Рэ» с определенным членом перед словом «Рэ» обращает на себя внимание, и мы вряд ли ошибемся, сочтя это обозначение перепевом солнцепоклоннического прозвания царя — «сын Йота» (си п-йот), с заменой слова «Йот» словом «Рэ», с сохранением, однако, спереди определенного члена. «Сыном Йота» (си п-Йот) Амен-хотп IV назван в надписях несколько раз: EA II: IV, EA V: II, строка 10, EA VI: XXV, строка 15, XXXII MID, ср. также ZAeSA LXIV: IV = 114 = TTA: 145 CXXXVIII = MA: XXXIII, где, вероятно, было «сын [п-Йота], вышедший из [197] плоти его». Особенно примечательны два случая — EA V: II и EA VI: XXXII. В первом случае за словами «сын Йота» следует кольцо «Нефр-шепр-Рэ Ва-н-рэ», а во втором мы имеем словосочетание «царь, сын Йота», что живо напоминает надпись на второй сени.

На третьей сени находим еще более яркое солнцепоклонническое заявление: «Лучи Йота как прикрытие на тебе. Руки их со здоровьем (и) жизнью. Они для тебя как (нечто, сообщающее) целость, на плоти твоей, (и) молодеешь ты, как Рэ, вечно!» (ShT II: IX = ShT: против 70). Солнце здесь мыслится в том самом образе, в каком его представляли художники и сочинители при дворе Амен-хотпа IV. Солнце — круг (Йот) с ниспадающими лучами, кончающимися каждый кистью руки («руки их»), окутывающими и обнимающими царя и царицу и несущими им жизнь, которую на изображениях знаменует знак ее, вложенный в солнечные руки. «Лучи твои на сыне твоем; руки твои с тысячью тысяч празднеств

тридцатилетия (т. е. "тридцатилетних" годовщин) для царя (и) государя Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, твоего отрока, вышедшего из лучей твоих», — говорит солнцу Эйе (ЕА VI: XXV, строки 2-3), и Туту вторит: «Лучи твои на сыне твоём, возлюбленном твоём, а рука твоя с жизнью (и) процветанием» (ЕА VI: XV, строка 2) — и добавляет: «Лучи твои с тысячью тысяч празднеств тридцатилетия для сына твоего, живущего правдою, царя (и) государя Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» (ЕА VI: XV, строка 6). Тот же вельможа говорит: «Ты на небе, лучи твои на нем - - - владыке обеих земель Нефр-шеп[р]-рэ [Ва]-н-рэ» (ЕА VI: XV, строки 2-3). «Лучи твои на образе твоём славном, властителе правды, произошедшем от вековечности», — говорит Мойе (ЕА V: II, строка 4). П-рен-нуфе говорит: «Лучи твои с жизнью (и) процветанием, молодя плоть (его) повседневно» (ЕА VI: III, строки 6-7). На вторичных и на одной из третичных (см. § 41) пограничных плит Ах-йот повествуется: «Лучи Йота (были) на нем с жизнью (и) процветанием, молодя плоть его повседневно» (ЕА V: XXVII; на третичной плите В место испорчено). Сходное заявляет на первичных плитах (см. § 41) и сам фараон: «Полагает он их (т. е. свои лучи) на меня с жизнью (и) процветанием вековечно вечно» (плита К, строка 11 — ЕА V: XXIX = XXXVIII = ТТА: 112). То же утверждает, по-видимому, и двор: «Он по[лага]ет их (т. е. лучи) на Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» (ЕА V: XXIX = XXXVIII = ТТА: 108, строка 3).

На третьей сени читаем далее: «Ты сын его (т. е. солнца), вышел ты из плоти его, царь (и) государь, владыка обеих земель Неб-шепр-рэ правый голосом, сын Рэ от утробы его, владыка венцов Тут-анх-амун, Властитель Она Верховья, (кому) дано жить, длиться (и) процветать, как отец твой Рэ, повседневно» (СнТ II: XI b). «Сыном» солнца, «вышедшим из плоти» его, нередко величается и Амен-хотп IV на памятниках его [198] вельмож. Эйе молится: «Поднимаешь ты (т. е. солнце) их (т. е. подданных) для сына твоего, вышедшего из плоти твоей, царя (и) государя, живущего правдою, владыки обеих земель Нефр-[шепр]-рэ В[а-н]-рэ, сына Рэ, живущего правдою, владыки венцов Эх-не-йота, большого по веку своему, (и) жены царевой великой, возлюбленной его, владычицы обеих земель Нефр-нефре-йот Нефр-эт — жива она, молода она вечно вековечно!» (ЕА VI: XXVII, строка 13). «Воссияваешь ты в (?) [нем] (т. е. в небе) повсе[дневно], чтобы родить сына твоего, вышедшего из плоти твоей, царя (и) государя Не[фр]-шепр-рэ [В]а-н-[рэ]», — говорит Туту (ЕА VI: XIII + XXXIV). Мха заявляет: «Юг (и) север (принадлежат) сыну твоему, вышедшему из плоти твоей (в подлиннике описка: "всякой"), сыну Рэ, живущему правдою, владыке венцов Эх-не-йоту, большому по веку своему» (ЕА IV: XXVIII). Почти то же утверждает Ми-рэ, жрец: «Окружаемое тобою все под надзором его, твоего отрока, вышедшего из плоти [тв]оей, владыки обеих земель [Не]ф[р]-[шепр-рэ Ва-н]-р[э], (кому) дано [жить] - - -» (ЕА I: XLI; «твой отрок» — новоегипетский перевод среднеегипетского «сын твой»). «Славит (утром) тебя сын твой, вышедший из плоти твоей», — говорит Туту (ЕА VI: XV, строка 2) и затем снова заверяет: «Ты — вековечность, сын твой тоже, Ва-н-рэ, вышедший из плоти его» («его» по ошибке вместо «твоей»; ЕА VI: XV, строка 15). Нешт-мин озаглавливает свое обращение к царю: «Прославление царя, живущего [пр]авдою, владыки обеих земель [Нефр-шепр-рэ] Ва-н-рэ, сына [Йота], вышедшего из плоти его» (ZaеSA LXIV: IV = 114 = ТТА: 145 CXXXVIII = МА: XXXIII). При этом, заметим, в большинстве случаев, в четырех из семи, за словами «сын твой (или: "твой отрок", что то же самое), вышедший из плоти твоей» следует титул царя — совсем так, как на сени.

Нельзя, наконец, не отметить странную склонность к добавочным наименованиям в составе первого кольца царя, наблюдающуюся одинаково как на второй, так и на третьей надгробной сени. Имя Тут-анх-йота / Тут-анх-амуна «Неб-шепр-рэ» многократно встречается на перстнях вместе с теми или иными более или менее случайными его наименованиями: «Неб-шепр-рэ, властитель правды» (ТЕА: XV 113, 114, CSBGF: X 277 = 35 277), «Неб-шепр-рэ, властитель Она» (CESBM 1: 279 2700), «Неб-шепр-рэ, властитель Она Амон-Рэ» (CESBM 1: 279 2701), «Неб-шепр-рэ, сын (??) Амон-Рэ» (если знак хлеба счесть за искажение знака яйца, ТЕА XV 118), «Неб-шепр-рэ, избранный Амон-Рэ» (ТЕА: XV 121), «Владыка обеих земель (?) Неб-шепр-рэ, возлюбленный Амон-Рэ вековечно» (ВММА XVII: 172 = SK II: 293; ввиду произвольного расположения знаков последовательность слов не всегда бесспорна), «Неб-шепр-рэ, знамение Амон-Рэ» (ТЕА: XV 119), «Неб-шепр-рэ, знамение Амуна» (ТЕА: XV 120), «Неб-шепр-рэ, знамение Рэ» (ТЕА: XV 115), [199] «Неб-шепр-рэ, возлюбленный Птаха,

владыки неба» (или: «владыки правды», если знак неба счесть за искажение знака подножия божницы (?), S: XXXI 32). Во всех этих случаях, однако, имя «Неб-шепр-рэ» не заключено в кольцо, а стоит вместе с прочими обозначениями внутри ободка, которым обведена надпись. Внутри ободка помещена также надпись на пряжке пояса изваяния Тут-анх-амуна из Чэме в Нэ, содержащая помимо имени царя его звание «владыка обеих земель» и обозначение «возлюбленный Амон-Рэ» (TST: 199-200; EATh 1930/31: 52 — надпись на снимке нечетка). Имя царя здесь тоже не заключено в кольцо, и потому ни эта надпись, ни надписи на перстнях не могут служить примерами колец, содержащих еще что-то помимо имени «Неб-шепр-рэ». Кольца, заключающие вместе с именем царя еще иные его обозначения, имеются на писцовой дощечке слоновой кости и на нагрудном знаке из его гробницы, однако это не обычные кольца, так как помимо обозначений, которые могли входить в состав подлинного кольца, заключают звание «бог добрый»: «бог добрый Неб-шепр-рэ (*неб-шепр* не видно на снимках), возлюбленный Тховта», «бог добрый Неб-шепр-рэ, избранный Рэ, Амон-Рэ (так!)» (TT III: XXII B = GT: CXXIV = VMPh: IV a; TT II: LXXXIV c = GT: XCIX B = CGT¹: 31 = CGT²: 31). Настоящие кольца с именем «Неб-шепр-рэ» и добавочным обозначением внутри имеются на золотой перевязи с трупа Тут-анх-амуна, оба раза одинаковые по составу: «Неб-шепр-рэ, образ Рэ» (TT II: XXXIV C) и на полуожерелье-полуповязке из той же гробницы: «Неб-шепр-рэ, возлюбленный Сокера» (второе кольцо: «Тут-анх-амун, Властитель Она Верховья, возлюбленный Птаха»; TT III: XX B + 79). Эти кольца — единственные известные мне первые кольца Тут-анх-йота/Тут-анх-аму-на, содержащие кроме его имени «Неб-шепр-рэ» добавочное обозначение, если отвлечься от подобных колец на надгробных сених царя. Но и на сених такие кольца представлены хорошо всего лишь на двух: на второй и третьей; на четвертой сени первых колец с добавочными наименованиями нет вовсе (ShT: 45-68), на первой же сени — одно-единственное (ShT: 133-149), да и это единственное кольцо (ShT LIV + 147) не совсем того рода, что первые кольца с добавочными наименованиями на второй и третьей сених. Кольцо на первой сени, насколько можно судить по мелкому снимку, ничуть не растянуто в длину от добавления к имени «Неб-шепр-рэ» наименования «властитель правды». Знак скипетра для слова «властитель» и знак пера или подножия божницы (?) для слова «правда» расположены, видимо, по сторонам знака жука — среднего знака в стоячем кольце «Неб-шепр-рэ», т. е. таким же способом, как и на перстнях CSBGf: 35 277 = X 277 и TEA: XV 113 с тою же надписью «Неб-шепр-рэ, властитель правды». Напротив, на второй и третьей сених добавочные наименования неизбежно должны растягивать кольца в длину, так как вписаны не в [200] промежутки по бокам имени «Неб-шепр-рэ», а после него. Как на первой и четвертой, так и на второй и третьей сених имеется много первых колец, содержащих одно имя «Неб-шепр-рэ» без каких-либо добавлений, и все же кольца с добавлениями к нему на второй и третьей сених поразительно часты. В списке таких колец, который сейчас будет дан, в египетском начертании мне были доступны только те, ссылки на которые даны ниже по листам; о тех же кольцах, на которые я ссылаюсь, указывая страницы, мне было возможно судить только по переводу. На второй сени имелись, видимо, следующие первые кольца с добавочными наименованиями: «Неб-шепр-рэ, коего избрал Рэ», два раза (ShT: XXXVII, XLVII), «Неб-шепр-рэ, сотворенный (т. е. произведенный) Рэ» (ShT: 105), «Неб-шепр-рэ, наследник Рэ», три раза (ShT: 105 два раза, 110), «Неб-шепр-рэ, образ Рэ» (ShT: 99) — итого семь колец. На третьей сени таких колец еще больше: «Неб-шепр-рэ, коего избрал Рэ» (ChT II: IX = ShT: против 70), «Неб-шепр-рэ, коего возлюбил Рэ» (ChT II: IX = ShT: против 70), «Неб-шепр-рэ, возлюбленный Рэ» (ChT II: IX = ShT: против 70), «Неб-шепр-рэ, образ Рэ», четыре раза (ChT II: VI = ShT: XXXII, ChT II: IX = ShT: против 70, ChT II: XIII a), «Неб-шепр-рэ, возлюбленный Усире», два раза (ChT II: IX = ShT: против 70) — итого девять раз. При общей редкости первых колец Тут-анх-йота/Тут-анх-амуна с добавочными наименованиями обилие их на второй и третьей сених поразительно.

Итак, имеется ряд особенностей, общих второй и третьей сеним: прозвание «живущий правдою» с добавлением или без добавления выражения «повседневное», множество знаков, изображающих солнце, которым придана змейка впрямь с подвешенным значком жизни или без него, написание корня *мрй* «любить» с помощью знака пруда, а не протока, обороты речи

и представления, явно отдающие солнцепоклонничеством Амен-хотпа IV, придача в первом кольце царя имени «Неб-шепр-рэ» добавочных наименований. Одних этих пяти особенностей было б довольно, чтоб прийти к мысли об отделке второй и третьей сеней в одно и то же время. Но есть еще одна общая черта у этих двух сеней, которая усугубляет значение перечисленных отдельных черт, потому что касается всех их вместе,— имею в виду одинаковое местонахождение, распределение их на той и на другой сени.

Прежде всего бросается в глаза разница между наружной и внутренней поверхностью как той, так и другой сени в отношении вышеназванных особенностей. В то время как снаружи обеих сеней они наблюдаются лишь в определенных местах, внутри они представлены в поразительном изобилии. Внутри второй сени как на ее стенках, так и на створках дверцы знаки, изображающие солнце, в принятых случаях почти всегда, и притом множество раз, снабжены змейкою и значком жизни [201] (ShT: XXXVIII-XLV); кроме того, на дверцах и на каждой из стен встречается по разу первое кольцо царя с добавочным наименованием (ShT: 99, 102, 105, 110). Внутри третьей сени змейка и значок жизни приданы солнечным знакам тоже во множестве мест и почти во всех принятых у солнцепоклонников случаях, притом как на стенках, так и на створках дверцы и на потолке (ChT II: IX = ChT: против 70, ShT: XXIV = не полностью ChT II: X, ChT II: XI *a-b-c*, XII = ShT: XXVIII, ChT II: XIII *a-b-c* = ShT: XXV + XXVI + XXVII; то, что ChT II: XII = ShT: XXVIII имеется всего только один солнечный знак, снабженный змейкою, не делает заднюю стенку исключением из общего правила, так как другого подходящего случая для придания змейки или значка жизни здесь вообще не представлялось).

Напротив, на наружных поверхностях обеих сеней солнечные знаки со змейкой и значком жизни встречаются обыкновенно только на окаймлениях стенок и дверок, на полотнищах же почти всегда отсутствуют (судить о положении дел на крышах сеней за отсутствием у меня воспроизведений надписей на них не могу). Единственное исключение составляет левая стенка второй сени, где и на полотнище имеются три знака солнца со змейкой и значком жизни, хотя большинство знаков, которые могли бы иметь эти придатки, лишено их (ShT: XLVII-XLXI = без одного случая ChT II: IV = ShT: против 120). На второй сени знаки солнца со змейкой и значком жизни встречаются на притолоке двери (ShT: XXXVII два раза; на косяках не представлялось подходящих случаев), на окаймлении вверху левой стенки (ShT: XLVII) и, возможно, справа (ShT: XXXVII, снимок нечеток; для окаймления слева не располагаю нужным снимком), несколько раз на окаймлении задней стенки слева (ShT: L; на окаймлении вверху и справа не представлялось случая для придатков); имеются ли змейки и значки жизни на боковых окаймлениях правой стенки — по доступным мне снимкам решить не могу (ShT: L); на окаймлении вверху придатков нет, и, пожалуй, их и нельзя было ожидать — знак Ра-Хар-Ахта со знаками небосклона над спиною сокола пишется на сени как будто повсюду без змеек и значков жизни (ShT: LII, ср. XLVII, L). На третьей сени знак солнца со змейкой и значком жизни встречается снаружи вполне определенно дважды на правом боковом окаймлении правой стенки (ShT: XXXIII) и один раз на притолоке дверцы (ShT: XXIX), затем, вероятно, два раза на боковом окаймлении справа левой стенки (ShT: XXIII). Были ли змейка и значок жизни на боковых левых окаймлениях правой и левой стенок — не могу сказать за отсутствием у меня сколько-нибудь отчетливых воспроизведений. Нет ни змейки, ни значка жизни у знаков солнца, у которых их можно было ожидать, на левом косяке дверцы (ShT: XXIX), на окаймлении вверху правой стенки (ShT: XXXIV) и дважды на окаймлении задней стенки (ChT II: VII = ShT: XXXIII); на [202] окаймлении вверху левой стенки для придания змейки и значка жизни не было подходящего случая (ChT II: VI = XXX-XXXII). Как было сказано, за исключением левой стенки второй сени (ShT: XLVII-XLVIII = без одного случая ChT II: IV = ShT: против 120), солнечные знаки со змейкой и значком жизни совершенно отсутствуют на полотнищах стенок снаружи обеих сеней. И происходит это отнюдь не потому, что там нет солнечных знаков или они стоят в таких написаниях, где придатки не употребительны. На правой (ChT II: II = ChT: против 128 = LI + LII + LIII) и задней (ShT: L) стенках второй сени и на правой (ChT II: VI = ShT: XXX + XXXI + XXXII) и левой (ChT II: VIII = ShT: XXXIV + XXXV + XXXVI) стенках третьей сени было довольно солнечных знаков, которым змейка и значок жизни

могли быть приданы, однако на деле приданы не были. Только на задней стенке третьей сени нет таких солнечных знаков, которым на сенях свойственно было иметь придатки (ChT II: VII = ShT: XXXIII). Но особенно существенно, как будет видно из дальнейшего, отсутствие змейки и значка жизни у солнечных знаков на наружных сторонах створок дверцы как второй, так и третьей сени. И это отсутствие тем показательнее, что на второй сени придатки могли быть тут у семи знаков (ShT: против 93, XLVI), на третьей сени — у четырех (ChT II: V = ShT: XXIX).

Сходное распределение по поверхности сеней наблюдается и для знаков пруда и протока, употребленных для написания корня *мрй* «любить». На второй сени знак пруда употреблен в этом значении всего один раз — снаружи задней стенки на левом боковом окаймлении, т. е. там же, где знаку солнца приданы змейка и значок жизни (ShT: L). Снаружи третьей сени знак пруда со значением *мр*, насколько могу судить, не употреблен ни разу (надписи на крыше мне доступны только в переводе). Зато внутри, где изобилуют солнечные знаки с придатками, он встречается почти повсеместно: на каждой из створок дверцы (ChT II: X = ShT: XXIV), дважды на правой стенке (ChT II: XIII *a* = ShT: XXV, ChT II: XIII *b* = ShT: XXVI), на левой стенке (ChT II: XI *c*), на потолке (ChT II: IX = ShT: против 70). Напротив, знак протока со значением *мр* употреблен на створках дверцы снаружи второй сени, где и знак солнца семикратно выписан без змейки и значка жизни — в семи случаях, в которых мог бы их иметь (ShT: против 93, XLVI). Снаружи третьей сени знак протока в том же значении применен на каждом из косяков дверцы (ShT: XXIX), на одном из которых знак солнца не имеет придатков, равно как — что существенно — на самой дверце, притом в четырех подходящих для придатков случаях (ShT: XXIX = отчасти ChT II: V).

Употребление прозвания «живущий правдою» с добавлением выражения «повседневно» или без него ограничено теми же местами сеней, что и применение солнечных знаков со змейкой и значком жизни и знака пруда со значением *мр*. На второй [203] сени прозвание «живущий правдою повседневно» встречается снаружи на окаймлениях: на левом косяке дверцы, на котором, как и на противоположном правом косяке, царское титуло начинается солнцепоклонническим званием «властитель добрый» (ShT: XXXVII, см. § 114), и вверху левой стенки, где знаку солнца приданы змейка и значок жизни (ShT: XLVII). На третьей сени прозвание «живущий правдою» употреблено по разу на каждой створке дверцы с внутренней их стороны, где тоже на каждой створке имеются знаки солнца со змейкой и значком жизни и знак пруда со значением *мр* (ChT II: X = ShT: XXIV). Сходным образом распределены по обеим сеням и первые кольца царя, содержащие кроме имени еще добавочное наименование: они встречаются главным образом внутри сеней, а снаружи лишь на окаймлениях стенок и дверцы. Внутри второй сени, где во множестве представлены знаки солнца со змейкой и значком жизни, такие кольца встречаются по разу на окаймлении правой стенки справа (ShT: 102 — сужу по переводу), на окаймлении левой стенки слева (ShT: 110 — сужу по переводу), два раза на окаймлении вверху задней стенки (ShT: 105 — сужу по переводу) и еще раз на правом косяке дверцы (ShT: 99 — сужу по переводу). Снаружи второй сени первые кольца с добавочными наименованиями находятся на окаймлении левой стенки вверху (ShT: XLVIII) и справа (ShT: XXXVII), в первом случае вместе с солнечным знаком, снабженным придатками, и прозванием «живущий правдою повседневно», во втором — вместе с обозначением царя, отдающим солнцепоклонничеством Амен-хотпа IV (см. выше), и, возможно, одним или двумя знаками с придатками (снимок нечеток), затем еще на левом окаймлении правой стенки (ShT: L + 120), окаймлении, перекликающемся в отношении написания знака Ра-Хар-Ахта с наружной поверхностью левой стенки, где знакам солнца в трех случаях приданы змейка и значок жизни (ShT: XLVII-XLVIII = без одного случая ChT II: IV = ShT: против 120), и окаймлением задней стенки внутри справа, где имеются и солнечные знаки с придатками, и знак пруда со значением *мр*, и отзвуки солнцепоклонничества Амен-хотпа IV (ShT: L; о знаке Ра-Хар-Ахта см. ниже). На третьей сени первые кольца царя, содержащие помимо имени «Неб-шепр-рэ» еще добавочное наименование, встречаются внутри ее семь раз на потолке (ChT II: IX = ShT: против 70) вместе с шестью знаками солнца со змейкой и значком жизни, знаком пруда для *мр* и пожеланием в духе солнцепоклонничества

Амен-хотпа IV и, кроме того, на окаймленииверху правой стенки (ChT II: XIII a = ShT: XXV), на которой солнечные знаки несколько раз снабжены змейкой и значком жизни и корень *мрй* «любить» дважды написан с помощью знака пруда (ChT II: XIII a-b-c = ShT: XXV-XXVII). Снаружи третьей сени первое кольцо с добавочным наименованием находится на окаймленииверху левой стенки (ChT II: VI = ShT: [204] XXXII); на окаймлении по правому ее краю солнечным знакам как будто раза два приданы змейка и значок жизни (ShT: XXIII).

Обороты речи и представления, отдающие солнцепоклонничеством Амен-хотпа IV, встречаются опять-таки внутри, а снаружи только на окаймлениях. На второй сени подобные обороты речи и представления встречаются снаружи на окаймлениях: на левой стенке справа (ShT: XXXVII), посреди которой и на окаймлении имеются солнечные знаки со змейкой и значком жизни (ShT: XLVII-XLVIII = без одного из трех случаев ChT II: IV = ShT: против 120),верху же на окаймлении вместе с таким знаком еще прозвание «живущий правдою повседневно» (ShT: XLVII-XLVIII) и, кроме того, на окаймленииверху и на самом правом окаймлении левой стенки, первые кольца царя с добавочным наименованием каждое; затем на задней стенке справа (ShT: L) вместе с солнечными знаками, снабженными змейкой и значком жизни, и знаком пруда со значением *мр*. На третьей сени заявления в духе солнцепоклонничества Амен-хотпа IV помещаются внутри: на потолке (ChT II: IX = ShT: против 70), на котором шесть знаков солнца снабжены придатками, знак пруда употреблен в значении *мр*, а семь первых колец содержат добавочные наименования, далее на левой стенке (ChT II: XI b), на которой множество солнечных знаков с придатками (ChT II: XI a-b-c) и употреблен знак пруда для корня *мри* (ChT II: XI c).

Наконец, и заявления в духе солнцепоклонничества Амен-хотпа IV оказываются на той и на другой сени ограниченными теми же местами, в которых наблюдаются прочие особенности, т. е. внутренними поверхностями и окаймлениями наружных. На второй сени оба заявления находятся снаружи на боковых окаймлениях стенок, именно левой (ShT: XXXVII) и задней (ShT: L), в первом случае вместе с кольцом, содержащим кроме имени «Неб-шепр-рэ» добавочное наименование, и, возможно, также со знаком солнца с придатками (на окаймленииверху не только первое кольцо царя с добавочным именем, а знак солнца со змейкой и значком жизни, но имеется еще прозвание «живущий правдою повседневно», ShT: XLVII-XLVIII). На третьей сени оба солнцепоклоннических заявления в духе Амен-хотпа IV помещаются внутри ее: одно — на потолке (ChT II: IX = ShT: против 70), другое — на левой стенке (ChT II: XI b), в первом случае — в окружении знаков солнца со змейкой и значком жизни, знака пруда со значением *мр* и целых семи первых колец с добавочным наименованием, во втором случае — вместе со многими солнечными знаками, снабженными придатками (ChT II: XI a-b-c), и со знаком пруда со значением *мр* (ChT II: XI c).

Чрезвычайно любопытно, что на второй сени распределение перечисленных особенностей по ее поверхности совпадает с [205] распределением по ней написаний сложного знака Ра-Хар-Ахта. Этот знак пишется на второй сени то в виде сокола с солнцем на голове и двумя значками небосклона — солнца в горной седловине — за спиной, то в виде сокола тоже с солнцем на голове, но с двумя островками за спиной. Первое написание — единственно употребительное при Амен-хотпе IV в ранних солнечных кольцах и вне их в их пору (см. § 19), второе — обычное при Амен-хотпе IV до введения солнечных колец (см. § 3, 11). Первое написание было известно, но малоупотребительно до Амен-хотпа IV и как распространившееся и ставшее общепринятым при нем с появлением ранних солнечных колец является особо солнцепоклонническим, второе написание, обычное до Амен-хотпа IV и в первые многобожеские годы его царствования, особо солнцепоклонническим ни в коем случае не является. И вот первое — солнцепоклонническое — написание употреблено по разу на окаймленииверху правой стенки снаружи ее (ShT: LII) и на наружном же окаймлении по правому краю задней стенки (ShT: L), затем на самой левой стенке, на полотнище ее (ShT: XLVII), составляющем, как было сказано выше, исключение из общего правила по части употребления солнечных знаков с придатками (ShT: XLVII-XLVIII = ChT II: IV). В первом случае знаку Ра-Хар-Ахта на верхнем окаймлении соответствуют на окаймлениях по бокам стенки

первое кольцо царя с добавочным наименованием (ShT: L + 120) и, возможно, знаки солнца с придатками (ShT: L — снимок слишком мелок). Во втором случае написанию сопутствуют знаки солнца со змейкой и значком жизни, знак пруда со значением *мр* и заявление в духе солнцепоклонничества Амен-хотпа IV (ShT: L). В третьем случае вместе со знаком Ра-Хар-Ахта употреблены два знака солнца со змейкой и значком жизни (ShT: XLVII-XLVIII = ChT II: IV = ShT: против 120). Напротив, на правой створке дверцы снаружи знак Ра-Хар-Ахта два раза написан с островками за спиной (ShT: XLVI), но и окружение его совсем иное, чем на окаймлениях. На той же створке знак солнца трижды лишен придатков там, где они могли бы быть, а на другой створке даже четырежды. Кроме того, на правой створке корень *мри* «любить» написан с помощью знака протока, а не пруда (ShT: XLVI). С островками за спиной сокола знак Ра-Хар-Ахта написан один раз на четвертой сени (ChT II: XVIII = ShT: XX), на которой ни одна из отмеченных нами особенностей, отличающих вторую и третью сени, никак не представлена, если не считать единичного случая придачи солнечному знаку змейки и значка жизни (ChT II: XV = ShT: XIX), случая совершенно непоказательного, так как на четвертой сени представлялось достаточно случаев для придания солнечным знакам змейки и значка жизни. На третьей сени, именно внутри ее, т. е. там, где безраздельно господствуют «особенности», слово «Ра-Хар-Ахт» выписано трижды способом хотя и отличным от наблюдающегося на второй [206] сени, однако все-таки не с островками, а со знаком небосклона — знаком солнца в горной седловине (знак небосклона + знак хлеба *т* + две черточки *й* + два определителя дома; на правой стенке — ChT II: XIII *b-c* = ShT: XXVII, на левой стенке — ChT II: XI *a-b*).

Особенно наглядно сходство между второй и третьей сенями в отношении различной отделки определенных их частей прослеживается на дверцах. С внутренней стороны на дверцах солнечным знакам во всех принятых случаях приданы змейка и значок жизни, то же наблюдается на внутренней поверхности косяков третьей сени (для второй сени я не располагаю снимками надписей на косяках внутри сени). Кроме того, на внутренней поверхности створок дверцы третьей сени встречаются дважды знак пруда со значением *мр* и прозвание «живущий правдою» (ChT II: X = ShT: XXIV), а на правом косяке внутри второй сени — первое кольцо царя с добавочным наименованием (ShT: 102 — сужу по переводу). Снаружи ни в случае второй, ни в случае третьей сени на створках дверцы ни одному солнечному знаку не приданы ни змейка, ни значок жизни, хотя случай для того на дверце второй сени представлялся до четырех раз (ChT II: V = ShT: XXIX), а на дверце третьей сени даже до семи раз (ShT: против 93, XLVI). Кроме того, снаружи на правой створке дверцы второй сени корень *мри* «любить» написан с помощью знака протока, а не пруда и в знаке Ра-Хар-Ахта за спиной у сокола не значки небосклона, а два островка (ShT: XLVI). Знак протока со значением *мр* употреблен по разу и на каждом косяке дверцы снаружи третьей сени (ChT II: V = ShT: XXIX; у второй сени косяки надписаны снаружи в том же духе, что и изнутри: на каждом царь дважды назван «властителем добрым» (см. § 114), а на левом еще «живущим правдою повседневно», ShT: XXXVII, 117-118). На притолоках, как у той, так и у другой сени, знаку солнца одинаково приданы змейка и значок жизни, на второй сени дважды (ShT: XXXVII), на третьей сени один раз (ShT: XXXIX).

Итак, вторая и третья надгробные сени Тут-анх-амуна не только отличаются от двух других его сеней определенными одинаковыми особенностями своих надписей, но являют также на своих поверхностях одинаковое распределение надписей, эти особенности содержащих, и надписей, этих особенностей лишенных. Поэтому вряд ли возможно сомневаться в одинаковом и одновременном происхождении второй и третьей сеней. Единственно, что можно еще допустить, — это немного более позднее завершение третьей сени по сравнению со второй. Такое допущение возможно и даже уместно ввиду того, что снаружи второй сени особенности встречаются на окаймлениях едва ли не повсюду, где представлялась для того возможность (ShT: XXXVII, XLVII, L, L + 120, ср. также ShT: LII (знак Ра-Хар-Ахта со значками небосклона) и ShT: XXXVII, 117-118 (звание [207] «властитель добрый»)), более того, дважды на полотнище левой стенки (ShT: XLVII-XLVIII = против 120 = ChT II: IV;

ср. также знак Ра-Хар-Ахта со значками небосклона, ChT II: IV = ShT: против 120 = XLVII). Напротив, снаружи третьей сени не только все полотнища стенок, но также некоторые окаймления, в особенности спереди (ChT II: V = ShT: XXIX) и сзади (ChT II: VII = ShT: XXXIII), определенно лишены особенностей. Но если работы над отделкой второй и третьей сеней протекали совершенно одинаково в одном и том же месте и одновременно или почти одновременно, то не должно ли наблюдение Р. Энгельбаха о первоначальной принадлежности второй сени Семнех-ке-рэ иметь силу также для третьей сени? Допустить это тем легче, что свое наблюдение о переделке колец Тут-анх-амуна из колец Семнех-ке-рэ Р. Энгельбах сделал как раз по надписям внутри второй сени, надписям, полным теми самыми занимавшими нас особенностями, которыми полны в равной, если только не в большей, мере надписи внутри третьей сени. Но есть еще другие, в том числе весьма веские и недвусмысленные указания на принадлежность Семнех-ке-рэ первоначально не только второй, но и третьей сени.

Тем же Р. Энгельбахом и в той же статье, где изложены, к сожалению только мимоходом, его наблюдения над второй сенью, были прочтены на золотых гробиках для внутренностей Тут-анх-амуна переделанные в его кольца кольца Семнех-ке-рэ: «Анх-шепр-рэ Ме-н-ва-н-рэ» и «Нефр-нефре-йот (+ наименование?)» (ASAE XL: 137). Вопреки Г. Рёдеру, не усматривавшему переделки колец на гробиках (ZAeSA LXXXIII: 71), Х. В. Фэрмэн со всею решительностью подтвердил наблюдение Р. Энгельбаха (JEA XLVII: 39(1)). Но уже самый снимок внутренних поверхностей одного из гробиков, изданный Р. Энгельбахом и наглядно показывающий разницу в выполнении колец и окружающей надписи (ASAE XL: XXIII), способен рассеять всякое сомнение у читателя статьи Р. Энгельбаха в правильности его заключения. И вот между надписями внутри этого золотого гробика, предназначавшегося некогда для внутренностей Семнех-ке-рэ, и надписями внутри второй и третьей сеней, равно как и надписями на их наружных окаймлениях, оказывается престранное сходство не только по духу их и по способу выражения, но и по самому начертанию: внутри гробика на ряде знаков, изображающих солнце, заметны те самые змейка впрямь и значок жизни, которые так отличают надписи внутри второй и третьей сеней и по их краям снаружи! И любопытно, что снаружи надписи на гробиках, видимо, все — ни в чем не переделанные, искони предназначавшиеся для Тут-анх-амуна, подобно большинству, основному количеству надписей снаружи обеих сеней, лишенному отмеченных нами особенностей (надписи снаружи гробика TT III: LIV, GT: CX, ShT: IX, VMPh: XXXIV, TST: 152 тоже лишены этих особенностей, однако здесь для них не представлялось [208] подходящего случая). Таким образом, надписи внутри второй и третьей сеней и по краям их снаружи вместе с внутренними поверхностями гробика (или гробиков) одни только как будто среди всего множества памятников времени Тут-анх-амуна обнаруживают заметное количество солнечных знаков со змейками и значками жизни. И если внутри гробиков и второй сени кольца Тут-анх-амуна были переделаны из колец Семнех-ке-рэ, то не для Семнех-ке-рэ ли предназначались первоначально и надписи внутри третьей сени?

Р. Энгельбах читал под кольцами Тут-анх-амуна в гробиках для внутренностей кольца Семнех-ке-рэ в таком составе: «Анх-шепр-рэ Ме-н-ва-н-рэ» и «Нефр-нефре-йот (+ наименование?)». Первое кольцо Семнех-ке-рэ из двух имен, точнее, имени и наименования было, естественно, длиннее первого кольца Тут-анх-амуна с одним именем «Неб-шепр-рэ» примерно в полтора раза, т. е. как раз на величину добавочного наименования, объявлявшего Семнех-ке-рэ любимцем Амен-хотпа IV. Как мы видели, первым кольцам Тут-анх-амуна было вообще мало свойственно помимо имени «Неб-шепр-рэ» заключать еще какое-нибудь наименование. Так не вызвано ли поразительное обилие колец, содержащих кроме имени «Неб-шепр-рэ» еще добавочное наименование, на второй и третьей сенях именно тем, что здесь короткому имени «Неб-шепр-рэ» было трудно заполнить одним собою в полтора раза более длинное кольцо Семнех-ке-рэ и потому имени «Неб-шепр-рэ» охотно придавали добавочное наименование? В тех случаях, где на частях сеней, отличающихся особенностями, кольца сейчас содержат одно имя «Неб-шепр-рэ», первые кольца Семнех-ке-рэ могли быть или без добавочного наименования, или заполнены более убоисто.

Но имеется, наконец, и прямое указание на первоначальную принадлежность третьей сени Семнех-ке-рэ. Внутри ее на левой стенке читается такая надпись: «Сказывание слов *Дв'мт.ф*: Я — сын твой Хор, возлюбленный твой, защитил (я) отца (своего) Усире, царя, владыку обеих земель Неб-шепр-рэ, правого голосом (т. е. покойного) от сотворившего зло ему. Пришел (я), (да) дам (я) его под ноги твои (на) вечность. Есть (ты) царь, живой проявлениями. Соединишься ты с Рэ в вечерней ладье, будешь плыть ты с ним в ладье тысячи тысяч (лет). Ты — сын Ра-Хар-Ахта, поборник того, кто в небе. Ты (будешь) повергать ему противников его повседневно, Усире, царь, владыка обеих земель Неб-шепр-рэ, сын Рэ, Тут-анх-амун, Властитель Она Верховья — жив он вечно!» (СнТ II: XI b). Слова «Есть (ты) царь, живой проявлениями» выглядят в подлиннике так:

ЙВ М Н(Й)-СВТ ^сНХ ХПРВ

После первого слова пропущено подлежащее — местоимение, которое должно было быть, несомненно, 2-го лица, единственного [209] числа, мужского рода. Как можно усмотреть из перевода, не только что настоящей, но вообще никакой необходимости в подобном заявлении в данной связи и в данном месте не было. Более того, заявление о «царе, живом проявлениями», звучит настолько необычно и странно, что для сочинения его должна была быть особая причина. Далеко искать ее не приходится. Стоит только вспомнить первое кольцо Семнех-ке-рэ: «Анх-шепр-рэ» — «Живой проявлениями — Рэ». Что надпись намекает на это имя царя, представляется бесспорным, и тем самым принадлежность третьей сени Семнех-ке-рэ, пожалуй, очевидна. В надписи внутри гробика для внутренностей, предназначавшейся первоначально для Семнех-ке-рэ, сказано также: «Будешь жить ты в проявлениях, облюбленных тобою» (*T. Buckley, E. F. Wente, I. E. S. Edwards, L. Boltin. Treasures of Tutankh-amun*⁴, N, Y., 1978. P. 157).⁺

С этим великолепно согласуется природа тех особенностей, которые наблюдаются внутри второй и третьей сеней и по краям их снаружи. Ведь особенности эти, если даже отвлечься от колец с добавочными наименованиями,— прямые пережитки солнцепоклоннической письменности Амен-хотпа IV. Мы потому и находим их в таком изобилии на определенных частях обеих сеней, что эти части отделялись вскоре после Амен-хотпа IV, т. е. при Семнех-ке-рэ или самое позднее при Тут-анх-йоте (после переименования Тут-анх-йота в Тут-анх-амуна солнечные знаки со змейками и значками жизни или знак пруда со значением *мр* являются в надписях большой редкостью).

Было бы, конечно, чрезвычайно желательно в связи со всем изложенным произвести новое тщательнейшее обследование колец на самих сенях для окончательного установления, где кольца были переделаны, а где не подвергались изменениям. Однако самая принадлежность третьей, а с нею вместе и второй сени первоначально царю Семнех-ке-рэ представляется едва ли не бесспорной. Но и в том случае, если б проверка по подлиннику не обнаружила переделок колец на третьей сени, что кажется ввиду всего сказанного совершенно невероятным, слова о «царе, живом проявлениями», все равно доказывали бы, что если не сама сень, то написанное на ней предназначалось первоначально для Семнех-ке-рэ, было выполнено по прописям, рассчитанным на него.

Если при новой тщательной проверке состояния колец на второй и третьей сенях окажется, что кольца подвергались переделке одинаково внутри и снаружи, иначе повсюду на этих двух сенях, то придется признать, что они были целиком изготовлены и отделаны при Семнех-ке-рэ. Если же окажется, что кольца на второй и третьей сенях были переделаны только там, где наблюдаются отмеченные нами особенности, надо будет признать, что при Семнех-ке-рэ были отделаны только те поверхности сеней, на которых эти особенности встречаются, прочее же было отделано уже при Тут-анх-амуне. В последнем случае ко времени свержения или смерти Семнех-ке-рэ его надгробные сени были бы еще далеко не доделаны, и это могло бы объяснить, почему они не были использованы при его погребении, но после доделки уже на имя Тут-анх-амуна попали в его [210] гробницу. Однако можно

⁺ Последнее предложение в книге помещено на стр. 295 и обозначено как добавление к этому месту.

сказать кое-что и в пользу первой возможности. Р. Энгельбах не сообщает, какие именно имена Семнех-ке-рэ были обнаружены им внутри и спереди второй сени под позднейшими кольцами Тут-анх-амуна, можно ли было прочесть изглаженное или удалось лишь установить, что кольца Тут-анх-амуна были привнесены впоследствии (ASAE XL: 138). На золотых же гробиках для царских внутренностей Р. Энгельбах прочел под позднейшими кольцами Тут-анх-амуна имена Семнех-ке-рэ, которые, как мы видели, должны быть приурочены к первым годам его царствования: «Анх-шепр-рэ Ме-н-ва-н-рэ» и «Нефр-нефре-йот (+ наименование?)» (ASAE XL: 137). Первые кольца Тут-анх-амуна на второй и третьей сенях, содержащие помимо имени «Неб-шепр-рэ» еще добавочное наименование и стоящие в местах, которые можно считать отделанными при Семнех-ке-рэ, являются, как мы видели, по всей вероятности, отголоском первых колец Семнех-ке-рэ с добавочными наименованиями, т. е. тоже более ранних колец его. Следовательно, если отделка двух сеней продолжалась в последующие годы царствования Семнех-ке-рэ, когда его первые кольца уже не содержали добавочных наименований, то части сеней, не содержащие солнцепоклоннических особенностей, могли быть отделаны в последние годы царствования, когда солнцепоклоннические обозначения исчезли из колец царя.

Изучение надписей на второй и третьей надгробных сенях из гробницы Тут-анх-амуна заняло у нас много времени, однако жалеть об этом нам не придется. Если большая часть надписей на этих сенях действительно первых лет царствования Семнех-ке-рэ, в наших руках оказывается превосходный источник для выяснения представлений, господствовавших при дворе в переходное время от исключительного и нетерпимого солнцепоклонничества последних лет Амен-хотпа IV к окончательному, полному восстановлению старого многобожия при Тут-анх-амуне. И значение этого источника не только в том, что он показывает нам, до какой степени многобожие уже вновь овладело умами при дворе Семнех-ке-рэ и как причудливо оно сочеталось тогда с остатками солнцепоклонничества Амен-хотпа IV. Надписи с особенностями на второй и третьей сенях позволяют также уловить своеобразие самого солнцепоклонничества Семнех-ке-рэ, которое, не будучи солнцепоклонничеством Амен-хотпа IV, не было, однако, и обыкновенным египетским солнцепочитанием, существовавшим до и после переворота. Но взглядами, отраженными в надписях на второй и третьей сенях, мы займемся немного позже, сейчас же возвратимся к отправной точке наших изысканий, касательно обеих сеней — к прозванию «живущий правдою».

После всего сказанного о второй и третьей надгробных сенях Тут-анх-амуна можно считать, что и на них прозвание «живущий правдою» или с добавлением «живущий правдою [211] повседневно» принадлежало по-настоящему не Тут-анх-амуну, а Семнех-ке-рэ. При этом надо отметить любопытную особенность употребления этого прозвания. Как на одной, так и на другой сени оно неизменно предшествует первому кольцу, хотя подзаголовком к нему (см. § 64) служит лишь в одном из четырех случаев. Это тем примечательнее, что в тех же самых надписях, тут же, рядом, второму кольцу тоже предпосланы подзаголовки, однако совсем иные: помимо звания «владыка венцов» прозвание «от утробы его» и прозвание «возлюбленный его» (т. е. солнца). На второй сени читаем в одной строке на косяке: «Властитель добрый, подобие Рэ, *живущий правдою повседневно*, царь (и) государь (кольцо), сын Рэ, *возлюбленный его*, владыка венцов (кольцо), возлюбленный Усире, властителя вечности» (ShT: XXXVII), в другой же строке: «Властитель добрый, Рэ во плоти своей (т. е. сам Рэ), царь (и) государь (кольцо), сын Рэ *от утробы его*, владыка венцов (кольцо), возлюбленный Усире, бога большого» (ShT: XXXVII) и затем в ином месте: «Бог добрый, вышедший из Рэ, яйцо горазое Атома, *живущий правдою повседневно*, царь (и) государь, владыка обеих земель (кольцо), сын Рэ *от утробы его*, возлюбленный его, владыка венцов (кольцо), возлюбленный Усире Вен-нофре, бога этого, владыки Р'-сч'в (т. е. кладбища в Мэнфе)» (ShT II: XLVII-XLIX). На третьей сени читаем: «Ты — сын его (т. е. Рэ), *живущий правдою*, владыка обеих земель (кольцо), сын Рэ *от утробы его*, возлюбленный его (кольцо)» (ChT II: X = ShT: XXIV), а на другой створке двери: «Царь (и) государь, владыка обеих земель (кольцо), сын Рэ, *возлюбленный его* (кольцо)» и в конце

надписи: «Царь (и) государь, владыка обеих земель, *живущий правдою*, (кольцо), (кому) дано жить вечно» (ChT II: X = ShT: XXIV). Прозвания «от утробы его» и «возлюбленный его» встречаются неоднократно на второй и третьей сенях как подзаголовки ко второму кольцу царя также вне связи с прозванием «живущий правдою» или «живущий правдою повседневно». В нижеследующий перечень включены только случаи, приходящиеся на надписи с «особенностями». К числу таких надписей отнесены также те, которые доступны мне лишь в переводах и потому не могут быть обследованы в отношении всех особенностей, однако тем не менее находятся на тех частях сеней, где такие особенности или ожидаются, или частично улавливаются даже в переводе. В последнем случае имеются в виду надписи на крыше второй сени, которые и по числу, и по расположению своему между, по сторонам и внизу восьми изображений коршунов в точности соответствуют находящимся внутри сени на потолке и, кроме того, многократно заключают внутри первых колец царя помимо имени «Неб-шепр-рэ» еще добавочное наименование (см. выше; ShT: 114-116). На второй сени второму кольцу царя предпосланы слова «сын Рэ от утробы его, возлюбленный его, владыка венцов» внутри на потолке [212] (ShT: 97 два раза, 98 два раза — всё по переводу) и справа на левой стенке (ShT: 110 — по переводу), также вверху левой стенки снаружи (ChT II: IV = ShT: XLVIII), слова «сын Рэ от утробы его, возлюбленный его» — внутри на потолке (ShT: 97 — по переводу) и на задней стенке (ShT: 106 — по переводу), снаружи на левой стенке на окаймлении слева (ShT: 127 — по переводу) и на задней стенке на окаймлении слева же (ShT: L), слова «сын Рэ от утробы его» — внутри на задней стенке (ShT: 105 — по переводу), снаружи спереди на правом косяке (ShT: 117 — по переводу), на правой стенке на окаймлении справа (ShT: L два раза) и на задней стенке на окаймлении справа же (ShT: L), слова «сын Рэ, возлюбленный его» — снаружи спереди на правом косяке (ShT: 118 — по переводу). На третьей сени второму кольцу царя предпосланы слова «сын Рэ от утробы его, возлюбленный его, владыка венцов» внутри на левой стенке (ChT II: XI a) и снаружи на крыше (ShT: 90 два раза — по переводу), слова «сын Рэ от утробы его, возлюбленный его» — внутри на правой стенке (ChT II: XIII a-b-c = ShT: XXV-XXVII, всего три раза) и на левой стенке (ChT II: XI c), снаружи на крыше (ShT: 91 — по переводу), слова «сын Рэ от утробы его, владыка венцов» — внутри на потолке (ChT II: IX = ShT: против 70) и на левой стенке (ChT II: XI b), слова «сын Рэ от утробы его» — внутри на потолке (ChT II: IX = ShT: против 70) и на правой стенке (ChT II: XIII b = ShT: XXVI), снаружи на крыше (ShT: 90 — по переводу), слова «сын Рэ, возлюбленный его, владыка венцов» — внутри на потолке (ChT II: IX = ShT: против 70), слова «сын Рэ, возлюбленный его» — внутри на потолке (ChT II: IX = ShT: против 70, три раза) и снаружи на крыше (ShT: 90 — по переводу). Таким образом, если прозвание «живущий правдою» или «живущий правдою повседневно» включалось в титул Семнех-ке-рэ, то только перед первым кольцом. Перед вторым же кольцом употреблялись иные подзаголовки, именно «от утробы его» и «возлюбленный его», если не считать звания «владыка венцов», употребительного одинаково в любых случаях. [213]

СОЛНЦЕПОКЛОННИЧЕСТВО СЕМНЕХ-КЕ-РЭ

Менее всего об изменениях в солнцепочитании и связанных с ним представлениях сообщают, естественно, те памятники, на которых Семнех-ке-рэ представлен солнцепоклонником в духе своего предшественника. В самом деле, какое, хотя бы самое малое, нарушение обыкновений нетерпимого солнцепоклонничества последних лет Амен-хотпа IV можно заметить на изображении его преемника и дочери, присутствующих при награждении домоправителя Ми-рэ в его гробнице в Ах-йот (ЕА II: XLI)? Все так же сияет солнце над царской четою, ниспосылая на нее свои руки-лучи, все так же, как прежде, по бокам солнца начертано по его титулу позднейшего вида (VII-го, см. § 40), и все так же большим солнечным кольцам почтительно «предстоят» обращенные к ним знаками кольца царя и царицы меньшего размера. Равным образом на куске изображения из Мэн-фе видны и простертые вниз руки-лучи, и солнечные кольца, и «предстоящие» им кольца царской четы (Ае: I 4 = JEA XIV: 8 = SAK II: 157). В гробнице Ми-рэ, домоправителя, фараон уже (см. гл. VIII) «Анх-шепр-рэ» и «Семнех-ке-рэ Теср-шопре»; имена «[Анх-]шепр-[рэ]» и «[Семнех-ке-рэ Теср]-шопре» надо восстановить и на обломке из Мэнфе.¹ Если на этих памятниках уже под именем «Семнех-ке-рэ Теср-шопре» зять мало чем отличается от тестя по части солнцепоклонничества, то будет в порядке вещей появление его под первоначальными именами (см. гл. VIII Б) «Анх-шепр-рэ Ми-ва-н-рэ» и «Нефр-нефре-йот Ми-эх-не-йот» в виде сотоварища Амен-хотпа IV в служении солнцу на плите из Ах-йот СА III: 231 + LXXIII 8 + CVII 3 + CVIII = ТЗГ: 99 = А: 104 = ZZR: между 128 и 129. На этом изображении Амен-хотпа IV сопровождала сначала его побочная жена Кэйе, но затем вместо ее титула было проставлено титуло Анх-шепр-рэ Ми-ва-н-рэ Нефр-нефре-йот Ми-эх-не-йот и тем самым вторая из изображенных особ переименована в преемника Амен-хотпа IV (см. гл. V). Таким образом, молодой царь и здесь оказывается под лучезарным солнцем, притом вместе с [214] самим Амен-хотпом IV, и это солнце опять-таки названо с каждого бока своим последним (VII, см. § 40) титулом; кольца зятя стоят бок о бок с кольцами тестя (следом за ними), надо полагать почтительно обращенные своими знаками к ныне разрушенным кольцам солнца. Без предшествующего солнечного титула, но тоже следом, за титулом Амен-хотпа IV титуло Анх-шепр-рэ Ми-нефр-шепр-рэ Нефр-нефре-йот Ми-ва-н-рэ, в данном случае в сопровождении титула царицы Ми-йот, помещено на ларце из гробницы Тут-анх-амуна (JEA XIV: 5 = ТТА: 168 CXIX = U18D: 2024 = АОг XXXVI: 13 1a), и ничто решительно не выдает и здесь каких-либо отступлений от обыкновений конца царствования Амен-хотпа IV. Так же, возможно, обстояло дело и в случае колец Амен-хотпа IV, Семнех-ке-рэ и Ми-йот, выписанных краской на дворцовой стене (JEA XVIII: 108). Не знаем мы, что сугубо солнцепоклоннические первоначальные имена молодого фараона с упоминанием в каждом кольце его отношения к предшественнику спокойно уживались на памятниках с восстановленным многобожием, мы могли бы и эти имена зачислить в свидетели верности нового царя своему предшественнику и его взглядам. Но мы лучше воздержимся от того.

Насколько можно судить по многочисленным обломкам надписей, окаймлявших некогда настоящую и ложную двери в доме близкого к царю сановника «возницы первого величества его, распорядителя лошадей (царской) конюшни до края ее (т. е. в целом)» Ра-нофра (титуло его — СА I: 8 L, R, IX 3 = ТТА: 173 CC), в этом доме солнцепоклонничество дней Амен-хотпа IV соблюдалось нерушимо. Наиболее богатые остатки надписей сохранились на обломках дверных косяков (СА I: 8) и относятся определенно к царствованию Семнех-ке-рэ, притом к началу царствования, потому что царь носил еще солнцепоклоннические имена с добавочными наименованиями, выставлявшими его любимцем Амен-хотпа IV. От первого кольца уцелел конец: «- - - нефр-шепр-[рэ]», так что оно должно было быть «Анх-шепр-рэ

¹ P. E. Newberry. Akhenaten's eldest son-in-law 'Ankhkheprure' // JEA. Vol. 14, 1928. P. 9.

Ми-нефр-шепр-рэ» (CA I: 8 L'). Видимо, концом второго кольца является наименование «Ва-н-рэ», читающееся на другом обломке как будто бы внутри нижней дужки кольца (CA I: 8 X). Если даже эта дужка кажущаяся, то скромные размеры знаков все равно исключают возможность того, что перед нами наименование «Ва-н-рэ», употребленное вне кольца; расположение же знаков не позволяет видеть в этом «Ва-н-рэ» конец первого кольца Амен-хотпа IV: вверху знак солнца над *средней* частью знака остроги, под знаком остроги знак волнистой воды. Такого расположения знаков не бывает внутри первого кольца Амен-хотпа IV, за исключением только единичных случаев из первых лет его царствования (см. § 44, 46). Напротив, в кольце «Нефр-нефре-йот Ми-ва-н-рэ» расположить так знаки было вполне уместно. Именно так они расположены в стоячих [215] кольцах на ларце из гробницы Тут-анх-амуна (JEA XIV: 5 = TTA: 168 CXIV = U18D: 2024 = AOГ XXXVI: 13 1a). На Семнех-ке-рэ указывает затем подзаголовок, который был употреблен перед первым кольцом царя на косяке дома Ра-нофра: «властитель 9 луков (т. е. 9 народов)», звание, довольно частое в титулах царей конца XVIII дома, но для Амен-хотпа IV засвидетельствованное всего один раз — в наскальной плите близ Снэ (ASAE III: 260 [= В XI: 23-24 = TTA: 133 CXIII] + ASAE XXXVII: 31 = U18D: 1963) времени строчного солнечного имени (см. § 63), т. е. до принятия прозвания «живущий правдою», вытеснившего прочие подзаголовки — помимо званий «владыка обеих земель» и «владыка венцов» (см. § 64). С отнесением отделки дома Ра-нофра к царствованию Семнех-ке-рэ отлично согласуется и то обстоятельство, что в житнице дома были обнаружены глиняные печати не только с изображениями двух фараонов под лучезарным солнцем (см. гл. V), но также, по-видимому, с частью царского имени Тут-анх-йота / Тут-анх-амуна «Неб-шепр-рэ» и уже известным нам из предыдущего прозванием самого Семнех-ке-рэ (см. гл. IX) «живущий правдою - - -» (CA I: X 6). Из остатков надписей по бокам дверей дома Ра-нофра видно, что на одном из косяков каждая из двух стоячих строк начиналась словами «(Да) живет отец» (CA I: 9), за которыми должны были следовать кольца солнца, что на других косяках, несомненно, на левом (CA I: 8 L') и, вероятно, на правом (CA I: 8 R' + X), стоячие строки начинались обращением к солнцу («Хвала тебе, Йот» или «Хвала двойнику твоему, Йот») и по меньшей мере на левом косяке — к «двойнику царя». Одним словом, косяки дверей были надписаны таким же солнцепоклонническим образом, как при самом Амен-хотпе IV. Из других обломков тех же надписей можно усмотреть, что в них упоминалось солнечное святилище «двор (камня) *бнбн*» (CA I: 8 R' + R), «воссияние» (CA I: 8 R') и что-то еще, связанное с солнцем (уцелел только низ определителя солнца с лучами, CA I: 8 X), т. е. эти надписи и дальше пестрели привычными солнцепоклонническими выражениями. Между прочим, и о царе там говорилось от имени домохозяина совсем в духе Амен-хотпа IV: «живут питанием его, моего питания повседневного» (CA I: 8 L').

В данной связи надо сказать еще о производственных скорописных отметках на сосудах с припасами, именно о тех из них, которые помечены первыми годами явно не Амен-хотпа IV, а его преемника и выдержаны в таком же солнцепоклонническом духе, как и пометки времени самого Амен-хотпа IV.

Нельзя быть, правда, уверенным, что этот не названный в пометках преемник во всех случаях Семнех-ке-рэ, им может быть также и Тут-анх-йот. Но это несколько не должно мешать нам пользоваться пометками как источниками для времени Семнех-ке-рэ: солнцепоклоннические установления, действовавшие [216] в дни Тут-анх-йота, вряд ли прекращали действовать при Семнех-ке-рэ. Вот эти пометки.

1. «Год царствования 1, месяц 4 Выхождения... - - - мясозаготовительное заведение великого (среди) видящих - - -», следует счетная запись разных видов мяса (CA II: LVII 4); на черепке, отбитом, возможно, еще до надписания; «год царствования 1» должен быть преемника Амен-хотпа IV ввиду звания «великий (среди) видящих» (см. § 65).

2. «Год царствования 1. Мясо заготовленное мясозаготовительного заведе[ния] - - - распорядитель места - - - (?) мясозаготовительн[ого] заведени[я] дома Йота - - -» (CA II: LVIII 32); слово «Йот» в кольце, следовательно, «год царствования 1» не Амен-хотпа IV, так как в его 1-м году это слово еще не заключалось в кольцо (см. § 16).

3. «Год царствования 1. Мясо заготовленное м[ясозаготовительного заведения (?)] дома Йота - - -» (СА III: ХСП 220); времени преемника Амен-хотпа IV по той же причине, что и № 2.

4. «[Го]д царствования 1. Жир (?) (для) рожденья Йота - - - 1/10 (т. е. десятина) дома Йота за палкою (т.е. под управлением) *C^xpp-m'*...» (СА III: ХСП 235); времени преемника Амен-хотпа IV по той же причине, что и № 2.

5. «Год царствования 1, месяц 1 Половодья. Жир свежий для рожденья (?) [Йота] - - - мясозаготовительное заведение дома (?) Йота - - -» (СА III: ХСIV 259); времени преемника Амен-хотпа IV по той же причине, что и № 2.

6. «Год царствования 1, месяц 1. Вино дома умиротворения Йота поток(а) западного из руки *П'-хъ(?)*» (СА III: LXXXIX 111); «год царствования 1» преемника Амен-хотпа IV, так как в 1-м году Амен-хотпа IV словосочетание «умиротворение Йота» не было б еще заключено в кольцо (см. § 16).

7. «Год царствования 2. Вино дома великого (среди) видящих - - -» (СА II: LVIII 27 = ТТА: 182 CCXX E); о времени см. № 1.

8. «Год царствования 2. Вино дома "Тверд жизнью Йот" - - - начальник поливного хозяйства Хойе» (СА II: LVIII 11); «год царствования 2» преемника Амен-хотпа IV, так как во 2-м году Амен-хотпа IV ни слово «Йот» не было б еще заключено в кольцо (см. § 16), ни звание «начальник поливного хозяйства» не заменяло бы звания «начальник сада» (см. § 113).

9. «Год царствования 2. Вино сладкое потока западного - - - Йот» (СА III: ХСI 165); времени преемника Амен-хотпа IV по той же причине, что и № 2.

10. «Год царствования 2. (Растительное) масло дома Йота доставки начальника лучников Рэ, сына Мойе, очистителя умащения Рэйе Ра-мойе, стража Апэйе» (ТЕА: XXIII 32); времени преемника Амен-хотпа IV по той же причине, что и № 2. [217]

11. То же, лишь с опущением имени «Ра-мойе» (ТЕА: XXIII 37).

12. «Год царствования 2. (Растительное) масло дома Йота начальника лучников Хойе, очистителя умащения Анэйе, стража Ап[эйе] - - - (?)» (ТЕА: XXIII 36); времени преемника Амен-хотпа IV по той же причине, что и № 2.

13. «Год царствования 2. (Растительное) масло дома Йота доставки начальника корабля Твй, очистителя [умащения] Анэйе, стража Ап[эйе] - - - (?)» (СА III: ХСV 268); времени преемника Амен-хотпа IV по той же причине, что и № 2.

14. «Год царствования 3. (Растительное) масло дома Йота - - - начальник[а] лучников [(имярек)] - - - страж [а] [(имярек)]» (ТЕА: XXIII 35); времени преемника Амен-хотпа IV по той же причине, что и № 2.

Все эти четырнадцать записей были найдены в Ах-йот, и не приходится сомневаться в том, что упоминающиеся в них «дом Йота» и «великий (среди) видящих» — главный храм солнцепоклоннической столицы и его верховный жрец. «Дом умиротворения Йота» (№ 6) глухо, хотя и многократно, упоминается письменностью времени Амен-хотпа IV. «Дом "Тверд жизнью Йот"» (№ 8) вспоминается в этой письменности тоже, подчас определенно как место солнцепочитания в новой столице. В № 9 слово «Йот» в кольце с предшествующим определенным членом («П-йот») уцелело одно после пробела неизвестной длины; возможно, оно входило в название какого-нибудь установления. Глядя на эти записи 1, 2 и 3-го годов царствования одного или двух преемников Амен-хотпа IV, можно подумать, что в первые годы после его смерти его солнцепоклонничество сохранялось так же твердо и незыблемо, как и при жизни его провозвестника. По-прежнему столичному «дому Йота» и другим солнцепоклонническим храмам поставляют вино из виноградников преимущественно Низовья (№ 6, 9), корабли везут запасы масла (№ 10-14), заготавливаются мясо (№ 2-4) и жир (№ 5), в частности в собственных заведениях храма. По-прежнему во главе главного храма солнца стоит «великий (среди) видящих Йота» (№ 1, 7) и располагает собственным хозяйством («домом»), для которого поставляют вино (№ 7), и собственным мясозаготовительным производством (№ 1). По-прежнему справляется «рождение Йота» с его богатыми мясными приношениями (№ 4, ср. № 5). Как прежде, обозначения царственного солнца (в данных записях слово «Йот») заключаются в царское кольцо, более того, едва ли не во всех случаях

слово «Йот» пишется без определителя божественного, знака сокола на подставке, согласно требованиям нетерпимого солнцепоклонничества последних лет Амен-хотпа IV (см. § 116).

Таким образом, памятники (изображения, надписи, скорописные записи), выдержанные в духе солнцепоклонничества конца царствования Амен-хотпа IV, оставляют впечатление, [218] будто ничего в отношении солнцепочитания не изменилось. И все же даже подобные памятники, если взглянуть на них пристальнее, нет-нет да и выдадут какую-нибудь мелочью, что и в самом солнцепоклонничестве не все осталось так, как было. После того как Семнех-ке-рэ, еще в бытность «Нефр-нефре-йотом» (см. гл. VIII), не только восстановил служение Амуну, но и позволил своим именем назвать его храм — «двор Анх-шепр-рэ» (JEA XIV: V-VI), избегать того или иного слова или знака, напоминавшего имя Амуна, как то делали в последние годы Амен-хотпа IV (см. § 111), не имело никакого смысла. И действительно, в скорописной пометке от 2-го года царствования одного из первых двух преемников Амен-хотпа IV, пометке, которая касается масла «дома Йота» и в которой слово «Йот» заключено в кольцо (CA III: XCV 268), обозначение корабля — *мни* — не только употреблено, но и написано с помощью знака *мн* — игровой доски. То же слово и тоже в написании со знаком *мн* встречается еще несколько раз в пометках, хотя и не сохранивших числа года, но подобных пометке 2-го года царствования (TEA: XXIII 38-42). Более того, в скорописной пометке 1-го года, возможно, Тут-анх-йота (см. гл. VIII), посвященной «вину дома Семнех-ке-рэ Теср-шопре» (CA III: LXXXVI 35 + XCVIII; издатель читал вместо «Теср-шопре» слова «правый (?) голосом (?)»), начало имени — «Семнех» — написано со знаком игровой доски *мн*. В прочих известных мне написаниях имени «Семнех-ке-рэ» начало имени — «Семнех» — неизменно передано двумя знаками *с* и *резца* (TEA: XIV 103 [= HE II⁷: 234?], 104 [= HE II⁷: 234 = SCN: XXXVII 11], EA II: XLI, SCN: XXXVII 9, 10, AeISMB II: 529, JEA XIV: 6, CA II: L 29, CA III: C 23, 24, CXII). Видеть в таком кратком написании желание избежать знак игровой доски нет оснований — краткого написания требовала ограниченность места внутри кольца, особенно на перстнях, печатях и подвесках. Напротив, весьма сомнительно, чтобы Семнех-ке-рэ, будь он столь же ярым солнцепоклонником, как его тесть, сложил бы себе имя, содержавшее звуко сочетание *мн*: ведь в последние годы Амен-хотпа IV из надписей изгоняли даже глагол *мн* «оставаться» и существительное *мнмнт* «скот» (см. § 111).

Невозбранное употребление знака или слова, напоминавшего имя Амуна, касается прямым образом отношения солнцепоклонничества к старому многобожию. Самым, однако, существенным — можно сказать, несоизмеримо более существенным — показателем внутреннего перерождения солнцепоклонничества за обманчивой оболочкой в духе последних лет Амен-хотпа IV может служить более чем терпимое отношение к восстановленному многобожию, выказавшееся не только в дозволении его вновь, но и в прямом покровительстве ему, более того, в полном к нему приобщении. При этом особенно любопытно, что это [219] перерождение солнцепоклонничества падает не на последние годы царствования, когда молодой фараон удалил из своих колец все ссылки на любовь к нему почившего и вместо сугубо солнцепоклоннического имени «Нефр-нефре-йот» принял вполне безразличное имя «Семнех-ке-рэ Теср-шопре» (см. гл. VIII Б). Полное перерождение солнцепоклонничества — а потерю им своей исключительности и нетерпимости невозможно оценить иначе — было уже свершившимся делом в первые годы царствования Семнех-ке-рэ, когда он в кольцах своих еще выставлял себя любимцем Амен-хотпа IV и именовался «Нефр-нефре-йотом». Было б, конечно, странно относить за счет самого «Анх-шепр-рэ Ми-[нефр-шепр-рэ]» — «Нефр-нефре-йота Ми-[ва-н-рэ]» длинную многобожескую молитву, помеченную его 3-м годом и нанесенную скорописью на стену одной из гробниц в Нэ (JEA XIV: V-VI). Это «воздание хвалы Амуну, обоняние земли (т. е. поклонение) Вен-нофре» совсем не обязательно принимать за выражение чьих бы то ни было взглядов, помимо взглядов самих молящихся и их ближайшего окружения. Но то, что эти молящиеся — «(жрец-)чиститель (и) писец жертв божьих (так в строке 4, в строке 29 "писец двора божья (т. е. храма)") Амуна во дворе Анх-шепр-рэ в Висе П-вох» и «брат его, писец очерка

(т. е. живописец)... *Ч'й* двор[а] - - - Анх-шепр-рэ» и что они, следовательно, служили в храме Амуна в сооружении, названном по царю, позволяет заключить, что служба Амуну правилась в Нэ от царского имени еще до переделки царских колец из солнцепоклоннических в «безразличные». Но почитание Амуна в старой столице от царского имени могло быть и вынужденной уступкой, нисколько не выражавшей собственных взглядов царя. Поэтому для их выяснения важнее свидетельство четырех золотых гробиков — вместилищ для внутренностей умершего фараона, найденных в гробнице Тут-анх-амуна, но надписанных первоначально на имя его предшественника в бытность того еще «Анх-шепр-рэ Ме-н-ва-н-рэ» — «Нефр-нефре-йот (+ наименование?)» (ASAE XL: 137, ср. JEA XLVII: 39(1)). По словам Р. Энгельбаха, «надписи, выполненные для Сменхкерэ, не стоят ни в какой связи с почитанием Атена, но состоят из гимна Рэ и содержат фигуры антропоморфных божеств» (ASAE XL: 137). На изданных снимках крышки и дна двух гробиков изнутри видны как длинная надпись в старинном духе, упоминающая прежних богов и прилагающая к покойному царю обозначение «Усире», так и изображение во весь рост крылатой древней богини (ASAE XL: XXIII, TST: 152-153). Многобожеской отделке внутренности гробиков полностью созвучны ярко многобожеские надписи и изображения на тех частях второй и третьей надгробных сеней из гробницы Тут-анх-амуна, которые первоначально были отделаны на имя Семнех-ке-рэ или по меньшей мере по прописям, предназначавшимся для его сеней (см. гл. IX). Здесь читаются целые главы из так [220] называемой «Книги мертвых», покойный царь постоянно величается «Усире», поименовано и изображено множество старых богов и богинь и разных других существ, населявших, по старым верованиям, потусторонний мир (вторая сень: внутри — ShT: XXXVIII-XLV + 99, 102, 105, 110; снаружи, наличник дверцы — ShT: XXXVII + 117-118, окаймления правой и задней стенок — ShT: 120, L, LII; левая стенка — ShT: XXXVII, XLVII-XLIX; третья сень: внутри — ChT II: IX = ShT: против 70, ChT II: X = ShT: XXIV, ShT: XXIV [края], ChT II: XI *a-b-c*, XII = ShT: XXVIII, ChT II: XIII *a-b-c* = ShT: XXV-XXVII; снаружи, крыша — ShT: 90-91, притолока дверцы — ShT: XXIX, окаймления правой и левой стенок — ShT: XXIII, XXXII [= ChT II: VI], XXXIII). Как было сказано (см. гл. IX), необыкновенная во многих случаях длина первого кольца, не подходящая для краткого «Анх-шепр-рэ», первого кольца Семнех-ке-рэ после переименования, позволяет предполагать, что эти длинные кольца содержали некогда имя «Анх-шепр-рэ» с добавочным наименованием,ставлявшим царя любимцем Амен-хотпа IV (см. гл. VIII Б), и, следовательно, сень отделявали для Семнех-ке-рэ, когда он звался еще «Нефр-нефре-йотом».

Восстановление многобожия было настолько полным уже в первые годы царствования Семнех-ке-рэ, что трудно или даже просто невозможно согласовать видимость исключительного солнцепоклонничества в духе последних лет Амен-хотпа IV, присущую одним памятникам царствования, с явными и многочисленными проявлениями многобожия фараона на других. Проявления многобожия тем разительнее, что наблюдаются на таких памятниках сугубо личного назначения и выполненных задолго до смерти молодого фараона, как золотые гробики для царских внутренностей или надгробные сени. Вывод может быть, кажется, только один: сохранение для некоторых памятников видимости последовательного солнцепоклонничества, в том числе таких сгустков солнцепоклоннической нетерпимости, как поздние солнечные кольца, было всего лишь данью солнцепоклонническому умонастроению некоторых еще влиятельных кругов или просто пережитком еще полностью не изжитого недавнего прошлого.

Но не будет ли это означать, что Семнех-ке-рэ уже в первые годы царствования был, по сути дела, последователем прадедовского многобожия, а вся его пускай половинчатая, но все же подчеркнутая приверженность к делу тестя была не более как обманчивой личиной или привычкой, от которой молодой фараон еще не поспел отстать? Собственно солнцепоклоннические памятники царствования, как бы строго они ни были выдержаны в духе Амен-хотпа IV, не в состоянии опровергнуть подобного заключения именно ввиду несогласимости своей с многобожескими, притом сугубо личными, памятниками Семнех-ке-рэ. Но, как ни странно, именно эти многобожеские, сугубо [221] личные памятники свидетельствуют о том, что солнцепоклонничество предыдущего царствования было и оставалось для Семнех-ке-рэ совсем не простым пережитком.

И дело не в том, что внутри золотых гробиков для внутренностей и в надписях на надгробных сених охотно употребляются солнцепоклоннические начертания солнечных знаков — со змейкою впрямь и значком жизни или даже со многими лучами-руками (см. гл. IX). Такие начертания могли быть данью привычке, укоренившейся у писцов и резчиков за предшествующее десятилетие. Дело также не в частом упоминании солнца внутри гробиков и на сених. Такие упоминания сами по себе не слишком показательны, поскольку солнцепочитание было издавна свойственно египтянам. Не решает дела даже то, что некоторые обороты речи на сених явно отдают солнцепоклонничеством Амен-хотпа IV, воспроизводят слова и представления солнцепоклонников. Простые отголоски солнцепоклоннических мыслей и выражений не позволяют еще проникнуть в существо отношения самого Семнех-ке-рэ к солнцепоклонничеству Амен-хотпа IV. Для того чтобы это стало возможным, необходимо некоторые из этих прямых повторений солнцепоклоннических заявлений объединить с такими местами надписей на сених, которые, не имея прямых соответствий на солнцепоклоннических памятниках, по существу, однако, представляют своеобразное продолжение, самостоятельную разработку сокровенных сторон солнцепоклонничества Амен-хотпа IV. Вот эти любопытные места на третьей сени из гробницы Тут-анх-амуна.

Эсе говорит царю: «Сотворишь ты явление в небе, что Рэ, родившись утром по образу его» (ChT II: X = ShT: XXIV). Один из четырех сыновей Хора говорит фараону: «Будешь ты в явлении твоём, что Ра-Хар-Ахт; родит он тебя по образу своему рано утром. Взойдешь ты, (и) зайдешь ты вместе с ним. Ты — сын его, царь (и) государь, владыка обеих земель» имярек и т. д. (ChT II: XI a). Ануп обращается к царю: «Будешь ты жив вековечно, что Рэ в явлении его всяком. Будешь ты в явлении твоём добром, что Рэ, помолодеешь ты, что Шов при восходе. Ты — сын его, вышел ты из плоти его, царь (и) государь, владыка обеих земель» имярек и т. д. (ChT II: XI b). Сын Хора, Хап, говорит фараону: «Умиротворишься (т. е. зайдешь) ты, что Рэ в небе, воссияешь ты, что Шов, когда воссиявает он. Сотворишь ты явление всякое, облюбванное тобой» (ChT II: XIII a = ShT: XXV). На кровле сени читается, судя по переводу издателя: «Будет царь воссиявать в белом венце, владыка обеих земель» имярек «как властитель окружаемого всего солнцем, молодой вечно, что Шов, когда воссиявает он в небе» (ShT: 90). Там же по переводу издателя значится: «Воссиявает он (т. е. царь), что Рэ в небе (и) на земле, сотворяет он явление солнца (Йота), которое было предоставлено ему» (ShT: 90). С этим [222] местом перекликаются слова древней богини, обращенные к Семнех-ке-рэ внутри золотого гробика для его внутренностей, переделанном впоследствии для Тут-анх-амуна: «Будешь ты тверд (?), молод в явлении твоём, облюбванное твоём. (Будешь) восходить ты, что солнце (Йот) в небосклоне своём» (ASAE XL: XXIII).

В этих заверениях отчетливо сквозит хорошо известное по надписям в гробницах солнцепоклоннической столицы любопытное представление о повседневном порождении фараона его небесным родителем — солнцем. По заявлениям солнцепоклоннических вельмож, это постоянное возрождение фараона осуществляется солнцем наподобие его собственного каждодневного самовозрождения, точнее, самопорождения в виде своего явления — видимого солнца (Йота).² Подробно все это рассмотрено в Приложении; там же показано, что представление о солнце как о повседневно возрождающемся вечном фараоне составляло самое существо солнцепочитания Амен-хотпа IV и что именно это представление выражено в солнечном имени, как в более раннем, так и в более позднем. В раннем виде этого имени обозначением самопорождаемого утром сыновнего солнца, тождественного с видимым солнцем — Йотом и тем самым с самовозродившим себя солнцем — «отцом» (поскольку слово йот созвучно³ слову «отец»), служит наименование «Шов»: «Ра-Хар-Ахт, ликующий (т. е. возликовавший утром) в небосклоне в имени своём как Шов, который (есть) Йот». В силу такого употребления слова «шов» как обозначения сыновнего солнца, порождаемого, как и фараон, повседневно отеческим солнцем, наименование «Шов» усердно

² É. Drioton. Trois documents d'époque amarnienne // ASAE. T. 43, 1944. P. 38.

³ G. Fecht. Amarna-Probleme (1-2) // ZAeSA. Bd 85, 1960. S. 108.

прилагалось солнцепоклонническими сановниками к своему царю, который, как и Шов, был «сыном Рэ», сыном солнечного «отца» Йота.⁴

Именно такое представление явственно сквозит в уподоблениях царя солнцу-Шов, читающихся на третьей надгробной сени из гробницы Тут-анх-амуна: «ты (будешь) молодеть, что Шов при восходе, ты сын его (т. е. Рэ), вышедший из плоти его», «молодой вечно, что Шов, когда воссиявает он в небе», «воссияешь ты, что Шов, когда воссиявает он». Уподобление мертвого царя солнцу под именем «Шов» тем примечательнее, что в унаследованных от предков заупокойных заклинаниях и пожеланиях солнце не именовалось «Шов». И тут же в тех же надписях на третьей сени и на гробике для внутренностей о видимом солнце-Йоте говорится так, что живо припоминается учение о нем как о явлении возродившегося утром солнца: «Воссиявает он (царь), что Рэ в небе (и) на земле, сотворяет он [223] явление солнца (Йота)», «Будешь ты (т. е. царь) тверд (?), молод в явлении твоём, облюбованном твоём, (будешь) восходить ты, что солнце (Йот) в небосклоне своём».

За всеми этими заверениями чувствуется то самое представление о солнце, которое в свое время было торжественно выражено Амен-хотпом IV в солнечном имени, в раннем его виде, и потому сравнительно частое упоминание на второй и третьей сенях Ра-Хар-Ахта, именем которого начиналось раннее солнечное имя, было только в порядке вещей. При этом примечательно правописание наименования «Ра-Хар-Ахт» в тех надписях на сенях, которые могут быть приурочены ко времени Семнех-ке-рэ. На второй сени в этих надписях сложное наименование «Ра-Хар-Ахт» пишется одним знаком из трех составных частей: сокол с кружком-солнцем на голове и двумя знаками небосклона — двумя горными седловинами с солнцем каждая — за спиной, т. е. так, как в раннем солнечном имени (см. § 19), как до него писали лишь очень редко. Привычное до Амен-хотпа IV и в первые его годы в строчном солнечном имени трехчастное написание — сокол с солнцем на голове и двумя островками за спиной (см. § 11) — тоже представлено на второй сени, но любопытным образом только в тех надписях, которые и в иных отношениях отличны от приуроченных нами ко времени Семнех-ке-рэ. Знак небосклона, а не островки, входит в состав написания имени «Ра-Хар-Ахт», и на третьей сени в тех надписях, которые приурочиваются к царствованию Семнех-ке-рэ. Написание это напоминает скорописное первых лет царствования Амен-хотпа IV (см. § 12). Во всех четырех случаях сочетание «Ра-Хар-Ахт» написано на третьей сени одинаково (ChT II: XI *a*, *b*, XIII 6 = ShT: XXVI, ChT II: XIII *c* = ShT: XXVII) (если не считать того, что в одном случае (ChT II: XIII *c* = ShT: XXVII) у знака небосклона нет ни змейки, ни значка жизни): рот, рука, солнце, черточка, сокол, небосклон, хлебец, две черточки, два дома.

Таким образом, представление о солнце, сквозящее в надписях на сенях, обнаруживает определенное родство с тем кругом представлений, который нашел в свое время выражение в раннем солнечном имени. Это позволяет полагать, что солнцепоклонничество Семнех-ке-рэ вопреки внешнему обличью, унаследованному от нетерпимого и исключительного солнцепочитания последних лет Амен-хотпа IV, внутренне тяготело ко времени раннего солнечного имени и связанным с ним представлениям. При этом ввиду явного расположения к старому многобожию солнцепоклонничество Семнех-ке-рэ сродственнее поре строчного имени, поре полной терпимости по отношению к многобожию, чем поре ранних солнечных колец, поре лишь относительной к нему терпимости (см. ч. II моего исследования «Переворот Амен-хотпа IV», подготовленную к печати).

Давно отмечено, что время непосредственно после Амен-хотпа [224] IV представляло постепенный отход к старому многобожию, с временным сосуществованием того и другого, подобно тому как и нарастание солнцепоклоннического переворота шло постепенно — от мирного сожительства со старыми верованиями до их отвержения.⁵ Мы можем теперь уточнить этот верный вывод в том смысле, что отход от солнцепоклонничества Амен-хотпа IV не просто был временным сохранением этого солнцепоклонничества в его окончательном, завершённом виде наряду с восстановленным многобожием, а протекал через возврат, если не по внешности, то по существу, к представлениям о солнце времени раннего солнечного имени.

⁴ Ibid. S. 105-110.

⁵ A. Erman. Geschichtliche Inschriften aus dem Berliner Museum // ZAeSA. Bd 38, 1900. S. 112-113.

Последние годы существования солнцепоклонничества были ознаменованы не только отказом от исключительности и нетерпимости, но и внутренним перерождением представлений о солнце в духе раннего солнечного имени. И то и другое вело неизбежно к восстановлению в правах старого понятия «бог», и вместе с ним слова «нуте», его выражавшего, и знаков, обозначающих его в письме (см. § 117). Правда, на тех немногочисленных памятниках времени Семнех-ке-рэ, которые выдержаны в строго солнцепоклонническом духе, ни слово «нуте» («бог»), ни знак для него, ни знаки-определители божественного не встречаются, зато на памятниках многобожеских, но выполненных еще тогда, когда царь звался «Анх-шепр-рэ» и «Нефр-нефре-йот» с добавочными наименованиями в честь Амен-хотпа IV (см. гл. VIII Б), и то слово, и те знаки представлены. Если скорописная молитва в одной из гробниц Нэ составлена от имени частных лиц и потому не может считаться выражением воззрений самого фараона (JEA XIV: V-VI), то надписи на второй и третьей сенях из гробницы Тут-анх-амуна, приурочивающиеся ко времени Семнех-ке-рэ (см. гл. IX) и содержащие в изобилии знаки для слова «нуте» («бог») и человекообразные определители божественного, можно рассматривать как отражение умонастроения самого молодого царя.

Наши представления о солнцепоклонничестве Семнех-ке-рэ могут быть пополнены известиями о солнцепоклонничестве при следующем фараоне — Тут-анх-йоте / Тут-анх-амуне.

Имя в честь Йота Тут-анх-йот получил не при воцарении, а до него, в бытность царевичем. На камне из Шмуна 831–VIII С (ARH: CVI) он назван «сыном царевым от утробы его, возлюбленным его, Тут-анх-йотом».

Насколько мне известно, нет ни одной надписи, которая бы содержала полное, пятичленное титуло Тут-анх-йота до его переименования в «Тут-анх-амуна». Четвертое и пятое из этих пяти имен, т. е. первое и второе кольца, «Неб-шепр-рэ» и «Тут-анх-йот», засвидетельствованы для времени до переименования [225] царя несколькими памятниками (см. ниже). Засвидетельствовано одним памятником — золотым письменным прибором из царской гробницы — также первое имя «Хор, телец крепкий, подобный рождением» (бок о бок с кольцами «Неб-шепр-рэ» и «Тут-анх-йот», TT III: XXII E = T III: XXI D). Так как это первое имя ничем не отличается от носившегося царем после переименования в «Тут-анх-амуна», не исключена возможность, что второе и третье имена тоже совпадали с позднейшими. В случае второго имени это даже вполне вероятно, потому что это имя в том виде, который оно имеет в титуле царя после переименования, если отвлечься от начального звания «обе владычицы», совершенно безразлично как по отношению к строгому солнцепоклонничеству, так и по отношению к старому многобожию. В титуле Тут-анх-амуна времени после переименования второе имя звучало: «обе владычицы, добрый законами, успокоивший обе земли». Иначе обстоит дело с третьим именем. После переименования царя третье имя звучало: «Хор золота, воздевший венцы, умиротворивший богов». Против исконности подобного имени в титуле юного фараона говорит как будто самый состав имени, притом не столько последнее обозначение — «умиротворивший богов» (старые боги были ведь восстановлены еще Семнех-ке-рэ, см. гл. VIII Б), сколько подозрительная краткость предшествующего обозначения: «воздевший венцы». «Воздевание венцов», т. е. венчание на царство и ношение царских головных уборов, было ведь чем-то само собою разумеющимся для любого фараона, и потому словосочетание «воздевший венцы», слишком общее по смыслу, плохо подходило для обозначения определенного царя. Можно было бы ожидать какого-нибудь продолжения: «воздевший венцы там-то» или «воздевший венцы такие-то». И действительно, в первоначальном титуле Амен-хотпа IV это самое третье имя звучало: «Хор золота, воздевший венцы в Оне Верховья», а в одной надписи в Коше сам Тут-анх-амун был назван, правда, вне пятичленного титула «Хором золота, воздевшим венцы отца своего Рэ» (U18D: 2044; в конце той же надписи к Тут-анх-амуну, тоже вне пятичленного титула, приложено и наименование «умиротворивший богов в мест[ах их]», U18D: 2046). Спрашивается, не могло ли такое обозначение, как «Хор золота, воздевший венцы отца своего Рэ», составлять первоначально третье имя Тут-анх-йота и только затем быть урезано

в целях введения многозначительного добавления: «умиротворивший богов»? Сомневаться в том, что второе и третье имена у Тут-анх-йота начинались старыми званиями «обе владычицы» и «Хор золота», как то наблюдается у Тут-анх-амуна, у нас нет достаточных оснований (о звании «властитель добрый» в начале третьего имени того пятичленного титула Тут-анх-амуна, которое было, по всей видимости, переделано из титула Семнех-ке-рэ, см. гл. VIII В). Если первое имя не начиналось больше у Тут-анх-йота, как у Амен-хотпа [226] IV в последнюю треть его царствования (позднее титуло Амен-хотпа IV см. в § 68), словами «властитель, крепкий мышцею», а начиналось по-обычному «Хор, телец крепкий» (см. выше), то почему бы было второму и третьему именам не начинаться прежними званиями вместо нововведенных Амен-хотпом IV «владыка (?) земли» и «властитель добрый»? Предположить это тем проще, что другое фараоновское звание, отмененное Амен-хотпом IV почти одновременно со старыми званиями в начале первого, второго и третьего имен, т. е. вскоре после переделки ранних солнечных колец в поздние (см. § 68, 114), именно звание «бог добрый», беспрепятственно употреблялось вновь при Тут-анх-йоте до переименования его в «Тут-анх-амуна». Притом прилагается звание «бог добрый» к Тут-анх-йоту на предметах, ему самому принадлежавших: трижды на его золотом кресле (ТТ I: LXIV = Т I: L B = Тоу: против 65 = ГТ: LVII) и дважды на его луке (ТТ I: LXXVI = Т I: LXI S = ГТ: XXXVII). Впрочем, пример тому был показан еще Семнех-ке-рэ, так как звание «бог добрый» прилагается к царю не только на второй (ShT: XLVII, ChT II: IV = ShT: против 120) и третьей (ChT II: IX = ShT: против 70, два раза) надгробных сенях из гробницы Тут-анх-амуна, в тех надписях, которые могут быть приписаны Семнех-ке-рэ (см. гл. IX), но также на золотом гробике для царских внутренностей из той же гробницы, предназначавшемся первоначально для Семнех-ке-рэ (ASAE XL: XXIII + 137).

Предметов, которые можно безошибочно приурочить к началу царствования Тут-анх-амуна, когда он был еще «Тут-анх-йотом», поразительно мало. Напротив, памятников, надписанных после переименования, чрезвычайно много. Это одно уже заранее предрасполагает к заключению, что имя, сложенное в честь Йота, юный фараон носил недолго. Вот все известные мне памятники, на которых он назван еще «Тут-анх-йотом»: золотое кресло из его гробницы (ТТ I: LXII = ГТ: L, ТТ I: LXIV = Т I: L B = Тоу: против 65 = ГТ: LIII), полускладное кресло оттуда же (ТТ III: XXXIII = Т III: XXXII = ASAE XL: XXVIII = AAEE: CXLIX = VMPh: против 53 = отчасти U18D: 2056), скипетр оттуда же (TST: 91), лук оттуда же (ТТ I: LXXVI = Т I: LXI B = ГТ: XXXVII, ТТ I: LXXVII = Т I: LXI B), золотой письменный прибор оттуда же (ТТ III: XXII E = Т III: XXI D), плита с изображением Тут-анх-йота перед Амуном и Мут (ZAeSA XXXVIII: 113 = AeISMB II: 117 = U18D: 2062). Это очень немного, и количественно эти памятники совершенно теряются перед великим множеством предметов, дошедших до нас от времени, когда царь был уже «Тут-анх-амуном».

Доподлинно известно, что он стал «Тут-анх-амуном» никак не позже 4-го года своего царствования. Я. Черны заключил об этом на основании скорописной пометки на винном сосуде из гробницы царя: «Год царствования 4. Вино дома Тут-анх-амуна — жив, цел, здоров! — [с] (?) поток[а] западн[ого] [227] начальника садовников X^C» (НГТТ: 21 4 = I 4).⁶ О том же свидетельствует скорописная надпись, оставленная на древнем погребальном сооружении царя Тосера одним из посетителей (писцом) времени Тут-анх-амуна: «Год царствования 4, месяц 4 Жатвы, числа 2, при величестве царя (и) государя Неб-шепр-рэ — жив, цел, здоров! — сына Рэ Тут-анх-амуна — жив, цел, здоров!» и т. д. (SP I: 78, по переводу Б. Ганна, так как подлинник не издан).

Какое-то время после переименования юный фараон прозывался во втором своем кольце просто «Тут-анх-амуном» без добавления слов «Властитель Она Верховья», подобно тому как и предшествующее во времени второе кольцо содержало одно имя «Тут-анх-йот» без добавочного наименования. Доказательством тому служат пометки на винных сосудах из гробницы Тут-анх-амуна.

⁶ J. Černý. Hieratic inscriptions from the tomb of Tut'ankhamūn. Ох., 1965. P. 4.

«Год царствования 4. Вино дома Тут-анх-амуна — жив, цел, здоров! — [с] (?) потока западного начальника садовников X^C » (НІТТ: 21 4 = I 4).

«Год царствования 5. Вино дома Тут-анх-амуна — жив, цел, здоров! — с потока западного. Начальник сада X^C » (НІТТ: 23 15 = III 15).

«Год царствования 5. Вино дома Тут-анх-амуна, Властителя Она Верховья — жив, цел, здоров! — [с] потока западного начальника садовников X^C » (НІТТ: 23 16 = III 16).

«Год царствования 5. Вино дома Тут-анх-амуна, Властителя Она Верховья с потока западного. Начальник сада X^C » (НІТТ: 22 14).

«Год царствования 5. Вино дома Тут-анх-амуна, Властителя Она Верховья — жив, цел, здоров! — с потока западного. Начальник садовников X^C » (НІТТ: 23 17 = IV 17).

«Год царствования 9. Вино дома Тут-анх-амуна, Властителя Она Верховья — жив, цел, здоров! — с потока западного. Начальник (с)адовников Мойе» (НІТТ: 23 19 = IV 19).

«Год царствования 9. Вино дома Тут-анх-амуна, Властителя Она Верховья — жив, цел, здоров! — с потока западного. Начальник садовников Сен-нуфе» (НІТТ: 24 23 = V 23).

«Тут-анх-амун» без наименования «Властитель Она Верховья» значит также на ручке (TST: 72 = 107 = 109) и на крышке (TST: 109) ларца из гробницы Тут-анх-амуна в надписях, переделанных на его имя и имя Анхес-н-амун из надписей, предназначавшихся первоначально для Семнех-ке-рэ и Ми-йот (АОг XXXVI: 17 2a). В надписях на стенках ларца, не переделанных из надписей предшественника (АОг XXXVI: 15(17)), во вторых кольцах стоит трижды «Тут-анх-амун, Властитель Она Верховья» (TST: 72, 107, 109). [228]

Ввиду изобилия памятников, сохранившихся от времени после переименования царя в «Тут-анх-амуна», позволительно заключить, что это время было сравнительно долгим. Обыкновенно продолжительность царствования юного фараона ограничивают девятью годами на том основании, что в его гробнице найдено несколько винных сосудов, помеченных 9-м годом царствования (НІТТ: 23 18-20 = IV 18-20, 23 21, 24 22, 23 = V 23). Однако там нашлась и пометка от 10-го года царствования (НІТТ: 24 24 = V 24), вероятно, тоже Тут-анх-амуна, как склонен полагать издатель.⁷ Да и вообще присутствия в гробнице нескольких пометок 9-го года вряд ли достаточно для заключения, что продолжительность царствования исчерпывалась девятью годами. Ведь на винных сосудах оттуда кроме шести пометок 9-го и одной 10-го года имелись еще пять пометок 4-го года (НІТТ: 21 1-5 = I-II 1-5) и целых двенадцать от 5-го года царствования (НІТТ: 22-23 6-16 — отчасти II-III 6, 7, 13 + 15-16), а вот от 6, 7 и 8-го годов не оказалось ни одной.

Но есть как будто б даже прямое свидетельство о том, что Тут-анх-амун царствовал значительно дольше, чем это принято думать.

Все на том же погребальном сооружении Тосера находится еще одна скорописная надпись, оставленная тоже писцом (другим?) и, видимо, при том же Тут-анх-амуне. К сожалению, она не издана по-египетски и известна мне только в переводе Б. Ганна. Вот как выглядит она в передаче издателями: «Regnal-year 14, month 2 of Prōyet, Day 2 (?), under the majesty of the king of Upper and Lower Egypt, Nebkheprurē^c (Akhenaten). The scribe... came... I found it...» (SP I: 81). Царское имя «Неб-шепр-рэ» и издательское пояснение к нему «(Akhenaten)» несовместимы: или в надписи назван «Неб-шепр-рэ», тогда это Тут-анх-амун, а не Эх-не-йот, или в надписи в действительности стоит «Нефр-шепр-рэ», а не «Неб-шепр-рэ», и тогда царь — Эх-не-йот. Поскольку на сооружении Тосера обнаружены еще две надписи времени Тут-анх-амуна, одна — уже упомянутая выше, другая — SP I: 81, легче счесть ошибочным издательское пояснение, чем само царское имя, читающееся в надписи. К тому же выводу предрасполагают также предлог «при» («under»), связывающий число с титулом, и отсутствие после царского имени наименования. Предлог «при» перестал связывать число и царское титуло еще в 4-м году царствования Амен-хотпа IV (см. § 18), и весьма сомнительно, чтобы в Мэнфе в 14-м году Амен-хотпа IV все еще пользовались предлогом для соединения числа и царского титула, когда в П-йоме этого не делали уже десять лет до того. Кольца Амен-хотпа IV с одним именем (Нефр-шепр-рэ) без [229] добавления «Ва-н-рэ» —

⁷ Ibid.

величайшая редкость, и встретить подобное кольцо в царском титуле в последние годы Аменхот-па IV было бы полной неожиданностью. По всему этому выходит, что издательское пояснение «(Akhenaten)», вероятно, не более как простой недосмотр и тем самым «год царствования 14» засвидетельствован для Тут-анх-амуна. Тогда на тот отрезок царствования, когда фараон именовался «Тут-анх-аму-ном», придется не менее десяти лет, а может быть, и того больше, и это хорошо согласовалось бы с обилием памятников, дошедших от времени после переименования.

Просто и окончательно вопрос мог бы быть решен по подлиннику или его воспроизведению, в свое время, несомненно, изготовленному. Было б очень желательно, чтоб скорописная надпись 14-го года была издана не только в переводе, но также в своем подлинном виде.

Некоторым подтверждением тому, что Тут-анх-амун царствовал не девять, а по меньшей мере четырнадцать лет, может, пожалуй, служить его изображение, помещенное на верхушке золотого жезла, найденного в его гробнице (ТТ II: VII = Т II: VII = TST: 87 = СГТ¹: № 20 = СГТ²: № 20). Изображение отличной работы. Фараон изображен в синем венце и еще совсем ребенком: судя по соотношению головы и тела, мальчику трудно дать больше четырех лет. Врачебное освидетельствование трупа Тут-анх-амуна показало, что он умер в возрасте примерно восемнадцати лет (между семнадцатью и девятнадцатью годами, ТТ II: 160 = ГТ: 257-258). Если б фараон царствовал только девять лет, ему должно было быть при воцарении восемь — десять лет, на девятилетнего же или восьмилетнего мальчика ребенок, изображенный на верхушке жезла, никак не похож.

Если Тут-анх-амун царствовал лет четырнадцать или дольше, а из этого времени «Тут-анх-йотом» звался самое большее три с лишним года, на деле же, возможно, и того меньше, редкость памятников от времени до переименования и обилие памятников о времени после переименования получают естественное объяснение. Во всяком случае, последний фараон-солнцеклонник, Тут-анх-йот, сидел на престоле под этим своим солнцеклонническим именем очень недолгое время.

По всей видимости, при Тут-анх-йоте до его переименования в Тут-анх-амуна двор держал себя по отношению к солнцу и старым богам так же, как при Семнех-ке-рэ.

Чтобы убедиться в продолжающейся привязанности к солнцеклонничеству Аменхотпа IV, довольно взглянуть на золотое кресло Тут-анх-йота, помещенное впоследствии его гробнице, на котором он и его царица Анхес-эм-п-йот изображены под солнцем, простирающим к ним свои руки-лучи под тем же самым поздним солнечным именем, которым оно именовалось в последнюю треть царствования Аменхотпа IV (ТТ I: 11 = Т I: Titelbild = Тут: I = SA III: XVII = Tou: против 64 = TuT: X = KEAZ: [230] LVIII = EPh: 122 = ГТ: LI = GT: IV). Но как странно читать поздние солнечные кольца по сторонам лучистого солнца, порождение и выражение нетерпимого солнцеклонничества, всем содержанием своим направленные против старых богов, и тут же, на том же памятнике, встречать трижды (ТТ I: LXIV = Tou: против 65) царское звание «бог добрый», недавно еще отверженное вместе со старыми богами и прежним солнечным именем (см. § 114)! Впрочем, и с самим надписанием солнечного круга не все обстоит так, как было принято в дни Аменхотпа IV: справа и слева помещены только кольца да многолетие, а титуловые прозвания все опущены. И чего стоят двойные венцы на головах крылатых аспидов, образующих ручки кресла! Двойные венцы, равно как и белый и красный в отдельности, на головах аспидов слишком напоминали старых богов, чтобы быть приемлемыми в поздние годы Аменхотпа IV, и, действительно, после переделки ранних солнечных колец в поздние до конца царствования венчанные аспиды больше не встречаются.

Поздние солнечные кольца читаются еще на одном памятнике Тут-анх-йота — на полускладном кресле тоже из царской гробницы (ТТ III: XXXIII = Т III: XXXII = ASAE XL: XXVIII + 162 = ГТ: 131). Но как и в каком окружении они помещены на этом кресле! Сами они стоят под простым кругом, солнцем без лучей. Под ними простирает свои крылья старая богиня-коршун, держащая в лапах по кольцу и опахалу. Еще ниже в отвесных надписях царь

именуется одновременно «властителем добрым» (см. § 114), «Тут-анх-йотом» и «сыном Амуна, возлюбленным им против (т. е. более) царя всякого», «возлюбленным богов, царем божественным» (AAAE: CXLIX = VMPh: XII).

Восстановленное звание «бог добрый» Тут-анх-йот носит также дважды в надписях на луке, найденном в той же царской гробнице (ТТ I: LXXVI = Т I: LXI B). И на этом же луке по бокам царских колец изображены аспиды в красных венцах (белые венцы были, очевидно, на тех змеях, что не вышли на снимках, ТТ I: LXXVII = Т I: LXI B).

Перечисленные памятники особенно ценны для выяснения отношения двора к солнцу и старым богам в начале царствования Тут-анх-йота, потому что принадлежали не кому иному, как самому фараону. И если на этих личных вещах царя солнцепоклонничество, внешне как будто тождественное с процветавшим в поздние годы Амен-хотпа IV, мирно уживалось с теперь восстановленной стариной, то чего же ожидать от памятников, не принадлежавших к числу предметов царского обихода? На часто привлекающейся для доказательства возврата Тут-анх-йота к старине небольшой известняковой плите «владыка обеих земель Неб-шепр-рэ, владыка венцов Тут-анх-йот, (кому) дано жить вечно!» изображен перед «Амон-Рэ, царем богов», и «Мут, владычицей неба, госпожою богов» (ZAeSA XXXVIII: 113 = AeISMB II: 117 = U18D: 2062). На этой плите нет [231] решительно ничего, что говорило бы о солнцепоклонничестве Амен-хотпа IV, кроме одного только имени юного фараона да, быть может, несомненно бессознательной привычки ограничиваться простейшими заголовками «владыка обеих земель» и «владыка венцов» перед царскими кольцами (см. § 62). Зато старое многобожие выступает открыто с самыми своими заносчивыми притязаниями.

Но в каком бы безразличном или явно многобожеском окружении ни появлялись имена царя Тут-анх-йота и царицы Анхес-эм-п-йот, пока оба они, как царь и царица, продолжали зваться в честь Йота, связь с недавним исключительным почитанием его, связь их государства с солнцепоклонническим царством Амен-хотпа IV сохранялась, оставалась в силе. С переименованием царя в Тут-анх-амуна и царицы в Анхес-эн-амун преимущество быть названным в именах главы государства и его супруги перешло от Йота к Амуну.

Ученые неоднократно обращали внимание на заметную благосклонность к оставленному солнцепоклонничеству, проявлявшуюся при дворе и после того, как царь и царица были переименованы в честь Амуна. Указывалось, что предметы с самыми солнцепоклонническими именами и изображениями сохранялись нетронутыми и непеределанными в составе дворцового имущества. Таковы опахало с поздними кольцами солнца и кольцами Эх-не-йота (ТТ III: XLIII A = Т III: XLI A), письменный прибор слоновой кости царевны Ми-йот с упоминанием ее матери царицы Нефр-нефре-йот Нефр-эт (ТТ III: XXII A = Т III: XXI E = ГТ: CXXIV = TST: 55), чепец с нашитыми на нем ранними (не поздними, как указано в издании гробницы!) солнечными кольцами, который — это обращало на себя особое внимание — был даже надет на голову трупа Тут-анх-амуна (ТТ II: XXXII = Т II: XXXII = ГТ: XCI = VMPh: 224), наконец, оба уже упомянутые кресла с поздними солнечными кольцами, а одно даже с изображением солнца о многих руках-лучах. Как известно, кольца Эх-не-йота и царицы Нефр-нефре-йот Нефр-эт впоследствии очень часто изглаживались, а иногда той же участи подвергались и кольца солнца. В гробнице же Тут-анх-амуна кольца Эх-не-йота изглажены как будто б лишь на двух сосудах заодно с кольцами Семнех-ке-рэ (АОг XXXVI: 13 1с). Плясовые хлопушки в виде рук с именами царицы Тэе и царевны Ми-йот, оказавшиеся тоже в гробнице Тут-анх-амуна (IM: XII B), нельзя включить в число перечисленных выше нетронутых предметов, потому что ненависть обыкновенно не распространялась на имена царевен. Можно, однако, упомянуть, что ни в гробике для внутренностей царя, первоначально Семнех-ке-рэ, ни на надгробных второй и третьей сенях, предназначавшихся сперва тоже для него, солнцепоклоннические знаки солнца с аспидом впрямь, значком жизни и даже лучами-руками не возбудили к себе ни малейшего враждебного отношения при переделке [232] этих вещей для Тут-анх-амуна (см. обо всем этом гл. IX). Более того, один раз знак солнца с солнцепоклонническим придатком, значком жизни, был употреблен даже

на четвертой надгробной сени, предназначавшейся с самого начала для Тут-анх-амуна (ChT II: XV = ShT: XIX). Однако нельзя придавать большого значения тому, что при дворе Тут-анх-амуна не боялись солнцепоклоннических знаков на унаследованных предметах и изредка даже употребляли такие начертания, потому что, как мы видели, они попадают то тут, то там, хотя и очень редко, на памятниках того времени, к числу личных вещей царя отнюдь не принадлежавших, — очевидно, просто по долголетней привычке.

Иное дело — подозрительно частое величание Тут-анх-амуна сыном или порождением Йота на вещах, принадлежавших лично царю и найденных в его гробнице. Такого рода величание тем замечательнее, что никто из ближайших предшественников или преемников Амен-хотпа IV, ни Тхут-мосе IV, ни Амен-хотп III, ни Эйе, ни Хар-м-ха, ни разу, насколько мне известно, ни в каких надписях так не названы. Сыном Йота величается помимо Амен-хотпа IV один Тут-анх-амун; даже для Семнех-ке-рэ подобное величание не засвидетельствовано — возможно, случайно, из-за общей скудости источников. При этом существенно, что сыном Йота Тут-анх-амун назван только на своих личных вещах; ни в надписях, начертанных от его имени в храмах, ни в надписях, оставленных его подданными, он, насколько могу судить, так не прозывается. Вот надписи, в которых Тут-анх-амун объявлен сыном Йота. На ларце из гробницы царя одна из надписей сзади читается: «(Да) живет бог добрый, знамение Рэ, сын старший Йота в небе, творящий памятники (так, что) появляются они немедленно, для отца своего Ра-Атома, устраняющий зло из дома Рэ (в) Оне, очищая это, (приводя) в случай первый (т. е. в первобытное состояние), (так что) души Она довольны, царь (и) государь Неб-шепр-рэ вечно» (U18D: 2052). В другом месте на том же ларце читаем: «(Да) живет бог добрый, знамение Рэ, сын гордый Йота в небе, царь (и) государь, владыка обеих земель Неб-шепр-рэ, сын Рэ от утробы его, возлюбленный его, памятный (т. е. созидатель памятников), возлюбленный богов, владыка венцов Тут-анх-амун, Властитель Она Верховья, (кому) дано жить!» (U18D: 2054). Сходное читается и на игровой доске из гробницы царя: «(Да) живет бог добрый, сын Амуна, порождение (мстй) йота в небе, царь (и) государь Неб-шепр-рэ, сын Рэ Тут-анх-амун, Властитель Она Верховья — жив он вечно!» (U18D: 2055).

Если фараон, даже став «Тут-анх-амуном», все еще чувствовал себя сыном Йота и не питал враждебных чувств к оставленному солнцепоклонничеству, то имеется полное основание полагать, что до переименования, в бытность царя «Тут-анх-йотом», [233] связь с солнцепоклонническим прошлым была при дворе еще вполне живою.

Приверженность к солнцепоклонничеству Амен-хотпа IV его второго зятя не только в бытность его «Тут-анх-йотом», но и после переименования в «Тут-анх-амуна» как нельзя лучше подтверждают производственные скорописные пометки на винных сосудах, обнаруженные в большом количестве в гробнице фараона в Нэ. Они доказывают, что солнцепоклоннический храм «дом Йота» продолжал существовать и получать вино из многочисленных (судя по разнообразию имен заведующих) нижеегипетских угодий по меньшей мере до 9-го года царствования Тут-анх-амуна включительно. Самые ранние пометки — от 4-го года его царствования, когда он был уже переименован в честь Амуна. Подавляющее большинство пометок — с «потока западного», т. е. из западного Низовья, где было и в дни Амен-хотпа IV большинство виноградников «дома Йота». Одна пометка — из Чилэ на восточном краю Низовья, и одна — из какой-то местности *Къ'рт*, возможно, тоже в восточном Низовье.⁸

1. «Год царствования 4. Вино сладкое дома Йота — жив, цел, здоров! — потока западного. Начальник сада *с'пр-рин*» (НПТТ: 21 1 = I 1).

2. «Год царствования 4. Вино дома Йота — жив, цел, здоров! — потока западного. Начальник сада *Ни*» (НПТТ: 21 2 = I 2).

3. «Год царствования 4. (Вино) *идхъ* доброе, доброе дома Йота — жив, цел, здоров! — [пото]ка западного. Начальник сада Ян» (НПТТ: 21 5 = I 3).

⁸ Там же.

4. «Год царствования 4. (Вино) *шдхъ* доброе, доброе дома Йота потока (западного). Начальник сада *Х^сй*» (НПТТ: 21 5 = II 5).
5. «Год царствования 5. Вино дома Йота потока западного. Начальник сада *'ни*» (НПТТ 21 6 = II 6).
6. «Год царствования 5. Вино дома Йота потока западного. Начальник сада П-вох» (НПТТ: 21 7 = II 7).
7. «Год царствования 5. Вино сладкое дома Йота - - - (?) Чилэ. Начальник сада П-амун» (НПТТ: 22 8 = II 8).
8. «Год царствования 5. Вино дома Йота потока западного. Начальник сада *Нвй*» (НПТТ: 22 9 = II 9).
9. «Год царствования 5. Вино сладкое дома Йота потока западного. Начальник садовник(ов) Нашт» (НПТТ: 22 10 = II 10).
10. «Год царствования 5. Вино дома Йота потока (западного) начальника садовник(ов) Нешт-сук» (НПТТ: 22 11 = III 11).
11. «Год царствования 5. Вино сладкое дома Йота (города) *Къ'рт*. Начальник сада Ра-мосе» (НПТТ: 22 12 = III 12). [234]
12. «Год царствования 5. (Вино) *шдхъ* доброе, доброе дома Йота потока западного. Начальник садовников *Рр*» (НПТТ: 22 13 = III 13).
13. «Год царствования 9. Вино дома Йота с потока западного. Начальник садовников Пай (?)» (НПТТ: 23 18 = IV 18).
14. «Год царствования 9. Вино дома Йота потока западного. Начальник сада Неб-нуфе» (НПТТ: 23 20 = IV 20).
15. «Год царствования 9. Вино дома Йота с потока (западного). Начальник садовник(ов) Нешт-сук» (НПТТ: 23 21).
16. «Год царствования 9. Вино дома Йота потока западного. Начальник сада Сен-нуфе» (НПТТ: 24 22). На ручке сосуда гончарное клеймо «дом Йота» (НПТТ: 3).

Примечательно, что во всех шестнадцати случаях слово «Йот» заключено в царское кольцо (см. § 16), а в случае трех из числа самых ранних пометок (от 4-го года) даже снабжено царским многолетием «жив, цел, здоров» (см. § 17), совсем как во времена Амен-хотпа IV. При этом слово «Йот» в большинстве пометок (№ 1, 4, 8, 9, 10, 11, 14, 16) написано без определителя божественности (знака сокола на древке), т. е. так, как стало принятым в последнюю треть царствования Амен-хотпа IV, в годы предельно нетерпимого солнцепоклонничества (см. § 116). Однако в семи других пометках (№ 2, 3, 5, 6, 7, 12, 15) слово «Йот» снова пишется с определителем божественного (см. § 116).

Во всех пометках — звание заведующего виноградником «начальник сада» или «начальник садовников» (*хърй к'м* или *хърй к'мвв*), хотя на рубеже 12–13-го годов царствования Амен-хотпа IV оно было изменено в «начальник поливного хозяйства» (*хърй б^схъ*)⁹ (см. § 113). Замена была произведена, по-видимому, потому, что слово *к'м* «сад» и особенно производное от него *к'мв* «садовник» почти совпадали по составу согласных с прозванием отверженного Амуна *к'мвт.ф* «телец матери своей». В 1-м (СА III: LXXXVI 35, 58, LXXXIX 121) и 2-м (СА II: LVIII 11, СА III: XC 165) годах царствования преемника Амен-хотпа IV в употреблении оставалось еще новое звание. Теперь же, при Тут-анх-амуне, прежнее звание снова господствовало в деловой письменности, как если б его никогда и не отменяли.

Нет также среди имен четырнадцати заведующих виноградниками таких, какие были бы даны в честь солнца, за единственным исключением — «Ра-мосе» («Рэ рожден») в пометке № 11. Зато имеются многобожеские имена в честь сирийского бога Рэшефа (пометка № 1), египетского бога-крокодила Сука [235] («Нешт-сук» — «Крепок Сук», пометка № 10, 15) и даже в честь Амуна («П-амун» — «Тот, кто принадлежит Амуну», пометка № 7). И это в храмовом хозяйстве самого солнца и после того, как в последние годы

⁹ W. Helck. Materialien zur Wirtschaftsgeschichte des Neuen Reiches. T. 4. Wiesbaden, 1963 (Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften und der Literatur (in Mainz). Geistes- und sozialwissenschaftliche Kl. Jg. 1963, № 3). S. 728.

Амен-хотпа IV египтяне один за другим слагали с себя имена в честь старых богов и принимали новые в честь солнца (см. ч. II моего исследования «Переворот Амен-хотпа IV», подготовленную к печати)!

Но как далеко ни зашло возрождение старины при Тут-анх-амуне, солнцепоклонничество Амен-хотпа IV продолжало существовать, пускай в пережиточном виде, но все же настолько действенном, что способно дополнить наши представления о нем в предшествующее царствование Семнех-ке-рэ. [\[236\]](#)

МЕРТВЕЦ ИЗ ЗОЛОТОГО ГРОБА

На свалке строительного мусора нашелся ключ к четырем загадкам солнцепоклоннического Египта. Этим ключом были отомкнуты одна за другою загадка царской усадьбы на юге Ах-йот, загадка золотого гроба из так называемой гробницы Тэе, загадка четырех алавастровых голов на сосудах, найденных вместе с гробом, и, по-видимому, даже загадка двух фараонов (см. гл. II, IV и V). Из загадок, связанных с золотым гробом, нерешенной осталась одна — загадка лежавшего в нем мертвеца.

Ученые правильно сетуют на то, что странное погребение не было издано полнее и тщательнее. Воссоздать теперь, десятилетия спустя, все обстоятельства находки невозможно. Врачебное заключение о возрасте покойного расходится с показаниями окружавших его вещей, да и само свидетельство этих последних противоречиво.

Бесспорно то, что умерший покоился в гробу, переделанном для Амен-хотпа IV. Бесспорно также то, что по погребальному помещению были расставлены волшебные кирпичи на имя царя-преобразователя. Однако ни на самый труп, ни вообще во гроб не было положено ни одной вещи, надписанной царским именем. Зато во гробе оказались предметы, каких нельзя было ожидать на останках Амен-хотпа IV, вещи, которые в его царствование могли быть в употреблении только в более ранние годы, но никак не накануне его смерти.

В пылу споров о возрасте покойного ученый мир позабыл об одной странности, на которую обратил внимание еще в 1921 г. К. Зэте. Он подметил, что на двух маленьких золотых пластинках, обнаруженных в гробе, стояли: на одной — первое солнечное кольцо, а на другой — оба солнечных кольца, но не поздние, как надо было бы ожидать на трупе Амен-хотпа IV, а ранние (TQT: 22-23). Неужели на мертвого царя надели бы украшения с тем видом солнечного имени, который он давно отверг? К. Зэте приходил к выводу, что молодой человек, лежавший в гробу Амен-хотпа IV, не только не был им, но и скончался много раньше его, еще тогда, когда в употреблении были ранние солнечные кольца.¹ [237]

Не меньшей неожиданностью был и головной убор трупа (TQT: XX + 20). Когда-то это был нагрудный знак из толстого листового золота, изображавший коршуна с воздетыми кольцеобразно крыльями, но его согнули так, чтоб его можно было надеть на голову. Коршун представлял верховую государственную богиню Нехбо, отвергнутую царем задолго до кончины в одно время с переделкою солнечных колец в поздние (см. § 68). Коршун считался и священной птицею Мут, жены Амуна, ненавистного отверженного бога старой столицы. Даже из письма был удален знак, изображавший коршуна, и слово *мвт* «мать» в последнюю треть царствования Амен-хотпа IV писали не этим знаком, а буквами *м* и *т* (см. § 109). В старой же столице знак коршуна прямо-таки истребляли в надписях.² А вот в гробу Амен-хотпа IV золотой коршун оказался на голове почившего! На эту странность обратил внимание еще в 1911 г. А. Вэйголл.³

В том, что погребение было фараоновским, сомнений быть не может. Человекообразный гроб изображал спеленатого мертвого царя: к подбородку была приставлена плетеная борода мужских египетских божеств (TQT: 19 + XXX, ASAE XXXI: I), лоб венчал царский аспид (TQT: 19 + II 5), руки сжимали царские скипетры — несохранившийся крючковатый жезл и частично уцелевшую махалку (уцелели частично подвески, TQT: 19 + VI 3). Надписи на гробе звали умершего «властителем добрым», «подобием Рэ», «воссиявшим в белом венце», «царем (и) государем», «владыкой обеих земель», «сыном Рэ», «владыкой венцов» (см. гл. IV) и содержали его фараоновские имена, от которых остались куски и следы заключавших его колец (ASAE XXXI: I-II). Из трех царей-солнцепоклонников — Амен-хотпа IV, Семнех-ке-рэ и Тут-анх-йота — в расчет могут быть приняты только первых

¹ K. Sethe. Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV // Nachrichten von der k. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philol.-hist. Kl.-Jg. 1921. B., 1921. S. 122-130.

² Nina de G. Davies, A. H. Gardiner. The tomb of Amenemhet (№ 82). L., 1915. P. 35, n. 6.

³ A. E. P. Weigall. The life and times of Akhnaton pharaoh of Egypt. 2 impression. Edinburgh-London, 1911. P. 263.

два, поскольку труп последнего был найден в его гробнице.

В пользу Амен-хотпа IV говорят прежде всего надписи на гробе. Никто из фараонов, кроме Амен-хотпа IV, не величал себя перед каждым из своих колец «живущим правдою» (см. § 64). Семнех-ке-рэ и вслед за ним Тут-анх-амуна иногда величали подобным образом, но только перед первым кольцом (см. гл. IX). Никто больше из египетских царей не именовался после второго кольца «большим по веку своему», кроме опять-таки одного Амен-хотпа IV (см. § 51). Таким образом, хотя сами имена на гробе уничтожены, сопроводительные наименования не хуже их доказывают, что гроб предназначался для [238] Амен-хотпа IV. На волшебных кирпичах, расставленных подле гроба, сохранилось и самое имя (TQT: 26-27 = XXII = JEA XLVII: VI 2). По справедливому заключению Э. Х. Гардинера, эти кирпичи доказывают, что совершившие погребение люди считали умершего Амен-хотпом IV.⁴

Против отождествления с царем-преобразователем говорят непомерная юность покойного⁵ и несходство с изображениями Амен-хотпа IV,⁶ установленные судебным освидетельствованием. Помехою служат также найденные во гробе украшения с ранними солнечными кольцами, отвергнутыми задолго до кончины царя (см. § 25).

В пользу Семнех-ке-рэ говорит возраст умершего, против же — надписи на гробе и заупокойных кирпичах, объявляющие почившего Амен-хотпом IV. Не в пользу Семнех-ке-рэ говорит также полное отсутствие его имени на вещах, окружавших покойного. Амен-хотп IV назван на гробе и на кирпичах, а также совместно с родителями на надгробной сени, предназначавшейся когда-то для его матери (TQT: 13-15 [= отчасти TTA: 164-165 CLXXXVIII] + XXIII + XXVIII-XXXIII). Отец и мать, Амен-хотп III и Тэйе, поименованы, кроме того, еще на нескольких вещицах (TQT: 31-32, 35-36), но нигде ни разу не упомянут Семнех-ке-рэ.

Что же получается? Без затруднений покойника нельзя отождествить ни с тем, ни с другим фараоном. Так, может быть, надо принять первоначальную догадку Г. Масперо, допустить ошибку со стороны людей, ответственных за похороны, предположить, что они перепутали при перевозке из Ах-йот в Нэ останки тестя и зятя и похоронили во гробе Амен-хотпа IV его преемника?⁷ Конечно, предположить все это можно, но чем и как подтвердить предположение?

Трудновато более полувека спустя разбираться в плохо изданных раскопках, но, может быть, все-таки стоит попытаться, ухватившись за какие-нибудь неприметные кончики, распутать клубок противоречий?

Как мы уже говорили, Э. Х. Гардинер метко и правильно заключил по расстановке вокруг гроба защитных волшебных кирпичей на имя Амен-хотпа IV о полной уверенности хоронивших, что они хоронят не кого иного, как именно этого фараона. [239] Однако не менее метко и правильно Х. В. Фэрмэн возразил Э. Х. Гардинеру, что на обоих кирпичах, где сохранилось царское имя, ему предпослано обозначение «Усире» («Усире царь» такой-то), чего никогда б не сделали, буде кирпичи были надписаны на другой день после смерти Амен-хотпа IV. Ведь под конец царствования царь-солнцепоклонник не терпел никаких старых богов, а наименованием «Усире» он приравнивался к древнему богу мертвых. Х. В. Фэрмэн делал из этого вывод, что кирпичи были заготовлены давным-давно, в начале царствования, когда фараон еще признавал прежних богов, и что из мрака забвения эти кирпичи извлекли на свет, когда собирали погребальную обстановку для Семнех-ке-рэ.⁸ В таком случае, разумеется, упоминание на них Амен-хотпа IV теряет в значительной мере свою доказательность. Казалось бы, как нельзя более веское возражение, и тем не менее прав Э. Х. Гардинер. А прав он потому, что надписи на кирпичах неотделимы от надписей на гробе.

⁴ A. Gardiner. The so-called tomb of queen Tiye // JEA. Vol. 43, 1957. P. 23.

⁵ G. E. Smith. The royal mummies. Le Caire, 1912. P. 51-56, pl. XXXVI-XXXVII; D. E. Derry. Note on the skeleton hitherto believed to be that of king Akhenaten // ASAE. T. 31, 1931. P. 115-119, и особенно: R. G. Harrison. An anatomical examination of the pharaonic remains purported to be Akhenaten // JEA. Vol. 52, 1966. P. 95-119, pl. 20-30.

⁶ R. G. Harrison. An anatomical examination of the pharaonic remains.

⁷ G. Maspero. Causeries d'Egypte. P., [1907]. P. 343-350. Во втором издании, с теми же выходными данными, Г. Масперо уже не выдвигает предположений относительно тождества с Семнех-ке-рэ.

⁸ H. W. Fairman. Once again the so-called coffin of Akhenaten // JEA, Vol. 47, 1961. P. 37-38.

Это может показаться странным. На кирпичах — стародавние заклинания в соответствии с предписаниями упраздненной солнцепоклонниками «Книги мертвых», на гробе — самые что ни есть солнцепоклоннические титулы и приемлемые для солнцепоклонников пожелания; на кирпичах умерший — «Усире», на гробе нет и намека на старого бога мертвых. Все это так. Однако надписи на гробе сами содержат вставки, для Амен-хотпа IV, каким он стал под конец царствования, немногим более приемлемые, чем «Усире» на кирпичах. Дело в том, что гроб, предназначенный сначала для побочной жены Амен-хотпа IV, был переделан для него самого не раньше, как через несколько лет после его смерти.

Даже те из вставок на гробе (см. гл. IV), которые, казалось, ничем не противоречат строгому солнцепоклонничеству поздних лет Амен-хотпа IV, сплошь и рядом содержат намеки на время после него. В начале надписей А и С фараон назван на золотых заплатах «образом (*tjmt*) Рэ», «воссиявшим в белом (венце)». Оба обозначения, особенно первое, были употребительны при предшественнике и при преемнике царя-солнцепоклонника — Амен-хотпе III и Тут-анх-амуне. При самом Амен-хотпе IV засвидетельствованы наименования «образ Рэ впереди [обеих земель]» (гробница Ра-мосе правителя в Нэ, FTEQ: XVI = EW: XVI = DGKAIV: V = ABPK XL: 217-218 = ARK: III = BMRAH VI: 45 = TVR: XXIX = LI = AeKHK: X; ср. JEA IX: XXII 1 = EE 1922-1923: 43 = ASAE XLII: 459; ср. перстень из Ах-йот CA II: XLVI 1), «взявший добрый (т. е. верховый) венец» (плита близ Снэ, ASAE III: 261 = TTA: 134 CXIII = U18D: 1963), да и то только для начала царствования, несмотря на то что «образом» солнца [240] фараон считался и в белом венце изображался также в последующие годы. Конечно, одно то, что в позднейших вставках употреблены царские прозвания, свойственные времени до и после отрицания старины, но не засвидетельствованные для поры ее отвержения, не слишком доказательно. Как ни много дошло до нас солнцепоклоннических памятников, могли быть все-таки и такие, до нас не дошедшие, на которых одно из этих обозначений или оба вместе были употреблены даже в разгар солнцепоклоннических увлечений. Ведь сами по себе ничего не приемлемого для Амен-хотпа IV ни то, ни другое обозначение никогда не представляли. Тем не менее подозрительно, что сочинителям вставок в гробовые надписи пришли на ум никакие иные, как именно два неупотребительных или малоупотребительных до кончины царя прозвания, ставшие вскоре после нее употребительными.

В последней строке надписи F на золотой заплате значилось: «сын Рэ [Эх-не-йот], пра[виль] голо[сом]» (ASAE XXXI: II = TTA: 169 CXCVI = JEA XLIII: 17 = JEA XLVII: 33 = TЗГ: 31 = ZZR: 27). К этой вставке как по содержанию, так и по положению в конце строки очень близки две другие вставки — в надписях по наружным краям гроба В и С. Тем не менее тут мы читаем: «- - - [Эх-не-йот], большой по веку своему» и «сын Рэ, живущий правдою, владыка венцов [Эх-не-йот], большой по веку своему». Наименование «большой по веку своему» — закономерный придаток ко второму кольцу с именем «Эх-не-йот» (см. § 51): примеров сочетания этого имени с таким добавочным к нему наименованием несчетное количество. Даже в правление преемника Семнех-ке-рэ имя «Эх-не-йот» сочетают с добавочным наименованием «большой по веку своему» (JEA XIV: 5 = TTA: 168 CXCVI = U18D: 2024 = AOt XXXVI: 13 1a). Таким образом, обе вставки в надписях В и С выдержаны в духе Амен-хотпа IV, вставка же в конце надписи F противоречит обычаям его царствования.

«Правым голосом» фараон назван также на золотой заплате в первой строке надписи F (TQT: 18 = BIFA O XII: 150 = ASAE XXXI: II = TTA: 169 CXCVI = JEA XLIII: 17 = JEA XLVII: 33 = TЗГ: 31 = ZZR: 27). Только тут эти слова следовали, наверное, за другим, именно первым кольцом Амен-хотпа IV «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ». Кроме как в двух местах на гробе да еще на заупокойных кирпичах, найденных вместе с ним, Амен-хотп IV «правым голосом» нигде почти больше не назван. В солнцепоклоннической столице не возбранялось называть умершего «правым голосом» — возможно, потому, что это выражение употреблялось просто и бездумно в смысле «покойный», без особой мысли об оправдании на загробном суде. Но к самому царю старинное обозначение обычно не прилагалось. На подавляющем большинстве «ответчиков» царя, дошедших во множестве из ущелья позади Ах-йот, в котором была вырублена царская [241] гробница, фараон не назван «правым голосом»,

несмотря на сугубо заупокойное назначение этих вещей, изображавших царя, подобно золотому гробу, в виде спеленатого трупа. Вместо того титула на них кончалось после кольца с именем «Эх-не-йот» обычным наименованием «большой по веку своему» (MSECAE I: 7 четыре раза, ASAE XXXV: 195 = [I] 9 [= ASAE XXXIX: 382 = LVII A], 10, 11, 196 = [I] 12, FSMS II: 397 48549, 400 48558-48559, 401 48562, ср. 403 48568, ASAE XXXIX: 382 = LVII C, CHIBM I: LXXXI 384, 389, 390, 393, LXXXII 359, 408, LXXXIII 417, сводное издание — EA VII: XVI 57, 80, 81, 84, 85, 115, 127, 128, 129, 130, 133, XVII 171, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 184, 185, 186, 187, 189, 207, 229, 230, 237, XVIII 244, 250, 252, 253), так же как на боках гроба. Исключение составляют два «ответчика». На одном после кольца с именем «Эх-не-йот» написали «большой по веку своему, правый голосом» (CHIBM I: LXXXI 380 = EA VII: XVII 172 = XXXIX 172), на другом — только «правый голосом» (CHIBM I: LXXXII 404 = EA VII: XVII 170 = XXXIX 170). Наименование «[большой] по веку своему» следовало за кольцом с именем «Эх-не-йот и на погребальном алавастровом ящике с сосудами для внутренностей фараона, происходящем также из царской гробницы (EA VII: XXIII 17 + 33). Ящик был изготовлен впрок задолго до конца царствования: при ранних солнечных кольцах (ASAE XL: LI, EA VII: 30-32), т. е. тогда, когда фараон еще далеко не был таким нетерпимым, как впоследствии. Только «большой по веку своему» значится за кольцом царя и на обломке его каменного гроба (EA VII: VIII, ср. обломки на VI, VII, IX).

Любопытно, что на самом золотом гробе на золотой заплате в конце надписи снаружи крышки (надписи A, BIFAО XII: 149 = ASAE XXXI: 100 = I = TTA: 169 CXCVI A) после кольца царя «[Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ]» и наименования «отрок добрый Йота живого, который будет жив вековечно вечно» стоят слова «правый на небе (и) на земле». Последнее определение, невиданное и неслыханное, подсказано, очевидно, обычным обозначением «правый голосом» и было придумано не иначе, как в противовес и взамен ему. При более спешной переделке надписи F никто уж не утруждал себя изобретением соответствий обозначению «правый голосом», и это обозначение спокойно ввели даже туда, где ему было совсем не место, как после имени «Эх-не-йот».

Впрочем, само причудливое сочетание «правый на небе (и) на земле» далеко не такое солнцепоклонническое, как может показаться на первый взгляд. Некий местный князь города *Нфр-вй-сй* (неподалеку от солнцепоклоннической столицы), по имени *Мхъ*, был явно не в ладах с царским солнцепоклонничеством и потому, возможно, не в меру осмотрительным. На изваянии своего почившего родителя он величал его, а заодно и самого себя не по старинке «правым голосом», а просто «правым», [242] и это не один раз, а целых пять (ASAE XVIII: 53-54 = TTA: 135-136 CXXIV A = U18D: 2019-2020). Знакомо было солнцепоклонникам и сочетание «на небе (и) на земле»: «Он (т. е. Йот) на небе (и) на земле» (EA V: XXIX, строка 10 = TTA: 111, EA V: XXXI, строка 11). В другом случае речь идет о том, чтобы здравствующий фараон «[воссиявал на] месте (т. е. на престоле) отца своего Йота, как Рэ на небе (и) земле повседневно» (ASAE X: 123 = LRE II: 348 = TTA: 146 CXXXIX = U18D: 1963). Сочетание обоих выражений «правый» и «на небе (и) на земле», кроме как на гробе, нигде больше на солнцепоклоннических памятниках не встречается. Если позаботились сочинить его взамен стародавнего «правый голосом», то, очевидно, хотели так или иначе засвидетельствовать «правоту» царя на его гробе. В солнцепоклоннической столице в царской усыпальнице и на предметах оттуда забота о «правогласности» фараона малоощутима (гробница — MSECAE I; об «ответчиках», о ящике с погребальными сосудами и каменном гробе см. выше).

Мы видели, что первоначальная владелица гроба Кэе была в великой чести у своего возлюбленного не только при ранних, но и при поздних солнечных кольцах, почти что до самого конца его царствования (см. гл. VI). Уничтожение ее памяти в усадьбе и на гробе приходится, следовательно, на время безраздельного господства поздних солнечных колец. И действительно, эти кольца начертаны на груди налобной царской змеи, венчавшей гроб после переделки.

Но вот в надписи F на подошвах гроба, переделанной в молитву фараона своему «отцу» солнцу, это последнее на поставленной при переделке золотой заплате названо «Ра-Хар-Ахтом» (строка 8 — BIFAО XII: 150 = ASAE XXXI: II = TTA: 169 CXCVI = JEA XLIII: 17 = JEA XLVII: 33 = T3Г: 31 = ZZR: 27). Если бы гроб переделывали немедленно после смерти

Амен-хотпа IV, то на другой день после нее никак не вложили бы ему самому в уста в его же молитве на собственном гробе давно отвергнутое обращение к солнцу как «Ра-Хар-Ахту».

Далее, на золотых заплатах неоднократно употреблен знак человекообразного египетского бога — изображенье сидящего на земле и закутанного в плащ мужчины с зачесанными за спину волосами и длинной, загнутой на конце бородкой. В надписи этот знак передает в четырех случаях местоимение 1-го лица единственного числа применительно к покойному фараону как лицу божественному и в одном случае служит определителем к слову «отец», употребленному о солнце (первые четыре случая в строках 3 [уцелел лишь низ знака с кончиком длинных волос] и 6 [из трех знаков у одного разрушена бородка], последний случай в строке 8 — волосы длинные, но борода без загиба, ASAE XXXI: II = JEA XLIII: 17 = JEA XLVII: 33 = TЗГ: 31 = ZZR: 27). Кроме того, согласно воспроизведениям печатным набором, знак употреблен на золотой заплатке в начале надписи D как [243] определитель к обозначению покойного царя: «властитель» (BIFAO XII: 150 = ASAE XXXI: 100).

Мы знаем, что знак человекообразного египетского бога был решительно отвергнут в пору поздних солнечных колец, в частности как определитель к обозначению солнца как царского «отца» (см. § 115). Неужели сразу же после смерти царя на гробе, переделываемом для него, и не где-нибудь, а в царских мастерских, поместили бы отверженный знак, выставивший покойного и его лучистого «отца» богами? Разумеется, нет. Золотой гроб мог быть переделан для Амен-хотпа IV лишь значительное время спустя после его кончины.

Но не только во вставках, сделанных в гробовые надписи, много несвойственного последним годам Амен-хотпа IV. Нечто глубоко чуждое им заметно и во всем облике самого гроба, т. е. том облике, который ему был придан при превращении из женского в фараоновский. При переделке к лицу приставили бороду, но не ту прямую, какую носили на изображениях фараоны и какую имели «ответчики» царя-солнцопоклонника, помещенные в его гробницу в Ах-йот (MSECAE I: 6, ASAE XXXV: [I], ASAE XXXIX: LVII B, SE II: 289, сводное издание — EA VII: XVIII, XXV-XXVII, XXIX-XXXII, XXXV-XXXVII, XXXIX-XLIV, XLVI). Человекообразному гробу придали ту длинную, узкую плетеную бороду (TQT: 19 + XXX, ASAE XXXI: I = TЗГ: 11 = ZZR: между 48 и 49, APHe: XIV colour pl., XXXV), с какою отверженное многобожие изображало своих богов. Это — та самая борода, которую мы видим у знаков человекоподобного египетского бога, вставленных на золотых заплатках при переделке надписей на гробе.

Сравним теперь переделанный гроб с заупокойными кирпичами, которые были расставлены около него по погребальному помещению. Разве не перекликаются в какой-то степени переделки на гробе с заключительными строками на кирпичах? Сами по себе заклинания на них — старинные изречения, чуждые солнцопоклонничеству Амен-хотпа IV. Но назван-то в конце их как-никак он сам. Словами «Буду (я) защитой Усире царя Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» кончается заклинание на одном кирпиче и словами «Буду (я) защитой Усире царя Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, правого голосом» — на другом (TQT: 26-27 = XXII = JEA XLVII: VI 2). Вполне возможно, что сходным образом кончались заклинания на двух других кирпичах, нанесенные на них не вдавленными знаками, а чернильной скорописью (TQT: 27). К сожалению, концы этих кирпичей не сохранились. На втором из цельных кирпичей Амен-хотпа IV — «правый голосом», как на вставках в начале и конце надписи на подошвах гроба. На обоих цельных кирпичах покойный царь — «Усире». Но ведь и на вставках на гробе знак, передающий местоимение 1-го лица единственного числа и, следовательно, относящийся к говорящему обожествленному царю, изображал прежнего бога, и никакая [244] иная как прежняя божеская борода была прикреплена при переделке к лицу гроба.

Х. В. Фэрмэн правильно указывал, что на кирпичах никогда б не наименовали Амен-хотпа IV «Усире», не отождествили б с отверженным богом мертвых, если б они были надписаны около времени смерти фараона. Но этот законный вывод не требует, чтобы мы заподозрили правильность чтения царского имени на одном кирпиче, а другой приурочили к началу царствования, когда Амен-хотп IV еще признавал старых богов. Изданные снимки подтверждают чтение «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» для обоих кирпичей (TQT: XXII = JEA XLVII: VI 2). Маловероятно также, чтобы в ближайшие годы по воцарении уже готовили для царских

похорон такую мелочь, как заупокойные кирпичи из необожженной глины — речного ила с утвержденными на них волшебными вещицами. Ведь ровно ничего не известно о сооружении себе юным фараоном гробницы в Нэ. В царской же гробнице в Ах-йот даже такой относительно ранний предмет погребальной обстановки, как алавастровый ящик с сосудами для внутренностей (ASAE XL: LII-LV, EA VII: 30-32, XXI-XXIV) — не только еще с ранними солнечными кольцами, но даже с изображениями солнца в виде сокола, увенчанного кругом,— был надписан настолько по-солнцепоклоннически, что возможность наименования на нем Амен-хотпа IV «Усире» прямо-таки исключена.

Точки соприкосновения между переделками на гробе и заклинаниями на кирпичах, найденных вместе с ним, представляют не случайное сходство, а родство по существу. Как вставки, так и заклинания — дело рук людей, благорасположенных к Амен-хотпу IV, но уже далеко отошедших от него, утративших всякое его понимание. Должно было пройти немало времени, чтобы преданные царю-солнцепоклоннику люди позабыли, что тот, кто был «Большим по веку своему», не стремился стать взамен того «правым голосом», что он отказался от Ра-Хар-Ахта как отдававшего старым многобожием, что он признавал солнце и себя только царями (см. § 114-115), что «богов» он отверг, что отождествление с Усире было для него ненавистным.

Поучительно сравнить переделки на золотом гробе с надписями и изображениями на двух креслах из гробницы Тут-анх-амуна, изготовленных в начале его царствования, когда он был еще Тут-анх-йотом.

На спинке одного из этих кресел, именно золотого, юный фараон и его царица Анхес-эм-п-йот представлены под лучистым многоруким солнцем, названным оба раза одним своим солнечным именем в кольцах с последующим многолетием, но без титуловых прозваний (ТТ I: II = Т I: Titelbild = Тут: I = SA III: XVII = Tou: против 64 = TuT: X = KEAZ: LVIII = EPh: 122 = LT: LII = ВНеф: VI в цвете = GT: IV). При Амен-хотпе IV подобное [245] сочетание выглядело бы необычно. Солнечные кольца на кресле поздние, следовательно, враждебные всему, что как-нибудь напоминало старых богов. Однако позади подлокотников помещено по изображению государственных богинь (ТТ I: XXIV + LXII + LXIII + LXIV = отчасти Т I: XV + L = GT: L + LI + LIII). Сзади на спинке сам Тут-анх-йот дважды назван «богом добрым», обозначением, отвергнутым Амен-хотпом IV (см. § 114). Также и на золотом гробе — на налобной змее поздние солнечные кольца, к подбородку приставлена плетеная борода старых богов (TQT: 19 + XXX, ASAE XXXI: I = TЗГ: II = ZZR: между 48 и 49, APhE: XIV colour pl., XXXV), а в молитве призывается тот самый Ра-Хар-Ахт, из-за которого как раз и было переделано первое солнечное кольцо из раннего в позднее. В гробовых надписях употреблены одновременно прозвание «властитель добрый» (четыре раза, BIFAO XII: 149-150 = ASAE XXXI: 100 + I = TTA: 169 CXCVI A, B, D = отчасти TQT: 18 + XXX), заменившее отверженное «бог добрый» (см. § 114), и знаки, изображавшие человекоподобного бога (ASAE XXXI: II = JEA XLIII: 17 = JEA XLVII: 33 = TЗГ: 31 = ZZR: 27, ср. BIFAO XII: 150 = ASAE XXXI: 100, надпись D).

Еще показательнее другое кресло — со скрещенными ножками и высокою спинкою (ТТ III: XXXIII = Т III: XXXII = ASAE XL: XXVIII = GT: CXXXI = AAAE: CXIX = VMPh: XII = GT: XVII). Вверху спинки — солнечный круг с подписанными поздними солнечными кольцами, но уже без лучей-рук. Немного ниже простирает крылья верховая богиня-коршун (вспомним золотого коршуна, надетого на голову трупа, лежавшего в гробу, TQT: XX + 20). Но всего любопытнее надписи, расположенные отвесно ниже коршуна. В них Тут-анх-йот трижды величается по-солнцепоклоннически «властителем добрым», т. е. носит звание, распространившееся в свое время как замена старого «бог добрый» (см. § 114), и тут же объявляется не только «возлюбленным богов, царем божественным», но и «сыном Амуна, коего взлюбил он против (т. е. превыше) царя всякого» (AAAE: CXIX = VMPh: XII = GT: XVII).

Этим унаследованным от Амен-хотпа IV прозванием «властитель добрый» начинаются на кресле два царских титула, а в третьем то же прозвание значит на втором от начала месте: «царь (и) государь, властитель добрый». Не то же ли мы видим на золотом

гробе? На заплатках в начале трех надписей, трех фараоновских титулов, стоит не что иное, как прозвание «властитель добрый» с последующим хвалебным наименованием. При этом любопытно, что самая видная из трех надписей, та, что снаружи на крышке гроба и что идет столбцом сверху вниз, имеет после слов «властитель добрый» то же самое добавочное наименование, что и основная по повороту знаков (в правую сторону) отвесная надпись на кресле. И тут и там [246] фараон — «властитель добрый, знамение Рэ». Добавочное наименование в другой из трех надписей на гробе (в третьей оно пропало) — «воссиявший в белом венце» — находит себе некоторое соответствие в одной из поперечных надписей на кресле, начинающейся прозванием «бог добрый». В ней фараон — однако уже не «Тут-анх-йот», как в отвесных надписях, а «Тут-анх-амун, Властитель Она Верховья» — назван «приглядным (? — снимки нечетки в этом месте) в белом венце, воссиявшим в двойном венце».

Переделки на гробе и надписи и изображения на креслах отражают одно и то же хорошо известное явление: существование бок о бок в течение некоторого времени при преемниках Амен-хотпа IV пережитков его солнцепоклонничества и восстановленной старины.

Если гроб переделывали, а заупокойные кирпичи изготовляли и надписывали значительное время спустя после кончины Амен-хотпа IV, то делали это не иначе, как для повторных его похорон, очевидно тех самых, что имели место в найденном в 1907 г. тайнике. Эти похороны происходили при Тут-анх-йоте/Тут-анх-амуне.⁹ В тайнике, как известно, были найдены поломанные глиняные печати с именем этого царя (TQT: 10, JEA XLVII: VII 1 + 66-67). Они валялись по погребальной помещению и, как справедливо полагают, отвалились или были сорваны с некогда запечатанного ими «приданого» покойного. Таким образом, гроб Кэе переделали для ее возлюбленного при его втором преемнике Тут-анх-йоте / Тут-анх-амуне и тогда же приготовили заупокойные кирпичи. Показания переделок на гробе и надписей на кирпичах сошлись, выходит, как нельзя лучше, с показаниями печатей.

Но это значит, что ко времени Тут-анх-йота / Тут-анх-амуна Амен-хотп IV лишился своей первоначальной погребальной обстановки. Что же тогда случилось с его первоначальным гробом или его первоначальными гробами, поскольку их, можно думать, было несколько? Царская гробница в покинутой солнцепоклоннической столице была разгромлена противниками царя-преобразователя. Не только его погребальные сосуды, но даже огромные наружные гробы членов царской семьи, изваянные из твердого камня, были разбиты вдребезги, а «ответчики» царя разломаны и разбросаны по ущелью. Неизвестно, при ком из преемников Амен-хотпа IV был произведен разгром его гробницы. Трудно поверить, что то было сделано по распоряжению Тут-анх-амуна, потому что, как правильно указал С. Олдред, Тут-анх-амун не преследовал память Амен-хотпа IV и на предметах дворцового обихода не уничтожал его имени¹⁰ (исключение [247] — два сосуда, см. гл. X). Тем не менее в опустелом городе враги могли, пожалуй, уже при Тут-анх-амуне расправиться с неохраняемой гробницей.

Как бы то ни было, через некоторое время после первых похорон для Амен-хотпа IV и для его внутренностей снова понадобились гроб и погребальные сосуды. Гроб имелся — тот самый, который когда-то предназначался для Кэе, надо было только его несколько переиначить. Переделать сосуды с головами Кэе на крышках было много труднее, поскольку Кэе на Амен-хотпа IV не походила. Но сосуды были настолько хороши, что ими не стыдно было воспользоваться для внутренностей фараона, тем более что он должен был покоиться во гробе, к которому они как раз и относились. Возможно также, что приходилось спешить и не было времени ни надписать сосуды на имя нового владельца, ни снова водрузить на головы царские змеи. В последних строках надписи F на подошвах гроба вставки были сделаны по большей части наспех: золотые заплатки не пригнаны к строкам, выходят за них, знаки прочерчены обобщенно, без подробностей (ASAE XXXI: II = JEA XLIII: 17 = JEA XLVII-33 = T3Г: 31 = ZZR: 27).

⁹ Th. M. Davis // Th. M. Davis a. o. The tomb of queen Tey. L., 1910. P. 4.

¹⁰ C. Aldred. The tomb of Akhenaten at Thebes // JEA. Vol. 47, 1961. P. 57.

Богатое ожерелье из золота и ценных камней, бывшее на шее у мертвеца, которого нашли в 1907 г. во гробе Амен-хотпа IV, вполне могло быть надето на царя-солнцопоклонника сразу же после его смерти (TQT: 9 + 20-21 + XXI). Ничего не приемлемого для строгого солнцопоклонничества последних лет Амен-хотпа IV в ожерелье не было. Но этого никак нельзя сказать о странном головном уборе, обнаруженном на трупе. Золотой нагрудный знак в виде коршуна с воздетыми крыльями, согнутый и надетый на голову умершему, изображал верховую государственную богиню (TQT: XX + 20). Мы уже говорили, что А. Вэйголл еще в 1911 г. обратил внимание на то, насколько неприемлемо было бы такое украшение для Амен-хотпа IV, как мы его знаем накануне смерти. Однако люди, которые могли величать его «Усире» и переделать для него гроб с полным пренебрежением обыкновениями конца его царствования, могли положить во гроб и золотого коршуна. Его могли взять из того же хранилища ненужных дорогих вещей, что и самый золотой гроб и погребальные сосуды. Попасть туда коршун мог как при Амен-хотпе IV — за свое многобожеское происхождение, так и впоследствии — из-за отломанной ноги.

Затем в 1907 г. во гробе нашли две золотые пластинки: одну — в виде царского именного кольца с вписанной в него первой половиной раннего солнечного имени, другую — в виде двух колец с тем же ранним солнечным именем, но в полном составе. Как мы видели, К. Зете считал⁵ эти украшения доказательством того, что молодой человек, найденный во гробе Амен-хотпа IV, скончался, когда в употреблении были еще ранние солнечные кольца, и потому Амен-хотпом IV быть не мог. [248] Но если в надпись на подошвах гроба можно было при переделке вставить обращение от имени царя к Ра-Хар-Ахту, то почему нельзя было положить во гроб пластинки с ранними солнечными кольцами, как раз и именовавшими солнце «Ра-Хар-Ахтом»? Пластика с одним первым кольцом представляет подвеску к ожерелью (TQT: 22). Пластика с двумя солнечными кольцами была, по мнению издателя, украшением, к чему-то когда-то прикрепленным (TQT: 23). В годы, когда употребительны были ранние солнечные кольца, Амен-хотпа IV и Нефр-эт охотно изображали в ожерельях с подвесками в виде солнечных колец. Они же значились на запястьях царской четы. После переделки солнечных колец из ранних в поздние царь и царица уже редко появлялись на изображениях в украшениях с солнечными кольцами. Устарелые драгоценности с ранними солнечными кольцами естественно было сложить в то место, где хранились вышедшие из употребления дорогие вещи. И что стоило, когда оттуда извлекали для Амен-хотпа IV золотой гроб и сосуды, прихватить также украшения с именем его бога и положить их во гроб? Ведь не кому иному, как Ра-Хар-Ахту, заставили молиться покойного фараона, переделывая надпись на гробе, а ранние солнечные кольца были полным именем как раз Ра-Хар-Ахта.

Расстановкою по погребальному помещению заупокойных кирпичей на имя Амен-хотпа IV Э. Х. Гардинер считал доказанным, что люди, ответственные за погребение, были твердо уверены в том, что хоронят именно этого фараона. Если кирпичи были изготовлены некоторое время спустя после смерти царя-солнцопоклонника, то возражения Х. В. Фэрмэна теряют силу.

Бесспорно, волшебные кирпичи — веский довод в пользу тождества покойного с Амен-хотпом IV. Но еще более веский довод представляет сам гроб, если он переделан для Амен-хотпа IV через значительный промежуток времени после его смерти в связи с похоронами в так называемой «гробнице Тэе». Переделка золотого гроба была делом дорогостоящим и трудоемким. Потрачено было немало золота на вставки в надписи; вставки были большей частью с мелочной тщательностью пригнаны к краям строк, знаки на вставках бывали не только выполнены с мельчайшими подробностями, но и выложены разноцветными составами. Не говорю уж о добавленных при переделке налобной змее, бороде, скипетрах. Нельзя себе представить, чтобы столько средств и труда потратили на переделку гроба для Амен-хотпа IV, не зная достоверно, что подлежавшие погребению останки — его, и никого иного.

При этом гроб был маленьким гробом. Если его переделывали для Амен-хотпа IV, то Амен-хотп IV должен был быть маленьким мужчиной. И что же? Молодой человек пускай

с трудом, но все же умещался в таком гробе! [249]

Итак, заключение науки о древностях может быть как будто бы только одно: молодой мужчина, похороненный в золотом гробе, не кто иной, как Амен-хотп IV.

А заключение врачебной науки? Может ли быть для нее этот молодой человек царем-преобразователем? Нет, ни в коем случае. После всестороннего обследования останков, недавно осуществленного Дж. Р. Харрисоном, это полностью исключено.¹¹

Для Дж. Р. Харрисона несомненно, что почившему не было и 25 лет (JEA LII: 111). Вполне вероятно даже, что он скончался еще раньше, на 20-м году жизни (JEA LII: 111). Следов недуга, который мог бы задержать возмужание, на костяке не оказалось. Покойный юноша явно не Амен-хотп IV. Тот процарствовал около 17 лет, а к нововведениям приступил вскоре по воцарении. К тому же к 6-му году царствования у него была уже дочь.

Далее, для Дж. Р. Харрисона несомненно, что покойный ни лицом, ни телосложением не был Амен-хотпом IV. У молодого человека не могло быть ни острого отвислого подбородка, ни толстых бедер; не было у него и объемистого таза (JEA LII: 111, 113).

Но если покойный не Амен-хотп IV, то кто же он, как не Семнех-ке-рэ? К такому выводу вслед за Д. Э. Дэрри¹² приходит и Дж. Р. Харрисон.

Что же получается? Полное расхождение между свидетельством древностей и врачебным заключением? Да, как будто бы так. Но разве на этом можно успокоиться? Если врачебная наука наконец по-настоящему обследовала костяк, то пора и науке о древностях по-настоящему, насколько это осуществимо, обследовать и издать тайник и все в нем найденное. Тем временем нам придется продолжить разыскания с помощью неполных имеющихся изданий.

Издавна те ученые, которые верили в тождество мертвеца с Амен-хотпом IV, задавали себе вопрос: как могло случиться, что золотое лицо царя на гробе изуродовали, изображение царя на надгробной сени изгладили, имена царя и там и тут уничтожили, а самый труп царя не тронули? Не тронули? Мало того — вынув, чтобы истребить надписи на дне гроба, положили обратно!

Естественно и просто было бы ответить: те люди, которые истребляли память Амен-хотпа IV, не принимали за него того мертвеца, которого они оставили во гробе. И врачебная наука доказывает, что они не ошибались. [250]

Ну а те люди, которые совершали погребение, те-то были уверены, что хоронят четвертого Амен-хотпа! Очень трудно поверить, что они ошибались. Гроб был переделан для него с большою затратою труда и золота, и явно по распоряжению правительства. Неужели власти затеяли бы такую переделку, не располагая они несомненными останками того, для кого ее предпринимали?

Но если никто не ошибался, то возможно только одно решение. Когда совершали погребение, в золотом гробе лежал Амен-хотп IV; когда истребляли его память, там лежал уж кто-то другой. Иными словами, Амен-хотпа IV вынули, когда уничтожали его имена и изображение, а взамен положили останки другого лица.

Стоит лишь прийти к такому заключению, как разом станут понятны и прочие случаи кажущейся непоследовательности, наблюдающиеся в тайнике.

Надписи внутри гроба и по его наружным сторонам никогда не были изданы в своем подлинном виде: их воспроизводили всегда печатным набором (типографскими иероглифическими знаками). В подлинном виде обнародованы лишь надписи снаружи крышки (снимок ASAE XXXI: 1, ср. TQT: XXX = AA: XXIX = VMPh: 111, TЗГ: 11, APhE: XXXV, ср. XIV colour pl., ZZR: между 48 и 49) и на подошвах гроба (воспроизведение от руки по снимку ASAE XXXI: II = JEA XLIII: 17 = JEA XLIII: 33 = TЗГ: 31 = ZZR: 27). Переиздавая надписи в 1916 г., Ж. Даресси передал их все печатным набором, но при этом в пустые ободки, содержавшие имена царя, вписал по-французски в одних случаях — «пусто», в других — «вырвано» (BIFAO XII: 149-150). С помощью снимка и воспроизведения от руки можно узнать, что

¹¹ G. R. Harrison. An anatomical examination of the pharaonic remains. P. 95-119, pl. 20-30.

¹² D. E. Derry. Note on the skeleton hitherto believed to be that of king Akhenaten. P. 115-119.

отвечало на подлиннике каждой отметке. На надпись снаружи крышки приходится отметка «пусто». Здесь ободок с царским именем вырезан и удален бережно, негрубо. На надпись на подошвах приходится отметка «вырвано». И там действительно царское имя все три раза грубо и небрежно выдрано. Но Ж. Даресси ставит «пусто» и в надписях по наружным сторонам гроба, два раза в правой и два раза в левой. «Вырвано» же значит у него еще в надписях внутри гроба — в той, что снизу на крышке, и в той, что на дне.

Таким образом, отметки «пусто» относятся к надписям сверху крышки и по наружным сторонам гроба, т. е. к надписям, выполненным по золотому листу роскошными письменами — с разнообразными и разноцветными вставками (TQT: 18, BIFAO XII: 149, ASAE XXXI: I = TЗГ: 11 = ZZR: между 48 и 49 = APhE: XXXV, ср. XIV colour pl.). Напротив, все отметки «вырвано» относятся к надписям внутри гроба и на его подошвах, следовательно, к надписям, нанесенным на золотой лист без каких-либо вставок (TQT: 18-19, BIFAO XII: 149, ASAE XXXI: II = JEA XLIII: 17 = JEA XLVII: 33 = TЗГ: 31 = ZZR: 27). Значит, богатые [251] надписи щадили. Плохо обошлись лишь с надписями не видными снаружи да более простенькими. Память Амен-хотпа IV истребляли, но гроб берегли — для кого? Очевидно, для того, кого в нем оставили.

Когда Т. М. Дэвис и его спутники впервые спустились в тайнник, они нашли погребальную сень, которой полагалось стоять над гробом, разобранной. Ее дверцы лежали одна за другой на щебне, заполнявшем спуск (TQT: 7-8, XXIV). Притолока и косяки лежали на полу (TQT: 8, XXVII). Верхний край сени и стенки были прислонены к стене (TQT: 8, XXVI-XXVII). С этих стенок листовое золото большей частью отвалилось (TQT: 8), но на задней стенке сооружения, лежавшей плашмя на полу, оно сохранилось (TQT: 8, XXVII, XXIX, XXXII, XXXIII). На ней зияли пустые очертания изглаженного изображения царя (TQT: 14, XXVII, XXIX, XXXII). Не менее старательно были опустошены на ней и все кольца, содержавшие его имена (TQT: 14, XXIX, XXXII). Та же участь постигла имена Амен-хотпа IV и на других частях сени, валявшихся на полу (ср. TQT: 8 и XXVII): на притолоке (TQT: 13 = XXXI = TТА: 164 CLXXXVIII), косяке (TQT: 13 = XXXI = TТА: 164 CLXXXVIII), полотнище двери (TQT: 14, см. ниже). Напротив, на одной из стенок, стоявших у стены (TQT: 8, XXVI-XXVIII), на той из них, что сохранила часть золотого покрытия, ни изображение царя (TQT: XXVIII), ни его имя «Эх-не-йот» (TQT: 15 [= TТА: 166 CLXXXVIII], XXVI, XXVII) не были изглажены, хотя были на самом виду. На основании воспроизведения надписи печатными знаками TQT: 15 может показаться, что первое кольцо царя, «[Нефр-шепр-]рэ [Ва]-н-рэ», было сознательно разрушено. Уничтожая первое кольцо Амен-хотпа IV, сохраняли иногда как раз оба знака солнца — из почтения к Рэ. Даже на самой сени, возможно, имеется подобный случай (TQT: 13), хотя на другом воспроизведении того же места кольцо показано полностью опустошенным (TQT: XXXI), как, впрочем, и во всех остальных случаях на ней (TQT: 14 = XXXII, XXXII два раза, также 13 = XXXI и 14), не говоря уж о гробе. Однако в занимающем нас сейчас кольце уцелели не только знаки солнца, но и знак волнистой воды *н*. На снимках TQT: XXVI и XXVII первое кольцо царя распознать невозможно, но достаточно сравнить их со снимком действительно уничтоженных колец (TQT: XXIX), чтобы прийти к заключению, что золотая поверхность с данным кольцом не подвергалась сознательному разрушению: она не срезана и не разбита, а самое большее только отпала местами вместе со своей подосновой. Очевидно, части разобранной сени клали на пол и затем уничтожали на них ненавистные изображения и имена, до стенок же, оставшихся стоять у стены, очередь не дошла. Что-то помешало довести дело разрушения до конца. Заложив кое-как камнями вход — впереди прежней прочной преграды (TQT: 7-8), — разрушители ушли. Возможно, они даже оставили [252] в тайнике кое-что из своих орудий разрушения (TQT: 9, 39, V 6, VI 2). Однако обратно туда недруги покойного не пришли,

Недруги... Да. Но Амен-хотпа IV, а не того мертвеца, которого они покинули в склепе. Те люди, что так осторожно удаляли имена Амен-хотпа IV на гробе в надписях наиболее приметных и богатых, не менее примечательно обошлись с именами и на надгробной сени.

Она была сенью царицы Тэе, и потому там значились наряду с именами заказчика

(TQT: 13 = XXXI = TTA: 164 CLXXXVIII) — Амен-хотпа IV — также имена его отца, супруга царицы Тэ́йе, Амен-хотпа III (TQT: 13 = XXXI [= TTA: 164-165 CLXXXVIII], XXXII). И вот в двух местах вместо изглаженного имени сына было вставлено имя отца. В одном случае издатель отметил, что фараоновское имя Амен-хотпа III «Неб-ма-рэ» вписано вместо уничтоженного имени сына красными чернилами (TQT: 13). В другом случае издатель не сделал такой оговорки (TQT: 14; ср. ВІFAO XII: 156!), но «Неб-ма-рэ» там тоже написано со знаком, изображающим древнюю богиню правды — Мэ, а личное имя звучит «[Амен]-хотп Хок-висе» и сопровождается наименованием «большой по веку своему» (TQT: 14 = TTA: 165 CLXXXVIII).

Надгробная сень была изготовлена в последние годы Амен-хотпа IV, как доказывает титул солнца (TQT: 13-14, XXXI-XXXII, TTA: 164-165 CLXXXVIII) и своеобразное написание имени «Неб-ма-рэ» без многобожеского знака Мэ (см. § 108) там, где «Неб-ма-рэ» является исконным (TQT: 13 = XXXI = TTA: 164-165 CLXXXVIII, ср. TQT: XXXII). Если б занимающее нас сейчас «Неб-ма-рэ» находилось на сени с самого начала, оно тоже было б написано без знака Мэ. Но оно написано с ним — точь-в-точь как то «Неб-ма-рэ», о котором сам издатель сказал, что оно вставлено красными чернилами вместо изглаженного имени. Далее, в последние годы Амен-хотпа IV никто не посмел бы привести личное имя его отца — «Амен-хотп Хок-висе», упоминавшее отверженного Амуна. Личное имя царского родителя тогда или просто опускали (EA III: X, XVIII, XXI, CA III: 155 = LXIV 6), или взамен повторяли фараоновское имя «Неб-ма-рэ» (JEA XII: 1 = TTA: 166 CLXXXIX = HTES VIII: XXII = 26 = STEA: 21 = CuAE: XXII 6 = VMPh: 147 = APHe: XXX). Вконец изобличает вставку, подмену имен Амен-хотпа IV именами Амен-хотпа III, наименование «большой по веку своему», свойственное из всех фараонов одному Амен-хотпу IV (см. § 51).

Если бы разрушители задавались одной целью — истребить память Амен-хотпа IV в месте его погребения, то разве стали б они вписывать взамен одних имен другие? Возможно, что это было сделано из уважения к хозяйке сени — супруге преданного старине Амен-хотпа III. Но и в таком случае это означало б, что захоронение желали сохранить. Ради кого? Ради того, кого оставили в золотом гробе. [253]

Итак, в царствование Тут-анх-амуна в тайнике на царском кладбище в Нэ был вторично погребен в золотом гробе, переделанном из гроба Кэ́йе, солнцепоклонник Амен-хотп IV. Над гробом, помещенном посреди склепа, была поставлена золотая сень матери царя, накрывшая его со всех сторон. Что гроб стоял первоначально не в глубине тайника, а посредине и что сень не была сложена в нем в разобранном виде, доказывают места находок поломанных глиняных печатей с именем Тут-анх-амуна. Этими печатями было опечатано погребальное «приданое», но впоследствии они были оторваны и оказались под гробом и позади стенок, прислоненных к стене гробницы (TQT: 10).

После Тут-анх-амуна и, вероятно, после его преемника «отца божьего» Э́йе, скажем, при фараоне Хар-м-ха, если только не позже, в укромный тайник нагрянули должностные лица с поручением истребить там имена и изображения отверженного преобразователя, вынуть его самого из гроба, а взамен положить туда другого царственного мертвеца.

Посланцы проломили стенку, загораживавшую вход, скинули часть щебня из спуска в склеп, через образовавшийся просвет проползли в тайник, разобрали сень, отодвинули гроб в глубь помещения, а на освободившемся месте принялись за «работу». Они истребили царские имена на гробе и выдрали большую часть его золотого лица, именно нижнюю часть, но оставили лоб. При переделке гроба золотая личина с чертами Кэ́йе должна была быть заменена такою же личиною с чертами царя-солнцепоклонника, а у того лицо было своеобразным лишь ниже лба. Открывшаяся деревянная основа, равно как и головы на сосудах для внутренностей, передавала черты Кэ́йе (см. гл. IV), и потому разрушать их не было надобности. После гроба принялись за сень, но занятие пришлось прервать на полпути. Оставив последнюю «обработанную» ее часть — заднюю стенку на полу посреди помещения и не прихватив, возможно, даже кое-чего из своих орудий разрушения, посетители покинули тайник. Видимо, они собирались еще вернуться и вход в подземелье загородили лишь утлым заслоном из камней.

С собою в тайник разрушители принесли останки его нового обитателя, а унесли оттуда труп прежнего насельника — Амен-хотпа IV.

Вот так по имеющимся неполным изданиям можно предположительно представить себе судьбу тайника и почивавших в нем останков в ближайшие десятилетия после Амен-хотпа IV.

Человекообразный золотой гроб в своем переделанном виде был мужским фараоновским гробом. Надо лбом вздымалась царская змея, к подбородку была приставлена плетеная борода, в руки было вложено по скипетру (от крючковатого жезла и рукоятки махалки, бывших, очевидно, из позолоченного, со [254] временем истлевшего дерева, ничего не осталось, но подвески махалки уцелели — TQT: VI 9). В такой гроб взамен Амен-хотпа IV можно было положить только венценосца. По способу исключения нетрудно определить, что таковым мог быть только Семнех-ке-рэ.

Однако на трупе не оказалось ни одной вещи с именем юного фараона. Правда, в гробнице Тут-анх-амуна имелись предметы погребального обихода (в том числе золотые перевязи от савана), переделанные на имя Тут-анх-амуна из похоронных принадлежностей Семнех-ке-рэ. Последний, значит, мог лишиться своего погребального снаряжения. И тем не менее хотелось бы иметь вещественное подтверждение тождества покойного с Семнех-ке-рэ. Но может быть, тождество подтвердит сам труп?

Вместе с итогами недавнего врачебного обследования Дж. Р. Харрисон впервые обнаружил снимок знаменитого черепа спереди (JEA LII: XXII 2), чертежи своего восстановления по нему очерка головы (JEA LII: 114, 115) и два снимка юношеского лица, воссозданного (вылепленного) по черепу Д. Дж. Киддом, медиком-художником Медицинского факультета Ливерпульского университета (JEA LII: XXVIII 1, XXIX 1). Единственная оговорка, которую сделал при этом Дж. Р. Харрисон, касается носа, поскольку тот на черепе поврежден (JEA LII: 115).

И вот спрашивается, похоже ли восстановленное лицо на Семнех-ке-рэ? Однако есть ли у нас сколько-нибудь надежные изображения Семнех-ке-рэ?

Оставим в стороне те изображения, которые лишь по недоразумению присвоены ему некоторыми учеными, а на деле воспроизводят черты Амен-хотпа IV¹³ со свойственным ему отвислым и острым подбородком.¹⁴ На изображении потусторонней ладьи на второй надгробной сени Тут-анх-амуна в него мог быть переименован Семнех-ке-рэ, но на снимках ASAE XL: XXIV и ShT: XLIV черты лица неразборчивы. У нас имеются затем золотые ковчегцы для внутренностей, изображающие царя в виде спеленатого трупа (TT III: LIV = T III: LII = GT: CX, ВДИ 1953 3: 221, ShT: IX, VMPh: XXXIV, TST: 145, 151). Эти гробики-ковчегцы были найдены в гробнице Тут-анх-амуна, но надписи внутри их предназначались первоначально для Семнех-ке-рэ¹⁵ (ASAE XL: 137, JEA XLVII: 39(1)). Однако они были не на самих ковчегцах, а на вставном золотом листе. Затем у нас есть четыре изваяния, точнее, четыре головы, изображавшие молодого [255] солнцепоклоннического царя, но не Амен-хотпа IV и не Тут-анх-амуна, а кого-то третьего, иными словами, видимо, Семнех-ке-рэ. Деревянная голова, хранящаяся в Брюсселе (STEA: 37 29), и голова из голубоватого камня, хранящаяся в Москве (ВДИ 1972 4: 91), обе неизвестного происхождения; из двух песчаниковых одна найдена в Мэнфе¹⁶ (STEA: 37 30 = ZAeSA LXXXIII: IV a = TST: 69, 71 = APhE: VII, SAK II: III 1), другая — в самой солнцепоклоннической столице (CA III: LIX 6, 7, 8). И вот как ковчегцы, так и все эти четыре головы имеют некоторое, но, увы, отдаленное сходство с восстанавливаемым врачебною наукою обликом покойного.

Невольно напрашивается, вопрос: если замена останков Амен-хотпа IV останками Семнех-ке-рэ была произведена после царствования Тут-анх-амуна и, вероятно, также

¹³ Ср.: G. R. Harrison. An anatomical examination of the pharaonic remains. P. 114.

¹⁴ H. Schäfer. Altes und Neues zur Kunst und Religion von Tell el-Amarna // ZAeSA. Bd 55, 1918. S. 9-13.

¹⁵ R. Engelbach. Material for a revision of the history of the heresy period of the XVIIIth dynasty // ASAE. T. 40, 1940. P. 137.

¹⁶ Как показывает снимок спереди (впрямь) SAK II: 111 1, лицо слишком узко и подбородок слишком тяжел для Нефр-эт.

царствования Эйе, то где же находился до того в течение добрых двух десятилетий труп юного фараона? Ответить на это пока что нельзя, но все говорит за то, что он был похоронен убогим образом. Предметы из его роскошного погребального снаряжения, заготовлявшегося, видимо, впрок, даже золотые перевязи для савана (ТТ II: 84-85), оказались в гробнице Тут-анх-амуна, переделанные на имя последнего. На трупе, найденном во гробе Амен-хотпа IV, были наручи из тонкого золота (TQT: 9-10), богатое ожерелье (TQT: 9, 20-21 + XXI) да еще золотой нагрудный знак в виде летящего коршуна, зачем-то согнутый и надетый на голову (TQT: 9 + 20 + XX). При этом не исключено, что этот коршун мог достаться Семнех-ке-рэ от предшествовавшего захоронения, т. е. от Амен-хотпа IV. Из издания, к сожалению, не усмотреть, где были найдены золотые подвеска (TQT: 22) и пластинка (TQT: 23) с ранним солнечным именем — внутри или вне пелен трупа? Если они лежали на дне гроба, то они могли упасть и остаться в нем, когда из него вынимали Амен-хотпа IV. В пользу этого могло бы кое-что говорить. На подвеске значится первая половина солнечного имени, но подвески со второй его половиной во гробе не оказалось. Как бы то ни было, на труп Семнех-ке-рэ, восстановителя прежних богов, как коршун, так и пластинки с именем Ра-Хар-Ахта могли быть вполне положены. На голову мертвому Тут-анх-амуну тоже надели чепец с тем же устарелым видом солнечного имени (ТТ II: XXXII; вопреки подписи под снимком солнечные кольца — ранние).

Видимо, с окончательным торжеством старины, когда власти задумали покончить с памятью ненавистного преобразователя, его гробницу на царском кладбище и его случайную, но довольно богатую погребальную обстановку решили использовать для Семнех-ке-рэ, который почему-то был погребен не по-царски [256] (не был ли он свергнут с престола?). При всем своем половинчатом солнцепоклонничестве молодой фараон в глазах ревнителей старины мог быть не без заслуг перед нею. Ведь это он восстановил старых богов и выказал самого себя их почитателем.

Будем надеяться, что со временем тайник и предметы из него будут заново обследованы и переизданы с надлежащей тщательностью и полнотою — насколько то выполнимо с опозданием в семь десятилетий! — и прольют больше света на превратную судьбу останков Амен-хотпа IV и его преемника Семнех-ке-рэ. [257]

ПРИЛОЖЕНИЕ

СОЛНЕЧНОЕ ИМЯ

А. Солнце отеческое и солнце сыновнее

В солнцепоклоннических надписях весьма обычны, как было отмечено Г. Фехтом,¹ сравнения фараона с Йотом: «единый, как Йот» (EA VI: XXXII, последняя строка на правом косяке), «приглядный, как Йот» (EA VI: XVII, речь Туту, строка 2; XIX, речь возницы), «знающий, как Йот» (EA VI: XXV, строка 13), «(того же) род(а), что (и) Йот» (EA VI: XXV, строка 9), «возлюбленный, как Йот» (EA II: XXX, строки 3 и 4, XXXVI, EA III: 2, XIX), «светлый (? — если дополнить б) любовью, как Йот» (EA II: XXI), «властитель правды вековечно, как Йот» (EA V: XIII), «будешь ты вековечно, как Йот» (EA VI: XX, речь сановников и придворных), «будет он вековечно, как Йот» (EA IV: XIX), «(будешь) жить ты, как Йот, [повсе]дневно» (ZAeSA LV: 3 = KEA II: XV = EA VII: 16 = XX 2), «будешь ты - - - вековечно вечно, живя, как Йот» (TQT: 18 = BIFAO XII: 150 = ASAE XXXI: II = TTA: 169 CXCVI = JEA XLIII: 17 = JEA XLVII: 33 = T3Г: 31 = ZZR: 27), «ты молод, как Йот» (EA VI: XVII, речь Туту, строка 6), «(причем) молод ты, как Йот в небе, вековечно вечно» (EA V: XXIX = TTA: 110, строка 8; EA V: XXXI, строка 11 — в последнем случае слова «в небе» не сохранились), «властитель рожден, как Йот» (EA VI: XIV), «...чтобы творить мощь, как Йот живой, рождаешься ты, как рождается Йот» (EA I: XXXVIII, строки 3-4 западной надписи), «даешь ты, (чтобы был) он, как Йот» (EA V: II, строка 5; EA VI: XV, строка 2, XXV, строка 4), «даешь ты ему (быть) вековечно царем, как Йот» (EA VI: XXV, строка 8), «даешь ты ему (быть вековечно) царем, как Йот» (EA V: II, строка 8), «созидаешь ты его как образ твой, как Йота» (EA VI: XXV, строки 4-5), «воссиявай он на месте (т. е. на престоле) Рэ жи[вущих], как отец его Йот, повседневно!» (EA V: XXIX = отчасти TTA: 104, строка IV), «воссияние величества его — жив, цел, здоров! — на упряжке (коней), на колеснице большой светлого золота, как Йот, (когда) восходит он на небосклоне, исполнив обе земли (т. е. Египет) любовью его» (EA V: XXVII), «- - - на колеснице большой [258] светлого золота, как Йот, (когда) восходит он на небосклоне (и) исполняет землю любовью его» (EA V: XXIX = TTA: 105, строки IX-X; EA V: XXXI, строка XIII, худшей сохранности), «...как Йот, [его] отец» (EA VI: XIV).

Поразительно, что при таком изобилии и разнообразии сравнений царя с Йотом нельзя назвать ни одного сколько-нибудь надежного случая наименования самого фараона Йотом — за все царствование Амен-хотпа IV. Это было вполне правильно подмечено Г. Фехтом.² Имеются, правда, места в солнцепоклоннических надписях, где может показаться, что такое наименование все-таки могло иметь место. Но как мы сейчас увидим, нет не только надобности, но и действительной возможности вычитывать в каком-либо из этих четырех случаев обозначение царя «Йотом».

1. Полуразрушенное место из благодарственного обращения Туту к фараону (EA VI: XIX, строка 1) явно нельзя восстанавливать таким образом: «[Ты] — Рэ, (ты) — Йот живой, родивший тебя». Туту, конечно, не мог назвать фараона «Йотом живым, родившим тебя». Как можно восстановить это место, подсказывает остаток знака вверху пробела. Он выглядит в точности как верх знака дома *pr*. В пробеле ниже знака дома вполне уместятся знаки рта *p*, определитель ходьбы — знак идущих ног, знак волнистой воды *n* и знак корзинки с ручкой *k*. Таким образом, в пробеле можно восстановить *pr.n.k* «вышел ты». Присоединив первые два слова из последующих сохранившихся, получим предложение вполне в солнцепоклонническом вкусе: «Ты вышел (т. е. произошел) из Рэ». Такого рода выражения обычны в тогдашней письменности: «сын вековечности, вышедший из Йота» (EA V: II, строка 7, EA VI: XXV, строки 7-8), «вышел он из тебя» (EA V: II, строка 8, EA VI: XV, косяк, XXV, строка 7), «вышел ты из него» (EA VI: XV, косяк, XIX, строка 3 речи Туту к царю, XXI, строка 4; в последнем случае — в поврежденном виде), «сын твой, вышедший из плоти твоей» (EA VI: XV, строка 2, XXVII, строка 13, XXXIV; EA IV: XXVIII

¹ G. Fecht. Amarna-Probleme (I-2) // ZAeSA. Bd.85, 1960. S. 108.

² Ibid.

с ошибочными «дочь» вместо «сын» и «всякой» вместо «твоей»), «сын - - - вы[шедший] из плоти его во владыку окружаемого Йотом» (ZAcSA LXIV: IV = 114 = ТТА: 145 CXXXVIII = МА: XXXIII), «Ва-н-рэ, вышедший из плоти его» (ЕА XV: XV, строка 15), «сын твой, вышедший из утробы твоей» (ЕА V: XIII), «сын его, вышедший из утробы его» (ЕА VI: XVI, строки 13-14), «твой отрок (т. е. сын), вышедший из лучей твоих» (ЕА V: II, строка 5, ЕА VI: XV, строка 1, XXV, строка 3, и с разрушенным «отрок» на восточном косяке; MDOGB XLVI: 18 = AelSMB II: 126 = ТТА: 172 CXCVIII = MDIAeAK IX: XXI — с «[твой отр]ок»), «властитель правды, вышедший из вековечности (т. е. из того же солнца, по солнцепоклонническому [259] словоупотреблению)» (ЕА V: II, строка 4, ЕА VI: XXV, строка 5). Все эти выражения, за исключением четырех, представлены и в гробнице Туту (ЕА VI: XV, XVI, XIX, XXI), где находится занимающее нас место. Правда, ни в одном из них не сказано, что царь «вышел» именно из «Рэ», ни в одном из них солнце не обозначено словом «Рэ». Однако на второй надгробной сени Тут-анх-амуна, предназначавшейся первоначально для Семнех-ке-рэ или выполненной по прописям для его сени (см. гл. X), Рэ назван в такого рода выражении: «бог добрый, вышедший из Рэ, яйцо гораздое Атома, живущий правдою повседневно, царь (и) государь, владыка обеих земель (имярек), сын Рэ от утробы его, возлюбленный его, владыка венцов (имярек), возлюбленный Усире-Веннофре, бога этого, владыки (местности) *Р-сч'в*» (ShT XLVII). Конечно, окружение здесь уже многобожеское, но имеются и солнцепоклоннические пережитки: царь — «живущий правдою повседневно» (см. гл. IX) и в самом выражении «вышедший из Рэ» слово «Рэ» написано кружком-солнцем с солнцепоклонническими придатками — аспидом впрямь и значком жизни (см. § 100; кружку приданы еще пояснительные знаки: стоячая черточка и определитель человекообразного египетского бога).

Но если б даже остаток знака сверху пробела был неточно воспроизведен ЕА VI: XIX и его можно было вместе с В. Хелком³ восстановить как знак корзины *нб*, что, конечно, объясняло бы отлично знаки кружка и черточки над ним («повседневно»), то все же примером наименования царя Йотом изучаемое место служить не могло бы. Допустим, что вначале стояло «- - - ты — Рэ», предложение от этого не станет наименованием фараона по указанной выше причине. Туту не мог сказать царю: «(Ты) — Йот живой, родивший тебя». Что же в таком случае значит это предложение? Понять его, очевидно, можно только так: «Это Йот живой — родивший тебя». Начальное *йм/м* будет новоегипетской передачей древнего *йн*, вполне оправданного здесь ввиду вероятного перехода *н* в *м* перед *н* определенного члена, предпосланного слову «Йот». Пример подобного сочетания: *м* + подлежащее + причастие, где подлежащим служит то же слово «Йот» с определенным членом спереди, содержится в XXI строке первичной плиты Ах-Йот К: «но это Йот, мой отец, — [свидетельствовавший о ней]» (ЕА V: XXIX = ТТА: 107), ср. также ЕА V: XXIX = ТТА: 106, строка XIX, и то же на плите X (ЕА V: XXXI, строка 2).⁴ Представляется, что такому переводу второй части занимающего нас места из надписи Туту следует отдать предпочтение и в том случае, если начало надо восстановить как «вы[шел ты] из Рэ». «Вы[шел ты] из Рэ; это Йот живой — родивший тебя» лучше, чем [260] «вы[шел ты] из Рэ, из Йота живого, родившего тебя», с его повторным «из» и повторным заявлением под конец о том, о чем было заявлено с самого начала.

2. Все в той же гробнице Туту одно место можно прочесть так: «Ва-н-рэ, властитель правды, сын вековечности, Йот живой, царь (и) государь [Нефр-шепр]-рэ [Ва-н-рэ]» (ЕА VI: XIII + XXXIV = VHE: XVIII). Но вероятно ли, чтобы к самому Амен-хотпу IV было приложено двучленное обозначение «Йот живой», составленное нарочно для его солнца с оттенением с помощью слова «живой» особого его свойства? Не вероятнее ли, что перед нами стяжение воедино двух солнцепоклоннических выражений: «властитель правды, вышедший из вековечности (т. е. из солнца, по тогдашнему словоупотреблению)» и «сын вековечности, вышедший из Йота», сохранившихся в гробницах Эйе (ЕА VI: XXV, строки 5, 7-8) и Мойе (ЕА V: II, строки 4 и 7), имеющих много общего с гробницей Туту в отношении состава надписей?

³ W. Helck. Urkunden der 18. Dynastie. H. 22. B., 1958. S. 2012.

⁴ F. Behnk. Grammatik der Texte aus El Amarna. P., 1930. S. 8.

Поэтому изучаемое место можно перевести: «Ва-н-рэ, властитель правды, сын вековечности, Йота живого, царь (и) государь [Нефр-шепр]-рэ [Ва-н-рэ]». Правильность такого перевода может быть, пожалуй, подтверждена сопоставлением данного места, середины отвесной строки, с серединою соседней, предшествующей ей такой же отвесной строки:

сын	сын
твой,	вековечности,
вышедший	
из	Йота
плоти твоей,	живого,
царь (и) государь	царь (и) государь
Не[фр-шепр]-рэ	Не[фр-шепр]-рэ
[В]а-н[-рэ]	[Ва-н-рэ].

Естественно предположить, что стоящие в соседних строках, на одном уровне и между одинаковыми словами одинаковой длины выражения построены однородным образом и однородны по содержанию, т. е. говорят только о происхождении царя.

3. Опять-таки в гробнице Туту писцы, присутствующие при возведении его царем в сан верховного жреца фараона, разражаются возгласом, который как будто бы можно понять так: «Дай быть здорову (*сснб*) Нефр-шеп[р]-рэ [Ва-н]-рэ, Йоту - - - [зигдущему] людей, являющему молодежь (т. е. выращивающему ее)!» (ЕА VI: XX). Однако на деле так переводить нельзя. Слово «зигдущий» восстановлено издателем в пробеле с полным основанием (см. ниже) и выглядит как прямое подтверждение того, что перед нами непрерывная цепь обозначений дара, и тем самым, казалось бы, подтверждает правильность перевода. И все же глагол *сснб* «дать быть здорову» может быть здесь только в повелительном наклонении (см. приведенные [261] ниже примеры), а из речи писцов при подобном переводе никак не видно, кто именно должен даровать здоровье фараону. Сходные места в надписях Ах-Йот с полной определенностью свидетельствуют, что слово «Йот» обращено не к царю, а к солнцу, которое молят сохранить фараона здоровым. Вот эти места. Из речи писцов, присутствующих при награждении *Пнчв*: «Дай быть здорову (*сснб*) фараону — жив, цел, здоров! — твоему отроку (т. е. сыну) доброму, Йот! Дай сотворить (т. е. жить) ему [тв]ой [век] - - -» (ЕА IV: VIII + IX). Из речи Ми-рэ, верховного жреца: «Дай быть здорову (*снб*) [фараону], [тво]ему (вероятно, так) [от]року доброму, Йот! Дай сотворить (т. е. жить) ему (тв)ой век! Дай, (чтобы был) он вековечно и вечно!» (ЕА I: XXV = XXX). Из речи Мха: «Дай быть здорову (*снб*) [фараону] — жив, цел, здоров! — Йот! Дай, (чтобы был) он вековечно, Ва-н-рэ, зигдущий питанием!» (ЕА IV: XVIII). Из речи подчиненных Туту (на том же изображении, где находятся изучаемые слова писцов): «Властитель, творящий памятники отцу своему, — повторяет он (их воздвижение?). Дай быть здорову (*сснб*) [Нефр-шепр]-рэ Ва-н-рэ, Йот! Дай ему тысячу тысяч празднеств тридцатилетия, твоему отроку (т. е. сыну), зигдущему, как зигдешь ты! (Да) дашь ты сотворить (т. е. жить) ему твой век! - - -» (ЕА VI: XX). Из обращения Эйе к посетителям его гробницы: «Творите хвалу Йоту живому — будете тверды в жизни. Скажите ему: "Дай быть здорову (*сснб*) властителю!" ((повторить) [два] раза (?)) — удвоит он вам пожалования» (ЕА VI: XXXII + XXXIV). В Нэ Ра-мосе правитель говорит в своей гробнице: «Дай быть здорову (*сснб*) фараону, Йот!» (TVR: XXXIV). Но если «Йот» в разбираемом возгласе писцов относится к самому солнцу, а не к фараону, то слова «[зигдущий] людей, являющий (т. е. выращивающий) молодежь» относятся, несомненно, к царю. Такое часто утверждается в солнцепоклоннических надписях о фараоне, но о солнце в них никогда так не говорится. Даже на том самом изображении, где значится речь писцов, возница называет царя «зигдущим людей, являющим молодежь» (ЕА VI: XIX). Таким образом, слова писцов в гробнице Туту надо перевести так: «Дай быть здорову Нефр-шеп[р]-рэ [Ва-н]-рэ, Йот!» (далее шла речь о царе как о «[зигдущем] людей, являющем молодежь»).

4. Хойе, обращаясь на изображении в своей гробнице с благодарственной речью к фараону, объявляет его как будто бы «Йотом»: «Властитель добрый, сильный в явлении (т. е. производстве людей), [вос]ходит он, Йот [живой(?)]; мног(ими владеет) вещами

знающий дающего их» (ЕА III: XVII). Слова «[вос]ходит он, Йот [живой(?)]]» выглядят странно посреди прославлений царя как благодетеля вообще и тех, кто его «знает», в частности. Но еще страннее определитель отвлеченности — знак книжного свитка после обычного определителя слова «восходить» — знака солнца. Сходные места в других гробницах [262] Ах-Йот сами маловразумительны. Сановники в гробнице Туту приветствуют фараона словами: «Властитель добрый, восхо(д)ящий для Йота (или: восходит Йот?), мног(ими владеет) вещами [знающий дающего их]» (ЕА VI: XX), и так же величают царя вельможи в гробнице Ми-рэ, жреца: «Властитель добрый, восхо(д)ящий для Йота» (ЕА I: VI = VIII). Любопытным образом Туту и Ми-рэ, которые отнюдь не списывали друг у друга, пишут оба *вб*, определитель солнца и *н*, т. е. не дописывают глагол *вбн*, опускают конечное *н*, если только не счесть, что оно у обоих вынесено за определитель и тем самым никакого *н* «для» у того и другого нет. Но какой смысл может иметь заявление «восходит Йот» посреди восхвалений фараона?

Разгадку всех этих странностей доставляет надпись в гробнице Ра-мосе, правителя, в Нэ, сделанная после введения солнечных колец, но до переименования царя из «Амен-хотпа Ну-те-хок-висе» в «Эх-не-Йота». Награжденный фараоном верховный сановник, обращаясь к поздравляющим его, говорит о своем повелителе, в частности, следующее: «Властитель добрый, сильный в явлении (т. е. в производстве людей), для коего восходит Йот. Дай быть здорову фараону, Йот!» (TVR: XXXIV). Спорное выражение выписано здесь исправно всеми знаками: *вбн н.ф н' йтн*. Исправно передано такого же рода словосочетание и в другой гробнице в Нэ, именно наместника Коша при Тут-анх-амуне — Амен-хотпа-Хойе. На одном из изображений встречающие сановника после его награждения царем восклицают: «Властитель добрый (пожелание "жив, цел, здоров!", значащееся между обоими словами, явно не читалось), сильный в явлении (т. е. в производстве людей), для коего восходит Рэ! Мног(ими владеет) вещами [знающий] дающего их!» (THVNRT: XXIII + XXIX). Выражение «для коего восходит» выписано здесь сполна и точно *вбн н.ф*. Следовательно, и надпись другого Хойе в солнцепоклоннической столице должна быть переведена по замене ошибочного знака свитка знаком волнистой воды: «Властитель добрый, сильный в явлении, (для) коего восходит Йот! [Мног(ими владеет) ве]щами знающий дающего их!» Писцы или резчики, работавшие в Ах-Йот на Хойе, Туту и Ми-рэ, не поняли глагольного оборота с «подхватывающим» местоимением и устроили потому путаницу в передаче слов «для коего восходит Йот». Таким образом, и четвертое место не может служить примером наименования Амен-хотпа IV «Йотом», и наблюдение Г. Фехта, что Амен-хотпа IV так никогда не величали, сохраняет полностью свое значение.

Но Г. Фехт подметил также, что слово «Рэ» в противоположность слову «Йот» бывает употреблено как обозначение фараона.⁵ Конечно, фараон, по стародавнему обычаю, продолжал сравниваться и с Рэ в смысле долголетия — «как Рэ», «как отец [263] его Рэ», но только после вынесения наименования «большой по веку своему» за кольцо (см. § 49), т. е. туда, где прежде значилось сравнение с Рэ, это бывало далеко не часто. До появления наименования «большой по веку своему» после кольца: ZAeSA XLIII: I = 29 = HiP II: III, строка 15 = TTA: 132 CXXI, ZAeSA XLIII: II = 30, строка 21 = TTA: 132 CXXI, JEA IX: XXII 1 = EE 1922-1923: 43 = ASAE XLII: 459, ASAE XLII: 460, 464, ASAE LV: XXII a; DAeAe III: CX d = DAeAeT III: 49 = TTA: 148 CXLVI; наверное, JEA XIII: XLVI 1 = CA III: 188 + LX 7 (см. § 54); ср. REA II: 139. После вынесения этого наименования за кольцо: RME II: LVII 2h (само слово «Рэ» пропало, но, несомненно, было, см. § 53), ASAE XVI: 178 = TTA: 149 CXLVIII, ASAE X: 123 = LRE II: 348 = TTA: 146 CXXXIX = U18D: 1963; ср. MDREN: XXVI u = CMIEA I: 40 174 = DGKAIV: 4 = I = TTA: 174 CCIV A = MDAIAK XX: 86 = XXVII = XXX об Амен-хотпе III; ср. также на присвоенных Амен-хотпом IV изображениях Амен-хотпа III DAeAe III: CX k = отчасти ABPK XL: 221-222. Во всех случаях имеется в виду длительность, даже в надписи ASAE X: 123: «[воссиявай он на] месте (?) (т. е. престоле) отца своего Йота, как Рэ на небе (и) земле, повседневно» — и — применительно к Амен-хотпу III — MDREN u: «(да) сотворится он (тем, кому) дано жить, (с тем чтобы) удлинялось (от радости) сердце его с двойником его,

⁵ G. Fecht. Amarna-Probleme (1-2). S. 106, 108.

как Рэ, вечно вековечно!» Этим употребление слова «Рэ» в сравнениях царя с солнцем существенно отличается от соответствующего употребления слова «Йот», с которым Амен-хотп IV сравнивается очень охотно, и притом в самых различных смыслах. Тем примечательнее относительно частое употребление слова «Рэ» как наименования Амен-хотпа IV, то самое употребление, которое для слова «Йот» ни разу не засвидетельствовано. Особенно часто фараон зовется «Рэ» в гробнице Туту: «ты — Рэ, породивший правду» (EA VI: XV, строка 8), «Рэ, живущий правдою, [Нефр]-шеп[р]-рэ [Ва-н-рэ]» (EA VI: XXI, строка 16), «Рэ, (такого) рода, чтобы быть гораздым для всех(?)» (EA VI: XXI, строка 10, следует разрушенное внутри кольцо царя), «Рэ, владыка (пред) определения, творящий век (т. е. время жизни), [Нефр]-шеп[р]-рэ [Ва-н-рэ]» (EA VI: XXI, строка 7), «Рэ, рождаемый Йотом, Нефр-шеп[р]-рэ Ва-н-рэ» (EA VI: XVII, строка 5 речи Туту), «Рэ живой, Нефр-шеп[р]-рэ [Ва-н]-рэ!» (EA VI: XX, речь иноземцев), «от[ро]к (т. е. сын) Йота, Рэ живой, великий любовью» (EA VI: XXI, строка 1). Но и в других гробницах Ах-Йот Амен-хотп IV величается «Рэ»: у Ра-мосе, военачальника, — «живущий правдою, владыка обеих земель, Нефр-[шеп]р-рэ Ва-н-рэ, Рэ живой лица всякого (т. е. всех людей)» (EA IV: XXXV, строка 1), у Хойе — «Рэ, (когда) воссиявает он Йотом, наполняющий обе земли (т. е. Египет) красотою своею» (EA III: XIX), у Пи-нхаса — «Рэ — величество [ег]о» (EA II: VIII, строка 11; понять иначе это место представляется невозможным). Так же величает Амен-хотпа IV и местный князь Мха [264] на сооруженном им изваянии своего отца: «Рэ большой земли всякой» (ASAE XVIII: 54 = TTA: 135 CXXIV A = U18D: 2019).

Г. Фехту принадлежит и третье существенное наблюдение касательно употребления солнечных обозначений в приложении к фараону. Г. Фехт правильно подметил, что слово «шов» — «солнце», помимо раннего солнечного имени, ни разу не засвидетельствовано как обозначение бога Амен-хотпа IV, но вне этого имени всегда обозначает царя.⁶ Вот эти места: «Шов лица всякого (т. е. всех людей)» (EA IV: XXXV, строка 3), «Шов земли всякой» (RGOMC: № 295), «Шов земли всякой — живут видом его» (EA II: VII, строка 14), «Шов — [жив]ут [в]идом его» (EA III: XIX), «Шов — живу я видом его» (EA I: XXXVIII, строки 3-4), «Ты — Шов, живу я видом твоим» (MDOGВ XLVI: 18 = AeISMВ II: 126 = TTA: 172 CXCVIII = MDIAeAK IX: XXI; верх надписи отбит, но уцелевшие обращения имеют в виду явно не солнце, а фараона). Сюда же должны быть отнесены еще два места: «властитель, Шов в(?) - - -» (EA VI: XXI, строка 25) и «- - - Шов, владыка питания, великий, разлив(ной Нил) — живет земля питанием от (того, что) дает он» (EA IV: XXXIX). Первый пример — из надписи, сильно поврежденной, но обращенной целиком к фараону. Второй пример тоже относится к царю, и перед словом «Шов» не надо читать [м]й, хотя сохранившееся и не противоречит такому чтению. Что «Шов» и здесь фараон, доказывает сходство с упомянутыми выше примерами: «Шов земли всякой — живут видом его, разлив(ной Нил) земли совокупной — насыщаются питани[ем] его» (EA II: VII, строки 14-17) и «Шов — [жив]ут [в]идом его, питание земли до края [ее]» (EA III: XIX).

Неупотребительность слова «Шов» для обозначения действительного солнца указывает как будто бы на то, что только внутри раннего солнечного имени это слово что-то значило для представлений о самом солнце. С другой стороны, слову «шов» было присуще что-то, что делало его подходящим обозначением для фараона. И это тем более заслуживает внимания, что, согласно словарю, слово «шов» — «солнце» как обозначение царя входит в употребление только начиная с солнцепоклоннического времени.⁷

Еще Б. А. Тураев сближал Шов в раннем солнечном имени с одноименным древним богом города Она.⁸ В 1921 г. К. Зэте высказывал мнение, что слово «шов» — «солнце» произошло от имени египетского бога воздушного пространства Шов и было [265] заменено при переделке солнечных колец из ранних в поздние обозначением «отец Рэ», чтобы избежать принижения Йота, с которым в ранних кольцах отождествлялся Шов-солнце,

⁶ Ibid. S. 105, 108.

⁷ A. Erman, H. Grapow. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd 4. Lpz., 1930. S. 431.

⁸ Б. А. Тураев. История древнего Востока. Ч. 1. СПб., 1913. С. 307. Ср. также перевод раннего солнечного имени у G. Maspero. Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique [2]. Les premières mêlées des peuples. P., 1897. P. 320.

до уровня сына Рэ: Шов — воздушное пространство считался ведь сыном Рэ.⁹ Однако в 1929 г. К. Зете отказался от сближения Шов-солнца с Шов — воздушным пространством и вместе с тем от своего толкования переделок в заключительной части солнечных колец, хотя и замечал при этом, что такое толкование было бы очень заманчивым.¹⁰ Г. Фехт в 1960 г. объединил в известном смысле первоначальное и позднейшее мнения К. Зете: не возводя «Шов» — «солнце» к «Шов» — «(олицетворенному) воздушному пространству», Г. Фехт допускал в словоупотреблении солнцепоклонников игру созвучиями, которым египтяне придавали столь существенное, доподлинное значение. Это предположительное отождествление по созвучности имен солнца «Шов» и олицетворенного воздушного пространства Г. Фехт положил в основу своего истолкования солнцепоклоннического употребления слова «шов» — «солнце» в приложении как к самому Амен-хотпу IV, так и к его богу в его солнечном имени. Согласно Г. Фехту, по созвучности имени с воздушным Шов и солнечный Шов воспринимался как «сын Рэ», а поскольку «сыном Рэ» издавна считался фараон, его именовали «солнцем» — «Шов» и даже в солнечных кольцах под этим наименованием подразумевался Амен-хотп IV, отождествленный в них как «сын Рэ», солнечный Шов, со своим праотцом Рэ и вместе с тем с Йотом,¹¹ имя которого, как убедительно показал Г. Фехт, звучало в ту пору одинаково со словом «йот» — «отец».¹²

В том, что солнцепоклонникам солнечный Шов мог напоминать воздушного тезку, можно не сомневаться. Упорное величание «солнцем» — «Шов» — земного «сына Рэ», фараона, при неупотребительности — вне раннего солнечного имени — этого обозначения для самого солнца как будто бы определенно подтверждает возможную близость, хотя бы словесную, между воздушным и солнечным Шов в глазах современников Амен-хотпа IV.

Однако отнесением «Шов» в солнечных кольцах, по существу, не к солнцу, а к фараону предается забвению другой не менее веский довод в пользу перенесения солнечного сыновства с воздушного Шов на Шов — солнце. Действительно, если бы ранние солнечные кольца проповедовали тождество фараона как [266] «сына Рэ» и потому солнечного Шов, «который (есть) Йот», со своим и общепараоновским праотцом Ра-Хар-Ахтом, то какой довод в пользу сыновства солнечного Шов возможно было бы извлечь из наблюдения самого Г. Фехта, что Амен-хотп IV нигде не именуется «Йотом»? Ведь в солнечных кольцах говорится о таком «Шов, который (есть) Йот». И тем не менее подмеченная Г. Фехтом неупотребительность обозначения «Йот» в приложении к фараону — важнейший довод в пользу сыновства солнечного Шов.

Г. Фехт не только подметил, что царя не называют «Йотом», но и обстоятельно доказал, что слово «Йот» в ту пору звучало одинаково со словом «йот» — «отец».¹³ В таком случае, если «йот» — «отец», а солнечный «Шов» — «сын Рэ», то все становится на свое место и вносится ясность в солнцепоклонническое словоупотребление. Наименование «Йот» — «солнце» созвучно слову «йот» — «отец»; Йот — отец царя, и потому царь никогда не зовется «Йотом». Наименование «Шов» — «солнце» созвучно имени Шов, «сына Рэ»; царь — «сын Рэ» и потому зовется «Шов». Особенное значение всему этому придает то, что слово «Йот» бесконечно часто встречается в солнцепоклоннических надписях, и притом в самом разнообразном применении, и тем не менее ни разу не употреблено для обозначения фараона.

Но если «Йотом» царь нигде не именуется, а «Шов» его величают нередко, то неизбежно заключение, что в солнечных кольцах «Шов, который (есть) Йот» не может быть ни в каком смысле Амен-хотпом IV, что, конечно, не означает, что величание земного «сына Рэ» «солнцем» — «Шов» не имеет существеннейшего значения для уразумения ранних солнечных колец. Ясно только, что «Шов» в них не фараон.

⁹ K. Sethe. Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV // Nachrichten von der k. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philol.-hist. Kl. Jg. 1921. B., 1921. S. 119-120.

¹⁰ K. Sethe. Amun und die acht Urgötter von Hermopolis // Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philol.-hist. Kl. 4. B., 1929. S. 113, Anm. 2.

¹¹ G. Fecht. Amarna-Probleme (1-2). S. 105-115.

¹² Ibid. S. 108, 114.

¹³ Ibid.

«Шов» зовут царя сравнительно часто. Но еще чаще, как мы видели, его именуют «Рэ». Объяснение, думается, дают, с одной стороны, сочетание «Рэ живой» в приложении к фараону, с другой стороны — правописание слова «Рэ» вообще в солнцепоклоннических надписях.

Солнце никогда не именуется в них «Рэ живым», хотя бесконечно часто бывает названо «Йотом живым». Что такое «Йот живой»? Как превосходно подметил Э. Дриотон, это — солнечное соответствие «баи живому». «Невозможно, — пишет Э. Дриотон, — не поразиться параллелизмом способа выражения, какой существует между этой манифестацией (*хпр*) божества в диске, который получает эпитет столь частый в Амарне... *Диска живого*, и манифестацией духа умершего в виде *души живой*» (следует ссылка на выражение: «творишь ты явления в виде баи живого», Sandman, Texts, 100/10). «В обоих случаях, — продолжает Э. Дриотон, — речь идет одинаково о духе внешнем миру живых, который вводится туда и располагает там способностью [267] действовать».¹⁴ Оставляя в стороне вопрос о том, насколько применимо обозначение «дух» к солнцу Амен-хотпа IV и умершим в представлении древних египтян, нельзя не согласиться с Э. Дриотоном в том, что слово «живой» определяет Йота как являющегося, действующего — «живущего» в мире, иными словами, как видимое солнце. Сами солнцепоклонники подтверждают это недвусмысленным образом. В большом славословии солнцу в гробнице Эйе сказано: «Ты — один, взойдя в явлении твоём как Йот живой, воссияв, сияя, будучи далек, приблизясь» (EA VI: XXVII, строка 11), а в гробнице Туту читаем: «Пробудил ты обе земли (т. е. Египет) при восходе твоём в явлении твоём Йота живого» (EA VI: XV, строка 5) и еще в поврежденном месте: «- - в явлении твоём (в подлиннике ошибочно "всяком") Йота живого; земля всякая движется при восходе твоём» (EA VI: XV, строка 6). Солнце оборачивается «Йотом живым», является «Йотом живым» при своем восходе, при своем явлении в мир.

Но что же тогда означает «Рэ живой»? Очевидно, являющийся, действующий — «живущий» в мире Рэ. При этом «Рэ живой» не просто здешнее, видимое солнце — ведь настоящее солнце «Рэ живым» не именуется, оно — «Йот живой». Следовательно, «Рэ живой» — это некое солнечное существо, в чем-то и как-то отличное от видимого солнца и вместе с тем явленное, действующее — «живущее» в мире в лице своего подобия — фараона.

Хотя имя Рэ тоже значит «солнце», он издавна чтился и как человекообразное существо. Это нашло свое выражение в правописании солнцепоклоннических надписей.

Определителем к слову «Шов» — «солнце» служит неизменно кружок солнца; определителя в виде знака человекообразного бога у этого слова ни разу не видно. Из всего несметного количества написаний слова «Йот» на памятниках переворота я могу привести только два случая, когда «Йот» помимо кружка солнца снабжено еще определителем человекообразного бога. Слово «Йот» имеет после себя еще определитель в виде сидящего египетского бога с человеческими туловищем и головою» на пограничных плитах Ах-Йот S (RTRPhAEA XV: против 52 = EA V: XXVI = XXVII = XXXIX, строка 6) и А (EA V: XXVII, строка 2; определитель человекообразного бога отсутствует ME: XIV и NH: XV 1). Впрочем, пограничные плиты Ах-Йот вообще довольно щедры на этот определитель. На плитах S (дважды, RTRPhAEA XV: против 52 = EA V: XXVI = XXVII = XXXIX, строки 2 и 3), Q (EA V: XLII = XXVII, строка 3) и, вероятно, R (EA V: XXVII, строка 3) он стоит даже после словосочетания «сотворивший его» и на тех же плитах S (RTRPhAEA XV: против [268] 52 = EA V: XXVI = XXVII = XXXIX, строка 2), Q (EA V: XLII = XXVII, строка 3) и R (RTRPhAEA XV: 52 = EA V: XLII = XXVII = MMPAIBL XL: I, строка 3) — после словосочетания «родивший его» (во всех случаях имеется в виду солнце как родитель фараона). Знаки — определители божественного после слова «Йот» в скорописи (см. § 116) в счет, разумеется, не идут, поскольку они представляют сокращенное написание не знака человекообразного бога, а знака сокола на древке.

В отличие от слов «Шов» и «Йот» слово «Рэ» бывает нередко написано с определителем человекообразного египетского бога, притом на протяжении всего царствования Амен-хотпа IV, за исключением только последних лет (см. § 115). Вот примеры.

¹⁴ É. Drioton. Trois documents d'époque Amarnienne // ASAE. T. 43. 1944. P. 38, n. 1.

При первоначальных солнечных обозначениях: в гробнице Саха в Нэ четыре раза (ASAE XLII: 462, строки 1 и 2, 463 два раза), возможно, также в гробнице Ра-мосе, правителя в Нэ (TVR: XXVIII, см. ч. II моего исследования «Переворот Амен-хотпа IV», подготовленную к печати). Во всех случаях Рэ — само солнце.

При строчном солнечном имени: в гробнице Ра-мосе, правителя, в Нэ (ZAeSA XXI: 129 = TTA: 138 CXXVI = TVR: XXX = L, строка 10), в гробнице П-рен-нуфе в Нэ (JEA IX: XXV = TTA: 143 CXXXV — о времени см. § 73 и, несомненно, XXVII *m*, несмотря на повреждения), на камне из Эп-эсове (RME II: LVII 2 i), на изваянии «души Я» оттуда же (ASAE VII: 229 = В XI: 41 = SD I: 155 = TTA: 147 CXLII). Во всех случаях Рэ — само солнце.

При ранних солнечных кольцах (после переименования царя из «Амен-хотпа Нуте-хок-висе» в «Эх-не-Йота»): после «Рэ», обозначающего само солнце, — на пограничной плите Ах-Йот К (EA V: XXX = TTA: 114, строка 15), в гробницах в Ах-Йот Туту (EA VI: XIX, строка 4 речи Туту), Эйе (EA VLXXXIII *w*, *E*, *MID*), Мойе (EA V: II, надпись на потолке; IV, строка 2 жизнеописания), на косяке дома П-воха в Ах-Йот (MDOGB XLVI: 18 = AeISMb II: 126 = TTA: 172 CXCVIII = MDIAeAK IX: XXI, три раза; времени ранних солнечных колец ввиду определителя царицы с перьями на голове после имени «Нефр-нефре-Йот Нефр-эт», см. § 80), на подножии изваяния (TRSLUK I: II = PSBA XV: 210-211 = TTA: 159 CLXXXIII = HTES VIII: XXIV = 28); после имени «Рэ», отождествляемого с царем, — в гробнице Пи-нхаса в Ах-Йот (EA II: VIII, строка 11).

При поздних солнечных кольцах: в гробницах в Ах-Йот Ми-рэ, жреца (EA I: XXXVIII, строки 4 и 6 правой надписи), и, видимо, Ми-рэ, домоправителя (EA II: XXIX; повреждено, в частности разрушена голова человекообразного знака), на плите из гробницы Анэйе в Ах-Йот, отделанной при поздних солнечных кольцах (ZAeSA XXXIV: 64 = MSECae I: XXVI 2 = EA V: XXI = 9 = SNE I: 221). Во всех случаях имеется в виду само солнце.

Для написания слова «Рэ» употреблялся также знак, [269] изображавший египетского бога солнца в виде сидящего на земле и закутанного в плащ мужчины с головой человека или сокола, увенчанной солнечным кругом. Знак в той или иной его разновидности засвидетельствован на протяжении всего царствования Амен-хотпа IV, за исключением последних лет поры поздних солнечных колец (см. § 115). Знак употребляется одинаково как словесный — для написания всего слова «Рэ», так и как определитель к нему.

При строчном имени (включая последние месяцы до его введения): на плите близ Хине (DAeAe III: CXi = ASAE III: 263 = HKEA: II = ARK: 13 = TTA: 144 CXXXVII = U18D: 1962, уцелел лишь низ знака), на перекладине из Эп-эсове (DAeAe III: CXd = DAeAeT III: 49 = TTA: 148 CXLVI, о времени см. § 8, 48), на камнях оттуда (DAeAeT III: 50, о времени см. § 48; ASAE XXIV: 81 = TTA: 188 CCXXXIX, о времени см. § 45, 46), на перстне S: XXXI 25 (сложный знак «Хар-Ахт» с двумя островками, см. § 11; возможно, что и поры первоначальных обозначений, см. § 3). Во всех случаях «Рэ» — само солнце, знак словесный.

При ранних солнечных кольцах (после переименования царя из «Амен-хотпа Нуте-хок-висе» в «Эх-не-Йота»): в гробницах в Ах-Йот Пи-нхаса (EA II: IX) и Пнчв (EA IV: IV, строка 1), на плите Нешт-мина, местного князя города Шмина, солнцепоклоннической, но с сильными пережитками старого многобожия, трижды (ZAeSa LXIV: IV = 113 + 115 = TTA: 144-145 CXXXVIII; об этой плите см. ч. II моего исследования «Переворот Амен-хотпа IV»). Во всех случаях «Рэ» — само солнце, знак у Пи-нхаса и дважды у Нешт-мина — словесный, у Пнчв и раз у Нешт-мина — определитель.

При поздних солнечных кольцах: в гробнице Туту в Ах-Йот (EA VI: XXI, строка 1; что надпись поры поздних солнечных колец, видно по написанию слова *мвт* «мать» буквами *м* и *т*, см. § 109). «Рэ» — фараон, знак словесный.

Можно еще указать на знак (словесный) на печати, найденной в Ах-Йот, изображающий человека с птичьей головой, увенчанной кругом (CA III: C 2; печать надписана именем Амен-хотпа IV «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» и, возможно, древнее переделки солнечных колец из ранних в поздние ввиду данного знака; см. § 115).

Таким образом, наблюдается известная склонность писать слово «Рэ» в отличие от слов «Йот» и «Шов» с человекообразным определителем или даже одним человекообразным

знаком египетского солнечного божества. Это, несомненно, связано с завещанным предками человекообразным образом Рэ. Но если и для солнцепоклонников наименование «Рэ» более всего связывалось с человекообразными представлениями, то именовать так «чело­векообразного» фараона было для верноподданных Амен-хотпа IV только естественно. Это, конечно, ни в коем случае не означает, что в отказе Амен-хотпа IV именоваться [270] «Йотом» замешано нечело­векообразное, природное об­ли­чье Йота. Хорошо известно, что отец фараона Амен-хотп III очень охотно величал себя «Йотом», а сам Амен-хотп IV довольно часто именовался «Шов». Мы же видели, что если у слова «Йот» в виде редчайшего исключения еще можно встретить в солнцепоклоннических надписях определитель человекообразного бога, то после слова «Шов» — «солнце» такой определитель не удастся обнаружить в них никогда: иного определителя, как кружок солнца, у этого слова там не бывает.

В итоге можно сказать, что Йот в такой же степени солнце отеческое, в какой Шов — солнце сыновнее.

Б. Самовозрождение солнца

Места, в которых говорится, что солнце восходит в своем «явлении» (*хпрв*) как «Йот живой», позволяют уже сами по себе предполагать, что принятие солнечным существом образа «Йота» приурочивалось к утру. Это полностью подтверждает надпись слева во входе в гробницу Эйе в Ах-Йот: «Рождает ты (т. е. солнце) его (т. е. царя) утром, подобно явлению (*хпрв*) твоему. Создаешь ты его как знамение твое, подобно Йоту» (EA VI: XXV, строки 4-5). Содержание надписи Эйе было передано своими словами со многими переделками и добавлениями, включая пересказ отрывка из другого («большого») славословия Эйе, в гробнице Туту на южном же кладбище Ах-Йот и тоже на стене входа. Для лучшего уразумения приведенного места из гробницы Эйе хорошо сравнить его с вольным его пересказом у Туту (EA VI: XV, строка 3).

Эйе	Туту
(«ты» — солнце, «он» — фараон)	
Рождает ты его утром, подобно явлению твоему.	Рождает ты величество его подобно тому, как рождает ты тебя повседневно непрестанно.
Создаешь ты его как знамение твое, подобно Йоту.	Создал ты его из лучей твоих, чтобы сотворить (т. е. жить) век Йота.

Итак, рождение по утрам солнцем самого себя есть рождение им своего «явления», которое, как мы видели, есть «Йот живой», «живущее» в мире, видимое солнце. Древнее представление о ежедневном самовозрождении солнца повторяется упорно в солнцепоклоннических надписях и часто связывается с представлением о ежедневном порождении солнцем Амен-хотпа IV. Вот что писал об этом Э. Дриотон: «Божество... открывается каждое утро миру посредством двойной операции: оно [271] производит диск, посредством которого оно являет себя само, и в то же время оно рождает царя как свой собственный образ».¹⁵ И вот что говорят по этому поводу солнцепоклоннические надписи: «Рождает оно сына своего честного Ва-н-рэ наподобие себя непрестанно» (EA IV: XXXIII Ару = XLIII, строка 8), «рождает оно сына своего честного Ва-н-рэ наподобие себя непрестанно вековечно» (EA I: XXXVII, строка 10, из того же «малого» славословия солнцу), «Йот рожден в небе повседневно, (и) рождает он сына своего, вышедшего из утробы его, наподобие себя не[пре]станно» (EA VI: XVI, строки 13-14, из того же славословия), «рождает ты его утром, подобно явлению твоему» (EA VI: XXV, строка 4, из приведенного выше места), «рождает ты величество его подобно тому, как рождает ты тебя повседневно непрестанно» (EA VI: XV,

¹⁵ Ibid. P. 38.

строка 3, пересказ предыдущего места), «рождаешься ты подобно тому, как рождается Йот» (EA I: XXXVIII, строки 3-4 западной надписи), «Йот живой, рождающий себя сам повседневно» (EA VI: XXIV); ср. «властитель рожден, как Йот, оставаясь вековечно наподобие его, сотворяя тысячу тысяч празднеств тридцатилетия, приказанных ему Йотом живым, (кому) дано жить вечно вековечно» (EA VI: XIV).

Итак, солнце ежедневно порождает себя вновь, и это самовозрождение есть порождение своего «явления» — видимого солнца, самопорождение себя как Йота.

В. Смысл солнечного имени

а. Знак жизни в начале имени

Солнечное имя обыкновенно начинается знаком жизни: маленьким — в раннем виде имени (см. § 11, 19), большим — в позднем (см. § 26). Если б даже этот знак иногда читали («да живет»), то для понимания имени он все равно не имел бы значения. И это не только потому, что его не проставляли подчас в раннем виде имени (см. § 11, 19) и изредка даже в позднем (см. § 26). В ряде случаев читать знак жизни впереди солнечного имени было бы просто неестественно. И таких случаев много. До чего неуклюже, например, выглядели бы нижеследующие словосочетания, если бы в составе их знак жизни в начале солнечного имени надо было читать «да живет», а «Ра-Хар-Ахт» и «Рэ, властитель небосклонный» превращать в подлежащее из определения или дополнения.

В строчном солнечном имени:

«Прославление ДА ЖИВЕТ Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот», (и) [слуги божьего первого (т. е. верховного жреца)]¹⁶ ДА ЖИВЕТ [272] Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот» (JEA IX: XXVII *h* = TTA: 141-142, CXXXIII, ср., возможно, тоже верховножрецское звание RME II: LVII 2c = TTA: 149 CXLVII *A*, см. § 55, 65); «связка (растений) отца твоего ДА ЖИВЕТ Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот» (FTEQ: XXVII = ZAeSA XXI: 129 = TTA: 138 CXXVI = TVR: XXX = LII = U18D: 1780).

В ранних солнечных кольцах:

«Тогда подняло величество его руку свою к небу к родившему его ДА ЖИВЕТ Ра-Хар-Ах[т]у, ликующему в небосклоне в имени своем как [Шо]в, [кото]р[ый] (есть) [Йот], сказывая: (следует клятва)» (EA V: XXIX = XXXVIII = TTA: 110, строка 8, EA V: XXXI, строка 11); «согласно приказанному отцом его ДА ЖИВЕТ Ра-Хар-Ахтом, ликующим в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, (кому) дано жить вечно вековечно» (RTRPhAEA XV: против 52 = EA V: XXVI = XXXIX, строки 6-7, EA V: XXV, строка 6, XLII Q, строка 8, ME: XIV, строка 2 = NH: XV 1, ср. EA V: XLII R = RTRPhAEA XV: 53, строка 7); «перед отцом своим ДА ЖИВЕТ Ра-Хар-Ахтом, ликующим в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, (кому) дано жить вечно вековечно» (RTRPhAEA XV: против 52 = EA: XXVI = XXXIX, строка 9, EA V: XXV, строка 8, XLII Q, строка 10, ср. XLII R, строка 7 = MMRAIBL XL: I); «он (т. е. Ах-Йот) (принадлежит) отцу моему ДА ЖИВЕТ Ра-Хар-Ахту, ликующему в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, (кому) дано жить вечно вековечно» (RTRPhAEA XV: против 52 = EA V: XXVI = XXXIX, строка 20, EA V: XXV, строка 18); «прославление ДА ЖИВЕТ Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, (кому) дано жить вечно вековечно...» (EA IV: XXXII, строка 1, EA VI: XXV, строка 1, XXVII, строка 1, ср. EA V: IV).

В поздних солнечных кольцах:

«Прославление ДА ЖИВЕТ Рэ, властителя небосклонного, ликующего в небосклоне в имени своем как Рэ, отец, пришедший Йотом, (кому) дано жить вечно вековечно» (EA III: II, строка 1, EA IV: XXIII, строка 1, XXIX, строка 1, ср. MSEC AE I: 97, строка 1).

Не менее существенно, что приведенное выше верховножрецское звание со значком жизни во главе строчного имени засвидетельствовано также и без значка (DAeAe III: CXi =

¹⁶ N. de G. Davies. Akhenaten at Thebes // JEA. Vol. 9, 1923. P. 138.

ASAE III: 263 = RKEA: 11 = ARK: 13 = TTA: 144 CXXXVII = U18D: 1962; ASAE VII: 228 = B XI: 41 = RGOMC: 172 = TTA: 147 *CXLIII*). И то, что в первом случае, на «плите» близ Хине, отсутствие значка не случайность, доказывает опущение его в той же надписи и в сочетании, где его присутствие создавало бы при прочтении его «неестественность» (мы бы сказали, ввиду «косвенного падежа», в котором у нас стояло бы в обоих местах строчное имя): [273] «чтобы сотворить солнечный камень большой Ра-Хар-Ахту в имени его как Шов, который (есть) Йот, в Эп-эсове».

Начало солнечного имени — «Ра-Хар-Ахт» или «Рэ, властитель небосклонный» употреблялось также самостоятельно, вне его (см. § 11, 19, 26). Показательны написания названия солнечного храма «дом Ра-Хар-Ахта». На каменной гире поры строчного имени (ввиду островков за знаком сокола, см. § 11) перед наименованием «Ра-Хар-Ахт» имеется значок жизни: «дом ДА ЖИВЕТ Ра-Хар-Ахта» (СА II: XXXII 2), но значка не видно на обломках печатей с винных сосудов того же времени (ввиду островков): «[вино] дома [Ра-]Хар-ах[т]а» (СА III: LXXXI 10), ср. печать «[вино дома(?)] Ра-Хар-Ахт[a]» (СА III: LXXXI 9). На трех печатях поры ранних солнечных колец (ввиду знаков небосклонов за спиною сокола, см. § 19) значок жизни имеется: «вино дома ДА ЖИВЕТ Ра-Хар-Ахта» (СА III: LXXXI 5), «вино дом[a] ДА ЖИВЕТ Ра-Хар-Ахта» (СА III: LXXXI 6), «[вино] дома ДА ЖИВЕТ Ра-Хар-Ахта» (СА III: LXXXI 7); на обломке четвертой, возможно, такой же печати той же поры (ввиду значков небосклона) значка жизни не видно: «[вино дома (?)] Ра-Хар-Ахт [a]» (СА III: LXXXI 8). Окончательно решают вопрос в том смысле, что никакого «да живет» в названии этого храма не звучало, скорописные чернильные пометки на винных сосудах. Ни в одной из них нет знака жизни перед наименованием «Ра-Хар-Ахт»: «Год царствования 4. Вино дома Ра-Хар-Ахта...» (TEA: XXV 91); «Год царствования 4. Вино дома Ра-Хар-Ах(т)а...» (СА III: LXXXVI 44); «[Год царствования 4 (? — от числа уцелели две черточки)]. Вино дом [a] Ра-Хар-[Ах-та]...» (СА III: LXXXVI 43); «- - - [(Гранатовое) ви]но дома Ра-Хар-Ах[т]а...» (СА III: LXXXVI 45). Пометки от 4-го года царствования вряд ли древнее строчного солнечного имени (см. § 12), скорее всего, они времени около смены строчного солнечного имени ранними солнечными кольцами (см. § 12). Заслуживает еще внимания следующее. Самостоятельно употребленное «Ра-Хар-Ахт» в пору ранних солнечных колец бывает часто написано со значком жизни спереди, не менее часто, чем без него (см. § 19). Напротив, самостоятельное «Рэ, властитель небосклонный» ни разу не засвидетельствовано, насколько мне известно, со знаком жизни впереди (см. § 26). Нетрудно представить себе, в чем тут дело. В ранних солнечных кольцах, как и в строчном солнечном имени, маленький значок жизни входил в состав сложного знака «Ра-Хар-Ахт» и потому легко удерживался в нем и вне солнечного имени. В поздних же солнечных кольцах начальная его часть распалась на отдельные знаки, и знак жизни, теперь самостоятельный и чаще всего большой, не следовал за словами «Рэ, властитель небосклонный» при вынесении их из солнечных колец (см. § 26). Но если самостоятельно употребленное начальное обозначение из поздних солнечных колец не увлекало с собою из них знака жизни, то [274] употребленное таким же образом начало ранних солнечных колец, когда содержало значок жизни, содержало его, очевидно, лишь как произносимое начертание.

Следовательно, если знак жизни в солнечном имени и произносился когда-нибудь (чего доказать нельзя), то очень часто он явно не читался и, во всяком случае, для понимания солнечного имени несуществен. Из этого не следует, конечно, что он не имел никакого значения. Его появление перед солнечным именем, когда оно было еще строчным и не сопровождалось никакими титуловыми прозваниями, как впоследствии солнечные кольца, представляло собою первое приближение обозначения нового бога к фараоновскому титулу.¹⁷ Как перед тем ставился не произносившийся¹⁸ знак жизни, так и перед строчным именем, которое тогда одно составляло как бы все солнечное титуло, стали ставить тот же знак-пожелание.¹⁹

¹⁷ K. Sethe. Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV. S. 112-113, 117.

¹⁸ A. Erman, H. Grapow. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd 1. Lpz., 1926. S. 193.

¹⁹ Cp.: A. H. Gardiner. Horus the Behdetite // JEA. Vol. 30, 1944. P. 51.

Истолкование Б. Ганном²⁰ слова «ахт» в солнечном имени в смысле прилагательного «небосклонный», а не в смысле двойственного числа существительного «небосклон» («Рэ, Хор двух небосклонов», «Рэ, властитель двух небосклонов») представляется предпочтительным по ряду причин. Во-первых, оно сохраняет не только «традиционную интерпретацию» египтянами древнего наименования,²¹ но также несомненную преемственную связь солнечного имени с первоначальным (см. § 2) обозначением нового божества как «Ра-Хар-Ахта, бога большого, владыки неба», тождество которого с одноименным древним божеством не подлежит сомнению. Во-вторых, в пользу толкования Б. Ганна говорят не только привлеченная им самим изложница с разновидностью солнечного имени со словом «ахт», написанным знаками одного небосклона, хлеба *m* и двумя черточками *й*, т. е. как прилагательное, но и неизвестные еще Б. Ганну в 1923 г. обломки из большого дворца в Ах-Йот (СА III: СП 18, 20), надпись на дверце божницы из того же города (СА III: LVI 2), обломки изваяния и плиты оттуда же (СА III: CVIII U.C.98 и U.C.351), подвеска из Чэме (JNES XX: против 234, R 23), все с той же переходной разновидностью солнечного имени (см. § 23) и с тем же написанием слова «ахт» как прилагательного (на подвеске без знака хлеба). В-третьих, [275] возможно, по-видимому, привести в пользу толкования Б. Ганна также поздние солнечные кольца с подобными написаниями слова «ахт»: в царской гробнице в Ах-Йот (MSECAE I: XII, слева; что кольца поздние, было распознано по нечеткому снимку К. Зэте²² и на обломке в Государственном музее изобразительных искусств (см. § 23).

В первой части моего исследования «Переворот Амен-хотпа IV» (см. § 19) было обращено внимание на замену в солнечном имени со времени заключения его в кольца двух островков за спиной сокола двумя значками небосклона. Если учащение с этого времени в солнечных кольцах однозначного написания для слова «небосклон» (в сочетании «ликующий в небосклоне») вместо трехзначного или двухзначного (см. § 21), равно как почти полное вытеснение знака совы знаком ребер для написания предлога *m* (см. § 22), легко объясняются ограниченностью пространства в кольцах по сравнению со строчным именем, то изменение правописания слова «небосклонный» нельзя объяснить таким способом. Совершенно очевидно, что два знака солнца в горной седловине были более прихотливы по части места, чем два узеньких островка. Поскольку же эта замена не может быть объяснена пространственными соображениями, остается искать причину в изменившемся значении слова «небосклонный».

В звуковом отношении оба написания наименования «Ра-Хар-Ахт» с островками и с небосклонами были тождественны. Однако при сравнении с написаниями прежних времен написание с двумя небосклонами представляется если не совершенной новостью, то все же неупотребительной прежде разновидностью. Полоска земли с округлыми концами, песчаный островок, маловыразительный в качестве знака небосклона, был в этом значении вне сочетания «Хар-Ахт» малоупотребителен в Новом царстве; его вытеснил более выразительный и наглядный знак солнца в горной седловине. Введение двух таких знаков, двух значков небосклона, в сложный знак «Ра-Хар-Ахта» взамен стародавних двух островков могло быть вызвано желанием отчетливо, наглядно выделить отношение наименования к небосклону, но вряд ли может быть целиком объяснено одним таким желанием. Ведь в пору строчного написания солнечного имени состав этого последнего в его раннем виде полностью определился, но тем не менее никто не менял в нем унаследованного от предков правописания сочетания «Ра-Хар-Ахт». Очевидно, перемена стояла в какой-то связи с заключением солнечного имени в кольца, раз только с этого времени в нем начали писать слово «ахт» двумя знаками небосклона. Последнее обстоятельство тем примечательнее, что в кольцах пространство было ограниченным, места было мало, и тем не менее именно в них

²⁰ B. Gunn. Notes on the Aten and his names // JEA. Vol. 9, 1923. P. 173.

²¹ Ibid.

²² K. Sethe. Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV, S. 115, Anm. 3.

заменяли [276] непритязательные значки островков куда более сложными значками небосклонов. Поэтому, если заключение солнечного имени в царские кольца означало воцарение нового бога, уподобление его имени фараоновскому, то в замене в связи с этим островков за спиной сокола небосклонами хотелось бы тоже видеть некое наращение сходства с фараоновским титулом. Это последнее в своем полном пятиименном составе начиналось беззвучным знаком жизни, за которым следовал знак сокола (слово «Хор»), часто увенчанный двойным венцом и с солнечным кругом за спиной. В своем раннем виде солнечное имя тоже начиналось знаком сокола, только с солнцем на голове вместо двойного венца и с предпосланным знаком жизни — тоже в целях уподобления фараоновскому титулу.²³ Почему было не приблизить также начертания за спиной сокола в солнечном имени к начертанию, употребительному там в царском титуле? У царя за соколом Хора витало круглое солнце. Островки в сочетании «Ра-Хар-Ахт» можно было заменить знаками солнца в горной седловине. Тем самым и наименование «Хор» в составе сочетания «Ра-Хар-Ахт» еще более сближалось с обозначением «Хор» в начале царского титула и могло быть даже воспринято как равнозначное ему слово. «Хор» же вне царского титула как обозначение фараона было почти что равнозначным слову «царь».²⁴ Иначе «Ра-Хар-Ахт» в раннем солнечном имени могло означать примерно то же, что и «Рэ, властитель небосклонный», — в позднем. Разумеется, то, что с передачей слова «ахт» в солнечном имени знаками небосклонов росло его сходство с фараоновским титулом, несколько не мешало новому написанию быть одновременно также более выразительным и наглядным в смысле оттенения именно небосклонной, утренней природы его Ра-Хар-Ахта. Впрочем, как мы сейчас увидим, сама эта «небосклонная» природа имела прямое отношение к «царственности»: в следующем же словосочетании в составе солнечного имени — «ликующий в небосклоне» — мы уже встретимся с этим.

в. «Ликующий в небосклоне»

Случайно или не случайно, но уже Г. Масперо перевел это словосочетание в составе солнечного имени как «который восходит на горизонте».²⁵ В новейшее время, видимо, сходным образом понимал данное место солнечного имени А. Пианков, когда, пересказывая это последнее, писал: «Новое солнце появляется на горизонте, полное силы, как манифестация света, что [277] находится в солнечном диске».²⁶ Словарь подтверждает толкование слов «ликующий в небосклоне» в смысле «восходящий на небосклоне». Под сочетанием «ликовать в небосклоне» там сказано: «о восходе солнца».²⁷

Спрашивается, однако, почему не был употреблен для понятия «восходить» более естественный и привычный глагол, почему не сказано просто «восходящий» или «воссиявший» «в небосклоне»? Очевидно, употребленный глагол имел здесь еще какое-то дополнительное значение помимо «восходить». Солнцепоклоннические памятники подскажут нам это значение.

Глагол «ликовать» многократно встречается на памятниках переворота. Можно оставить без внимания те случаи, когда «ликует» не солнце, а кто-то другой, например, по поводу его благодетельного явления или действия в мире. Нам сейчас нужны такие случаи, когда само солнце «ликует» или участвует в «ликовании».

Основывая новую столицу, Амен-хотп IV клятвенно обещал воздвигнуть в ней своему солнцу целых два «дома ликования»: «Сотворю я дом ликования Йоту, моему отцу, на (или: в) острове Йота, выдающегося (в смысле) празднеств тридцатилетия, в Ах-Йот в этом месте,

²³ Ibid. S. 112-113, 1: 17.

²⁴ A. Erman, H. Grapow. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd 3. Lpz., 1929. S. 124.

²⁵ G. Maspero. Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique. [2]. P. 320.

²⁶ A. Piankoff. Les tombeaux de la Vallée des rois avant et après l'hérésie amarnienne // Bulletin trimestriel de la Société Française d'Égyptologie. № 28-29, Mars-Juillet. [P.], 1959. P. 9.

²⁷ A. Erman, H. Grapow. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd 3. S. 40.

сотворю я (разночтение: (после того как?) сотворил я) дом ликования [Йота (?)]²⁸ Йоту, моему отцу, на (или: в) острове Йота, выдающегося (в смысле) празднеств тридцатилетия, в Ах-Йот в этом месте» (ЕА V: XXX = XXXVIII = ТТА: 114, строки 15-16, ЕА V: XXXII, строка 18, JEА XXI: 136 = СА III: 190). Впоследствии в Ах-Йот действительно существовал «дом ликования Йота», а может быть, даже их было два.²⁹ Полное название, много раз встречающееся на памятниках, звучало так: «дом ликования Йота в доме Йота в Ах-Йот» (СА III: 186, XLI 2, LXIX 4, CI 1, 17, ср. LXVIII 4, CM C: № 10 = КОз: IX = НЭС XVII: VIII = SA III: 315 = STEA: 19 = СА III: LXIX 5 = KEAZ: XI = RID: 30 = GE: LIV = CuAE: XXIII a = СПДЕ: XXIV = ИДЕ: 132 = ОеА: между 90 и 91 = IFAOBE XXXII: 85 = ИДЕг: 319 = VMPh: 129 = ВНеф: IV = N: между 220 и 221, MDIAeAK III: между 35 и 37 a [= IV = ARH: II] и b = ARH: I = ТТА: 154 CLXII, СА III: 186, XLI 2, CI 1, 17, ср. XLI 3 [= JEА: XXII: XX 4] и LXVIII 4, MDAIAK XIV: X 1; частичной сохранности — TEA: XII 4 = ТТА: 153 CLXI, M: XLIX 8, СА III: CI 2, 6, 7, 8, 10, 16, 193, CII 27, 32; [278] сокращенно «дом ликования Йота» за недостатком места — на печати СА III: LXXXI 34, ср. 35 и на клейме СА III: LXXXIII II, также в должностном звании СА III: CIII 49 и, вероятно, в скорописной пометке СА III: LXXXVIII 90). В связи с именем Семнех-ке-рэ «дом ликования Йота» назван на обломанных кирпичных клеймах (СА III: LXXXIII III). О «доме ликования Йота в доме Йота в Ах-Йот» как месте сооружения «сеней Рэ» см. гл. III.

Само название «дом ликования Йота в доме Йота в Ах-Йот» свидетельствует, что это сооружение присваивалось солнцу в связи с празднеством «тридцатилетия». «Домом ликования» именно и прозывалось в древнем Египте то здание или помещение, где справлялось «празднество тридцатилетия».³⁰ Принадлежность данного «дома ликования» Йоту и его местонахождение «в доме Йота» доказывают причастность самого Йота к этому фараоновскому празднеству. В царской клятве при основании Ах-Йот прямо сказано, что оба «дома ликования» будут воздвигнуты «для Йота», притом «на (или: в) острове Йота, выдающегося (в смысле) празднеств тридцатилетия». Что такое был этот «остров», и где он находился в новой столице, и был ли он на деле так наименован и отстроен, остается неизвестным. Высказанная догадка,³¹ что так могла прозываться вся совокупность сооружений, посвященных солнцу в средоточии новой столицы, к сожалению, не более как предположение и не объясняет, почему в царской клятве речь об «острове» заходит в случае каждого по отдельности «дома ликования», но не в случае самого главного храма солнца — «дома Йота», упомянутого царем на первом месте во главе всех намеченных сооружений. Но как бы ни обстояло дело с этим «островом», его название опять-таки доказывает, что «дома ликования», которые должны были быть там воздвигнуты, связывались с «празднествами тридцатилетия» самого солнца.

Насколько могу судить по известным мне памятникам, «дом ликования» появился у солнца только с перенесением столицы в Ах-Йот. До основания нового города о солнечном «доме ликования» ничего как будто б не слышно. Зато тогда имелись другие сооружения, связанные с «ликованием», притом именно с «ликованием в небосклоне», как в солнечном имени.

Одно из этих сооружений и было, по-видимому, непосредственным предшественником в старой столице солнечного «дома ликования» в новой.³² Оно существовало уже при строчном солнечном имени, притом в довольно раннюю пору его бытования, когда слово «ликующий» писалось в нем буквами и знаком [279] свитка (см. § 10), а царь носил еще верховножреческое звание (см. § 65). На обломке каменного жертвенника из Эп-эсове читаем: «[Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне] в имени своем как Шов, который (есть) Йот, что в сердце (т. е. почитается внутри) (сооружения) Ликование в небосклоне - - -» (MDAIAK XX: 76 = XXIII; остатки солнечного имени перед словами «царь (и)

²⁸ Восстановление Х. В. Фэрмэна; см.: H. W. Fairman. Topographical notes on the central city, Tell el Amarna // JEА. Vol. 21, 1935. P. 136; H. W. Fairman // J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1. Text. L., 1951. P. 190.

²⁹ H. W. Fairman // J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1. Text. P. 195-197.

³⁰ A. Erman, H. Grapow. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd 3. P. 40.

³¹ H. W. Fairman // J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten, P. 3. Vol. I. Text. P. 196.

³² Х. В. Фэрмэн готов даже отождествить оба названия (Ibid. P. 193).

государь Нефр-шеп[р]-рэ [Ва-н-рэ]» в соседней строке — из верховножреческого звания). Немного времени спустя, уже после заключения солнечного имени в кольца, но до появления перед кольцами царя подзаголовков «живущий правдою» (см. § 64; вместо этих подзаголовков обозначения: «творящий вещь (т. е. жертвенный чин)» перед одним из первых колец и «возлюбленный его», «от утробы его, возлюбленный его» перед вторыми кольцами, см. § 63), возможно, даже до придачи солнцу титуловых прозваний, мы находим на другом каменном жертвеннике два одинаковых обозначения солнца: «Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, что в сердце (сооружения), "Ликование в небосклоне" Йота в Оне Верховья, большом, первенственном Йота» (в одном случае заключительное слово «Йот» отбито), а также сходное третье: «Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, что в сердце (сооружения) "Ликование в небосклоне" Рэ в доме его в Оне Верховья, большом, первенственном Рэ» (MDAIAK XX: 75). Следовательно, это помещение «Ликование в небосклоне», которое безразлично присваивается то Йоту, то Рэ, находилось в «доме его», т. е. в солнечном храме в Эп-эсове, откуда происходят все эти жертвенники. На некоторых обломках таких жертвенников уцелели только концы подобных обозначений, так что лишь по полному совпадению этих остатков с концами только что переведенных трех обозначений можно предполагать, что они того же времени, что и те, а не несколько древнее: «[Ликование] в небосклоне Йота в Оне Верховья - - -», « - - - в Оне Верховья, большом, первенственном Рэ» (RTRPhAEA XXIII: 62 = TTA: 179 CCXIII), «- - - в сердце (сооружения) "Ликование в небосклоне" Йота в Оне Верховья» (O XXIV: I 19), «- - - Рэ в доме его в Оне Верховья» (O XXIV: II 20). Ср. «- - - [в] Он[е Верхо]вья, большом, первенственном Рэ» на камне из Эп-эсове с ранними солнечными кольцами (Ag XXVIII: 18).

Видимо, немного новее титуло на двух камнях, купленных на месте древнего Апе, поскольку тут, если точно восстановление издателя, употреблены уже обычные титуловые прозвания: «Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) йот, [Йот живой, великий, что в празднестве тридцатилетия, владыка неба, владыка земли],³³ что в сердце (сооружения) Ликование в небосклоне Йота» (O XXIV: I 16). [280] Уже, несомненно, этого времени, т. е. последних месяцев до переименования царя из «Амен-хотпа Нуте-хок-висе» в «Эх-не-Йота», титуло на другом камне (JEA V: VIII = 62 [= SPAW 1919: 477 = TTA: 152 CLX] + SPAW 1919: 480 + JEA VIII: 200): «[Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, Йот живой, великий], что в празднестве тридцатилетия, владыка неба, владыка земли, что в сердце (сооружения) Ликование в небосклоне Йота». Это титуло — второго вида (см. § 35), второе кольцо царя («Эх-не-Йот») переделано из «Амен-хотп Нуте-хок-висе».³⁴ Титуло относится к лучистому солнцу, ниспосылающему свои руки-лучи к жертвеннику, перегруженному дарами. Подле жертвенника фараон подносит солнцу жертвенный сосуд. На царе, увенчанном белым венцом, короткое облачение вроде того, которое он носит на соседнем изображении и которое представляет тот своеобразный наряд, который фараоны надевали во время «празднеств тридцатилетия». На соседнем изображении царь торжественно шествует в сопровождении жрецов в белом венце с «бичом» и жезлом в руках, весь озаренный своим лучистым солнцем. Изображено, таким образом, «празднество тридцатилетия». Второе изображение, действие которого могло разворачиваться под открытым небом, отделено от первого широкою отвесною полосой с поперечной чертой внизу. Эта черта как будто бы ниспадает затем, округляясь, вниз перед внутренним краем полосы, обращенным к жертвеннику. Поэтому то не стена и не столб, а распахнутая дверь в помещение, где совершает жертвоприношение царь. Правильность такого понимания подтверждают изображения на камнях из Эп-эсове Ag XXVIII: 18. Таким образом, и празднество тридцатилетия, по крайней мере частично, протекает вместо «дома ликования» в сооружении «Ликование в небосклоне Йота». Сродство обоих «ликующих» сооружений

³³ Восстановление М Дореcc; см.: M. Dorese. Les temples atoniens de la région thébaine // O. NS. Vol. 24, 1955. P. 121-122, pl. 1 (№ 16).

³⁴ H. Schäfer. Die Anfänge der Reformation Amenophis des IV // SPAW. 1919. S. 480.

между собою и связь также второго из них, в силу как этого сродства, так и совершения там празднества тридцатилетия, с этим самым празднеством представляются более чем вероятными. Как уже было сказано, Х. В. Фэрмэн готов был даже отождествить оба названия.

Но к «ликованию в небосклоне» имели прямое отношение и другие ранние постройки помимо сооружения «Ликование в небосклоне Йота (или: Рэ)». Все они поименованы в письменных источниках более древних, чем упоминающие это сооружение, и потому могут быть в том или ином смысле его предшественниками. Наиболее новое и потому, возможно, наиболее близкое по составу упоминание такого сооружения имеется в гробнице П-рен-нуфе, в надписи, в которой строчное солнечное имя трижды написано одними буквами без определителя (см. [281] § 9): «Творят они (т. е. люди) приветственное восклицание, как творю я (т. е. П-рен-нуфе) восхваление лику твоему (т. е. солнца) доброму [на(?)] лестнице (? — *рд* без определителя) Ликования (или: ликующего) в небосклоне - - -» (JEA IX: XXVII h = TTA: 142 CXXXIII).

Сохранилась пометка на винном сосуде: «[Год царствования] 3, [ви]но дома Рэ, ликующего в небосклоне...» (TEA: XXII 13). Что надо читать «[Год царствования] 3», а не «[Год царствования 1]3», указывает написание слова «ликующий» знаком мужчины с воздетыми руками, что свойственно обычно лишь первым годам царствования Амен-хотпа IV (см. § 5, 8), а также отсутствие кольца (см. § 16). Пометка явно древнее строчного солнечного имени. Существой оно тогда, когда ее делали, надо было б ожидать вместо «Рэ, ликующего в небосклоне» «Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне». Названное в ней хозяйство — «дом Рэ, ликующего в небосклоне», владевшее виноградниками, могло быть предшественником будущего «Ликование в небосклоне», но не исключено, ввиду слова «дом», что преемником стал «дом Ра-Хар-Ахта», упоминаемый в пометках 4-го года царствования, а также в не сохранивших числа, но дающих наименование «Ра-Хар-Ахт» еще без кольца (см. § 16), равно как на некоторых других мелких памятниках, как времени до заключения солнечного имени в кольца, так и после того (см. об этом храме в ч. II моего исследования «Переворот Амен-хотпа IV»).

На закупорке сосуда из Ах-Йот уцелел низ печати: «- - - [до]м (?) ликующего в небосклоне своем» (CA III: LXXXIII 126). Печать, скорее всего, первых лет царствования Амен-хотпа IV ввиду написания слова «ликующий» знаком мужчины с воздетыми руками (см. § 5, 8), а также необычного для солнцепоклоннического «ликующий в небосклоне» притяжательного, местоимения после слова «небосклон».

Пока мы имели дело все с храмовыми сооружениями, связанными с «ликованием в небосклоне». Но древнейшее упоминание здания с подобным наименованием относится к сооружению гражданского порядка. Время и место получения клинописного послания Тушратты митаннийского к фараону указаны в скорописной отметке на этом письме так: «[Год царствования] 2, месяц 1 Выхожденья, число 7; были во Граде Южном (т. е. в Нэ) в замке ликования (или: ликующего) в небосклоне» и т. д. (ThEA I: 23 = ZAeSA XXVII: 63 = ToEA I: 21 = U18D: 1995 = VMPh: 111 = APhE: XLI ср. EAT I: 240-241 и SAK II: 99(8)). Эту пометку необходимо сопоставить с другою, сделанною на письме того же Тушратты, но к Амен-хотпу III, года на три-четыре раньше: «[Год царствования] 36, месяц 4 Выхожде[нь]я; были в [за]мке южном доме ликования» и т. д. (EAT I: 180-181). Трудно не предположить, что в обеих пометках речь идет об одном и том же местопребывании царского двора, притом [282] именно о дворце, построенном Амен-хотпом III на западном берегу в Нэ, на южной его окраине в Чэме. Дворец Амен-хотпа III прозывался, как известно, «домом ликования».³⁵ Это название значится на кирпичях оттуда («двор Амуна в доме ликования», JNES X: 36) и из местности по соседству с поминальным храмиком Тут-анх-амуна — Эйе в том же Чэме («Неб-ма-рэ в доме ликования», TED: 7). В гробнице «руководителя дворца» Амен-хотпа III и «распорядителя дома жены царицы великой Тэе» Саха в Нэ на изображениях празднования тридцатилетия царствования, между прочим, значится: «Год царствования 30, месяц 2

³⁵ W. C. Hayes. Inscriptions from the palace of Amenhotep III // JNES. Vol. 10, 1951. P. 35, n. 2; H. W. Fairman // J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1. Text. P. 193.

Жатвы, число 27 при величестве Хора, тельца крепкого, воссиявшего в правде, кому дано жить, царе (и) государе, владыке обеих земель Неб-ма-рэ, сыне Рэ, возлюбленном его, Амен-хотпе Хок-висе, кому дано жить, во время сотворения празднества тридцатилетнего первого величества его. Воссияние царя (у) двух врат великих во дворце [своем] дом [а] ликования... Дано было указание о пруде величества его, чтобы везти на веслах в ладье царя» (ASAE XLII: 491-492 = U18D: 1867). На том же изображении в гробнице Саха над покидающим дворец царем написано: «Воссияние во [дворце], (совершенное) царем», а над самим дворцом: «Дворец его дома ликования» (ASAE XLII: 492 = U18D: 1868).³⁶

Таким образом, более чем правдоподобно, что «замок южный дом ликования» Амен-хотпа III и «замок ликования в небосклоне» во «Граде Южном» Амен-хотпа IV — одно и то же сооружение, именно дворец в Чэме, и поскольку как «дом ликования» он был определенно связан с «празднеством тридцатилетия», то и по переименованию в «замок ликования в небосклоне» он должен был иметь отношение к этому празднеству. Только празднество это не могло быть празднеством земного фараона, раз «ликование» было «в небосклоне». Новое название имело в виду празднество небесного фараона — праздничное «ликование» солнца на восточном склоне неба. Но на восточном небосклоне солнце восходило повседневно. «Ликовать в небосклоне», как показала нам выше справка в словаре, значило то же, что «восходить». Тем самым у солнца празднество повторялось не через годы, как у земных царей, а ежедневно, с каждым его восходом на небосклоне.

Все это как нельзя лучше согласуется с тем, что показали нам наши расследования относительно «дома ликования» Йота в Ах-Йот и «Ликования в небосклоне» Йота или Рэ в старой столице. С заключением солнечного имени в кольца и придачею им титуловых прозваний праздничное обозначение солнца внутри [283] кольца — «ликующий в небосклоне» — получило соответствие и в титуловых прозваниях, именно в том из них, которое с полной определенностью ставило царственное солнце в связь с «празднеством тридцатилетия». Прозвание, употребительное с ранними солнечными кольцами, было, как известно, «кто в празднестве (или: празднествах) тридцатилетия», с поздними — «владыка празднества (или: празднеств) тридцатилетия» (см. § 30-40). О том, что в этих прозваниях речь идет не о празднествах земного царя, а о празднествах небесного фараона-солнца, первым догадался Б. Ганн.³⁷

Сами по себе оба прозвания могли бы быть, правда, поняты и в ином смысле. Прозвание «кто в празднестве (или: празднествах) тридцатилетия» можно истолковать в том смысле, что солнце объявляется присутствующим на «празднестве (или: празднествах) тридцатилетия» своего сына-фараона. На изображении празднования тридцатилетней годовщины царствования Амен-хотпа III в гробнице Саха царя при его торжественном выходе из дворца сопровождают священные стяги, названные «[богами], что в празднестве тридцатилетия, пребывающими в сопровождении величества [его]» (ASAE XLII: 493 = U18D: 1868). Более позднее прозвание можно понять в том смысле, что солнце провозглашается «владыкою празднеств тридцатилетия» как располагающее, распоряжающееся ими. Именно так возможно воспринять некоторые обозначения старых божеств при Амен-хотпе III: «бог добрый Неб-ма-рэ, кому дано жить, возлюбленный Амуна, владыки празднества тридцатилетия» (U18D: 1760), «бог добрый Неб-ма-рэ, возлюбленный Птаха, владыки правды, бога большого, владыки празднества тридцатилетия, что в сердце палаты летописей» (U18D: 1756), «бог добрый, владыка творения вещи (т. е. жертвенного чина) Неб-ма-рэ, сын Рэ от утробы его Амен-хотп Хок-висе, (кому) дано жить вечно, возлюбленный Хнума, владыки (города) Хе-вэр, бога большого, владыки празднества тридцатилетия» (U18D: 1757), «царь (и) государь Неб-ма-рэ, (кому) дано жить, возлюбленный Сате, владыки (читай: владычицы) празднества тридцатилетия, богини срединного чертога дома великого» (U18D: 1757), «сын Рэ Амен-хотп Хок-висе, бог добрый Неб-ма-рэ, (кому) дано жить вечно, возлюбленный Рдв, владыки (читай: владычицы?) празднества тридцатилетия» (там же); ср. ASAE XLII: 72 = U18D: 1755.

³⁶ Известия о «доме ликования» Амен-хотпа III были сопоставлены Х.В. Фэрмэном (там же).

³⁷ B. Gunn. Notes on the Aten and his names // JEA. Vol. 9. 1923. P. 170-172.

Как известно, старое многобожие охотно выставляло своих богов подателями «тридцатилетних» празднеств фараонам. Подобное представление было свойственно в не меньшей, если только не в большей, мере и солнцепоклонничеству Амен-хотпа IV (FTEQ: XXVII = EW: XXVII = ZAeSA XXI: 129 = TTA: 138 CXXVI = TVR: XXX = L = U18D: 1780, EA II: XXI, XXXVI, EA III: XXIX, строка 8, [284] EA IV: XXXV, строка 3, EA VI: III, строка 6, XIV, XV, строка 6, XIX, строка 3, XX, XXV, XXV, строки 2-3, 18, ср. EA VI: VI; также изображение ME: X 1 = RA V: 63 = RKEA: II = ZAeSA LVIII: I = KAO: 3603 = ARK: V).

Тем не менее в титуловых прозваниях солнца под «празднествами тридцатилетия» надо вместе с Б. Ганном разуместь «тридцатилетние» празднества самого солнца. Решающим доводом английскому ученому³⁸ служит замена в двух титулах солнца с ранними кольцами обычного при них прозвания «кто в празднествах тридцатилетия» (см. § 34–39) необычным: «сотворяющий празднества тридцатилетия». Оба эти титула находятся на наскальном изображении Бока в Свэн (MDREN: XXVI *u* = CMIEA I: 40 174 = DGKAIV: I 1 [= отчасти 5] = MDAIAK XX: 86 = XXVII = XXVIII, два раза = отчасти TTA: 175 CCIV B = отчасти U18D: 1942). Выходит, что лицо, столь приближенное ко двору, как «распорядитель работ в Горе Красной, подручный, наученный величеством его самим, начальник ваятелей по (части) памятников больших великих цар(я) в доме Йота в Ах-Йот Бок», могло полагать, и, должно быть, вполне уверенно, что праздничное прозвание солнца относилось к празднованию самим солнцем своих собственных «тридцатилетних» празднеств. Б. Ганн с полным основанием указывает, что по-египетски «сотворить празднества тридцатилетия» значило «праздновать» их как свои собственные.³⁹ Из солнцепоклоннических примеров он ссылается на EA VI: XXI, строка 5: «будешь ты (т. е. царь) вечно, сотворишь ты празднества тридцатилетия». К этому примеру можно добавить еще два других: «ты сотворишь (т. е. проведешь) годы многие, сотни тысяч празднеств тридцатилетия» (EA I: XXXVIII, строка 1 западной надписи), «властитель рожден, подобно Йоту, оставаясь вековечно наподобие его, сотворяя тысячу тысяч празднеств тридцатилетия, приказанных ему Йотом живым» (EA VI: XIV). Можно также привести пример такого словоупотребления для последних лет Амен-хотпа III, времени празднования им своих тридцатилетних празднеств, т. е. для времени, непосредственно предшествующего воцарению Амен-хотпа IV: «бог добрый, сотворяющий празднества тридцатилетия, подобно отцу своему Туну» (ASAE XLII: 490 = U18D: 1865), ср. «во время сотворения празднества тридцатилетия первого величества его» (ASAE XLII: 491 = U18D: 1867). Другой пример времени Амен-хотпа III, хотя и не обязательно конца его царствования: «сотворишь ты (т. е. Амен-хотп III) тысячи тысяч празднеств тридцатилетия» (U18D: 1754).

Но и словоупотребление, отраженное в обоих обычных прозваниях солнца, может быть прослежено отнюдь не только в приложении к участникам или подателям «тридцатилетних» [285] празднеств, как то было показано выше, но и в приложении к самим их виновникам. Б. Ганн ссылался на личные имена, составленные по образцу: такое-то египетское божество «в празднестве», как на соответствия солнечному прозванию «кто в празднестве (или: празднествах) тридцатилетия».⁴⁰ Имеется, по-видимому, и более близкий пример, где речь идет не о празднике вообще, а именно о «празднике тридцатилетия», «в» котором пребывает сам его виновник. Пример этот самого конца царствования Амен-хотпа III, его 36-го года царствования, так что отстоит от воцарения Амен-хотпа IV на каких-нибудь два года: «(когда) было величество его в (т)ретьем празднестве [тридцатилетия]» (U18D: 1891). Что же касается прозвания «владыка празднества (или: празднеств) тридцатилетия», то это словосочетание было тогда в приложении к виновникам торжества вполне употребительно. Б. Ганн ссылался, в частности, на жуковик с таким обозначением, приложенным к Амен-хотпу IV.⁴¹ На этом жуковике, когда писал Б. Ганн, еще не изданном, значится: «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, владыка празднества тридцатилетия» (BMQ XIV: V 8). Имеется несколько примеров от предшествующего царствования, в которых «владыкою

³⁸ Ibid. P. 171.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Ibid.

празднеств тридцатилетия» объявляется сам Амен-хотп III: «[Хор, телец] крепкий, воссиявший в правде, царь, любимец, подобно Амуну, владыка празднеств тридцатилетия на престоле Рэ» (U18D: 1758), «Хор золота, зеленеющий (т. е. процветающий) (в отношении) двойников (или: питания?), добрый годами, владыка празднеств тридцатилетия» (MMAV VI: 276 = U18D: 1749), «Неб-ма-рэ, владыка празднества тридцатилетия» (ThIAe VI: 1456), «- - - [Амен]-хотп Хок-висе, владыка празднества тридцатилетия» (RIEMRCB: 365); «владыкой празднества тридцатилетия, как отец его Рэ», назван Амен-хотп III на изображении, к этому празднеству как раз относящемуся, DAeAe III: LXXVI-LXXVII. Ср. RMT II: 177.

Но вернемся к сочетанию «ликующий в небосклоне». Присутствие среди титуловых прозваний солнца такого прозвания, которое говорило о справлении солнцем «празднеств тридцатилетия», сильно оттеняло празднично-фараоновский смысл сочетания «ликующий в небосклоне» в самих солнечных кольцах. И эти слова отнюдь не служили в них малозначительной связкой между солнечными наименованиями, в них заключенными. Сочетание «ликующий в небосклоне» представляло важную, многозначительную составную часть солнечного имени. Недаром уже на первых порах нового солнцепоклонничества храм царского бога прозывался не «домом Рэ», а «домом Рэ, ликующего в небосклоне» (TEA: XXII 13, см. § 5), а сам царь величался «возлюбленным Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне» (DaeAe [286] III: CXd = DAeAeT: 49 = TTA: 148 CXLVI, см. § 8). Также и позже, в пору ранних солнечных колец, на печатях винодельческих заведений бывало написано: «Вино [дома Ра =] Хар-Ах[т]а, ликующего в небосклоне» (CA III: LXXXI 4), или, просто: «Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне» (CA III: LXXXI 1); время обеих печатей определяет знак Ра-Хар-Ахта о двух небосклонах (см. § 19). К «- - - ликующему в небосклоне» обращена молитва на стенке ящика AelSMB II: 266 = TTA: 160 CLXXV (позднее заключения солнечного имени в кольца ввиду того, что «Ахт» написано двумя знаками небосклона, см. § 19). Ср. также «[до]м(?) ликующего в небосклоне своем», упомянутый на закупорке сосуда из Ах-Йот, но ввиду написания слова «ликующий» знаком мужчины с воздетыми руками, скорее всего, первых лет царствования (CA III: LXXXIII 126, см. § 5, 8).

г. Шов — Йот — Рэ-отец

В том, что у земных фараонов «празднество тридцатилетия» представляло так или иначе обновление царствования, согласны сейчас едва ли не все исследователи. Но не менее ясно, что греческая передача названия этого фараоновского празднества как «тридцатилетие» в значительной мере условна. И условна она не только потому, что некоторые цари справляли свое первое «празднество тридцатилетия» за много лет до тридцатилетней годовщины царствования. Греческая передача условна прежде всего потому, что даже те цари, которые праздновали первое «празднество тридцатилетия», процарствовав действительно тридцать лет, последующие свои «празднества тридцатилетия» — второе, третье, четвертое и т. д. — справляли одно за другим через короткие промежутки времени, в несколько лет каждый.

Царственное солнце Амен-хотпа IV обновлялось, возрождало само себя каждое утро и тем самым справляло при каждом своем «возникновении» на небосклоне «празднество тридцатилетия». Недаром его постоянным титуловым обозначением было «Йот живой, великий, что в празднествах тридцатилетия», или, позднее, «владыка (т. е. обладатель) празднеств тридцатилетия». Но если слова «ликующий в небосклоне» в составе солнечного имени относились к праздничному обновлению, т. е. утреннему самовозрождению царственного солнца, то не естественно ли ожидать, что непосредственное продолжение этих слов, заключительная часть солнечного имени, должно было иметь отношение к тому же? «Возликовывающий на небосклоне под именем своим как...» — не будет ли то, что следует затем, т. е. это самое «имя», обозначать как раз самовозрождающееся солнце?

И действительно, последующие наименования имеют отношение к рождению. Согласно раннему солнечному имени, «ликующий [287] на небосклоне» восходит как

сыновнее солнце Шов (см. выше), согласно позднему имени — как отец Рэ. И оба, Шов и «отец Рэ», оказываются затем Йотом, видимым солнцем, явлением, которое солнце, как таковое, порождает или в котором самопорождается по утрам (см. выше) и которое в то же время есть отеческое солнце, чье наименование созвучно со словом «Йот» — «отец» (см. выше). В самом деле, какое-то скопление отеческого и сыновнего, порождающего и порождаемого, но притом скопление на первый взгляд очень странное, противоречивое. Если то, что сыновнее солнце Шов отождествляется с видимым солнцем Йотом, порождаемым по утрам, никакого противоречия в себе не содержит, напротив, выглядит вполне последовательным, то признание этого Йота, порождаемого солнца, одновременно «отцом», отеческим солнцем, включает в себе как будто б невыносимое внутреннее противоречие. Не менее внутренне противоречиво и провозглашение отца Рэ порождаемым видимым солнцем Йотом, хотя бы последний был тоже «отцом», отеческим солнцем. Противоречивость подобных отождествлений не подлежит, по-видимому, сомнению, но что, если именно она и составляет самое существо заключительной части солнечного имени?

В самом деле, кого, по тогдашним представлениям, порождало солнце каждое утро? Не кого иного, как самого себя. Утреннее солнце, восходящее на небосклоне, есть солнце сыновнее, порожденное, но в этом возрожденном солнце, ставшем вновь зримым явлением, возродилось, пришло, вернулось прежнее солнце, его породившее, солнце отеческое. Но разве не то же самое утверждает солнечное имя в его более раннем виде? Утренний, потому что небосклонный, Ра-Хар-Ахт празднично-обновленно возликовывает на небосклоне как сыновнее солнце Шов, которое есть видимое солнце Йот, иначе, все тот же «Йот» — «отец», отеческое солнце.

Раннее солнечное имя было основано на привычной и значительной для древних египтян игре наименованиями. «Солнце» Шов потому «сын Рэ», что таковым был старый бог воздушного пространства Шов. Йот («видимое солнце») потому «отец», что по-египетски «отец» тоже «йот». С окончательным отвержением старых божеств игра именем одного из них в составе обозначения самого предмета нетерпимого солнцепочитания становилась неуместной. Неуместною она была сочтена даже раньше устранения из солнечного имени слова «хор». В переходном виде солнечного имени (см. § 23) слова «шов» уже нет, но слово «хор» еще остается, хотя пишется буквами, а не знаком сокола, священной птицы и образа старого бога Хора. Если солнечное наименование «Ра-Хар-Ахт» на первых порах еще сохранялось, то его отрывали от старого Хора, бытовавшего в прежнем многобожии и вне этого сочетания. Нарочно отграниченное самим своим правописанием от старого бога и включенное в царское [288] кольцо чисто буквенное «хор» могло легко восприниматься как равнозначное слову «царь»,⁴² но затем и буквенное «хор» заменили уже вполне недвусмысленным обозначением «властитель». Но никакое буквенное написание не могло бы спасти даже временно слово «Шов» в солнечном имени, как только старые боги были окончательно отвергнуты новым солнцепоклонничеством. Ведь слово «Шов» затем и находилось в солнечном имени, что там играли как раз теми представлениями, которые связывало с этим словом отвергнутое многобожие. Фараона еще некоторое по крайней мере время продолжали величать «Шов» (см. выше). К царю ведь прилагалось еще другое обозначение для солнца — «Рэ»; «Шов» тоже значило «солнце», и, величая Амен-хотпа IV «солнцем» — «Шов», совсем не обязательно было вспоминать многобожескую подоплеку последнего обозначения. Но в солнечном имени дело было именно в этой подоплеке. С окончательным отвержением прежнего многобожия слову «Шов» не было больше места в солнечном имени.

Но чем и как было заменить неуместное обозначение? Пересказать его, передать описательно как «сын Рэ»? Но ведь то было привычное обозначение фараона, а никак не солнца. Значит, нельзя уже было высказывать в солнечном имени, что сыновнее солнце, будучи видимым солнцем и, как оно, именуемое созвучно с «отцом», есть возродившееся

⁴² A. Erman, H. Grapow. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd 3. S. 124.

отеческое солнце. Но если стало невозможным высказываться в солнечном имени о сыновнем солнце, то можно было высказать там ту же мысль применительно к отеческому солнцу, вместо сыновнего солнца, сына Рэ, сделать предметом высказывания самого «Рэ-отца». В таком случае оставалось только сказать, что отеческое солнце вернулось в порожденном им видимом солнце, именующемся потому созвучно с «Йотом» — «отцом» — Йотом. Это и было сделано при переделке солнечных колец из ранних в поздние. Теперь утренний, потому что небосклонный, Рэ — властитель возликовывает празднично-обновленно на небосклоне как отеческое солнце, как «Рэ-отец», вновь пришедший в порожденном им видимом солнце Йоте, потому так и именуемом — созвучно с «Йотом» — «отцом».

Глагол *йй* «приходить», употребляемый также с оттенком «возвращаться», встречается несколько раз в приложении к солнцу Амен-хотпа IV и вне позднего солнечного имени, притом на протяжении всего царствования, от времени первоначальных солнечных обозначений до поры поздних солнечных колец включительно. Правда, за одним исключением, словоупотребление очень однообразно, ограничено приветственными обращениями к солнцу *ий.тй* «Прииди» (досл. «Пришедши ты!») и *йй.вй* «Прииди же!» (досл. «Сколь (приятен) пришедший!») в смысле «Добро пожаловать!». [289]

Пнчв и *Пи-нхас* при ранних солнечных кольцах и *Хойе* при поздних приветствуют солнце в своих гробницах в Ах-Йот такими словами: «Привет тебе, восходящий в выси, сияющий утром на склоне неба! (Разночтение *Пи-нхаса*: "(когда) восходишь ты в выси, (когда) сияешь т(ы) [у]тром на склоне неба".) Прииди в мире, владыке» мира (т. е. спокойствия)! Земля до края ее собрана, когда воссияваешь ты. (*Пи-нхас* добавляет: Лица (т. е. люди) все живут при виде тебя".) Обе руки их (воздеты) в похвалу восходу твоему. (*У Пи-нхаса* восхваление солнца на этом обрывается и начинается прославление фараона.) Обоняют они земли? (т.е. поклоняются), (когда) сияешь т[ы] им. Восклицают они до высоты неба. Восприемлют они радость (и) веселье. Ликут они, (когда) видят величество твое (т. е. солнце). Даешь ту лучи твои лицам всем (т. е. всем людям) подающимся наружу (т. е. выходят из жилищ?), (когда) приобщаешься ты выси (т. е. поднимаешься на небо), (когда) предпринял ты дорогу добрую» (следует заупокойная молитва; *Пнчв* — *ЕА IV*: III, *Пи-нхас* — *ЕА II*: VII, *Хойе* — *ЕА III*: II). Снаружи своей гробницы в Ах-Йот, по бокам ее двери, Эйе встречает солнце такими словами: «Прииди [же], Йот живой — [наполнил ты о]бе зем[ли] красотой твоею] - - - [не]т другого, знающего тебя, кроме сына твоего, царя (и) государя Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ»; «[При]иди же! Восходишь [т]ы - - - направить - - - Йот это во (всю) долготу (т. е. всё) сын его, - - - [сы]н Рэ [Э]х-не-[Йот], большой [п]о [в]еку своему»; «Прииди же, Йот живой, рождающий себя сам повседневно. Земля всякая в [праз]дне[стве] (?) - - - умиротворяешься т[ы] - - - ты(?) жене царицы великой Нефр-нефре-[Йот] Нефр-эт — жива она вечно [веко]вечно!» (*ЕА VI*: XXIV, при ранних солнечных кольцах). Во всех этих надписях глагол *йй* «приходить/возвращаться» относится к восходу солнца, к его приходу вновь утром — употреблен в конечном итоге в том же смысле как и в позднем солнечном имени. Там за глаголом следуют слова *м йтн* — *йй м йтн* «приходить солнцем, возвращаться Йотом». Точь-в-точь такое же и еще одно сходное словосочетание являет наиболее ранний свидетель употребления глагола *йй* применительно к солнцу Амен-хотпа IV — славословие ночному солнцу, начертанное на гробнице Саха в Нэ. Хотя надпись очень ранняя и вполне многобожеская, она тем не менее посвящена солнцу Амен-хотпа IV (см. § 2), правда еще с трудом отличимому от старых солнечных божеств, как то часто бывало в ту пору первоначальных солнечных обозначений. Вот перевод этой надписи: «Прославление Рэ, (когда) умиротворяется он в жизни (т. е. заходит живым) на склоне западном неба — повелителем-князем, другом (царевым) единственным, приближающимся к владыке своему (т. е. фараону), тем, кто в сердце Хора, владыки Дворца (т. е. в сердце фараона) — распорядителем дома Хър[в.ф] (другое имя Саха), правым] голосом [290] (т. е. оправданным на том свете, покойным). Сказывает он:

"Привет тебе - - - Атом [владыка (?) веч]ности (?)! [Прио]бщился ты склону неба. Ты

воссиял на западе Атомом, что ввечеру, пришедши (*йй.ти*) в мощи твоей. [Поверг ты про]тивника твоего (— змия). Властвуешь ты (над) высью как Рэ. Касаешься ты неба (и) земли - - -. Удалил ты облака (и) тучи (или: град). Спускаешься ты из утробы матери твоей Нав[не]. Отец твой Нун [в радости (?)]. Боги [(такие-то)] в воскликновении, те, что в преисподней, в ликовании, (потому что) [видят они (?)] владыку своего, растягивающего шаг [свой (?)]. Т[ы (?)] — владыка всех. Прииди (*йй.ти*) в мире, касающийся обеих земель (т. е. Египта — в смысле заходящий?! Приобщи́л ты руки закатным горам (т. е. обнял место заката). Восприял (о?) - - - величество твое честь, приставши ко храму твоему ради отрешения рук матери твоей от - - -. Влекут тебя (т. е. солнце в его ладье) души западные на дорогу, что (?) в земле святой (т. е. в мире мертвых). Освещаешь ты лицо приставников преисподней. Слышишь ты зов (того), который во гробе. Поднимаешь ты (тех), которые положенные на бок (т. е. мертвых). Вкушаешь ты правду у того, кто с ней. Молодишь ты носы тем, что в ней (т. е. жизнью-дыханием, которые она сообщает?). Отделяешься ты оттуда на место честное. Восполняешь (?) ты явления в (виде ?) богов — выходящих отсюда, (тем временем как) тепло их явилось,— обновившись в мощном (обличье) твоём первоначальном, пришедши Йотом (т. е. видимым солнцем, *йй.ти м йтн*), мощью неба, соединившись с власт(ью?) (над) [(такою-то нагорной страной)]. Учитываешь ты красоту твою посреди преисподней. Сияешь ты, именно ты, тем, кто во тьме. Те, кто в пещерах, в ликовании. Славят они [те]бя, (когда) достигаешь ты до них, перед (?) лицом твоим этим пробудившегося целым - - - ... ежедневно. Светает земля - - - ... в обличье его, выходящий из утробы матери его непрестанно, умиротворяющийся внутри во вре[мя (?)] - - - Рэ при восходе своем, Атом после [умиротворения (т. е. захода) своего (?)]. (Да) дашь ты быть мне среди жалуемы(х) тобою, видя красоту твою повседневно, (когда ?) принимаю я концы (?) ночной солнечной ладьи - - -"» (ASAE XLII: 462-463 + JEA IX: XXVII n).

Несмотря на досадные повреждения и отдельные неясные места, из надписи со всею определенностью следует, что приход солнца в виде Йота, т. е. видимого солнечного круга, связывался непосредственно с обновлением солнца в прежнем образе: «обновившись в мощном (обличье) твоём первоначальном, пришедши Йотом, мощью неба» (ASAE XLII: 462 ошибочное чтение «в животворении твоём» должно быть исправлено по JEA IX: XXVII n как в «мощном (обличье) твоём»). Лучшего [291] подтверждения предложенного понимания позднего солнечного имени, подтверждения добавок устами самих солнцепоклонников, трудно было б даже ожидать.

Два других примера глагола *йй* «приходить» в приложении к солнцу, содержащиеся в надписи, заслуживают внимания в том смысле, что относятся не к утреннему, а к вечернему приходу или возвращению солнца. Они тем самым показывают, что «приходить» применительно к солнцу не тождественно с «восходить», но что *йй* в этом употреблении сохраняло свое основное значение, значило именно «приходить», возможно, с оттенком «возвращаться». То же следует из вечернего славословия солнцу, сохранившегося в двух гробницах в Ах-Йот — у *Пнчв* (EA IV: IV) и в списке отсюда у Хойе (MSECAE I: 24 = 59-60 + EA IV: 29-30):

«Воздавание хвалы Ра-Хар-[Ахту], ликующему в [небоскло]не в имени своем как Шов, который (есть) Йот, (кому) дано жить вечно вековечно. (У Хойе: «Умиротворяешься (т. е. заходишь) ты добре, [Рэ, властитель небосклонный, ликующий в небосклоне в имени своем как Рэ-отец, пришедший Йотом], (кому) дано жить вечно».) Прииди же ты(?), владыка вечности! Хвала тебе, Рэ, владыка небосклона! Пересекаешь (ли) ты небо — лицо всякое (обращено) на тебя непрестанно ночью(!), как (и) днем. Восходишь (ли) ты на небосклоне восточном, умиротворяешься (ли) ты в жизни (т. е. живым) с удлинением (от радости) сердца — око всякое (т. е. все люди, видящие тебя) в шумном восторге. Ночь (у н)их, после того как умиротворился т[ы]. (Когда) приобщи́лся ты небу(!), не видит (одно) око второго своего (т. е. другое). Червь всякий на спине (т. е. поверхности) земли. Спят они (т. е. люди), сотворяют(ся) они слепыми, доколе (не) объявится просияние твое. Просыпаются они, чтобы видеть красоту твою. Воссиява[ешь ты (?)], (и(?)) зрят они, узнают себя(?). Даешь ты лучи

твои им (следует заупокойная молитва)». Что глагол *йй* «приходить» ни в коем случае не служит сказуемым к солнечным кольцам в начале надписи, доказывает сравнение с другими заголовками солнечных славословий в гробницах Ах-Йот. Глагол может быть только приветственным обращением. Однако имеющиеся воспроизведения славословия расходятся в том, что следовало за корнем *йй*. Старинное воспроизведение этого места у *Пнчв* дает птенца *в* и кружок над его спиною (ср. ЕА IV: IV с ЕА IV: 29(11)). У Хойе, по ЕА IV: 29 13, за птенцом *в* следовали кружок со стоячей черточкой под ним, но они снабжены вопросительным знаком. В MSEC AE I на с. 60 над спинкою птенца значится кружок, а на с. 59 перед птенцом помещен хлеб *т*, за спиною же ничего не показано. Что кружок вместе с последующей корзиной *нб* можно читать как «повседневно», в высокой степени неправдоподобно ввиду отъединения кружка далеко от корзины — над спинкой стоявшего над корзиной птенца. Читать [292] «Прииди же (*йй.в(й)*), Рэ, владыка вечности!» тоже затруднительно как ввиду положения кружка над спиною птенца, так и ввиду полного (трехзначного) написания имени «Рэ» в последующем сочетании «Рэ, владыка небосклона». Однако соответствие между подобным «Рэ, владыка вечности» и последующим «Рэ, владыка небосклона» могло бы говорить в пользу такого чтения, как бы неправдоподобно оно ни выглядело, тем более что иной выход из положения придумать трудно, если только не предпочесть разночтение MSEC AE I: 59. В последнем случае верхушку кружка надо было бы считать хлебом *т*, а низ кружка и черточку под ним отнести к знаку-завитку *в*. Тогда можно было бы читать *йй.в(й) те* «прииди ж, ты», что во всех отношениях было б, конечно, самым лучшим.⁴³

При изложенном понимании солнечного имени получает объяснение замена необычным *м рн.ф м* «в имени своем как» привычного *м рн.ф н* «в имени своем *of/de*». «Имя» здесь не просто «Шов» или «Рэ-отец», а умозрительное «Шов, который (есть) Йот», или «Рэ-отец, пришедший Йотом».

Примечание

В 1959 г. Мохаммад Хасан Абд-Ур-Рахман писал о некоторых изваяниях Амен-хотпа IV из его солнечного храма в Эп-эсове: «Из этих сорока фрагментарных песчаниковых колоссов четыре по крайней мере должны были носить чепец, увенчанный четырьмя страусовыми перьями. Только нижняя часть перьев видна на том, что выставлен в Каире, тогда как перья (высотой в 0,8 м) полностью сохранились на другой голове из той же серии, хранящейся в музейном запаснике (таблица 1)... Оперенная корона, таким образом, введенная Ахенатеном, приводит на ум Хорово имя царя: *Хър к' нхт къ' швтй*... которое включает характерный эпитет Онуриса: *къ' швтй*... Если мое предположение правильно, корона о четырех перьях доставила бы археологическое доказательство связи между Онурисом — Шу (= Рэ^с = Атен) и Ахенатеном...».⁴⁴

Эти изваяния объясняет да и само объясняется ими примечательное изображение на стене входа в гробницу Апэе в Ах-Йот (MSEC AE I: XXXIX = XL = ЕА IV: XXXI = XLV). Изображено царское семейство, правящее службу многорукому лучистому солнцу. Три царевны бряцают ему гремушками. Нефр-эт [293] подносит ему своеобразный художественный дар: плоскую подставку с водруженными на нее стоймя кольцами солнца, перед которыми сидит наподобие младенца с подтянутыми вверх коленями царица, молитвенно приподняв руки. На ней тот же синий, венец с плоским верхом, который мы видим на самой дарительнице. Ее супруг подносит солнцу знаменательный дар: подставку с отвесно стоящими солнечными кольцами, по бокам которых стоит по изображению царевича. У обоих у них отличительные черты Амен-хотпа IV: отвислый подбородок (виден на снимке ЕА IV: XLV), толстые бедра, тонкие конечности, и на обоих одно и то же широкое

⁴³ Слова *йй м йтн* в позднем солнечном имени относят к ежедневному возвращению возрожденного солнца А. Пианков и С. Олдред (Al. Piankoff. Les grandes compositions religieuses du Nouvel empire et la réforme d'Amarna // BIFAO. T. 62, 1964. P. 209; C. Aldred. Akhenaten, pharaoh of Egypt — a new study. L., 1972. P. 131).

⁴⁴ Mohammad Hasan Abd-Ur-Ratiman. The four-feathereel crown of Akhenaten // ASAE. T. 56, 1959. P. 247-248.

складчатое опоясание, что и на самом царственном дарителе. Головы царевичей ничем не накрыты, отчего видно, что череп у них выдается назад — о том, что таким был череп у Амен-хотпа IV можно было бы догадаться иначе только по подражательным изображениям верноподданных, так как у него самого эта особенность обыкновенно скрыта венцами или накладными волосами. Сбоку у царевичей свисает с темени по пряди волос, как то подобало царственным отрокам. На лбу у обоих по царскому аспиду, а над теменем (придерживаемые, очевидно, повязкою, концы которой свешиваются сзади) у каждого высится по три высоких пера — точь-в-точь таких же, как у изваяний из Эп-эсове. Если египетского бога воздушного пространства Шов изображали с таким пером на голове, то почему было не изобразить с подобным головным убором и одноименного с тем Шов земного солнечного Шов — Амен-хотпа IV? А поскольку и солнце Шов и Амен-хотп IV были сынами Рэ, сыновними солнцами, фараона надлежало изобразить отроком, царевичем, хотя и с царским налобным аспидом, царевичам вообще не присвоенным. Изображение в гробнице Апэйе времени V солнечного титула (см. § 38), и солнечные кольца — ранние, еще упоминающие сыновнее солнце Шов. Изваяния из Эп-эсове тоже современны ранним солнечным кольцам, I (см. § 34) или II (см. § 35) их титулу. Пряди волос, свешивающиеся из-под чепца изваяния, передавали, возможно, прическу все того же воздушного Шов.

С изображением в гробнице Апэйе перекликается другое любопытное изображение на обломке плиты из большого дворца в Ах-Йот (ТЕА: XII 2). Неизвестно, что держал в руках царь (его руки отбиты). Но царица подносит лучистому солнцу на полукруглой подставке (в виде корзины *нбт*) весьма затейливый дар: представлен сидящий царственный младенец, с подтянутыми вверх коленями и молитвенно приподнятой рукою, держащий в другой руке на полукруглой же подставке два стоячих солнечных кольца, окруженных знаками жизни, долгоденствия (*дждт*) и процветания (*в'с*). Что младенец не царица, а фараон, доказывает как один аспид над его лбом (у подносящей дар царицы их два, притом с рожками и солнечными кружками на головах), так и фараоновский чепец (*нмс*), царицам не положенный. [294] И вот на голове царственного дитяти опять-таки высится четыре пера с загнутыми вверх концами (т. е. страусовые). Солнечные кольца — ранние.

Родственное изображение имеется на оттиске печатки СА III: С 30, к сожалению не полностью сохранившемся. На нем мы видим человека, возможно отрока, если выступ на затылке соответствует концу пряди волос. На темени у человека три высоких пера, но не загнутых на концах, как у изваяний, в гробнице и на куске плиты, а прямых, как у Ан-хуре, отождествлявшегося с воздушным Шов. Зато в приподнятой руке человек держит три пера с концами загнутыми, как у самого Шов.

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ИЗДАНИЙ, В КОТОРЫХ ВОСПРОИЗВЕДЕНЫ ИЛИ ОПИСАНЫ ПАМЯТНИКИ

- ВДИ — «Вестник древней истории». М.
1953, с. 212-223. — *Матье М.* О периодизации истории амарнского искусства.
1972, 1, с. 79-103, л. 1-2. — *Богословский Е. С.* Памятники и документы из Дэр-эль-Медина, хранящиеся в музеях СССР.
1972, 4, с. 90-94. — *Павлов В. В.* Голова мужчины позднеамарнского периода из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.
ВНеф — *Матье М. Э.* Во времена Нефертити. Л.-М., 1965.
ГТ — *Картер Г.* Гробница Тутанхамона. Пер. с англ. Ф. Л. Мендельсона и Д. Г. Редера. Отв. ред. И. С. Кацнельсон. М., 1959.
ДР — *Авдиев В.* Древнеегипетская реформация. Под ред. и с предисл. И. Н. Бороздина. М., 1924 (Всемирная литература. Культура Востока).
ДМ — Древний мир. Изборник источников по культурной истории Востока, Греции и Рима. Под ред. Б. А. Тураева и И. Н. Бороздина. Ч. 1. Восток. Изд. 3-е. М., 1917.
Ег — *Масперо Г.* Египет (*Ars una — species mille*). Пер. Н. Гальперин. М., 1916.
ЕИВАIV — *Баллод Ф. В.* Египетское искусство времени Аменофиса IV. М., 1914.
ЕРИИИ — «Ежегодник Российского института истории искусств». Пб.-М.
Т. 1. Вып. 2, 1922, с. 89-109. — *Струве В. В.* Эрмитажная стела Харемхеба.
ЗВОРАО — «Записки Восточного отделения императорского Русского археологического общества». СПб.
Т. 2, 1887 (1888), с. 65-79, л. 1-18. — *Голенищев В.* Эпиграфические результаты поездки в Уади Хаммамат.
ЗЧ — *Добльхофер Э.* Знаки и чудеса. Рассказы о том, как были дешифрованы забытые письмена и языки. Пер. с нем. Г. М. Бауэра. М., 1963.
И — «Искусство». М.
1974, 6, с. 61-66. — *Ходжаиш С.* Сокровища гробницы Тутанхамона.
ИДВ — *Тураев Б. А.* История древнего Востока. Ч. 1. Курс, читанный в СПб. Университете. СПб., 1913.
ИДЕ — *Матье М. Э.* Искусство древнего Египта. М., 1958 (Очерки истории и теории изобразительных искусств).
ИДЕг — *Матье М. Э.* Искусство древнего Египта. Л., [1961].
КОз — *Бальмонт К.* Край Озириса. М., 1914.
НЭС — Новый энциклопедический словарь. [Издатели] Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон. СПб.
Т. 17. — *Тураев Б.* Египетское искусство.
ОИДИ — *Баллод Ф. В.* Очерки истории древнеегипетского искусства. Москва — Саратов, 1924.
СГТ — *Пиотровский Б. Б.*, при участии *Ланда Н. Б.* и *Ланис И. А.* Сокровища гробницы Тутанхамона. Каталог выставки. М., 1973 (¹ — для выставки в Москве, ² — для выставки в Ленинграде).
СПДЕ — *Павлов В.* Скульптурный портрет древнего Египта. М., 1957.
СПЦН — *Матье М. Э.* Скульптурный портрет царицы Нефертити. Л., 1958.
Тут — *Картер Г., Мейс А.* Тутанхамон. Гробница египетского фараона, открытая Карнарвоном и Картером, с приложением статей профессоров Н. Д. Флиттнер и Г. Штейндорфа. Пер. с нем. А. Г. Горнфельда. М.-Л., 1927.
ТЗГ — *Перепелкин Ю. Я.* Тайна золотого гроба. М., 1968; изд. 2-е. М., 1969.
А — *Samson J.* Amarna. City of Akhenaten and Nefertiti. Key pieces from the Petrie collection. With an introduction by professor H. S. Smith. L., 1972.
Ае — *Nicholson C.* Aegyptiaca, comprising a catalogue of Egyptian antiquities, collected in the years 1856, 1857, and now deposited in the Museum of the University of Sydney: together with

an account of some remains of the «disk worshippers»: as also of some funeral hieroglyphic inscriptions found at Memphis: accompanied also by a facsimile and translation from a hieratic papyrus. L., 1891.

Ar — «Archaeology». N. Y.

Vol. 28 (1975). P. 16-22. — *Redford D. B.* Reconstructing the temples of a heretical pharaoh.

AA — *Baikie J.* The Amarna age. A study of the crisis of the Ancient World. With a preface by S. A. Cook. L., 1926.

AAA — University of Liverpool. Annales of archaeology and anthropology issued by the Institute of archaeology.

Vol. 17 (1930). P. 82-97, pl. 18-30 — *Peet T. E.* Two letters from Akhetaten.

AAAE — *Smith W. S.* The art and architecture of Ancient Egypt. [Б. м.], 1958 (The Pelican history of art, 214).

AANE — *Lloyd S.* The art of the ancient near East. Second printing. N. Y., 1963.

ABKK — «Amtliche Berichte aus den königlichen Kunstsammlungen». B.

34. Jg. (1913), стр. 127-146. — *Schäfer.* Kunstwerke aus der Zeit Amenophis' IV (um 1375 v. Chr.) (Ägyptische Abteilung).

35. Jg. (1914), стр. 134-148. — *Schäfer.* Sonderausstellung der Funde aus der Bildhauerwerkstatt des Thutmes in Tell el-Amarna (um 1375 v.-Chr.).

ABPK — «Amtliche Berichte aus den Preusz. Kunstsammlungen». B.

40. Jg. (1919), стр. 211-230. — *Schäfer.* Die frühesten Bildnisse König Amenophis des IV. Ein Beitrag zur Entstehung der Kunst von Tell el-Amarna.

ABPS — «Amtliche Berichte aus den Preusz. Staatssammlungen». B.

40. Jg. (1918), стр. 41-61. — *Schäfer.* Der König im Fenster. Ein Beitrag zum Nachleben der Kunst von Tell el-Amarna.

AeGDSS — *Dyroff K., Pörtner B.* Aegyptische Grabsteine und Denksteine aus süddeutschen Sammlungen, herausgegeben von W. Spiegelberg. II: München. Lpz., 1904.

AHNE — *Hall H. R.* The ancient history of the Near East from the earliest times to the battle of Salamis. 6 ed., revised. L., 1924.

AeISMB — *Roeder G.* Aegyptische Inschriften aus den Staatlichen Museen zu Berlin. Bd 2. Inschriften des Neuen Reichs. Indizes zu Band 1 und 2. Lpz., 1924.

AJSLL — «American journal of Semitic languages and literatures». Chicago.

Vol. 25 (1908). P. 1-110. — *Breasted J. H.* Oriental Exploration Fund of the University of Chicago: Second preliminary report of the Egyptian expedition.

AeKHK — *Koefoed-Petersen O.* Aegyptens Koetterkonger og hans Kunst. København, 1943.

AeKZKE — *Möller L. L., Roeder G.* Agyptische Kunst aus der Zeit des Königs Echnaton. Hamburg, [1965].

AM — *Champdor A.* Die altägyptische Malerei. Lpz., 1957.

AN — *Aldred C.* Akhenaten and Nefertiti. N. Y., 1973.

AOr — «Acta orientalia». Havniae.

36 (1974). P. 11-21. — *Harris J. R.* Nefernefruaten regnans.

AeP — *Ranke H.* Die aegyptischen Personennamen. Bd 1. Verzeichnis der Namen. Glückstadt, 1935.

APhE — *Aldred C.* Akhenaten pharaoh of Egypt — a new study. 1 Abacus edition. L., 1972.

ARH — *Roeder G.* Amarna-Reliefs aus Hermopolis. Hrsg. von R. Hanke. Hildesheim, 1969 (Pelizaeus-Museum zu Hildesheim. Wissenschaftliche Veröffentlichung 6. Ausgrabungen der Deutschen Hermopolis-Expedition in Hermopolis 1929-1939. Bd 2).

ARHAC — *Cooney J. D.* Amarna reliefs from Hermopolis in American collections. [Brooklyn], 1965.

ARK — *Schäfer H.* Amarna in Religion und Kunst. Lpz., 1931 (7te Sendschrift der Deutschen Orient-Gesellschaft).

ASAE — «Annales du Service des Antiquités de l'Égypte». Le Caire.

T. 3 (1902). P. 259-266. — *Legrain G.* Notes d'inspection. 1. Les stèles d'Aménôthès IV à Zernik et à Gebel Silsileh.

T. 7 (1906). P. 228-231. — *Legrain G.* Sur quelques monuments d'Aménôthès IV provenant de la cachette de Karnak.

T. 10 (1910). P. 122-123. — *Gauthier H.* Quelques fragments trouvés à Amada.

T. 18 (1919). P. 53-57. — *Daressy G.* Deux statues de Balansourah.

T. 22 (1922). P. 249-250, pl. 2-4. — *Pillet M.* Rapport sur les travaux de Karnak (1921—1922).

T. 31 (1931). P. 98-114, pl. 1-3. — *Engelbach R.* The so-called coffin of Akhenaten.

T. 31 (1931). P. 115-119. — *Derry D. E.* Note on the skeleton hitherto believed to be that of king Akhenaten.

T. 31 (1931). P. 120-122. — *Lucas A.* The canopic vases from the «tomb of queen Tíyi».

T. 31 (1931). P. 123-125. — *Pendlebury J. D. S.* Report on the clearance of the royal tomb at El-'Amârna.

T. 35 (1935). P. 35-51, pl. 1-6. — *Ahmed Fakhry.* Blocs décorés provenant du temple de Louxor (suite). Basreliefs d'Akhenaton.

T. 35 (1935). P. 193-196, pl. *Moharram Kamal.* Fouilles du Service des antiquités à Tell el-Amarna en 1934.

T. 37 (1937). P. 25-38, pl. 1-3. — *Ahmed Fakhry.* Miscellanea. C. 30-33: 3. A note on the Zernikh stelae.

T. 38 (1938). P. 435-453 (P. 441- 448 = pl. 72-75). — *Roeder G.* Die Ausgrabungen in Hermopolis im Frühjahr 1938.

T. 39 (1939). P. 381-384 (P. 383-384 = pl. 57). — *Moharram Kamal.* Some fragments from swaoabti-figures of Akhenaten in the Egyptian Museum.

T. 40 (1940). P. 133-165, pl. 20-28. — *Engelbach R.* Material for a revision of the history of the heresy period of the XVIIIth dynasty.

T. 40 (1940). P. 537-552 (P. 545-552 = pl. 52-55), pl. 56. — *Hamza M.* The alabaster canopic box of Akhenaton and the royal alabaster canopic boxes of the XVIIIth dynasty.

T. 42 (1943). P. 447-508, pl. 39-42. — *Ahmed Fakhry.* A note on the tomb of Kheruef at Thebes.

T. 43 (1944). P. 15-43. — *Drioton É.* Trois documents d'époque amarnienne.

T. 50 (1950). P. 137-248 (P. 173-248 = pl. 1-41). — *Varille A.* Description sommaire du sanctuaire oriental d'Amon-rê à Karnak.

T. 53 (1955). P. 7-19, pl. 1-11. — *Chevrier H.* Rapport sur les travaux de Karnak 1952—1953.

T. 53 (1955). P. 21-42, pl. 1-26. — *Chevrier H.* Rapport sur les travaux de Karnak 1953—1954.

T. 53 (1955). P. 195-202, pl. 1. — *Labib Habachi.* Preliminary report on Kamose stela and other inscribed blocks found reused in the foundations of two statues at Karnak.

T. 55 (1958). P. 325-350, pl. 1-22. — *Labib Habachi.* Clearance of the tomb of Kheruef at Thebes (1957—1958).

B — «Bessarione», Roma.

Anno 11 (1906). P. 13-42. — *Legrain G.* Thèbes et le schisme de Khouniatonou Aménôthès IV.

BBAAe — *Huber E.* Bier und Bierbereitung im alten Ägypten. B., 1926 (Veröffentlichungen der Gesellschaft für die Geschichte und Bibliographie des Brauwesens. Bier und Bierbereitung bei den Völkern der Urzeit. 1. Babylonien und Ägypten).

BIFAO — «Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale». Le Caire.

- T. 12 (1916). P. 145-159. — *Daressy G.* Le cercueil de Khu-n-Aten.
- BMMA — «Bulletin of the Metropolitan Museum of Art». N. Y.
Vol. 17 (1922). P. 169-173. — *W[inlock] H. E.* A gift of Egyptian antiquities.
- BMQ — «The British Museum quarterly». L.
Vol. 14. № 1 (1940). P. 1-5, pl. 1- 6. — *Edwards I. E. S.* 1. The Late sir Robert Mond's bequest (ctd.).
- BMRAH — «Bulletin des Musées royaux d'art et d'histoire». Bruxelles.
3 série. 6 année, № 2 (Mars-Avril 1934). P. 44-46. — *Werbrouck M.* Deux fragments de la tombe de Ramose.
- BPh — *Steindorff G.* Die Blütezeit des Pharaonenreichs 1. Aufl. Bielefeld und Leipzig, 1900 (Monographien zur Weltgeschichte. In Verbindung mit anderen herausgegeben von Ed. Heyck, 10); 2. Aufl. — 1926.
- BiPh — *Hering E.* Der Bildhauer des Pharaos. Lpz., 1963.
- BPK — «Berichte aus den Preussischen Kunstsammlungen». B.
Jg. 49 (1928). P. 34-40. — *Schäfer H.* Ein Relief aus der Zeit Tutanchamuns.
- CA — *Peet T. E., Woolley C. L.* The city of Akhenaten, P. 1. Excavations, of 1921 and 1922 at El-'Amarneh. With chapters by B. Gunn and P. L. O. Guy and drawings and plans by F. G. Newton. L., 1923 (38 memoir of the Egypt Exploration Society).
Frankfort H., Pendlebury J. D. S. The city of Akhenaten. P. 2. The North suburb and the desert altars. The excavations at Tell el Amarna during the seasons 1926-1932. With a chapter by H. W. Fairman. L., 1933 (40 memoir of the Egypt Exploration Society).
Pendlebury J. D. S. The city of Akhenaten. P. 3. The central city and the official quarters. The excavations at Tell el-Amarna during the seasons 1926-1927 and 1931-1936. With chapters and contributions by J. Cerny, H. W. Fairman, H. Frankfort, Mrs. L. Murray Thriepand, Mrs. J. Samson, analyses of materials etc. by L. A. Boodle, H. E. Cox, A. F. Hallimond, J. W. Jackson, L. Keimer, L. Mathieu, O. H. Myers and plans and? drawings by H. B. Clark, R. S. Lavers. Vol. 1. Text. Vol. 2. Plates. L., 1951 (44 memoir of the Egypt Exploration Society).
- CuAE — *Wilson J. A.* The culture of ancient Egypt. 3 impression. Chicago, 1956.
- CE — *Maspero G.* Causeries d'Égypte. 2 éd. P., [1907]. P. 343-350: Le tombeau de la reine Tiye.
- ChE — «Chronique d'Égypte». Bruxelles.
T. 48 (1973). P. 243-250. — *Samson J.* Royal inscriptions from Amarna (Petrie collection, University College. London).
T. 49 (1974). P. 25-30. — *Harris J. R.* Kiya.
- CEAPHP — *Price F. G. H.* A catalogue of the Egyptian antiquities in the possession of F. G. H. Price. L., 1897.
- CECFMC — *Budge E. A. W.* A catalogue of the Egyptian collection in the Fitzwilliam Museum Cambridge. Cambridge, 1893.
- CEPh — *Daumas F.* La civilisation de l'Égypte pharaonique (Collection Les grandes civilisations dirigée par Raymond Bloch). [P.], 1967.
- CESBM — *Hall H. R.* Catalogue of Egyptian scarabs etc., in the British Museum. Vol. 1. Royal scarabs. [L.], 1913.
- CHIBM — *James T. G. H.* Corpus of hieroglyphic inscriptions in the Brooklyn Museum. 1. From dynasty I to the end of dynasty XVIII. Brooklyn. N. Y., 1974.
- CM — Cairo Museum [post card]. Series C. № 10.
- CMAB — «The Cleveland Museum of Art Bulletin».
T. 55 (1968). P. 3-17 и обложка. — *Cooney J. D.* Amarna art in the Cleveland Museum.
T. 64 (1977). P. 287-298 и обложка — *Kozloff A. P.* Nefertiti, beloved of the living disk.

CMIEA — *Morgan J. de, Bouriant U., Legrain G., Jéquier G., Barsanti A.* Catalogue des monuments et inscriptions de l'Égypte antique. 1 sér. Haute Égypte. T. 1. De la frontière de Nubie à Kom Ombos. Vienne, 1894.

CSBGF — [*Fraser G.*] Catalogue of the scarabs belonging to George Fraser. L., 1900.

ChT — *Piankoff A.* Les chapelles de Tout-ankh-amon. Fasc. 2. Le Caire, 1951 (Mémoires publiés par les membres de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire, sous la direction de M. Ch. Kuentz. T. 72).

DAeAe — *Lepsius R.* Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. 3 Abt. Denkmäler des Neuen Reiches. B., [circa 1850].

DAeAeT — *Lepsius R.* Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien hrsg. Und erl. von R. Lepsius. Text. Hrsg. von E. Naville unter Mitwirkung von L. Borchardt bearb. von K. Sethe. Lpz.

Bd 2. Mittelaegypten mit dem Faijum. 1904.

Bd 5. Nubien, Hammamat, Sinai, Syrien und europäische Museen. Bearbeitet von W. Wreszinski. Mit einer Konkordanz für alle Tafel- und Textbände von H. Grapow. 1913.

DAeS — *Bissing Fr. W. von.* Denkmäler ägyptischer Sculptur. Tafeln 2 (58-125). München, 1914.

DCE — *Posener G.* Dictionnaire de la civilisation égyptienne. En collaboration avec S. Sauneron et J. Yoyotte. P., 1959.

DGKAIV — *Bissing F. W. v.* Denkmäler zur Geschichte der Kunst Amenophis IV. München, 1914 (Sitzungsberichte der königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-philologische und historische Klasse. Jg. 1914, 3. Abh.).

DNHOGA — *Lieblein J.* Dictionnaire de noms hiéroglyphiques en ordre généalogique et alphabétique. Christiania — Leipzig, Supplément 1892.

DNR — *Boeser P. A. A.* Die Denkmäler des Neuen Reichs. 1. Abt. Gräber. Haag, 1911 (Beschreibung der aegyptischen Sammlung des Niederländischen Reichsmuseums der Altertümer in Leiden).

DPMH — *Roeder G.* Die Denkmäler des Pelizaeus-Museums zu Hildesheim. Unter Mitwirkung von A. Ippel bearb. von G. Roeder. B., 1921.

Eg — *Maspero G.* Égypte (Ars — una, species — mille. Histoire générale de l'art). P., 1912.

EA — *Davies N. de G.* The rock tombs of El Amarna. L., 1903—1908 (Archaeological Survey of Egypt. Ed. by F. Ll. Griffith. 13, 14, 15, 16, 17, 18 memoirs.).

P. 1. The tomb of Meryra. 1903.

P. 2. The tombs of Panehesy and Meryra II. 1905.

P. 3. The tombs of Huya and Ahmes. With an appendix on the Greek graffiti by Seymour de Ricci. 1905.

P. 4. Tombs of Penthu, Mahu, and others. 1906.

P. 5. Smaller tombs and boundary stelae. 1908.

P. 6. Tombs of Parennefer, Tutu, and Ay, 1908.

Martin G. T. The rock tombs of El-Amarna. P. 7. The royal tomb at El-Amarna.

1. The objects. L., 1974 (Archaeological Survey of Egypt. Ed. by T. G. H. James. 35 memoir).

EAACO — Enciclopedia dell' arte antica classica e orientale. Vol. 1. A — Bar. Roma, [1958].

EAT — *Knudtzon J. A.* Die El-Amarna-Tafeln. Mit Einleitung und Erläuterungen hrsg. von J. A. Knudtzon. 1. T. Die Texte. Lpz., 1915 (Vorderasiatische Bibliothek, 2. Stück, 1. Hälfte).

EATh 1930/31 — *Hölscher U.* Excavations at ancient Thebes 1930/31. Chicago, Illinois, 1932 (The Oriental Institute of the University of Chicago. Oriental Institute communications. № 15).

ECAE — *Posener G.* Enciclopedia civilizatiei și artei egiptene. În colaborare cu S. Sauneron și J. Yoyotte. Traducere de R. Florescu și G. Ceacalopol. Introducere de R. Florescu. București, 1974.

EE 1922—1923 — The Egyptian expedition 1922—1923. N. Y., December 1923 (The Metropolitan Museum of Art. Part 2 of the Bulletin of the Metropolitan Museum of Art). P. 40-53: *Davies N. de G.* The graphic work of the expedition.

- EM — *Smith G. E., Dawson W. R.* Egyptian mummies. L., 1924.
- Eph — *Champdor A.* L'Égypte des pharaons. Saqqara — Abydos — Louqsor — Karnak — Médinet-Habou — Edfou — le Ramesseum — Kom Ombo — Deir el Bahari — Abou Simbel — la Vallée des rois. P., [1955].
- EgPh — *Gardiner A.* Egypt of the pharaohs. An introduction. [4 ed.]. Ox., 1964.
- ERE — *Steindorff G., Seele K. C.* When Egypt ruled the East. 3 impression. Chicago, Illinois, 1945.
- EW — *Stuart V.* Egypt after the war, being the narrative of a tour of inspection (undertaken last autumn) including experiences among the natives, with descriptions of their homes and habits, in which are embodied notices of the latest archaeological discoveries and a revised account of the funeral canopy of an Egyptian queen with interesting additions. L., 1883.
- FAAe — *Wenig S.* Die Frau im alten Ägypten. Lpz., [1970].
- FSMS — *Newberry P. E.* Funerary statuettes and model sarcophagi. Fasc. 2. Le Caire, 1937 (Service des antiquités de l'Égypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos 48274-48575).
- FTEQ — *Stuart V.* The funeral tent of an Egyptian queen, printed in colours, in facsimile, from the author's drawings taken at Boulak, together with the latest information regarding other monuments and discoveries, with translations of the hieroglyphic texts and explanatory notices of the various emblems. L., 1882.
- GE — *Audrain M., Samivel.* The glory of Egypt. 115 photographs by M. Audrain. Text and notes by Samivel. With ten translations of original Egyptian texts. Transl. by J. E. M. White. N. Y., [1955].
- GK — *Hamann R.* Geschichte der Kunst. Bd 1: Von der Vorgeschichte bis zur Spätantike. B., 1957.
- GM — «Göttinger Miszellen». Beiträge zur ägyptologischen Diskussion. Göttingen. H. 5 (1973). S. 9-11. — *Harris J. R.* The date of the «Restoration» stela of Tutankhamun.
- GMAAe — *Morenz S.* Gott und Mensch im alten Ägypten. Lpz., 1964.
- GT — *Riesterer P. P.* Grabschatz des Tut-ench-Amun. Aufl. 2. Bern, Kairo, 1966 (Das Ägyptische Museum Kairo, 2).
- GThFER — *Budge E. A. W.* A guide to the Third and Fourth Egyptian rooms. [L.], 1904.
- HAPOC — *Maspero G.* Histoire ancienne des peuples de l'Orient classäque. T. 2. Les premières mêlées des peuples. P., 1897.
- HE — *Petrie W. M. F.* A history of Egypt. Vol. 2. A history of Egypt during the XVIIth and XVIII dynasties. L., 1896. With additions to 1898. 3 ed. L., 1899. With additions to 1924. 7 ed., enlarged. L., 1924.
- HGR — Histoire générale des religions (sous la direction de M. Gorce et R. Mortier). T. 1. P., 1948. P. 204-327: *Desroches-Noblecourt C.* Les religions égyptiennes.
- HITT — *Cerný J.* Hieratic inscriptions h.om the tomb of Tut'ankhamun. Ox., 1965 (Tut'ankhamūn's tomb series II).
- HP — *Easton S. C.* The heritage of the past. From the earliest times to the close of the Middle Ages. 2 printing. N. Y., 1955.
- HiP — *Möller G.* Hieratische Paläographie. Bd 2. Lpz., 1909.
- HTES — *Edwards I. E. S.* Hieroglyphic texts from Egyptian stelae, etc. (British Museum). P. 8. [L.], 1939.
- HTESBM — *Hall H. R.* Hieroglyphic texts from Egyptian stelae, etc., in the British Museum. P. 7. [L.], 1925.
- HWC — *Savelle M.* (general editor). A history of world civilization. Vol. 1. N. Y., [1957].
- IFAOBE — «Institut Français d'Archéologie Orientale. Bibliothèque d'études». T. 32 (1961). P. 81-95, pl. 1-4. — *Pillet M.* L'art d'Akhenaton.
- IHHOuH — *Couyat J. et Montet P.* Les inscriptions hiéroglyphiques et hiératiques du Ouâdi Hammâmât. Le Caire, 1912 (Mémoires publi.es par les, membres de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire. T. 34).

IKG — *Petrie W. M. F.* Illahun, Kahun and Gurob 1889-90. With chapters by prof. Sayce, canon Hicks, prof. Mahaffy, F. Ll. Griffith, and F. C. J. Spurrell. L., 1891.

IM — *Hickmann H.* Instruments de musique. Le Caire, 1949 (Service des Antiquités de Égypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos 69201-69852).

InM — *Gardiner A. H.* The inscription of Mes. A contribution to the study of Egyptian judicial procedure. Lpz., 1905 (Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Aegyptens. Hrsg. von K. Sethe. Bd 4. H. 3).

JARCE — «Journal of the American Research Center in Egypt». Princeton, New Jersey-New York.

Vol. 10 (1973). P. 77-94, pl. 1-10. — *Redford D. B.* Studies on Akhenaten at Thebes. 1. A report on the work of the Akhenaten Temple Project of the University Museum, University of Pennsylvania

Vol. 12 (1975). P. 9-14, pl. 1-8. — *Redford D. B.* Studies on Akhenaten at Thebes. 2. A report of the work of the Akhenaten temple project of the University Museum, the University of Pennsylvania, for the year 1973-4.

JEA — «The journal of Egyptian archaeology». L.

Vol. 4 (1917). P. 39-46, pl. 10-13, — *Blackman A. M.* The Nugent and Haggard collections of Egyptian antiquities.

Vol. 5 (1918). P. 61-63, pl. 8. — *Griffith F. Ll.* The jubilee of Akhenaton.

Vol. 7 (1921). P. 1-7, pl. 1-4. — *Davies N. de G.* Mural paintings in the city of Akhetaten.

Vol. 7 (1921). P. 31-35, pl. 5-7. — *Capart J.* The Memphite tomb of king Haremhab.

Vol. 8 (1922). P. 193-199. — *Weigall A.* The mummy of Akhenaton; c. 199-200: ([appendix by] F. Ll. Griffith).

Vol. 9 (1923). P. 132-152, pl. 22-28. — *Davies N. de G.* Akhenaten at Thebes.

Vol. 10 (1924). P. 133. — *Dawson W. R.* Note on some ostraca from El-'Amarnah.

Vol. 10 (1924). P. 289-298, pl. 23-32. — *Newton F. G.* Excavations at El-'Amarnah, 1923—24.

Vol. 11 (1925). P. 36, pl. 6. — Tomb-chapel 525 at Tell el-'Amarnah.

Vol. 12 (1926). P. 1-2, pl. 1. — *Griffith F. Ll.* Stela in honour of Amenophis III and Taya, from Tell el-'Amarnah.

Vol. 12 (1926). P. 3-12, pl. 2-8. — *Whillemore T.* The excavation at El-'Amarnah, season 1924—5.

Vol. 13 (1927). P. 209-218, pl. 44-54. — *Frankfort H.* Preliminary report on the excavations at Tell el-'Amarnah, 1926—7.

Vol. 14 (1928). P. 3-9, pl. 4-6. — *Newberry P. E.* Akhenaten's eldest son-in-law 'Ankhkheprurē'.

Vol. 14 (1928). P. 10-11, pl. 5-6. — *Gardiner A. H.* The graffito from the tomb of Pere.

Vol. 15 (1929). P. 2-8, pl. 2-4. — *Glanville S. R. K.* Some notes on material for the reign of Amenophis III.

Vol. 17 (1931). P. 179-184, pl. 23-27. — *Griffith F. Ll.* Excavations at Tell el-'Amarnah, 1923—4. A. Statuary.

Vol. 17 (1931). P. 223-244, pl. 68-78. — *Pendlebury J. D. S.* Preliminary report of excavations at Tell el-'Amarnah, 1930—1.

Vol. 18 (1932). P. 108-111. — Notes and news.

Vol. 19 (1933). P. 113-118, pl. 12-19. — *Pendlebury J. D. S.* Preliminary report of the excavations at Tell el-'Amarnah, 1932—1933.

Vol. 21 (1935). P. 129-135, pl. 8-12. — *Pendlebury J. D. S.* Preliminary report of the excavations at Tell el-'Amarnah, 1934—1935.

Vol. 21 (1935). P. 136-139. — *Fairman H. W.* Topographical notes on the central city, Tell el-'Amarnah.

- Vol. 39 (1953). P. 3-12. — *Gardiner A.* The Memphite tomb of the general Haremlia.
- Vol. 43 (1957). P. 10-25, pl. 3. — *Gardiner A.* The so-called tomb of queen Tiye.
- Vol. 45 (1959). P. 19-33, pl. 3. — *Aldred C.* The beginning of the El-'Amarna period.
- Vol. 47 (1961). P. 24. — *Thomas E.* The plan of tomb 55 in the Valley of the kings.
- Vol. 47 (1961). P. 25-40, pl. 6. — *Fairman H. W.* Once again the so-called coffin of Akhenaten.
- Vol. 47 (1961). P. 41-65. — *Aldred C.* The tomb of Akhenaten at Thebes.
- Vol. 52 (1966). P. 95-119, pl. 20-30 — *Harrison R. G.* An anatomical examination of the pharaonic remains purported to be Akhenaten.
- JNES — «Journal of Near Eastern studies». Chicago.
- Vol. 10 (1951). P. 35-56; 156-183, 2 pl.; P. 231-242, 6 pl. — *Hayes W. C.* Inscriptions from the palace of Amenhotep III.
- KIAe — *Fechheimer H.* Kleinplastik der Agypter. B., 1921 (Die Kunst des Ostens. Hrsg. von W. Cohn. Bd 3).
- KAE — *Michałowski K.* Kanon w architekturze egipskiej. Warszawa, 1956.
- KAeMC — *Borchardt L.* Kunstwerke aus dem Aegyptischen Museum zu Cairo. Cairo — Dresden, [б. з.].
- KAO — *Schäfer H., Andrae W.* Die Kunst des alten Orients. B., 1925 (Propyläen-Kunstgeschichte, 2).
- KEA — *Schäfer H.* Kunstwerke aus El-Amarna. Bd 1-2. [B., 1923] (Meisterwerke in Berlin).
- KEAZ — *Lange K.* König Echnaton und die Amarna-Zeit. Die Geschichte eines Gottkünders. München, [1951].
- KGH — *Petrie W. M. F.* Kahun, Gurob, and Hawara. With chapters by F. Ll. Griffith and P. E. Newberry. L., 1890.
- LRE — *Gauthier H.* Le livre des rois d'Égypte. Recueil de titres et protocoles royaux, noms propres de rois, reines, princes, princesses et parents de rois, suivi d'un index alphabétique. T. 2. De la XIIIe à la fin de la XVIIIe dynastie. Fasc. 2. Le Caire, 1912 (Mémoires publiés par les membres de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire. T. 18, fasc. 2).
- LTAPhE — *Weigall A. E. P.* The life and times of Akhnaton, pharaoh of Egypt. Edinburgh — London, 1911.
- MA — *Wenig S.* Meisterwerke der Amarnakunst. Lpz., 1977.
- MAEg — *Vandier J.* Manuel d'archéologie égyptienne. T. 3. Les grandes époques. La statuaire. Album. P., 1958.
- MDAIAK — «Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Abteilung Kairo».
- Bd 14 (Wiesbaden, 1956). S. 160-174, Abb. 10-12. — *Roeder G.* Amarna-Blöcke aus Hermopolis.
- Bd 20 (Wiesbaden, 1965). S. 70-92, Abb. 21-31. — *Labib Habachi.* Varia from the reign of king Akhenaten.
- Bd 29, 1 (Mainz/Rhein, 1973). S. 77-86, Abb. 28-29, — *Sayed Tawfik.* Aton studies.
- MDIAeAK — «Mitteilungen des Deutschen Instituts für Ägyptische Altertumskunde in Kairo».
- Bd 3 (Wien, 1932). S. 9-45, Abb. 2, л. ил. — *Balcz H., Bittel K.* Grabungsbericht Hermopolis 1932.
- Bd 5 (Wien, 1934). S. 11-44, план, таблицы. — *Billel K. und Hermann A.* Grabungsbericht Hermopolis 1933. S. 27-44 + таблицы: *Hermann A.* 2. Bruchstücke von Inschriften und Darstellungen vom Kôm.
- Bd 9 (Berlin, 1940). S. 40-92, Abb. 1-46. — *Roeder G.* unter Mitwirkung der Teilnehmer [an der Expedition]. Vorläufiger Bericht über die Deutsche Hermopolis-Expedition 1938 und 1939. S. 55-63 + таблицы: *Brunner H.* Die Inschriften und Reliefs.

- Bd 9 (Berlin, 1940). S. 120-131, Abb. 19-21. — *Cramer M.* Die Inschriften der Berliner Amarnatür 20376 im Zusammenhang der Amarna-texte.
- MDOGB — «Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft zu Berlin».
- № 34 (September 1907). S. 14-31. — *Borchardt L.* Voruntersuchung: von Tell el-Amarna im Januar 1907.
- № 46 (November 1911). — *Borchardt L.* Ausgrabungen in Tell el-Amarna 1911. Vorläufiger Bericht.
- № 52 (Oktober 1913). — *Borchardt L.* Ausgrabungen in Tell el-Amarna 1912/13. Vorläufiger Bericht.
- № 55 (Dezember 1914). S. 3-45, 5 Abb. — *Borchardt L.* Ausgrabungen in Tell-el-Amarna 1913/14. Vorläufiger Bericht.
- № 57 (März 1917). — *Borchardt L.* Aus der Arbeit an den Funden von Tell el-Amarna. Vorläufiger Bericht.
- MDREN — *Mariette-bey A.* Monuments divers recueillis en Égypte et en Nubie. P., 1872.
- Mariette-pacha A.* Monuments divers recueillis en Égypte et en Nubie. Texte par G. Maspero. P., 1889.
- ME — *Prisse d'Avennes E.* Monuments égyptiens, bas-reliefs, peintures, inscriptions, etc., d'après les dessins exécutés sur les lieux, par E. Prisse-d'Avennes, pour faire suite aux Monuments de l'Égypte et de la Nubie, de Champollion le Jeune. P., 1847.
- MuE — Le Musée égyptien. Recueil de monuments et de notices sur les fouilles-d'Égypte publié par M. G. Maspero. Le Caire.
- T. 3 (1909). P. 27-28, pl. 23. — *M[aspero] G.* Planche XXIII. Figurine funéraire du temps de Khouniatonou.
- METH — *Wilkinson G.* Modern Egypt and Thebes: being a descriptive of Egypt; including the information required for travellers in that country. Vol. 2. L., 1843.
- MJBK — «Münchner Jahrbuch der bildenden Kunst». München.
3. Folge. Bd 14 (1963). S. 213-222. — *Müller H. W.* Agyptische Staatssammlung (Berichte der staatlichen Kunstsammlungen, Neuerwerbungen).
- MMAB — The Metropolitan Museum of Art Bulletin. New series. N. Y.
- Vol. 6 (1948). P. 272-279. — *Hayes W. C.* Minor art and family history in the reign of Amun-hotpe III.
- Vol. 15 (1956—1957). P. 141-147. — *Aldred C.* Hair styles and history.
- MMPAIBL — «Monuments et mémoires publiés par l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres (Fondation Eugène Piot)». P.
- T. 40 (1944). P. 5-22, pl. 1-2. — *Vandier J.* Les stèles-frontières d'El-Amarna. A propos d'une nouvelle acquisition du Musée du Louvre.
- MSECAE — *Bpuriant U., Legrain G., Jéquier G.* Monuments pour servir à l'étude du culte d'Atonou en Égypte. T. 1. Les tombes de Khouitatonou. Le Caire, 1903 (Mémoires publiés par les membres de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire. T. 8).
- MW — *Hale G. E.* Beyond the Milky Way. N.Y.-L., 1926.
- N — *Vandenberg Ph.* Nofretete. Eine archäologische Biographie. Bern-München, 1975.
- NG — «National geographic». Wash.
- Vol. 138, 1970. P. 634-655 + обложка. — *Smith R. W.* Computer helps scholars recreate an Egyptian temple.
- NH — *Vandier d'Abbadie J.* Nestor L'Hôte (1804—1842). Choix de documents conservés à la Bibliothèque Nationale et aux archives du Musée du Louvre et présentés par J. Vandier d'Abbadie. Préface de R. L. B. Moss. Leiden, 1963.
- NKAP — *Desroches-Noblecourt Ch.* The New kingdom and the Amarna period. Photographed by F. L. Kenett. L., 1960 (The Acanthus history of sculpture. Ancient Egypt).
- O — «Orientalia» (Commentarii periodici Pontificii Instituti Biblici). Roma.
- Vol. 24 (Nova series) (1955). P. 113-135. — *Doresse M.* Les temples atoniens de la région thébaine.

- Vol. 42 (Nova series) (1973). P. 479-488, pl. 37-39. — *Aubert J.-F.* Sculptures inédites de la période amarnienne.
- OeA — *Velikovskiy I.* Oedipus and Akhnaton. Myth and history. N. Y., 1960.
- PKN — *Borchardt L.* Porträts der Königin Nofret-ete aus den Grabungen 1912/13 in Tell el-Amarna. Lpz., 1923 (44. wissenschaftliche Veröffentlichung der Deutschen Orient-Gesellschaft. Ausgrabungen der Deutschen Orient-Gesellschaft in Tell el-Amarna).
- PKT — *Borchardt L.* Der Porträtkopf der Königin Teje im Besitz von Dr. James Simon in Berlin. Lpz., 1911. (18. wissenschaftliche Veröffentlichung der Deutschen Orient-Gesellschaft. Ausgrabungen der Deutschen Orient-Gesellschaft in Tell el-Amarna. 1. Als Einleitung).
- PSBA — «Proceedings of the Society of Biblical Archaeology». L.
 Vol. 7 (1885). P. 200-203. — *Wiedemann A.* On a monument of the time of king Khu-n-aten.
 Vol. 11. (1889). P. 228-234. — *Griffith F. Ll.* Note on a tour in Upper Egypt.
 Vol. 15 (1893). P. 206-215 — *Bryant A. C., Read F. W.* An inscription of Khuenaten.
 Vol. 17 (1895). P. 152-157. — *Wiedemann A.* Inscriptions of the time of Amenophis IV.
 Vol. 22 (1900). P. 305-320, 386-401, pl. 1-8. — [Ward J.]. A collection of historical scarabs and others, with a few cylinders. The property of Mr. J. Ward, F. S. A., of Belfast.
 Vol. 36 (1914). P. 168-174, pl. 9-10. — *Newberry P. E.* Egyptian historical notes. 3.
- RA — «Revue archéologique». P.
 5 année (1848-1849). P. 63. — Découvertes et nouvelles.
- RAAM — «La revue de l'art ancien et moderne». P.
 T. 28 (1910). P. 241-252. — *Maspero G.* Sur quatre têtes de canopes découvertes à Thèbes dans la Vallée des rois.
- RALN — *Weigall A. E. P.* A report on the antiquities of Lower Nubia (The First Cataract to the Sudan frontier) and their condition in 1906-7. Ox., 1907.
- RE — «Revue d'égyptologie». P.
 T. 20 (1968). P. 51-54, pl. 3. — *Clère J. J.* Nouveaux fragments de scènes du jubilé d'Aménophis IV.
- REA — «Revue de l'Égypte ancienne». P.
 T. 2 (1929). P. 136-143, pl. 3-10. — *Pillet M.* Quelques bas-reliefs inédits d'Amenhotep IV - Akhenaton à Karnak.
- RFDEM — *Bruyère B.* Rapport sur les fouilles de Deir el Médineh (1933-1934). P. 1. La nécropole de l'ouest. Illustrations de G. Jourdain. Le Caire, 1937 (Fouilles de l'Institut Français du Caire. T. 14).
- RFM — *Cotteville R.* Rapport sur les fouilles de Médamoud (1932). Les reliefs d'Aménophis IV Akhenaton. Le Caire, 1936 (Fouilles de l'Institut Français du Caire. T. 13).
- RGOMC — *Legrain G.* Répertoire généalogique et onomastique du Musée du Caire. Monuments de la XVIIe et de la XVIIIe dynastie. Genève, 1908 (Service des Antiquités de l'Égypte).
- RID — *Daniel-Rops H.* Le roiivre de dieu. Strasbourg — Paris, 1953.
- RIEMRCB — *Speleers L.* Recueil des inscriptions égyptiennes des Musées royaux du Cinquantenaire à Bruxelles. Bruxelles, 1923.
- RKEA — *Schäfer H.* Die Religion und Kunst von El-Amarna. Mit einer Übersetzung des Sonnengesangs von K. Sethe. B., [1923] (Meisterwerke in Berlin).
- RM — *Smith G. E.* The royal mummies. Le Caire, 1912 (Service des Antiquités de l'Égypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos 61051-61100).
- RMVI — *Engelbach R.* Riqqeh and Memphis VI. With chapters by M. A. Murray, H. F. Petrie, W. M. F. Petrie. L., 1915 (British School of Archaeology in Egypt and Egyptian Research Account. 19 year, 1913).

RME — *Brugsch H.* Recueil de monuments égyptiens dessinés sur lieux et publiés sous les auspices de son altesse le vice-roi d'Égypte Mohammed-Sald-Pacha par le docteur Henri Brugsch. P. 2. Lpz.-P., 1863.

RMT — *Fabretti A., Rossi F., Lanzone R. V.* Regio Museo di Torino. Antichità egizie. P. 1. Torino, 1882. P. 2. Torino, 1888.

RTRPhAEA — «Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes». P.

9 année (1887). P. 32-63. — *Bergmann E. v.* Inschriftliche Denkmäler der Sammlung ägyptischer Alterthümer des österreichischen Kaiserhauses.

année (1893). P. 36-62. — *Daressy G.* Tombeaux et stèles-limites de Hagi-Qandil.

année (1894). P. 123-133. — *Daressy G.* Notes et remarques.

29 année (1907). P. 162-173, 1 pl. — *Legrain G.* La grande stèle de Toutankhamanou à Karnak.

RZSI — *Spiegelberg W.* Rechnungen aus der Zeit Setis I mit anderen Rechnungen des Neuen Reiches. Strassburg, 1896.

Sh — *Flinders Petrie.* Shabtis illustrated by the Egyptian collection in University College, London. With catalogue of figures from many other sources. L., 1935 (British School of Archaeology in Egypt and Egyptian Research Account. 41 year, 1935).

SA — *Pijoán J.* Summa artis. Historia general der arte. Vol. 3. El arte egipcio hasta la conquista romana. 2 ed. Madrid, 1945.

SAK — «Studien zur altägyptischen Kultur». Hamburg.

Bd 2 (1975). S. 79-93. — *Hanke R.* Änderungen von Bildern und Inschriften während der Amarna-Zeit.

Bd 2 (1975). S. 95-101. — *Harris J. R.* Contributions to the history of the eighteenth dynasty. S. 98-101: 2. Amenhotpe III: A terminus for the coregency with Akhenaten.

Bd 2 (1975). S. 139-187, Abb. 3-8. — *Löhr B.* Ahanjāti in Memphis.

SB — *Ward J.* The sacred beetle: A popular treatise on Egyptian scarabs in art and history. Five hundred examples of scarabs and cylinders. The translations by F. Ll. Griffith. L., 1902.

SCN — *Petrie W. M. F.* Scarabs and cylinders with names, illustrated by the Egyptian collection in University College, London. L., 1917 (British School of Archaeology in Egypt and Egyptian Research Account. 21 year, 1915).

SD — *Daressy G.* Statues de divinités. T. 1. Le Caire, 1906 (Service des antiquités de l'Égypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos 38001-39384. Vol. 28).

SE — *Hayes W. C.* The scepter of Egypt. A background for the study of the Egyptian antiquities in the Metropolitan Museum of Art. P. 2. The Hyksos period and the New Kingdom (1675-1080 B. C.). Cambridge, Mass., 1959.

SNE — *Lacau P.* Stèles du Nouvel empire. Le Caire (Service des Antiquités de l'Égypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos 34001-34064).

T. 1, fasc. 1, 1909 (= Catalogue..., vol. 45).

T. 1, fasc. 2, 1926 (= Catalogue..., vol. 81).

SO — «Studia orientalia». Helsinki.

43: 5 (1972). P. 3-8. — *Holthoer R.* Two inscribed Akhenaten blocks from El-Ashmunein.

SP — *Firth C. M., Quibell J. E.* The Step Pyramid. With plans by J.-P. Lauer. Vol. 1. Text. Le Caire, 1935 (Service des Antiquités de l'Égypte. Excavations at Saqqara).

SPAW — Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. B. 1919. S. 477-484, — *Schäfer H.* Die Anfänge der Reformation Amenophis des IV.

ShT — *Piankoff A.* The shrines of Tut-ankh-amon. Ed. by N. Rambova. [N. Y., 1955] (Egyptian religious texts and representations prepared under the supervision of Alexandre Piankoff. Vol. 2. Bollingen series 40, 2).

STEa — *De Wit C.* La statuaire de Tell el Amarna. Bruxelles — Anvers, 1950.

SWRAAe — *Spiegel J.* Soziale und weltanschauliche Reformbewegungen im alten Ägypten. Heidelberg, 1950.

T — *Carter H., Mace A. C.* Tut-ench-Amun. Ein ägyptisches Königsgrab entdeckt von Earl of Carnarvon und H. Carter. Mit einem Beitrag. «Ägypten vor Tut-ench-Amun» von G. Steindorff, 104 Abbildungen nach photographischen Aufnahmen von H. Burton... 5. Aufl. Lpz., 1924.

Carter H. Tut-ench-amun. Ein ägyptisches Königsgrab, entdeckt von Earl of Carnarvon und H. Carter. Bd 2. Mit einem Beitrag «Zur Geschichte der ägyptischen Kunst von den Anfängen bis Tut-ench-amun» von G. Steindorff, 153 Abbildungen nach photographischen Aufnahmen von H. Burton sowie Anhängen von D. E. Derry, A. Lucas, P. E. Newberry, A. Scott und H. J. Plenderleith. Lpz., 1927.

Carter H. Tut-ench-amun. Ein ägyptisches Königsgrab, entdeckt von Earl of Carnarvon und H. Carter. 3. (Schluss-) Band. Lpz., 1934.

Tou — *Capart J.* Tout-ankh-amon. Avec la collaboration de M. Werbrouck, E. Bille-de Mot, J. M. Taupin, P. Gilbert. 2 éd., Bruxelles, 1950.

TA — *Mond R. and Myers O. H.* Temples of Armant. A preliminary survey. With chapters by M. S. Drower, D. B. Harden, S. A. Huzayyin, R. E. McEuen, and M. I. C. Myers. L., 1940.

TE — *Aldred C.* Tutankhamun's Egypt. L., 1972.

TEA — *Petrie W. M. F.* Tell el Amarna. With chapters by A. H. Sayce, F. Ll. Griffith, and F. C. J. Spurrell. L., 1894.

TE-A — *J. D. S. Pendlebury.* Tell el-Amarna. L., 1935.

TED — *Hölscher U.* The temples of the eighteenth dynasty. With contributions by Rudolf Anthes. Transl. by Mrs. K. C. Seele. Chicago, Illinois, 1939 (The University of Chicago Oriental Institute publicationis. Vol. 41. The excavation of Medinet Habu. Vol. 2).

THT — *Davis T. M., Maspero G., Daressy G., Crane L.* The tombs of Harmhabi and Touatânkhamanou (Theodore M. Davis' excavations: Bibân el Molük). The discovery of the tombs by T. M. Davis. King Harmhabi and Touatânkhamanou by sir G. Maspero. Catalogue of the objects discovered by G. Daressy. Illustrations in colour by L. Crane. L., 1912.

THVNRT — *Davies Nina de G., Gardiner A. H.* The tomb of Huy viceroy of Nubia in the reign of Tut'ankhamûn (№ 40). L., 1926 (The Theban tombs series edited by Norman de G. Davies and A. H. Gardiner, 4 memoir).

ThIAe — *Brugsch H.* Thesaurus inscriptionum aegyptiacarum. Altaegyptische Inschriften gesammelt, vergüchen, übertragen, erklärt und autographiert von H. Brugsch.

6. Abt. Bautexte und Inschriften verschiedenen Inhaltes altaegyptischer Denkmäler in hieroglyphischer, hieratischer und demotischer Schrift gesammelt, besprochen und autographiert von H. Brugsch. Lpz., 1891.

TOMCE — *Galassi G.* Tehenu e le origini mediterranee della civiltà egizia. Roma, 1942.

TQT — *Davis T. M., Maspero G., Smith G. E., Ayrton E., Daressy G., Jones E. H.* The tomb of queen Tîyi (Theodore M. Davis' excavations: Bibân el Molük). The discovery of the tomb by T. M. Davis. Sketch of the life of queen Tîyi by G. Maspero. Note on the estimate of the age attained by the person whose skeleton was found in the tomb by G. E. Smith. The excavations of 1907 by E. Ayrton. Catalogue of the objects discovered by G. Daressy. Illustrations in colour by E. H. Jones. L., 1910.

TRSLUK — «Transactions of the Royal Society of Literature of the United Kingdom». 2 series. L.

Vol. 1, 1843. P. 140-148, [pl. 2]. — *Perring J. S.* On some fragments from the ruins of a temple at El Tell.

Vol. 9 (1870). P. 197-214, pl. 1- 2. — *Nicholson C.* On the disk-worshippers of Memphis.

TSBA — «Transactions of the Society of Biblical Archaeology». L.

Vol. 9 (1893). P. 333-354, 3 pl. — *Price F. G. H.* Notes upon some Egyptian antiquities in my collection.

TST — *Desroches-Noblecourt [Ch.], Antelme R., Kanawati M., Harlé D.* Toutankhamon et son temps, Petit Palais. [P., 1967].

TT — *Carter H., Mace A. C.* The tomb of Tut-ankh-amen discovered by the late earl of Carnarvon and H. Carter. Vol. 1. With 104 illustrations from photographs by H. Burton. London, Toronto, Melbourne and Sydney. 3 impression. 1927; 4 impression. 1930.

Carter H. The tomb of Tut-ankh-amen discovered by the late earl of Carnarvon and H. Carter. Vol. 2. With appendices by D. E. Derry: A. Lucas: P. E. Newberry: A. Scott and H. J. Plenderleith. With 153 illustrations from photographs by H. Burton. London, Toronto, Melbourne and Sydney, 1927.

Carter H. The tomb of Tut-ankh-amen discovered by the late earl of Carnarvon and H. Carter. Vol. 3. With appendices by D. E. Derry: A. Lucas. With 156 illustrations from photographs by H. Burton. London, Toronto, Melbourne and Sydney, 1933.

TuT — *Fox P.* Tutankhamun's treasure. London, New York, Toronto, 1951.

TTA — *Sandman M.* Texts from the time of Akhenaten. Bruxelles, 1938 (Bibliotheca aegyptiaca. 8).

TVR — *Davies N. de G.* The tomb of the vizier Ramose. Based on preliminary work by the late T. E. Peet and illustrated with the help of H. Burton, Nina M. Davies, W. B. Emery, and G. S. Mileham. L., 1941 (Mond excavations at Thebes, 1).

U — *Schaeffer C. F.-A.* Ugaritica III. Avec les contributions de Chr. Desroches-Noblecourt, H. S. Güterbock, P. Krieger, E. Laroche, O. Masson, J. Vandier. P., 1956 (Mission de Ras Shamra dirigée par C. F.-A. Schaeffer. T. 8 = Institut Français d'Archéologie de Beyrouth, Bibliothèque archéologique et historique. T. 64).

Un — «Univerzum», 176 kötet, 71/10. P. 3-16. — *R. W. Smith.* A nagy Aton kirakódsi.

U18D — *Helck W.* Urkunden der 18. Dynastie (Urkunden des ägyptischen Altertums, begründet von Georg Steindorff, in Verbindung mit Siegfried Schott herausgegeben von Hermann Grapow. [Abt. 4]).

H. 20 (S. 1646-1775). — Historische Inschriften Amenophis' III. B., 1957.

H. 21 (S. 1776-1954). — Inschriften von Zeitgenossen Amenophis' III, B., 1958.

H. 22 (S. 1955-2179). — Inschriften der Könige von Amenophis III. bis Haremheb und ihrer Zeitgenossen. B., 1958.

VHE — *Mariette-bey A.* Voyage dans la Haute-Egypte. 2 éd. T. 1. P.-Lpz., 1893.

VMPH — *Desroches-Noblecourt Ch.* Vie et mort d'un pharaon, Toutankhamon. [P., 1963].

WAeKFS — Auktion 46. Werke ägyptischer Kunst von der Frühzeit bis zur Spätantike. Ägyptische Münzen. Basel, [1972].

ZAeSA — «Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde». Lpz.

Bd 19 (1881). S. 116-131. — *Maspero G.* Notes sur quelques points de grammaire et d'histoire (Suite).

Bd 21 (1883). S. 127-130. — *Piehl K.* Varia. § 3.

Bd 34 (1896). S. 63-69. — *Steindorff G.* Vier Grabstelen aus der Zeit Amenophis' IV.

Bd 36 (1898). S. 126-129, Abb. 17. — *Spiegelberg W., Erman A.* Grabstein eines syrischen Söldners aus Tell Amarna.

Bd 38 (1900). S. 113-114. — *Erman A.* Geschichtliche Inschriften aus dem Berliner Museum.

Bd 39 (1901). S. 1-10. — *Loret V.* La grande inscription de Mes à Saqqarah.

Bd 52 (1914). S. 73-87. — *Schäfer H.* Kunstwerke aus der Zeit Amenophis' IV.

Bd 55 (1918). S. 1-43, Abb. 1-7. — *Schäfer H.* Altes und Neues zur Kunst und Religion von Tell el-Amarna.

Bd 55 (1918). S. 43-49, Abb. (8) — *Schäfer H.* Die angeblichen Kanopenbildnisse König Amenophis des IV.

Bd 58 (1923). S. 36-38, Abb. 1. — *Asselbergs H.* Ein merkwürdiges Relief Amenophis' IV. im Louvre-Museum.

Bd 64 (1929). S. 113-117, Abb. 4. — *Bissing Fr. W.* von. Stele des Nechtmin aus der El Amarnazeit.

Bd 74 (1938). S. 104-108. — *Brunner H.* Eine neue Amarna-Prinzessin.

Bd 83 (1958, B.-Lpz.). S. 43-74, Abb. 4-7. — *Roeder G.* Thronfolger und König Smencn-ka-Ré (Dynastie XVIII).

ZCEER — *Montet P.* Życie codzienne w Egipcie w epoce Ramessydów XIII—XII w. p. n. e. Przetłoczyła E. Bąkowska. Warszawa, 1964.

ZZR — *Perepjolkina J. J.* Záhada zlaté rakve. Přeložila M. Pittermannová. Doslov napsal dr. F. Váhala. Praha, 1973.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3	3
Об обозначениях, принятых в книге.....	3	3
<i>Глава первая.</i> Царица Нефр-эт.....	6	6
<i>Глава вторая.</i> Чьими были южная усадьба и северный дворец в Ах-йот?.....	31	22
<i>Глава третья.</i> Из чьих божниц были камни из Шмуна?.....	51	35
<i>Глава четвертая.</i> Чьим был золотой гроб из так называемой гробницы Тэе?..	71	48
<i>Глава пятая.</i> Загадка второго фараона.....	94	63
<i>Глава шестая.</i> Соперница царицы.....	111	74
<i>Глава седьмая.</i> Дочь Амен-хотпа IV и Кэйе.....	135	89
<i>Глава восьмая.</i> О соправительстве и титуле Семнех-ке-рэ.....	155	102
<i>Глава девятая.</i> Судьбы прозвания «живущий правдою» при Семнех-ке-рэ и вторая и третья надгробные сени Тут-анх-амуна.....	184	120
<i>Глава десятая.</i> Солнцопоклонничество Семнех-ке-рэ	214	139
<i>Глава одиннадцатая.</i> Мертвец из золотого гроба.....	237	153
Приложение. Солнечное имя.....	258	167
Сокращенные обозначения изданий, в которых воспроизведены или описаны памятники.....	296	191

Юрий Яковлевич Перепелкин

КЭЙЕ И СЕМНЕХ-КЕ-РЭ

К исходу
солнцепоклоннического переворота
в Египте

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Н.Г. Михайлова*
Младший редактор *Р. Г. Канторович*
Художник *М. М. Мержеевский*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Г.А. Никитина*
Корректоры *К. Н. Драгунова*
и *Р. Ш. Чемерис*

ИБ № 13690

Сдано в набор 8/VI–1978 г.
Подписано к печати 21/XII–1978 г.
А-06004. Формат 60×90 1/16. Бум. № 1.
Печ. л. 19,5. Уч.-изд.л. 21,64.
Тираж 5000 экз. Изд.: № 3750. Зак. 440
Цена 2 р. 20 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука"
Москва, К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства "Наука"
Москва, Б-143, Открытое шоссе, 28